

**Дело
Лаврентия
Берия**

Дело Лаврентия Берия

(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

под общей редакцией

О. Б. Мозохина)

Москва
Кучково поле
2014

УДК 94
ББК 63.3(2)72
П50

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

доктор исторических наук О. Б. Мозохин (председатель);
заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук,
профессор П. С. Кабытов;
доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин;

Составитель: О. Б. Мозохин

П50 **Дело Лаврентия Берия. Сборник документов / Под общей**
ред. О. Б. Мозохина. — М.: Кучково поле, 2014. — 304 с.

ISBN 978-5-9950-

В сборник документов вошли наиболее информативные материалы, в которых освещается подготовка и проведение процесса над Л. П. Берией. Впервые в научный оборот вводится проект обвинительного заключения в отношении Берия, который ранее был не доступен исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа обстоятельств этого процесса. Настоящий сборник документов ставит своей целью расширить представление общественности об этом, до настоящего времени, закрытом деле. Публикуемые документы позволяют проследить процесс подготовки и принятия решений по обвинению Л. П. Берии в государственных преступлениях.

УДК 94
ББК 63.3(2)72

ISBN 978-5-9950-

© ООО «Кучково поле», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей представляется документальное издание, в котором освещается процесс ведения следствия в отношении Л. П. Берия. Настоящая публикация документов ставит своей целью расширить представление научной и в первую очередь российской общественности об этом закрытом деле.

Это издание, значительно сокращенный вариант изданного ранее сборника документов «Политбюро и дело Берии»¹. В него вошли материалы только о Л. П. Берия, и документы, где дается характеристика этого человека. В состав ранее изданного сборника вошло 249 документов, в состав настоящего — 54.

Основное отличие данного сборника от предыдущего состоит в том, что впервые в этом издании в научный оборот вводится проект только что рассекреченного Обвинительного заключения в отношении Берия. Это одно из главных письменных процессуальных актов предварительного следствия. В нем сформулировано обвинение, приведена система и анализ доказательств его вины.

Обвинительное заключение это наиболее интересный документ следствия. Как правило, оно должно содержать ссылки на листы и тома уголовного дела, но в данном случае они не проставлены т. к. это только его проект. Особый интерес вызывают пометы сделанные на заседании Президиума ЦК КПСС, в которых содержатся указания членов Президиума ЦК Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко, где и что поправить в представленном документе, прежде чем его вновь представить на утверждение.

Обвинительное заключение, после его обсуждения, было серьезно переработано. Семь уголовных дел были объединены в одно производство. Преступная деятельность Берия и его «подельников» в окончательном варианте Обвинительного заключения была сформирована в хронологическом порядке. Вместо десяти пунктов обвинения предъявленных в проекте Обвинительного обвинения, в окончательном варианте было предъявлено тринадцать. Однако, существенных, принципиальных отличий нет. Публикуемые материалы с достаточной полнотой отражают фабулу обвинения предъявленного фигурантам дела №0029-53 г.

Хотелось бы подчеркнуть, что публикуемые документы, это не материалы архивного уголовного дела в отношении Берия. Это та информация, которая докладывалась членам Президиума ЦК КПСС.

Сами материалы уголовного дела не могут быть рассекречены в связи с тем, что после пересмотра дела, Главная Военная Прокуратура России отказала в полной реабилитации Лаврентия Павловича.

¹ Политбюро и дело Берии. / Сборник под ред. О. Б. Мозохина. М., 2011.

Написано о Берия достаточно много. Публикации носят противоречивый характер¹. Кто-то считает его выдающимся государственным деятелем, кто-то палачом. Некоторые — народным героем, другие — развратником, морально разложившимся человеком и шпионом.

Так, Антонов-Авсеев считает Берия преступником, приписывая ему мыслимые и немыслимые злодеяния². Сын Лаврентия Берия — Серго показывает отца как руководителя атомного проекта, реформатора, который хотел провести ряд политических и экономических преобразований³.

Наиболее взвешенные оценки содержит книга Сухомлинова, которая написана на документальных материалах и дает наиболее объективное представление о бывшем наркome НКВД и министре внутренних дел⁴.

С середины 90-х годов стали публиковаться и документальные материалы⁵, которые позволяют объективно рассмотреть личность Берия.

Особый интерес представляют записки Берии, адресованные Маленкову, Хрущеву и Ворошилову, в которых он отстаивает свою невиновность в совершении государственных преступлений, и вместе с тем признает отдельные свои ошибки⁶.

Наибольший интерес вызывает сборник документов «Лаврентий Берия. Документы. 1953»⁷. Опубликованные материалы подтверждают, что Берия активно занимался различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. В сборнике опубликована черновая запись выступления Маленкова на заседании Президиума от 26 июня 1953 г. Опубликованная стенограмма июльского (1953) Пленума ЦК КПСС, которая раскрывает обстановку в Президиуме ЦК после ареста Берии.

В последнее время появились публикации, в которых авторы пытаются обозначить «истинную роль и значение» Лаврентия Берия для советской истории⁸. Писатель С. Брезкун-Кремлев рассказал о Берии в книге «Берия. Лучший менеджер XX века»⁹.

¹ Бобреньев В. «Доктор смерть», или Варсонофьевские призраки. М., 1997; Бугай Н. Рекламный трюк Лаврентия Берия / «Родина». 1991. № 8. С. 91; Вильяме А. Дневники Берия. Омск. 1991; Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева / «Вопросы истории». 1992. № 2–3. С. 93; Мурин Ю. Закрытый пакет № 1. (Записка Л. Берии И. Сталину от марта 1940 г. и др. документы о расстрелах польских офицеров) / «Родина». 1998. № 9. С. 22; Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995; Рубин Н. Лаврентий Берия. Миф и реальность. М.; Смоленск, 1998; Соколов Б. Берия. Судьба всесильного наркома. М., 2003; Старков Б. Сто дней «лубянского маршала» / «Родина». 1993. № 11. С. 78; Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997; Хрущев Н. Берия: конец карьеры. М., 1991 и др.

² Антонов-Овсеев А. Берия. М., 1999;

³ Берия С. Мой отец Берия. (В коридорах сталинской власти). М., 2002.

⁴ Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003.

⁵ «Очень высоко ценит т. Берия». (Документ о службе Л. Берия в мусаватистской контрразведке. 1937) / «Источник». 1996. № 3; «Хочется проклясть день и час моего знакомства с Берия». (Письма В. Н. Меркулова. 1953) / «Источник». 2002. № 4; «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». (Последние слова подсудимых и приговор по делу Берия и его сообщников. 1953) / «Источник». 2002. № 6.

⁶ Лаврентий Берия: «Через 2–3 года я крепко исправлюсь...» (Письма Л. Берия из тюремного бункера. 1953) / «Источник». 1994. № 4.

⁷ Лаврентий Берия. Документы. 1953 / Сборник под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

⁸ Прудникова Е. А. Берия. Преступления, которых не было. СПб, 2005; Берия. Последний рыцарь Сталина. М., Последний бой Лаврентия Берии. М., 2009.

⁹ Брезкун-Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008.

Но, что удивительно, позже им были «найжены» дневники Лаврентия Берии, которые якобы были рассекречены и открыли истинное лицо «самого известного главы НКВД»¹. Чтобы оградить исследователей от такого рода «дневников и воспоминаний» и публикуются документы, которые позволяют объективно отразить исторические события.

Необходимо отметить, что очень многие исследователи цитируют автобиографию Берии, им же самим написанную, которая, на наш взгляд, грешит многими неточностями.

Берия Лаврентий Павлович родился в селении Мерхеули Сухумского округа Кутаисского генерал-губернаторства в бедной крестьянской семье. В 1915 г., окончив Сухумское высшее начальное училище, уехал в Баку, где поступил в Бакинское среднее механико-строительное техническое училище.

В своей биографии Берия пишет, что в марте 1917 г. он якобы стал членом РСДРП(б), организовал при училище ячейку РСДРП (большевиков). Однако на деле оказалось, что его просто «записали в партию», не выдав документа и не поставив на учет. Впоследствии Б. З. Кобулов на следствии и суде показал, что Берия присвоил себе партийный стаж, что он не состоял в партии с 1917 г.

С марта 1919 г., до установления советской власти в Азербайджане, Берия якобы руководил нелегальной коммунистической организацией техников. В 1919 г. окончил техническое училище, получив диплом техника архитектора-строителя. При подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства в Грузии он был арестован и заключен в Кутаисскую тюрьму. По словам очевидцев, будучи арестованным, Берия на допросах плакал. Испугавшись за свою жизнь, рассказал все о своих связях и заданиях, после чего был освобожден.

Далее в своей автобиографии Берия писал, что в августе 1920 г., после организованной им голодовки политических заключенных, был выслан за пределы Грузии. Однако документы свидетельствуют другое. Он не только не принимал участия в организации голодовки политзаключенных, но даже отказался поддержать ее. Впоследствии он и сам вынужден был сознаться, что организатором голодовки не был, так как она была организована по указанию из Тбилиси.

В 1919–1920 гг. Берия, опять-таки по его словам, работал в контрразведке мусаватистов², передавая добытую информацию в штаб XI армии большевиков в Царицыне. Однако этот факт никто не мог однозначно подтвердить. Именно это внедрение в мусаватистскую спецслужбу впоследствии стало одним из выдвинутых против него обвинений в 1953 г.

С 1921 по 1931 г. Берия находился на руководящих постах в органах советской разведки и контрразведки. Был заместителем председателя азербайджанской Чрезвычайной комиссии, председателем грузинского ГПУ, председателем закавказского ГПУ и полномочным представителем ОГПУ в ЗСФСР, состоял членом коллегии ОГПУ СССР.

О том, как Берия достиг этого, В. Г. Деканозов, работавший с ним долгие годы, говорил, что Берия проявил себя как рьяный карьерист, властный и злобный человек,

¹ Берия Л. П. С Атомной бомбой мы живем! Секретный дневник 1945–1953 гг. М., 2011.

² Партия «мусаватистов» — марионеточная организация, созданная англичанами для контроля над нефтяными промыслами Каспия.

любыми способами добивавшийся власти. Он с помощью интриг устранил всех председателей ЧК. Примером тому может служить эпизод с председателем грузинской ЧК Павлуновским, который однажды на совещании предложил покончить с интригами Берия. Однако через некоторое время после этого Берия добился увольнения Павлуновского и занял его место.

Вне всякого сомнения, этому способствовала связь с И. В. Сталиным, благорасположением которого он стремился заручиться.

Будучи на должности начальника секретно-оперативного отдела ЧК Грузии, затем заместителя председателя и председателя ГПУ республики, Берия рьяно проявлял особую заботу о матери Сталина, которой по его предложению выделили квартиру в здании Совнаркома. Он организовывал ее помпезные выходы в город. Позже мать Сталина отблагодарит Берия, пристроив его родственницу Александру Накашидзе в штат прислуги Сталина. С ее помощью Берия мог воздействовать на Сталина в свою пользу, а также получать необходимую ему информацию.

Одновременно с этим Берия организовал дом-музей И. В. Сталина в Гори и издал под своим именем книгу «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», где непомерно преувеличивал заслуги Сталина в революционной борьбе. Книгу массово изучали и обсуждали, по ней проходили читательские конференции в трудовых коллективах и воинских частях. Настоящего же автора этой книги Ермолая (Эрика) Алексеевича Бедию по сфабрикованному обвинению расстреляли.

Рвение Берия заметили. В 1931 г. он был переведен на партийную работу и избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), а в 1932 г. первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) и секретарем ЦК КП(б) Грузии. Партийное руководство было в недоумении от этого назначения. Вместе с Берия в ЦК перешла целая группа работников из органов безопасности, которые провели «чекизацию» партийного аппарата.

Используя аппарат ГПУ, Берия в это время установил контроль над ответственными партийными работниками. Любое неодобрение его действий, становилось известно ему. Эта слежка создавала неуверенность у партработников, глушила всякую критику Берии и способствовала росту его популярности.

Существуют различные точки зрения на участие Берии в репрессиях. Многие склоняются к тому, что Берия не имел отношения к принятию решений о начале репрессий. Да, это так, в это время он работал в Закавказье. Однако это не значит, что он не принимал участия в репрессиях, будучи на посту первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и секретаря ЦК КП(б) Грузии. Вместе с А. И. Микояном и Г. М. Маленковым он репрессировал в Закавказье многих партийных и государственных деятелей.

Причем аресты производились по единоличным указаниям Берия. Все вопросы, связанные с репрессиями, решал он сам. Берия расстрелял всех, кто работал его заместителями в органах безопасности и многих тех, кто был его начальником. Он не только лично отдавал распоряжения об аресте негодных ему лиц, но и участвовал в допросах. Были случаи, когда Берия сам избивал допрашиваемых. Обстановка позволяла арестовывать любых негодных лиц и расправляться с ними, добывая компрометирующие показания угрозами и избиениями.

Воспользовавшись моментом, Берия расчищал себе дорогу к власти. На карту ставились не только чужая репутация и добрые имена, но свобода и жизнь честных людей. При этом распространялись слухи об опасности, которой подвергался Берия со стороны врагов советской власти. С этой целью он давал указания выбивать у арестованных показания о готовящихся на него покушениях.

В это время Берия стал полновластным хозяином в Закавказье. Все организации и учреждения беспрекословно выполняли его требования. Утвердился культ личности Берии как политического деятеля и крупного организатора строительства социализма в этом регионе.

Однако на самом деле Берия был прежде всего политическим игроком, который с помощью доносов на неугодных лиц компрометировал соперников. Ярким примером тому может служить взаимоотношения с Серго Орджоникидзе, дружбой с которым он якобы гордился, а затем после его смерти репрессировал всех его родственников. Создается впечатление, что они его могли компрометировать каким-то образом, поэтому и были уничтожены.

Став хозяином Закавказья, Берия установил наблюдение за многими партийными деятелями, в том числе и за председателем СНК и председателем ЦИК Абхазской АССР Н. А. Лакобой — любимцем Сталина. 28 декабря 1936 г. происходит загадочная смерть Лакобы. Накануне он обедал или ужинал у Берии, а затем с тогдашним председателем Совнаркома Грузии Мгалоблишвили посетил театр; где чувствовал себя хорошо: шутил, рассказывал анекдоты. Однако этой же ночью Лакоба скончался. Существует версия, что его отравил Берия.

Врач Мичурин-Равер, приближенный к Берия человек, склонен был считать причиной смерти сердечную недостаточность. Судебно-медицинское вскрытие трупа Лакобы было поручено ему же и Кобулову. Оно подтвердило первичное заключение врача. В дальнейшем никакого расследования специально не проводилось.

Берия проявил большое внимание организации похорон и сопровождению гроба с телом Н. А. Лакобы в Абхазию. Его похоронили в парке при большом стечении народа.

Однако в период массовых репрессий Лакоба был оклеветан как участник правотроцкистской организации, в этой связи его останки были вырыты, сожжены и развезены. Встает вопрос: зачем кремировать? Может быть, для того, чтобы уничтожить следы отравления?

А того, кто что-то мог знать о смерти Лакобы — Мгалоблишвили, арестовали как участника антисоветского заговора и расстреляли.

В 1938 г. ЦК ВКП(б) переводит Л. П. Берию на работу в Москву. 22 августа 1938 г. он становится первым заместителем народного комиссара, а 25 ноября наркомом внутренних дел СССР.

С 22 марта 1939 г. — кандидат в члены Политбюро.

Встречаются утверждение, что после вступления Берии в должность наркома вместо Ежова, темпы репрессий в 1939 г. резко пошли на спад, произошел пересмотр дел необоснованно осужденных лиц. Да это так, но решение принимало Политбюро, но никак не нарком внутренних дел, которого только что назначили на эту должность.

Вместе с тем Берию обвиняют в массовых депортациях народов СССР и расстреле в 1940 г. пленных польских офицеров. В данном случае опять необходимо подчеркнуть: не Берия принимал решение, а Политбюро.

30 января 1941 г. Берии было присвоено звание «государственный комиссар госбезопасности». В феврале 1941 г. он был назначен заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР, где курировал работу органов безопасности.

В годы Великой Отечественной войны, с 30 июня 1941 г., являлся членом Государственного Комитета Обороны, а с 16 мая 1944 г. заместителем председателя Государственного Комитета Обороны.

9 июля 1945 г., при замене специальных званий госбезопасности на воинские, Берии было присвоено звание маршала Советского Союза.

18 марта 1946 г. он становится членом Политбюро.

Берия осуществлял общее руководство реализацией проекта по созданию атомной бомбы. 3 декабря 1944 г. ГКО принял постановление, в котором говорилось: «Возложить на товарища Берия Л. П. наблюдение за развитием работ по урану»¹. В дальнейшем главенствующая роль в руководстве проектом создания водородной бомбы также перешла к возглавляемым им НКВД — МВД. Именно за организацию работы по производству атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия Берия стал лауреатом Сталинской премии и был награжден единственной Грамотой почетного гражданина Советского Союза (1949 г.).

Однако документы свидетельствуют, что эти заслуги Берия были сильно преувеличены. В первую очередь в создании атомного оружия главную роль сыграло большое государственное финансирование.

Берия был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден пятью орденами Ленина, орденом Суворова первой степени, двумя орденами Красного Знамени и семью медалями.

После смерти Сталина на верхних ступенях иерархии в партии резко обострилась борьба за власть. Сложилась интересная ситуация. Хрущев к этому времени еще не был первым в Президиум ЦК КПСС. Решали все Берия и Маленков. Наиболее активным из них оказался Берия. Он первым начал критику ошибок, допущенных в сталинское время, внес ряд предложений по их исправлению. В это время он активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. В ходе их решения проявились противоречия между ним и остальными членами Президиума ЦК и руководства Совмина.

Старожилы политического олимпа В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов и А. И. Микоян нейтрализовались. Они не хотели ни противопоставлять себя Маленкову и Берии, ни поддерживать Хрущева.

Берия начал готовить почву для генеральной перетряски верховного органа партии, считая, что Маленков, с его богатым опытом и прочными связями в центральном аппарате, поможет ему. К тому же он опирался на всемогущие органы безопасности и был уверен в беспомощности членов Президиума в виду их разобщенности.

Однако Берия переоценил свои возможности в захвате верховной власти: его претензии на «наследство» Сталина сплотило высшее партийное руководство, и это привело к его падению. 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС Берия по предварительному сговору был арестован и вывезен из Кремля в штаб Московского округа ПВО. Этим же днем датируется Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Берии всех званий и наград.

¹ Некрасов В. Ф. НКВД — МВД и атом. М., 2007. С. 78.

29 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Ведение следствия поручалось Р. А. Руденко, который на этом заседании был утвержден в должности генерального прокурора. Прежний прокурор, Г. Н. Сафонов, не вызывал доверия. Члены Президиума сомневались, что он может «объективно» провести следствие по делу Берия.

В июле 1953 г. спешно был созван Пленум ЦК КПСС. Выступавшие на нем были единодушны в оценке деятельности Берии. Пленум постановил вывести Берию как врага партии и советского народа из состава Президиума и ЦК КПСС, исключить из партии и предать суду.

Следствие длилось полгода. По делу проходило шесть соратников Берия: бывший министр государственной безопасности, в последнее время министр государственного контроля СССР В. Н. Меркулов; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР В. Г. Деканозов; бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, позже заместитель министра государственной безопасности СССР, в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР Б. З. Кобулов; бывший комиссар внутренних дел Грузинской ССР, в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР С. А. Гоглидзе; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел УССР П. Я. Мешик и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л. Е. Влодзимирский.

18–23 декабря 1953 г. все они предстали перед Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР. Председателем Специального судебного присутствия являлся маршал Советского Союза И. С. Конев, членами — председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н. М. Шверник, первый заместитель председателя Верховного суда СССР Е. Л. Зейдин, генерал армии К. С. Москаленко, секретарь Московского областного комитета КПСС Н. А. Михайлов, председатель Совета профессиональных союзов Грузии М. И. Кучава, председатель Московского городского суда Л. А. Громов, первый заместитель министра внутренних дел СССР К. Ф. Лунев.

В приговоре Берия обвинялся в том, что он сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, которые ставили своей целью использовать органы внутренних дел против Коммунистической партии и советского правительства, поставить МВД над партией и правительством для захвата власти, ликвидации советского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии. Суд обвинил Берию и его соучастников и в том, что они совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых боялись разоблачений. Был установлен ряд случаев расстрелов невиновных людей без суда, по преступным распоряжениям Берии. Суд обвинял Берию и в моральном разложении, указав, что Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок, и др.

Все обвиняемые были приговорены к смертной казни и в тот же день — 23 декабря 1953 г. расстреляны. Берию расстреляли за несколько часов до казни прочих осужденных. По собственному почину выстрел сделал из личного оружия генерал-полковник П. Ф. Батицкий.

После устранения Берии упрочилось лидирующее положение Хрущева; это и естественно — он организовал и курировал судебный процесс по делу Берия и его сообщников.

В дальнейшем Хрущевым были даны указания об уничтожении материалов, показывавших его собственную роль в политических репрессиях. В архивах государственной безопасности активно прошла операция по уничтожению такого рода компромата. Только с изъятием этих документов Никита Сергеевич мог позволить себе проводить более демократичную внутреннюю политику; это способствовало также созданию условий для развенчивания культа личности Сталина и контроля деятельности членов Президиума ЦК КПСС, на которых имелись компрометирующие материалы об их участии в сталинских репрессиях. Тем самым были созданы условия для развенчания культа личности Сталина, а так же возможность в дальнейшем держать под контролем членов Политбюро, на которых имелись компрометирующие материалы об их участии в сталинских репрессиях.

Сборник документов построен по хронологическому принципу.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.) исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа». Подчеркивания и правки в тексте документов в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку, выделены курсивом.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа и раскрываются полностью без оговорок. Подписи под всеми архивными документами сохраняются.

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в конце текста. Пометы по тексту документа воспроизводятся как текстуальные примечания под строкой. Указан способ воспроизведения документа — машинописный, или рукописный.

В копиях протоколов допросов фамилии проходящих по делу лиц были выделены заглавными буквами. В сборнике документов они приводятся в соответствии с общепринятой орфографией.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копирование документа. Здесь же указывается и случаи предыдущей публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят предисловие, список сокращений, именной указатель, оглавление.

д. и. н. Олег Мозохин

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

**Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1953 г.
«О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия»**

Товарищу Маленкову Г. М.
Товарищу Хрущеву Н. С.

Посылаю Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия», принятый 26 июня с. г., в текст которого дополнительно включено указание о лишении Л. П. Берия всех присвоенных ему званий и наград.

[п.п.] К. Ворошилов

15.VII.1953 г.

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия**

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л. П. Берия, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета министров СССР по этому вопросу, постановляет:

Снять Л. П. Берия с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР, лишив его всех присвоенных ему званий и наград.

Дело о преступных действиях Л. П. Берия передать на рассмотрение Верховного суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Н. Пегов

Москва, Кремль.
26 июня 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 107–108. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 2

**Выписка из протокола заседания Президиума ЦК от 29 июня 1953 г.
Об организации следствия по делу о преступных действиях Л. П. Берия**

*Строго секретно
Особая папка*

Подлежит возврату в течение 24 часов
в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищ, получающий конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК.

Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.

Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью.

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ П12/П
29.[VI].19[53] г.

Выписка из протокола № 12 заседания Президиума ЦК от 29 июня 1953 г.

**Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и
антигосударственных действиях Берия**

1. Ведение следствия по делу Берия поручить Генеральному прокурору СССР.
2. Обязать т. Руденко в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А., Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.), а также к расследованию вопросов, связанных со снятием т. Строкача.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 138. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 3

**Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову
от 28 июня 1953 г.**

В ЦК КПСС
товарищу Маленкову

Дорогой Георгий.

Я был уверен, что из той большой критики на президиуме я сделаю все необходимые для себя выводы и буду полезен в коллективе. Но ЦК решил иначе, считаю, что ЦК поступил правильно. Считаю необходимым сказать, что всегда был беспредельно предан партии Ленина — Сталина, своей Родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии, в Закавказье, в Москве, в МВД, в Совете министров СССР и вновь в МВД, все, что мог, отдавал работе, старался подбирать кадры по деловым качествам, принципиальных, преданных нашей партии товарищей. Это же относится к Специальному комитету, Первому и Второму главным управлениям, занимающимся атомными делами и управляемыми снарядами, такое же положение секретариата и помощников по Совмину. Прошу товарищей Маленкова Георгия, Молотова Вячеслава, Ворошилова Клементия, Хрущева Никиту, Кагановича Лазаря, Булганина Николая, Микояна Анастаса и других — пусть простят, если и что и было за эти пятнадцать лет большой и напряженной совместной работы. Дорогие товарищи, желаю всем вам больших успехов [в борьбе] за дело Ленина — Сталина, за единство и монолитность нашей партии за расцвет нашей славной Родины.

Георгий, прошу, если это сочтете возможным, семью (жена и старуха мать) и сына Серго, которого ты знаешь, не оставить без внимания.

Лаврентий Берия

28.VI.1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 163. Подлинник. Рукопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 4

**Письмо Н. Т. Берия Г. М. Маленкову
от 29 июня 1953 г.**

29.VI.53

Председателю Совета министров СССР
Г. М. Маленкову
Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР К. Е. Ворошилову
Зам[естителю] председателя Совета ми-
нистров СССР В. М. Молотову
Зам[естителю] председателя Совета ми-
нистров СССР Л. М. Кагановичу
От Нины Теймуразовны Берия

Три дня тому назад забрали моего сына с семьей, и я ничего не знаю о них. Я осталась одна, потому что мне сказали, что Л. П. Берия задержан по распоряжению правительства.

Я член КПСС, имею высшее образование (кандидат с[ельско]/х[озяйственных] наук), политически грамотна и больше тридцати лет являюсь супругой Лаврентия П[авловича] Берия. Как и все советские люди, я считаю, что Л[аврентий] П[авлович] — ваш соратник и друг в деле строительства коммунизма и в борьбе против внешних врагов и их агентов внутри нашего государства. На этом основании я разрешаю себе обратиться к Вам с просьбой — уделить мне полчаса, с тем, чтобы вызвать меня и поговорить со мною. Я не глупый человек и потому беру на себя смелость заверить Вас, что прожив с Л[аврентием] П[авловичем] тридцать лет под одной крышей, деля с ним человеческие радости и горе, я его хорошо знаю; знаю его человеческие слабости и поэтому хорошо понимаю, какое уязвимое место нашел враг и клеветник у него; поэтому, мне кажется, я могла бы внести кое-какую ясность в события, компрометирующие его. Прошу Вас, вызовите меня! Л[аврентий] П[авлович] воспитывал меня в любви и уважении к Вам, и я могу о нем разговаривать только с Вами. У меня нет никого, я уже стара, и долго выдержать это неведение я не могу!

Если Л[аврентий] П[авлович] допустил какую-либо непоправимую ошибку, чем нанес ущерб Советскому государству, то тогда мне не о чем говорить, и прошу дать мне возможность разделить его судьбу, какова бы она ни была; меня ничто не может убедить в том, что он сознательно мог изменить ленинско-сталинским идеалам и принципам, и следовательно, и я должна понести соответствующее наказание.

Только прошу пощадить моего сына Сергея, который, как и подобает коммунисту, любит и уважает своего отца, пока он заслуживает этого. Сергей — молодой ученый, способный и образованный человек. Его знания (он доктор физико-математических наук и в совершенстве владеет иностр[анными] языками) могут много пользы принести Советскому государству, особенно при его принципиальности и честности. Его взяли из дома без единой копейки (его трудовые сбережения и в том числе деньги, полученные за лауреатство и выполнение особых правительственных поручений, остались дома опечатанные). Жена его, не имеющая никаких трудовых навыков и слабая здоровьем, не может разделять эти бытовые трудности, тем более она сейчас на 7-м месяце беременности третьим ребенком. Если он в настоящее время отстранен и от работы, что составляло все содержание его жизни, он может пропасть. Прошу Вас помочь ему в этот для него трудный период жизни, это первый и страшный удар, нанесенный ему жизнью; боюсь, выдержит ли он? Прошу как мать оказать ему поддержку. Ведь у вас тоже есть дети, жены, внучата, вы поймете, в каком я состоянии и простите меня за мою слабость!

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 175. Подлинник. Рукопись.

**Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову
от 1 июля 1953 г.**

В ЦК КПСС
Товарищу Маленкову

Дорогой Георгий!

В течение этих четырех тяжелых суток для меня я основательно продумал все, что имело место с моей стороны за последние месяцы после пленума ЦК КПСС как на работе, так и в отношении лично тебя и некоторых товарищей Президиума ЦК, и подверг свои действия самой суровой критике, крепко осуждаю себя. Особенно тяжело и непростительно мое поведение в отношении тебя, где я виноват на все сто процентов. В числе других товарищей я тоже крепко и энергично взялся за работу с единственной мыслью сделать все, что возможно, и не провалиться всем нам без товарища Сталина и поддержать делами новое руководство ЦК и правительства. В соответствии с имеющимися указаниями ЦК и правительства, укрепляя руководство МВД и его местных органов, МВД внесло в ЦК и в правительство по твоему совету и по некоторым вопросам по совету т. Хрущева Н. С. ряд заслуживающих политических и практических предложений, как-то: по реабилитации врачей, реабилитации арестованных по так называемому мингрельско-националистическому центру в Грузии и возвращению неправильно сосланных из Грузии, об амнистии, о ликвидации паспортного режима, по исправлению искривлений линии партии, допущенной в Западной Украине и Западной Белоруссии, но совершенно справедлива твоя критика, критика т-ща Хрущева Н. С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК с последним моим участием на мое неправильное желание вместе с решениями ЦК разослать и докладные записки МВД. Конечно, тем самым в известной мере принизили значение самих решений ЦК и что создалось недопустимое положение, что МВД как будто исправляет центральные комитеты коммунист[ических] партий Украины, Литвы и Белоруссии, тогда как роль МВД ограничивалась только выполнением указаний ЦК КПСС и правительства. Хочу прямо сказать, что с моей стороны настаивать на рассылке докладных записок было глупостью и политическим недомыслием, тем более ты мне советовал — этого не следует делать. Поведение мое на заседании Президиума ЦК и Презид[иума] Совмина очень часто было неправильное и недопустимое, вносившее нервозность и излишнюю резкость, я бы сказал, как это сейчас хорошо продумал и понял, иногда доходило до недопустимой грубости и наглости с моей стороны в отношении товарищей Хрущева Н. С. и Булганина Н. А. при обсуждении по германскому вопросу. Конечно, я здесь, безусловно, старался внести предложения в Президиум, направленные на правильное решение таких вопросов, как корейский, германский, ответы Эйзенхауэру и Черчиллю, турецкий, иранский и др.

Поступок мой при приеме венгерских товарищей бестактный, ничем неоправданный. Предложения о Надь Имре должен был не я или кто-либо вносить, а тебе

надо было сделать, а тут я выскочил идиотски, кроме того, наряду с правильными замечаниями я допустил вольность и развязанность, за что, конечно, меня следует крепко взгреть. Но должен сказать со всей честностью, сам тщательно готовился и заставлял своих помощников готовиться к заседаниям ЦК и правительства, чтобы в меру своих сил и способностей помочь в правильном решении обсуждаемых вопросов. Если же вносились мной инициативные вопросы, то несколько раз пересматривал вместе с товарищами, работающими со мной, чтобы не ошибиться и не подвести ЦК и правительство.

У меня остались в Совмине, я не успел представить тебе, докладная записка и проект решения об упорядочении наградных дел, над этим я провозился около двух месяцев. Вопрос об этом, как ты знаешь, мы с тобой долго вынашивали еще при жизни товарища Сталина. В отношениях товарищей, с которым я работаю, всегда старался быть принципиальным, партийным, требовательным, чтобы порученное им дело выполнялось, как это требуется в интересах нашей партии и нашего правительства. Никаких других отношений с указанными товарищами у меня никогда не было. Взять хотя бы руководящих работников в МВД т-щей Круглова, Кобулова, Серова, Масленникова, Федотова, Стаханова, Питовранова, Короткова, Сазыкина, Горлинского, Гоглидзе, Рясного, Судоплатова, Савченко, Райхмана, Обручникова, Мешика, Зырянова и многих других, кроме помощи им в работе, требований, чтобы лучше организовать борьбу с врагами Советского государства как внутри страны, так и вне ее, у меня не было. Да и указанные товарищи работали, как положено настоящим партийцам. Т-ща Серова с бригадой по оказанию помощи московской и ленинградской милиции просто загонял, чтобы сделать все возможное, навести порядок в работе милиции указанных городов и сделать необходимые выводы и предложения для других республик. Безусловно, под руководством партии [и] правительства работу МВД можно было в течение не более года наладить как внутри страны, так и [в] зарубежны[х] стран[ах], и обеспечить квалифицированный совет органам безопасности стран народной демократии, для это людей в МВД больше чем достаточно, только нужно кропотливо и неустанно работать. Я вначале говорил, что я перед тобой виноват, что не сумел себя поставить, как я это был обязан сделать, — это самая непростительная ошибка.

Тем более это очень досадно, что мы дружно, честно, по партийному работали в течение многих лет и тяжелых, и грозных военных, и [в] восстановительный период нашей страны. Все ценное в моей жизни связано [в] совместной работе с тобой с первых же дней в 1938 г., по наведению порядка в МВД, твое участие в приемке и сдаче дел, укрепление кадрами МВД при твоей помощи.

Большая напряженная работа во время войны в Государственном комитете обороны, когда волей партии нам было поручено — тебе организовать в необходимых количествах в соответствующих предприятиях министерств выпуск самолетов и моторов, а мне — вооружения и боеприпасов, или вопросы формирования для фронта, совместная работа в оперативном бюро Совнаркома СССР по организации народного хозяйства во время войны, когда понадобилось крепко поддержать работу транспорта, были направлены оба мы с тобой, с Кагановичем Л. М. и Микояном А. И., для налаживания железнодорожного транспорта, который играл исключительную

роль. Первые недели войны, когда нечем было прикрыть Запад[ный] фронт, который немец сильно теснил, наша совместная работа по созданию под руководством Госуд[арственного] к[омите]та, Ставки и лично товарища Сталина Резервного фронта для защиты подступов к Москве. Одних только для Резервного фронта было организовано 15 полнокровных чекистских войсковых дивизий. Одновременная посылка тебя на Сталинградский фронт, меня — на Кавказский. Надо прямо сказать, что мы самым добросовестнейшим образом относились к успешному выполнению поручений партии, правительства и товарища Сталина, никогда не жалели сил и энергии и не знали страха.

После войны — совместная работа в Комитете по восстановлению разрушенных районов. Особо должен отметить нашу совместную активную многолетнюю работу в Специальном комитете при Совете министров по созданию атомного оружия, а позже по системам «Комета» и «Беркут» — управляемых снарядов. Никогда не забывал я твое большое товарищеское, человеческое отношение ко мне, когда я по известным тебе [причинам] в подавленном настроении вылетел в 1948 г. в район Семипалатинска Каз[ахской] ССР, где, как известно, успешно завершилось испытание атомного оружия. Как тебе хорошо известно, а последнее время и т-щу Булганину Н. А., организации, контролируемые Специальным к[омите]том, Первое и Второе главные управления и их предприятия и научно-технические силы, лаборатории, конструкторские бюро и институты представляют колоссальное достижение, это гордость нашей страны. Я тебе вскользь докладывал и поручил составить для правительства подробный доклад о состоянии наших атомных дел. Уже в этом году должны произвести несколько взрывов, в том числе одной модели сверхмощной, равной 250–300 тысячам тонн тротила.

По «Беркуту» испытания закончены удачно. Теперь все дело — обеспечить превосходство в серии и соответствующими кадрами и в этой области делается очень много соответствующими министерствами. Главное, на основе «Кометы» и «Беркута» есть колоссальные возможности дальнейших улучшений в области управляемых снарядов, как в смысле точности, так и по скорости и дальности.

Специальный доклад готовится для правительства. Эти оружия надо двигать вперед, это настоящее будущее, которыми надо вооружить армию нашей страны. США и Англия придают этому исключительно значение. Повторяю, все это достигнуто потому, что этого хотели партия и правительство, но, хотел сказать, и тут мы совместно работали.

Почти одновременно освободили тебя из ЦК, а меня из МВД, и стали работать в Совнарком, дружно стали работать, так же честно и по партийному вместе с т-щами Молотовым В. М., Кагановичем Л. М., Булганиным Н. А., Ворошиловым, Микояном А. И., а после перехода в Москву и с т. Хрущевым Н. С. и другими. Своей работой, своей преданностью своему ЦК и своему правительству мы убедили товарища Сталина, что он был не прав в отношении нас. Я не говорю о всевозможных поручениях, которые давались нам ЦК, правительством и лично т-щем Сталиным, в связи с чем приходилось очень часто и кропотливо работать, и всегда мы старались быть принципиальным[и], объективным[и], не было у нас других интересов. Так сложилось, что мы чуть ли не каждый день встречались в течение десяти лет, и

разговор у нас всегда был только о делах, о людях, как лучше организовать ту или иную работу и как лучше выполнить имеющиеся поручения.

У меня всегда была потребность с тобой посоветоваться, и всегда для дела получалось лучше. Я видел в лице тебя старшего опытного партийного деятеля большого масштаба, талантливого, энергичного и неутомимого, прекрасного друга и товарища. Я никогда не забуду твою роль в отношении меня в ряде случаев, но особенно, когда хотели меня связать с событиями в Грузии. И когда не стало товарища Сталина, я, не задумываясь, назвал тебя, так же как и другие товарищи, председателем правительства, и что считал и считаю это единственно правильной [точкой зрения]. В дальнейшем я еще больше убедился в этом, что именно ты успешно поведешь вместе с руководящим коллективом ЦК и правительство. Поэтому моя трагедия в том, что, как я уже выше говорил, на протяжении свыше десяти лет [мы] были настоящими большевистскими друзьями, работали с душой на самых различных сложных условиях работы, были в сложных переплетах, и никто не расстроил нашу дружбу, столь ценную и необходимую для меня, а теперь исключительно по моей вине [я] потерял все, что связывало нас.

Хочу сказать несколько слов в отношении товарищей.

Вячеслав Михайлович! У меня всегда было прекрасное, ровное отношение к Вам, работая в Закавказье. Мы все высоко ценили, считали Вас верным учеником Ленина и верным соратником Сталина, вторым лицом после товарища Сталина. Это наглядно можно было видеть в отношении Вас закавказской организации. Если спросить мою семью, Вам могут рассказать очень много хорошего о Вас с моих слов. После приезда в Москву, если не считать дел, если помните Мальцева, работавшего в архиве, и Слезберг, которые велись по прямому указанию т-ща Сталина, что может, очевидно, подтвердить т-щ Анастас Иванович и кое-кто и другие, я не знаю ни одного случая, чтобы меня можно было упрекнуть в отношении Вас. Наоборот, Вы прекрасно помните, когда в начале войны было очень плохо и после нашего разговора с т-щем Сталиным у него на ближней даче, Вы вопрос поставили ребром у Вас в кабинете в Совмине, что надо спасать положение, надо немедленно организовать центр, который поведет оборону нашей Родины. Я вас тогда целиком поддерживал, и предложил Вам немедля вызвать на совещание т-ща Маленкова Г. М., а спустя небольшой промежуток времени подошли и другие члены Политбюро, находившиеся в Москве. После этого совещания мы все поехали к т-щу Сталину и убедили его [в] немедленной организации Комитета обороны страны со всеми правами.

Совместная работа в Комитете, Ваша исключительная роль в области внешней политики. Ваше прекрасное отношение ко мне в бытность на конференциях (я об этом многим товарищам рассказывал) в Тегеране, Ялте и Потсдаме, где, как [Вы] знаете, я и не был делегатом, а был по роду своей работы, хотя Вы и настаивали.

Я привел бы и другие факты, но скажу одно, что я не раз говорил, тот, кто ссорит Молотова со Сталиным, тот совершает чудовищное преступление перед нашей страной и нашей партией. Я думаю, что это могут подтвердить т-щи Маленков Г. М. и Микоян А. И. и др. Очень часто раньше, а еще недавно, т-щ Сталин называл сводниками Маленкова Г. М. и меня, имея в виду Вас и Микояна.

Клементий Ефремович! Тоже начну с Закавказья — мы Вас крепко любили, я по поручению руководящих органов Грузии ездил специально в Москву, в ЦК, к т. Сталину и настоял прислать Вас в связи с пятнадцатилетием Советской Грузии.

В начале войны товарищ Сталин сильно обругал меня и назвал меня политическим трусом, когда предложил назначить в тяжелые времена, переживавшиеся нашей Родиной, известных всей стране т-щей, Вас и Буденного, командующими фронтами. Обругать обругал, а чуть позже т-щ Сталин назначение провел. Это, я думаю, товарищи подтвердят. С т. Маленковым Г. М. очень часто говорили между собой и с другими товарищами о предложении т-щу Сталину назначить Вас председателем Президиума Верх[овного] Совета, и только теперь было это проведено. Всего не скажешь.

Никита Сергеевич! Если не считать последнего случая на Президиуме ЦК, где ты меня крепко и гневно ругал, с чем я целиком согласен, мы всегда были большими друзьями. Я всегда гордился тем, что ты прекрасный большевик и прекрасный товарищ, и я не раз тебе об этом говорил, когда удавалось об этом говорить, говорил и т-щу Сталину. Твоим отношением я всегда дорожил.

Николай Александрович! Никогда и нигде я тебе плохого не делал, помогал честно и как мог. Маленков Г. М. и я не раз о тебе говорили т-щу Сталину как о прекрасном товарище и большевике. Когда т-щ Сталин предложил нам вновь установить очередность председательствования, то я с Маленковым Г. убедили, что этого не надо, что ты справляешься с работой, а помочь мы и так поможем.

Лазарь Моисеевич и Анастас Иванович! Вы оба знаете меня давно. Анастас меня направил еще в 1920 году из Баку для нелегальной работы в Грузию, тогда еще меньшевистскую, от имени Кав[казского] бюро РКП и Реввоенсовета XI армии. Лазарь знает 1927 г., и не забуду никогда помощи, оказанной мне по партийной работе в Закавказье, когда Вы были секретарем ЦК.

За время работы в Москве можно было многое сказать, но одно скажу, всегда видел с Вашей стороны принципиальные отношения, помощь в работе и дружбу, я со своей стороны делал все, что мог.

Товарищи Первухин и Сабуров говорили, что у меня было привилегированное положение при жизни т-ща Сталина, это же не верно. Георгий, ты это лучше других знаешь, знают это и другие члены Президиума. Когда я работал в Закавказье, а потом в Грузии, ЦК ВКП(б) и т. Сталин крепко поддерживали и помогали в работе, и работа хорошо шла, и лично я был [в] восторге. Но скоро после перевода в Москву, когда немного навели порядка в МВД после Ежова, т. Сталин выделил МГБ из МВД, особый отдел передал Наркомату обороны и только в начале войны, когда надо было остановить бегущие, отступающие наши войска, был[и] вновь объединен[ы] МГБ и МВД, возвращен Особый отдел из Наркомата обороны. И после проделанной работы по остановке бегущих войск, когда было расстреляно несколько десятков тысяч дезертиров, созданы заградительные отряды и др., вновь было выделено МГБ.

Т-щи, которые близко работали в Политбюро, ведь это им хорошо известно. Что же касается моего отношения к т. Сабурову, то Маленков Г. М. и я отстояли его на посту председателя Госплана, а т. Первухина, конечно по заслугам, представили и провели Героя Социалист[ического] Труда.

Дорогой Георгий и дорогие товарищи, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что мне простительно, что так приходится мне писать.

Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Всей своей энергией я только и жил, как сделать нашу страну [...]

Все мое желание и работа были [...] Наконец, ведь это мы с тобой предложили выдвинуть его пер[вым] замом правительства. [...]

Подготовил, как тебе известно, задание по твоему совету по Югославии, а также по заданию Л. Ка[гановича?] прощупать мнение Франца [...]

Как будто я интриговал перед т. Сталиным, это, если хорошо вдуматься, просто недоразумение. Что это неверно, Георгий, ты это хорошо знаешь. Наоборот, все, Г[еоргий] М[аксимилианович], и Молот[ов] хорошо должны знать, что Жук[ов], когда сняли с Генер[ального] штаб[а], по [наущению?] Мехлиса, ведь его положение было очень опасным. Мы вместе с вами уговорили назначить его команд[ующим] Рез[ервным] фронтом, и тем самым спасли будущего героя. [...] или когда т. Жукова вывели из ЦК — всем нам это было больно и [...]

Все это, может быть, мне не следовало в моем положении писать, попрошу вас мне это простить.

Дорогой Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Я только жил, как лучше сделать, конечно, в пределах своих возможностей, вместе с вами страну могущественной и славной, думать иначе обо мне просто недопустимо моей голове. Конечно, после того все, что произошло, меня надо призвать крепко к порядку, указать свое место и крепко одернуть, чтобы было помнить до конца своей жизни, но поймите, дорогие товарищи, я верный сын нашей Родины, верный сын партии Ленина и Сталина и верный ваш друг и товарищ. Куда хотите, на какую угодно работу, самую маленькую, пошлите, присмотритесь, я еще могу верных десять лет работать и буду работать всей душой и со всей энергией. Говорю от всего сердца, это, не верно, что раз я занимал большой пост, я не буду годен для другой маленькой работы, это ведь очень легко проверить в любом крае и области, совхозе, колхозе, [на] стройке, и умоляю вас, не лишайте меня быть активным строителем [на] любом маленьком участке славной нашей Родины, и вы убедитесь, что через 2–3 года я крепко постараюсь, и буду вам еще полезен. Я до последнего вздоха предан нашей любимой партии и нашему советскому правительству.

Лаврентий Берия

Т-щи, прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенсне (очков).

1 июля 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 164–172. Подлинник. Рукопись.

Опубликовано: Источник. 1994, № 4. (Печатается с некоторыми купюрами из-за плохой сохранности текста в некоторых местах, отмеченных отточием в квадратных скобках.)

**Протокол допроса Р. С. Саркисова
от 1 июля 1953 г.**

Протокол допроса арестованного

1 июля 1953 г.
г. Москва

Генеральный прокурор Союза ССР Руденко Р. А. и помощник главного военного прокурора подполковник юстиции Базенко Н. А. допросили:

Саркисов Рафаэль Семенович, 1908 г. рождения, уроженец г. Кировабада, чл[ен] КПСС с 1930 г., полковник, помощника начальника отдела I Главного управления МВД СССР, женат, армянин, образование 6 классов, из семьи рабочего, со слов — не судим.

Допрос начат в 20.30.

На протяжении 18 лет я работал в охране Берия, вначале в роли прикрепленного и последнее время в должности начальника охраны.

Будучи приближенным Берия, я хорошо знаю его личную жизнь и могу характеризовать его как человека развратного и нечестного.

Мне известны многочисленные связи Берия со всевозможными случайными женщинами.

Мне известно, что через некую гражданку Субботину Берия был знаком с подругой Субботиной, фамилию которой я не помню, работала она в доме моделей. Впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подруга Субботиной была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берия, я слышал, как Берия звонил по телефону Абакумову и спрашивал его, почему до сих пор не посадили эту женщину.

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой института иностранных языков — Малышевой Маей. Впоследствии она забеременела от Берия и сделала аборт.

Сожительствовал Берия также с 18–20-летней девушкой Лялей Дроздовой. От Берия у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обручникова.

Находясь в Тбилиси, Берия познакомился и сожительствовал с гражданкой Максилишвили.

После сожительства с Берия у Максилишвили родился ребенок, которого по указанию Берия я вместе с порученцем Витоповым отвезли и сдали в детский дом в г. Москве.

Мне также известно, что Берия сожительствовал с женой военнослужащего Героя Советского Союза, фамилию которого я не помню, звать жену этого военнослужащего София, телефон ее — Д-1-71-55. Проживает она по ул. Тверская-Ямская,

дом номер не помню. По предложению Берия через начальника сан[итарной] части МВД СССР Волошина ей был сделан аборт.

Повторяю, что подобных связей у Берия было очень много.

По указанию Берия я вел специальный список женщин, с которыми он сожительствовал. Впоследствии, по его предложению, я этот список уничтожил. Однако один список я сохранил. В этом списке указаны фамилии, имена, адреса и номера телефонов 25–27 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя.

Таким образом, я был Берия превращен в сводника. Занимаясь сводничеством, я часто задумывался над поведением Берия и был крайне возмущен, что такой развратный и нечестный человек находится в правительстве.

Год или полтора тому назад жена Берия в разговоре мне сказала, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом. Лечил его врач поликлиники МВД Юрий Борисович, фамилию его я не помню.

Об изнасиловании Берия девушки мне неизвестно, однако, зная хорошо Берия, я допускаю, что такой случай мог иметь место.

Протокол записан с моих слов правильно и не прочитан.

Допрос окончен в 23.00.

Саркисов

Генеральный прокурор Союза ССР Р.

Руденко

Пом[ощник] главного военного прокурора подполковник юстиции

Базенко

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 185–186. Копия. Машинопись.

№ 7

Письмо Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС от [2] июля 1953 г.

В Президиум ЦК КПСС
Товарищам Маленкову, Хрущеву,
Молотову, Ворошилову, Кагановичу,
Микояну, Первухину, Булганину и Сабурову.

Дорогие товарищи, со мной хотят расправиться без суда и следствия после 5-дневного заключения, без единого допроса. Умоляю вас всех, чтобы этого не допустили, прошу немедленного вмешательства, иначе будет поздно. Прямо по телефону надо предупредить.

Дорогие т-щи, настоятельно умоляю вас назначить самую ответственную и строгую комиссию для строгого расследования моего дела, возглавить т. Молотовым или т. Ворошиловым. Неужели член Президиума ЦК не заслуживает того, чтобы его дело тщательно разобрали, предъявили обвинения, потребовали бы объяснения, до-

просили свидетелей. Это со всех точек зрения хорошо для дела и для ЦК. Почему делать так, к[а]к сейчас делается: посадили в подвал, и никто ничего не выясняет и не спрашивает. Дорогие товарищи, разве только единственный и правильный способ решения — без суда и выяснения дела в отношении члена ЦК и своего товарища после 5 суток отсидки в подвале казнить его.

Еще раз умоляю вас всех, особенно тт., работавших с т. Лениным и т. Сталиным, обогащенных большим опытом и умудренных в разрешении сложных дел т-щей Молотова, Ворошилова, Кагановича и Микояна. Во имя памяти Ленина и Сталина прошу, умоляю вмешаться и незамедлительно вмешаться, и вы все убедитесь, что я абсолютно чист, честен, верный ваш друг и товарищ, верный член нашей партии.

Кроме укрепления мощи нашей страны и единства нашей великой партии, у меня не было никаких мыслей.

Свой ЦК и свое правительство я не меньше любых т-щей поддерживал и делал все, что мог. Утверждаю, что все обвинения будут сняты, если только это захотите расследовать. Что за спешка, и притом очень подозрительная.

Т. Маленкова и т. Хрущева прошу не упорствовать, разве будет плохо, если т-ща реабилитируют.

Еще и еще раз умоляю вас вмешаться и невинного своего старого друга не губить.

Ваш Лаврентий Берия

Немедленно передать
для Президиума ЦК КПСС
тт. Маленкову и Хрущеву
по телефону
от Л. Берия

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 173–174. Подлинник. Рукопись.
Опубликовано: Источник. 1994, № 4.

№ 8

Протокола допроса Б. А. Людвигова от 4 июля 1953 г.

Совершенно секретно

4 июля 1953 г.

№ 1/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Людвигова Бориса Александровича.

Приложение: копия протокола от 4 июля 1953 г. на 4 листах.

[п.п.] Р. Руденко

Протокол допроса арестованного

4 июля 1953 года гор. Москва, зам[еститель] главного военного прокурора генерал-майор юстиции Китаев и военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Купцинов допросили арестованного

Людвигова Бориса Александровича.
Биографические данные в деле имеются.

№ 9

Письмо А. [Н.] Поскребышев в Президиум ЦК КПСС

В Президиум ЦК КПСС

В связи с тем, что мне не удалось выступить на Пленуме ЦК КПСС по вопросу об антипартийной и антигосударственной деятельности Берия, прилагаю текст моей речи.

[п.п.] А. Поскребышев

Помета:

В архив.

[п.п.] Д. Суханов. 11/VI/53 г.

Сообщение Президиума ЦК о фактах антипартийного и антигосударственного поведения Берия вызывает чувство законного негодования его преступной деятельностью и обманом партии. Карьеристические стремления Берия, особенно ярко проявившиеся после смерти т. Сталина — выпячивание себя на первое место не только в качестве одного из руководителей партии и правительства, но и стремление играть первую роль в международном масштабе, — привело его к отрыву и противопоставлению себя руководящему ядру ЦК. Он встал на антипартийный и антигосударственный путь интриг и политиканства, стремясь занять первое место в руководстве партией и государством.

К той характеристике, которая дана Президиумом ЦК в отношении Берия, я хотел бы добавить несколько фактов из моих наблюдений и замечаний тов. Сталина, подтверждающих правильность выводов, сделанных Президиумом ЦК.

Все действия Берия были направлены на то, чтобы показать, что он является самым способным, самым преданным и верным человеком тов. Сталину, а все остальные члены руководящего ядра являются второстепенными людьми. Берия добивался всяческими путями занять при жизни тов. Сталина место первого заместителя тов. Сталина по Совмину, считая, что только он один является действительным преемником тов. Сталина. Когда же последовало решение утвердить тов. Булганина первым заместителем тов. Сталина по Совмину, то Берия был очень недоволен этим

решением, характеризуя т. Булганина как слабо подготовленного и неспособного справиться с этой работой.

Другой пример. Тов. Сталин предложил привлечь заместителя председателя Совмина т. Первухина в качестве члена руководящей группы Совмина. Это встретило со стороны Берия также неблагоприятное отношение, ввиду чего тов. Сталин потребовал формального решения о назначении т. Первухина в состав руководителя группы.

Недостойно также вел себя Берия в отношении руководящих работников министерств и ведомств. Это выражалось в нетерпимости к чужим мнениям, в чрезмерной грубости, поношениях работников и дискредитации их, хотя такое отношение к ним не вызывалось существом дела. Часто приходилось слушать заявления от работников о недостойном и грубом поведении Берия как на заседаниях Совмина, так и при личных докладах ему работников.

В то же время критику его действий Берия воспринимал очень болезненно, считая, что он непогрешим и критике не подлежит. Даже критика тов. Сталина в отношении его работы воспринималась им неправильно, и в минуты раздражения после такой критики Берия говорил, почему его так критикует т. Сталин, ведь он является верным учеником т. Сталина и никто больше него не сделал для популяризации т. Сталина.

Мы прекрасно знаем, что тов. Сталин не нуждался в какой-либо популяризации.

Кроме того, следует сказать, что т. Сталин был страшно возмущен теми мерами, которые применял Берия во время поездок т. Сталина на юг и в другие места. Вместо того чтобы организовать поездку без привлечения внимания публики, меры, принимаемые Берия, давали противоположные результаты. Выставление усиленной охраны по пути следования поезда и в местах отдыха т. Сталина, приостановление железнодорожного движения во время следования поезда и очистка автомобильной трассы во время поездок на юге приводили к тому, что все население в этих районах знало, что это едет т. Сталин. Вместо конспирации получалась самая широкая огласка. Тов. Сталин потребовал отмены этих мероприятий и строго предупредил Берия, что он примет суровые меры наказания.

Во время поездок т. Сталина Берия считал, что только он один может сопровождать т. Сталина и находиться около него во время пребывания т. Сталина на юге и в других местах. На это т. Сталин реагировал тем, что категорически отказался от его услуг. Тогда Берия переменял свою тактику и стал приспосабливать время своего отдыха к поездкам т. Сталина.

Как вел себя Берия во время встреч с т. Сталиным на юге? Он со свойственной ему хитростью начинал говорить о недостатках работы того или иного руководящего работника, члена Политбюро ЦК. Такие часто повторяемые заявления создавали впечатление у т. Сталина действительной непригодности и слабости этого работника. Особенно он старался оклеветать работу т. Молотова, как в МИДе, так и в Совмине, а также и тт. Ворошилова и Кагановича.

Далее. Одним из отрицательных качеств Берия являлось его самовосхваление, стремление выдвинуть себя на первое место. Как один из примеров припоминаю такой случай. Товарищи знают, что Политбюро вело практику поочередного выступления членов Политбюро с докладами о годовщине Октябрьской революции. Когда было поручено Берия подготовить доклад, то, посылая свой доклад тов. Сталину на просмотр,

Берия заявил хвастливо, что его доклад по содержанию превосходит все предыдущие доклады членов Политбюро. Однако тов. Сталин, ознакомившись с докладом, отметил неправильность ряда положений, выдвинутых в разделе доклада о международном положении, внося в этот раздел серьезные поправки принципиального порядка.

Точно так же Берия выпячивал свою роль в Великой Отечественной войне.

Оценивая результаты боев под Москвой, он заявлял, что решающую роль в этом деле сыграли войска МГБ и МВД, тем самым выдвигая себя как руководителя МГБ и МВД на роль спасителя г. Москвы. Никто не сомневается, что войска МГБ и МВД, как и вся наша армия, проявили мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками. Такое бахвальство, само собой разумеется, не выдерживает никакой критики.

Точно так же хвастливо он приписывал себе первенствующую роль в деле организации производства вооружения во время войны, затушевывая работу других руководящих деятелей Государственного комитета обороны.

Используя секретность в работе специальных комитетов, председателем которых он являлся, и, пользуясь этим без согласования с другими членами Политбюро, докладывал о проделанной работе. Как характерный случай можно привести пример с награждением работников, занимающихся вопросами атомной энергии без предварительного обсуждения с членами Политбюро. В числе награжденных был и Берия. При втором представлении этих работников он в завуалированной форме намекал о желательности награждения его, но товарищ Сталин прошел мимо этих намеков, и Берия не был награжден.

Здесь уже говорилось об отношении Берия к партии, о его стремлении принизить роль партии, превратить партию во второстепенный придаток государственного аппарата. Вот еще пример. По его инициативе была введена такая практика, когда в решениях Совета министров записывались пункты, обязывающие партийные организации выполнять те или иные поручения Совета министров. Такие поручения, принимаемые помимо ЦК, ослабляют руководящую роль партии.

Считаю своим долгом довести до сведения членов Пленума, ЦК оценку Берия тов. Сталиным. Говоря о Берия, тов. Сталин характеризовал его так: Берия развалил разведку и ни в коем случае нельзя ему доверять этот участок работы. Тов. Сталин крепко ругал себя за то, что согласился с предложенной Берия кандидатурой Абакумова в качестве руководителя МГБ. Попытки Берия, работавшего в Совмине, взять под свое политическое наблюдение работу МГБ, не увенчались успехом. В целом тов. Сталин характеризовал Берия так: Берия мнит себя большим политическим деятелем, но он не годится на первые роли, ему можно лишь доверить участок хозяйственной работы.

Порочные методы работы бывших органов МГБ — произвол, беззаконие, бесконтрольность — являются благодатной почвой для всяких авантюристов и провокаторов. Совершенно нетерпимым является такое положение, когда член ЦК, министр или секретарь обкома, являясь по вызову к Берия, не знал, вернется ли он домой или будет посажен в тюрьму. Необходимо решительно покончить с этими порочными методами — произволом и беззаконием в органах МВД, поставив их под строгий и неослабный контроль партии.

Считаю совершенно правильными решения Президиума ЦК, пресекшего в зародыше вражескую авантюру Берия. Преступные действия Берия, как это установлено,

преследовали цели — серьезно расшатать диктатуру пролетариата в нашей стране, вызвать замешательство в партии, ослабить связи партии с массами, ослабить роль и значение Советского Союза в социалистическом лагере и значительно усилить позиции капитализма в его борьбе против лагеря социализма.

Выводы из этого дела для нас совершенно ясны. Мы должны теснее сплотиться вокруг руководящего ядра нашей партии, повысить бдительность, укреплять связи партии с массами. Сила партии в единстве рядов. Шире разворачивать критику и самокритику. Мы должны постоянно помнить заветы Ленина и Сталина — беречь единство партии как зеницу ока.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 209–215. Подлинник. Машинопись.

№ 10

**Постановление Пленума ЦК КПСС
от 7 июля 1953 г. о преступных действиях Берия**

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в
Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Строго секретно

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ Пл. 3/1
9.VII.1953 г.

Выписка из протокола № 8 заседания Президиума ЦК от 7 июля 1953 г.

О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

Постановление прилагается.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Совершенно секретно

**Постановление Пленума ЦК КПСС
о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия
(Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 года)**

Заслушав и обсудив доклад тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает:

1. В связи со смертью И. В. Сталина весь буржуазный мир делал ставку на ослабление Советского государства, на раскол и разброд в руководстве нашей партии и государства, на ослабление связи партии с народом. Но эти расчеты врагов оказались опрокинутыми. Центральный комитет партии за истекшие 4 месяца после кончины И. В. Сталина обеспечил бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны, проделал большую работу по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма, укреплению экономической и оборонной мощи нашей Родины, по дальнейшему улучшению жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей. Претворяя в жизнь решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила мощный подъем во всех отраслях народного хозяйства.

Предпринятая советским правительством новая мирная инициатива привела к дальнейшему укреплению международного положения СССР, росту авторитета нашей страны, серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

2. Успехи Советского Союза в деле строительства коммунизма, неуклонное движение вперед по пути строительства социализма стран народной демократии Европы, а также мощный подъем хозяйства и культуры великой Китайской Народной Республики, развитие рабочего движения в ряде капиталистических стран и национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах — все это означает огромный рост сил и мощи демократического лагеря и мирового освободительного движения.

В то же время в империалистическом лагере происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и ослабление всей капиталистической системы, налицо несомненное углубление экономических трудностей, рост безработицы, рост дороговизны и обнищания трудящихся. В результате безудержной экспансии американского империализма и наглого диктата с его стороны в отношении своих младших партнеров и сателлитов все больше обостряются противоречия внутри капиталистического лагеря.

Таким образом, весь ход мирового развития свидетельствует о неуклонном росте сил демократии и социализма с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря — с другой, что вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обуславливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую мощь международного лагеря мира и социализма и прежде всего его ведущей силы — Советского Союза.

Это находит свое выражение в бешеной гонке вооружений капиталистических стран, в военных авантюрах, в попытках усиления нажима на СССР, в организации всевозможных провокаций и диверсий в странах демократического лагеря, для чего ассигнуются сотни миллионов долларов. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опоры в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

3. Советская страна, полная несокрушимой мощи и творческих сил, успешно идет вперед по пути строительства коммунизма. Мы имеем мощную социалистическую индустрию, всесторонне развитую тяжелую промышленность, являющуюся основой основ социалистической экономики. Наше машиностроение неуклонно идет в

гору, обеспечивая все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства современной техникой. Развитие техники и советской науки сделало возможным уже несколько лет назад разрешить проблему использования атомной энергии и успешно продвигать это дело дальше. Наша легкая и пищевая промышленность достигла высокого уровня и имеет возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией и правительством политики снижения цен. За годы послевоенного периода восстановлено наше сельское хозяйство, совхозы и колхозы обеспечены в большей мере, чем до войны, современной передовой техникой. Выращены замечательные кадры специалистов во всех областях народного хозяйства.

Все эти успехи в деле подъема социалистической экономики и в культурном строительстве стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, крепнущей дружбе народов СССР, благодаря неуклонному упрочению морально-политического единства советского народа, благодаря последовательному проведению в жизнь выработанной коммунистической партией политики.

При всем этом, как и раньше, партия не должна недоучитывать имеющихся трудностей и недостатков в нашем хозяйственном и культурном строительстве.

Нельзя забывать о том, что наша страна прошла через величайшие испытания, вызванные войной, приведшей к разрухе на большей части территории страны и повлекшей за собой тяжелые жертвы. Требовались огромные усилия в течение ряда лет, чтобы залечить тяжелые раны и ликвидировать последствия войны.

Надо признать, что у нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Немало колхозов и целых сельскохозяйственных районов находятся в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе. В результате этого мы все еще недостаточно удовлетворяем растущие материальные потребности и культурные запросы нашего народа.

Нельзя также игнорировать того факта, что с ликвидацией в нашей стране эксплуататорских классов пережитки капитализма в сознании людей далеко еще не изжиты и что в деле коммунистического воспитания советских людей имеются серьезные недостатки. Было бы забвением основ марксизма-ленинизма, если бы мы перестали считаться с тем фактом, что существует капиталистическое окружение, которое засылает своих агентов в нашу среду, ищет людей, готовых предать интересы Родины и выполнять задания империалистов по подрыву советского общества.

4. Наша партия является организующей и вдохновляющей силой советского общества. В результате правильного руководства партии советский народ одержал всемирно-исторические победы в деле строительства коммунистического общества.

Однако и в деятельности нашей партии имеются существенные недостатки, как на ряде участков хозяйственного строительства, так и в области коммунистического воспитания трудящихся.

Надо признать, что у нас имеются серьезные недостатки в деле соблюдения выработанных великим Лениным партийных норм, большевистских принципов партий-

ного руководства. За многие годы у нас накопились значительные ненормальности в этой области. Ничем не оправданным является то, что только через 7 лет после окончания войны и через 13 лет после XVIII съезда был созван XIX съезд партии. По несколько лет не собирались Пленумы Центрального комитета партии. Длительное время Политбюро нормально не функционировало. Решения по важнейшим вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах, как это предусмотрено Уставом партии. В результате таких ненормальностей в организации деятельности Центрального комитета не была обеспечена коллективность в работе, а также должная критика и самокритика. Наличие таких ненормальностей на деле приводило иногда к недостаточно обоснованным решениям и к принижению роли ЦК как органа коллективного руководства партией.

В этой связи также следует признать ненормальным, что в нашей партийной пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Это нашло свое выражение в том, что вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как действительной руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране партийная пропаганда сбивалась нередко на культ личности, что ведет к принижению роли партии и ее руководящего центра, к снижению творческой активности партийных масс и широких масс советского народа. Такое направление пропагандистской работы расходится с известными положениями Маркса о культе личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, — писал Маркс, — я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки и многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами» (Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XXVI, стр. 487–488).

5. Необходимо считаться с особенностью положения Коммунистической партии в системе Советского государства. Наша партия является единственной партией в стране, и притом ей безраздельно принадлежит руководящая роль в социалистическом государстве. Руководство партии является решающим условием крепости и незыблемости советского строя.

Вместе с тем необходимо помнить, что монопольное положение партии имеет и свои теневые стороны, когда ослабляется революционная бдительность в наших рядах в отношении классового врага. Мы часто забываем, что враги, ловко маскируясь под коммунистов, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии ради своих вражеских целей, ради карьеры и для проведения подрывной работы в качестве агентов империалистических держав и их разведок.

6. В этой связи Пленум ЦК считает необходимым обратить внимание партии на дело Берия, разоблаченного Президиумом ЦК как агента международного империализма.

Как теперь видно, Берия, ловко маскируясь, различными карьеристскими махинациями втерся в доверие к И. В. Сталину. Преступная антипартийная и антиго-

сударственная деятельность Берия, глубоко скрытая и замаскированная при жизни И. В. Сталина, после его кончины, когда враги Советского государства активизировали свою подрывную антисоветскую деятельность, начала раскрываться шаг за шагом. Обнаглев и распоясавшись, Берия в последнее время стал раскрывать свое подлинное лицо врага партии и советского народа.

В чем состояли преступные действия и вероломные замыслы Берия?

После смерти И. В. Сталина главной заботой Центрального комитета и его Президиума была задача обеспечить единство в руководстве партии и правительства на основе марксистско-ленинских принципов для успешного решения коренных задач строительства коммунистического общества. Коварными интриганскими действиями Берия пытался разобщить и расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро нашей партии, дискредитировать руководящих деятелей партии и правительства каждого по отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет» и осуществить свои преступные антисоветские замыслы.

Добившись поста министра внутренних дел СССР, Берия пытался использовать аппарат Министерства внутренних дел для того, чтобы развернуть свои преступные махинации по захвату власти. Как подлый провокатор и враг партии он начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против Правительства СССР. Берия использовал охрану членов Президиума ЦК для шпионажа за руководителями партии и правительства. Им был установлен порядок обязательных докладов его агентов о том, где бывают руководители партии и правительства, с кем они встречаются; были организованы подслушивание и запись их телефонных разговоров и т. д.

Как теперь доказано, Берия восстанавливал работников МВД против партии, требовал от них, чтобы они считали себя независимыми от партии. Тем самым Берия преступно нарушил Постановление ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года «О положении в МГБ», принятое при жизни И. В. Сталина и с его участием, в котором указывалось на необходимость «решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии».

Более того, Берия тайно от ЦК и правительства давал задания местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации, фабриковали лживые материалы на партийных работников, а также на партийные и советские организации. Тех же честных коммунистов, работников МВД, которые считали неправильными эти антипартийные установки, Берия подвергал репрессиям. Так, например, начальника Управления МВД Львовской области тов. Строкача только за то, что тот сообщил секретарю Львовского обкома партии о полученной им установке собирать, выискивать отрицательные данные о работе партийных организаций и о партийных кадрах, Берия в июне 1953 г. снял с работы, угрожал арестовать его, сослать в лагерь и «превратить в лагерную пыль».

Преступно попирая требования Устава партии о подборе кадров по их политическим и деловым качествам, Берия выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему, подбирали чуждых партии и подозрительных

людей, в то же время изгонял из органов МВД работников, ранее посланных туда Центральным комитетом и местными партийными организациями.

Как установлено фактами, Берия еще при жизни И. В. Сталина, и в особенности после его кончины, под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов по укреплению и развитию сельского хозяйства. Теперь несомненно, что этот подлый враг народа ставил своей целью подрыв колхозов и создание трудностей в продовольственном снабжении страны.

Берия стремился различными коварными приемами подорвать дружбу народов СССР — основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик. Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики партии он пытался посеять рознь и вражду между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Вражеское политическое лицо Берия особенно наглядно выявилось при обсуждении германского вопроса в конце мая этого года. Предложения Берия по этому вопросу сводились к тому, чтобы отказаться от курса на строительство социализма в Германской Демократической Республике и взять курс на превращение ГДР в буржуазное государство, что означало бы прямую капитуляцию перед империалистическими силами. Вместе с тем в последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться антиколхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берия становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР.

В самые последние дни обнаружили преступные замыслы Берия установить через свою агентуру личную связь с Тито и Ранковичем в Югославии.

Как выяснилось, Берия еще в 1919 году, в период английской оккупации Баку, служил в Азербайджане в белогвардейской мусаватистской разведке и скрыл свою предательскую деятельность от партии.

Пленум Центрального комитета КПСС считает установленным, что Берия потерял облик коммуниста, превратившись в буржуазного перерожденца, и на деле стал агентом международного империализма, вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

7. Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

а) Полностью одобрить своевременные и решительные меры, принятые Президиумом Центрального комитета КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия, как единственно правильные.

б) За предательские действия, направленные на подрыв Советского государства, исключить Л. П. Берия как врага партии и советского народа из членов Коммунистической партии Советского Союза и предать суду.

Наша партия должна извлечь из дела Берия политические уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Первое. Необходимо укрепить партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата. Устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства. Задача состоит в том, чтобы обеспечить точное выполнение выработанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни, строгое соблюдение требований Устава КПСС о сроках созыва партийных съездов, пленумов ЦК, регулярной работе всех центральных и местных партийных органов.

Высший принцип партийного руководства в нашей партии — коллективность руководства. Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране. Задача состоит в том, чтобы во всех партийных органах на деле строжайше соблюдать принципы коллективного руководства.

Необходимо регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, покончить с бесконтрольностью работы любого работника, какой бы он пост ни занимал, памятуя, что партийное руководство всеми организациями является главным условием успешной их работы. И наоборот, уход из-под партийного контроля ведет неизбежно к провалам в работе и к загниванию работников.

Второе. Необходимо исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии. Одной из причин, почему оказались возможными авантюристические, антипартийные и антисоветские попытки Берия поставить МВД над партией и правительством, является то, что в течение многих лет складывались неправильные, ненормальные отношения между партией и органами Министерства внутренних дел. Министерство внутренних дел приобрело непомерно большое влияние в системе социалистического государства. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии, коллективного руководства партии над органами Министерства внутренних дел. Все это давало возможность различным карьеристам и авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для терроризирования, запугивания и опорочивания честных, преданных делу коммунизма кадров партии и Советского государства. Больше того, как выяснилось теперь, карьеристские, враждебные элементы в аппарате МВД пытались подтачивать, опорочивать руководящие кадры партии, вплоть до видных ее деятелей.

Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Министерства внутренних дел в центре и на местах. Это является не только правом, но и прямой обязанностью партийных организаций. Необходимо серьезно укрепить органы МВД партийными работниками, значительно усилить партийно-политическую работу среди чекистов, подавляющее большинство которых, несомненно, является честными и добросовестными людьми, воспитывать их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, социалистической Родине.

Третье. Необходимо во всей работе партийных и советских организаций всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Следует помнить и никогда не забывать о капиталистическом окружении, которое засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности.

При подборе кадров необходимо отрешиться от деляческого подхода, строго соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Четвертое. Сила и непобедимость Коммунистической партии — в ее неразрывной связи с народом. Партийные организации обязаны постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью нашей партии.

Пятое. Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берия в области национальных отношений.

Шестое. Социалистический строй располагает огромными преимуществами и возможностями для нового, еще более мощного подъема нашего хозяйства и культуры, для дальнейшего повышения материального благосостояния народа. У нас есть неисчерпаемые природные ресурсы, могучая первоклассная техника в промышленности и в сельском хозяйстве, высококвалифицированные кадры рабочих и специалистов. Но было бы неправильно забывать о том, что у нас есть еще и нерешенные неотложные хозяйственные задачи, особенно в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства (животноводство, овощеводство и т. д.). У нас имеются еще известные трудности роста, связанные с решением гигантской задачи максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны мобилизовать и организовать творческие силы народа для того, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для решения всех этих задач, для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР, задач, поставленных XIX съездом партии.

Седьмое. Насущные интересы партии требуют значительного улучшения всего дела партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Необходимо, чтобы коммунисты изучали марксистско-ленинскую теорию не начетнически и догматически, чтобы они понимали творческий характер марксизма-ленинизма и усваивали не отдельные формулировки и цитаты, а существо всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимости великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад гениальным Лениным, выросшая в гигантскую силу и закаленная в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников, отбросит прочь и пресечет всякие попытки поколебать ее единство, умалить роль партии как ведущей силы советского общества.

Советский народ под испытанным руководством коммунистической партии будет и впредь неустанно укреплять мощь своей социалистической Родины. Советский народ и впредь будет вести борьбу за прочный и длительный мир между народами, безраздельно поддерживать последовательную политику мира, проводимую Правительством СССР, будет и впредь неустанно крепить дружбу с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии. В тесном единении с народом наша партия будет уверенно и твердо идти вперед по пути строительства коммунистического общества.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 229–234 (об.). Копия. Машинопись.

№ 11

**Протокол допроса
Г. А. Ордынцева от 8 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

8 июля 1953 г.

№ 7/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю первичный протокол допроса арестованного Ордынцева Г. А.
Приложение: на 3 листах.

[п.п.] Р. Руденко

7 июля 1953 г.

Протокол допроса

Ордынцев Григорий Алексеевич.
По делу известен.

Допрос начат в 22 часа.

По существу дела показал:

ВОПРОС: Расскажите о вашей преступной деятельности против партии и государства.

ОТВЕТ: Я считаю, что лично я против партии и государства никакой преступной деятельности не вел. Можно сказать, что я не только не вел преступной деятельности, но даже и в мыслях этого не имел.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы продолжительное время работали с Берия и знаете много фактов его преступной деятельности против партии и государства.

ОТВЕТ: На протяжении длительной работы у Берия мне приходилось наблюдать ряд фактов, которые обращали мое внимание как недостойные факты, которые я был склонен относить к его нескромности, бахвальству и другим отрицательным чертам характера. Но после марта м[еся]ца 1953 года этих отрицательных сторон, на мой взгляд, стало настолько много, что над отдельными из них я стал задумываться, а некоторые меня просто возмущали.

Должен честно признаться, что у меня не было даже отдаленной мысли о том, что за всем этим кроется какая-то враждебная деятельность. И только теперь, когда я воскрешаю в памяти все известные мне факты, отдельные его высказывания, замечания и т. п., когда их связываю все воедино, тщательно анализирую и взвешиваю в свете последних событий, я все больше и больше убеждаюсь в определенном мнении в отношении Берия. Я считаю, что он вел себя по отношению [к] партии и ее руководству нечестно, хитрил, в погоне за популяризацией своей личности и раздуванием своего авторитета противопоставлял себя партии, дискредитировал других руководителей партии и правительства и особенно недопустимо резко высказывался о Сталине. Все это, как я сказал, особенно проявилось в последний период после марта м[еся]ца 1953 г. Этот период характерен тем, что Берия развил активную деятельность по подготовке и внесению в правительство различных проектов, направленных на реформу существовавших до марта 1953 г. порядков. Он лихорадочно искал различные вопросы, для того чтобы внести в правительство. И, как мне теперь кажется, все это делалось с той целью, чтобы решения правительства по этим вопросам непременно связать со своим именем, обеспечить себе этим самым известную популярность в партии и в народе и нажить политический капитал. По различным вопросам, которые обсуждались в правительстве, даже в том случае, когда они не имели к нему непосредственного отношения, он стремился выступать со своими контрпроектами и замечаниями и добиваться принятия этих проектов. Это, думается мне, делалось все с той же целью, дабы обеспечить себе пальму первенства в этих делах.

Для этого периода также характерны попытки Берия в своей практической работе вмешиваться в области, которые к нему не имели отношения. Этот же период характерен и тем, что Берия стремился по всякому поводу подчеркнуть и выпятить свою роль в делах партии и государства как в прошлом, так и в особенности теперь и вместе с тем принизить роль других руководителей партии и государства. Особенно бросались в глаза поношения им Сталина.

Для того чтобы подтвердить все вышесказанное, приведу следующие факты свидетелем которых мне приходилось быть.

1. Примерно в конце марта м[еся]ца 1953 г. Берия вызвал меня и повел разговор о следующем: что, мол, теперь по старинке работать нельзя, что ему теперь

придется влезать во многие дела, которыми раньше он не занимался, и что поэтому ему нужно укрепить свой аппарат; что ему нужно иметь помощников по различным отраслям, которые помогали бы ему разбираться в вопросах и готовить отдельные предложения для внесения в правительство. Он дал мне задание — на первое время подобрать двух таких работников. Такие работники были подобраны: на должность помощника по вопросам сельского хозяйства — Савельев и на должность помощника по вопросам промышленности — Фурдуев. Вскоре он взял себе помощника по международным вопросам Шария, по внутривластным вопросам он мыслил использовать помощником Людвигова. В конце июня м[еся]ца 1953 года, когда в правительстве остро стали вопросы стран народной демократии, Берия поручил мне подыскать ему в помощники квалифицированного экономиста, который бы занимался странами народной демократии. Но это поручение осталось невыполненным. За это время по линии Совета министров (я оставляю в стороне вопросы, которые он вносил по линии МВД) были внесены по сельскому хозяйству 2 вопроса — о развитии заготовок фруктов и о пересмотре решений правительства по расширению посевов пшеницы в закавказских республиках. Как известно, Берия вопросами сельского хозяйства не занимался, поручений ему таких не было, тем не менее он вносил вопросы по сельскому хозяйству и имел специального человека по этим делам. Инструктируя своих помощников, он им говорил, что они призваны для того, чтобы следить за той или иной отраслью, изучать ее, а главное, для того чтобы на основе анализа помогать ему ставить в правительстве проблемные вопросы. Берия дал указание, чтобы помощники обзавелись соответствующими данными, материалами и литературой, чтобы, когда потребуются какие-либо данные, они были бы под рукой. Шария, например, он дал указание пошире обзавестись материалами по международным вопросам, нотной перепиской по различным странам, чтобы необходимые данные у него были под рукой.

Написано с моих слов правильно и мною прочитано.

Б. Ордынцев

Допрос окончен в 23 часа 30 мин.

Зам[еститель] главного воен[ного] прокурора
генерал-майор юстиции

Китаев

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 1—4. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 8 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

9 июля 1953 г.

№ 11/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю первичный протокол допроса арестованного Берия Л. П.
Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

Протокол допроса

1953 года, июля 8 дня, генеральный прокурор Союза ССР Руденко допросил арестованного Берия Л. П., который показал:

Берия Лаврентий Павлович,
1899 года рождения, уроженец сел. Мерасули
Сухумского района Грузинской ССР.

ВОПРОС: Вы арестованы за антисоветскую заговорщическую деятельность против партии и Советского государства. Намерены ли вы рассказать следствию о своей преступной деятельности?

ОТВЕТ: Это я категорически отрицаю.

ВОПРОС: Уточним некоторые данные вашей деятельности в прошлом.

Почему в июне 1917 года, в момент ожесточенной борьбы большевиков в Баку против внутренней и международной контрреволюции, вы добровольно поступаете техником-практикантом в гидротехническую организацию армии и уезжаете на румынский фронт?

ОТВЕТ: Действительно, в июне или в другом месяце 1917 года я добровольно вступил техником-практикантом в гидротехническую организацию армии вместе с Чекрыжевым, который учился вместе со мной в Баку в техническом училище. Почему я не остался в Баку для участия в подпольной работе — я над этим не задумывался.

ВОПРОС: Когда вы возвратились в Баку?

ОТВЕТ: Возвратился в 1917 году, в октябре месяце, и продолжил учебу в техническом училище.

ВОПРОС: Чем занимались в Баку в период оккупации турками?

ОТВЕТ: Продолжал учиться, и был в ячейке этого училища, и выполнял отдельные небольшие поручения.

ВОПРОС: Вы в автобиографии, написанной 22 октября 1923 г., указываете: «Осенью 1919 года от партии «Гуммет» поступаю на службу в контрразведку». Правильно это?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Ответьте, от кого именно вы получили задание поступить в контрразведку?

ОТВЕТ: Задание получил от одного из руководителей «Гуммет» Мирзадауда Гуссейнова. Контрразведка эта находилась при мусаватистском правительстве и состояла из левых элементов коммунистов и мусаватистов и в начале своей деятельности должна была вести борьбу с белогвардейцами. Имела ли отношение к этой контрразведке английская контрразведка — я ничего не могу сообщить.

ВОПРОС: Расскажите подробно о вашей деятельности в контрразведке?

ОТВЕТ: В основном моя деятельность свелась в ознакомлении с письмами граждан, которые поступали в контрразведку. Эту работу я проводил под руководством Измайлова, который был тогда коммунистом. Работа моя в контрразведке продолжалась месяца три-четыре, а может быть, больше, сейчас не помню.

ВОПРОС: Кто такой Муссеви?

ОТВЕТ: Муссеви левый коммунист. Еще до меня он получил задание работать в контрразведке, как это мне было известно от Гуссейнова, причем он был заместителем начальника контрразведки, а начальником контрразведки был Ших-Заманов. От Гуссейнова я имел поручение контактировать работу с Муссеви.

Муссеви давал задание Измайлову, а через него мне, ознакомливаться с письмами и при надобности ориентировать его, Муссеви, о письмах, заслуживающих внимание.

Муссеви был убит, по моему мнению, мусаватистами за его деятельность. Относится это к периоду конца [19]19 или начала [19]20 года.

ВОПРОС: Кто может подтвердить, что по заданию «Гуммет» вы работали в контрразведке, и как выполнялось это задание?

ОТВЕТ: Назвать лиц, которые могут подтвердить то обстоятельство, что именно по заданию «Гуммет» я работал в контрразведке, и как выполнялось это задание мною, я, кроме Гуссейнова и Измайлова, не могу. В 1920 году в адрес бывшего в то время секретаря ЦК КП(б) Азербайджана Каминского поступило заявление о моем сотрудничестве в контрразведке в пользу мусаватистов. Это заявление было предметом специального разбора на Президиуме ЦК АКП(б), и я был реабилитирован.

ВОПРОС: В своей автобиографии вы указываете: «...Приблизительно в марте 1920 года, после убийства Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в бакинской таможне».

Покажите подробно по вопросу оставления работы в контрразведке, по чьему указанию вы оставили эту работу?

ОТВЕТ: По совету Гуссейнова я подал заявление начальнику контрразведки об увольнении с работы и был уволен беспрепятственно. Истинной причиной моего ухода из контрразведки являлось то, что эта контрразведка стала полностью мусаватистской. При помощи Гуссейнова я поступил на работу в Бакинскую таможню счетным сотрудником. Гуссейнов в то время был вроде директора департамента

Министерства финансов мусаватистского правительства, и, как мне кажется, таможня находилась в его ведении.

ВОПРОС: Расскажите о вашем аресте в Тифлисе? Кто допрашивал вас, о чем?

ОТВЕТ: Первый арест был в [19]20 году в Тифлисе. Я был задержан вместе с другими несколько часов и освобожден. Никто и ни о чем меня тогда не допрашивал. Вторично я был арестован в том же году в Тифлисе и направлен вместе с Коландадзе в Кутаисскую тюрьму, где я содержался под арестом месяца два — два с половиной. Никто меня там не допрашивал.

ВОПРОС: В вашей биографии, опубликованной в БСЭ, указывается, что в августе 1920 года в результате организованной вами голодовки политических заключенных вы были высланы меньшевистским правительством из Грузии. Правильно ли это?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Куда вы были высланы?

ОТВЕТ: Был выслан в Советский Азербайджан.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вас, активного политического противника меньшевиков, как это вы утверждаете, организатора голодовки политических заключенных, меньшевики выслали в Азербайджан? Почему такая снисходительность?

ОТВЕТ: Выслали не только меня в Советский Азербайджан, а и других, причем это объяснялось, с одной стороны, нашим нажимом — объявлением нами голодовки и, как мне кажется, главным являлось вмешательство представительства РСФСР в Грузии, которое возглавлялось Кировым.

В этом представительстве я числился дипкурьером.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что утверждение об организованной вами голодовке есть ложь, что в действительности в Кутаисской тюрьме вы проявили себя как трус, не подчинились решению партийных товарищей и отказались участвовать в голодовке, объявленной коммунистами? Отвечайте.

ОТВЕТ: Утверждаю, что я был одним из организаторов голодовки, но по состоянию здоровья был отправлен в числе других в тюремную больницу за несколько часов до общего прекращения голодовки.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что еще в [19]20-х годах партийная организация отмечала у вас наличие уклонов к карьеризму и бонапартизму и уклона к левизне?

ОТВЕТ: Может быть, что и было, но я не помню и не представляю.

ВОПРОС: Вы знаете Шария? Это ваш приближенный, которого после освобождения из тюрьмы вы взяли к себе помощником. Так это?

ОТВЕТ: Шария — это приближенный ко мне человек, и действительно, после освобождения из тюрьмы он был взят мною в помощники. Личных счетов у меня с Шария нет.

ВОПРОС: В своих показаниях Шария утверждает, что за последнее время с вашей стороны были явно заметны бонапартистские, диктаторские замашки. Правильно это?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда. Я не могу никак объяснить, почему Шария так говорит.

ВОПРОС: Признаете ли вы свое преступно моральное разложение?

ОТВЕТ: Есть немного. В этом я виноват.

ВОПРОС: Вы знаете Саркисова? Это ваше доверенное лицо?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: В своих показаниях Саркисов говорит, что он в основном выполнял роль сводника. Так ли это?

ОТВЕТ: Кое-что делал. Этого не буду отрицать.

Хочу дополнить, что вопрос о работе в контрразведке поднимался Каминским в 1937 году в ЦК партии, и это обвинение против меня было признано необоснованным. Также поднимался этот вопрос и в 1938 году в ЦК партии, и также это обвинение не нашло подтверждения.

Прочитано, записано с моих слов все верно.

Л. Берия

Допрос начат в 21 час. 8 июля 1953 г.
и закончен 9 июля в 0 час. 35 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 5–11. Копия. Машинопись.

№ 13

Протокола допроса Л. П. Берия от 9 июля 1953 г.

Совершенно секретно

10 июля 1953 г.

№ 13/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 9 июля 1953 г.

Приложение: на 4 листах.

[п.п.] Р. Руденко

10 июля 1953 г.

№ 13/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 9 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил арестованного

Берия Лаврентия Павловича.
(Анкетные данные по делу известны.)

Допрос начат в 21 час 9 июля 1953 г.

ВОПРОС: Уточните еще некоторые данные вашей биографии. Вы утверждаете, что являлись членом коммунистической партии с марта 1917 года?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Почему же в 1919 году вы получили задание начать работу в меньшевистской контрразведке не от большевистской организации, а от «Гуммет»?

ОТВЕТ: Членом «Гуммет» я не являлся, однако задание сотрудничать в мусаватистской контрразведке я получил от «Гуммет» персонально от Гуссейнова. «Гуммет» являлся большевистской организацией.

ВОПРОС: Вам должно быть ясно, что меньшевистская разведка не могла действовать иначе как под контролем английской разведки?

ОТВЕТ: Я ничего не замечал, чтобы английская контрразведка контролировала мусаватистскую контрразведку.

ВОПРОС: Оглашается вам постановление о привлечении вас в качестве обвиняемого от 8 июля 1953 года.

Признаете ли вы себя виновным в этих преступлениях?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю себя виновным.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что, выступая на траурном митинге 9 марта 1953 года, двурушничали и обманывали народ и партию?

ОТВЕТ: Абсолютно считаю это неправильным.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что, заверяя партию и народ в верности принципам ленинско-сталинской политики, вы в кругу приближенных вам людей — Ордынцева, Людвигова, Шария — оскверняли память вождя, кощунственно издевались над ним?

ОТВЕТ: Отказываюсь отвечать на этот вопрос; могу ответить Президиуму ЦК КПСС.

ВОПРОС: Вы признаете, что в своих преступных целях противопоставляли органы МВД партии и Советскому государству?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю.

ВОПРОС: Кому вы говорили о том, что в государстве «не должно быть двух хозяев — партии и советской власти»?

ОТВЕТ: Никому не говорил.

ВОПРОС: Где и кому вы говорили, что в МВД должен быть только один хозяин, имея в виду себя?

ОТВЕТ: Никому и нигде я не говорил этого.

ВОПРОС: Что заявляли вы относительно значения партийной организации в МВД и о роли секретаря партийной организации?

ОТВЕТ: Ничего антипартийного я не говорил о роли секретаря партийной организации МВД и парторганизации.

ВОПРОС: На что намекали вы, говоря, что через год, возможно, произойдут такие события, перед которыми события сегодняшнего дня покажутся мелочью?

ОТВЕТ: Никому я этого не говорил.

ВОПРОС: Вы признаете, что умышленно назначали руководящие кадры органов МВД без согласования с ЦК КПСС?

ОТВЕТ: Никого умышленно не назначал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы знаете Мамулова, это близкий вам человек?

ОТВЕТ: Я считаю, что это партийный человек и более или менее близкий мне человек. Никаких личных счетов между мной и Мамуловым не было.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания вашего приближенного — Мамулова:

«Среди работников МВД и даже среди партийных работников Берия насаждал мнение о том, что МВД должно стоять выше партии и правительства. Чувствовалось, что МВД он хотел превратить в какой-то второй правительственный центр. Это подтверждается тем, что он назначал руководящих работников МВД без согласования с партийными органами, а если ему и приходилось согласовывать эти вопросы, то делал он это с большим нежеланием».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Эти показания Мамулова отрицаю.

ВОПРОС: С какой целью вы ставили на руководящие посты в центральном аппарате МВД и на периферии опороченных и не внушающих доверия людей, тесно связанных с вами?

ОТВЕТ: Таких людей я не знаю, может быть, и есть, но я их не знаю.

ВОПРОС: За что вы угрожали начальнику Львовского управления МВД Строкачу «сгноить в лагере» и «превратить его в лагерную пыль»?

ОТВЕТ: Грубость я по отношению к Строкачу допустил, но в такой ли форме, сейчас не помню. Поступил неправильно. Неправильно я поступил, когда предложил собирать данные о составе работников партийных и советских органов, но исходил я из лучших побуждений — представить материал в Президиум ЦК КПСС.

ВОПРОС: Ваше задание начальникам УМВД собирать сведения о составе партийных и советских работников, о недостатках в работе партийных органов разве не указывает на то, что это была попытка поставить органы МВД над партийными и советскими?

ОТВЕТ: Безусловно, я поступил неправильно. Этого я не должен был делать, но исходил из лучших побуждений, чтобы представить материал в ЦК партии.

Протокол прочитан, записано все правильно.

Л. Берия

Допрос окончен 9 июля 1953 г. в 22 часа 35 минут.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Начальник Особого сектора

Гасиева

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 10 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию [протокола] допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 10 июля 1953 г.

Приложение: на 7 листах.

[п.п.] Р. Руденко

11 июля 1953 г.

№ 18/ссов

Протокол допроса

1953 г., июля 10 дня, генеральный прокурор Союза ССР Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.
По делу ранее допрашивался.

Допрос начат в 21 час 30 минут.

ВОПРОС: Возвратимся к вопросу о вашем задании органам МВД о сборе сведений по поводу состава партийных и советских кадров и о недостатках в партийной работе. Вы угрожали Строкачу сгноить его в тюрьме и превратить в лагерную пыль за то, что он отказался выполнить ваше преступное распоряжение о сборе сведений?

ОТВЕТ: Я давал указание собрать данные о составе работников местных органов западных областей Украины, как обстоят дела с выдвижением из местного населения в эти органы. Я не подразделял — о каких органах собирать сведения, но, разумеется, речь шла как об органах МВД, так и советских и партийных органах.

Я, безусловно, поступил неправильно, антипартийно, безобразно, ругал Строкача совершенно незаслуженно. Это было бессовестно с моей стороны, но исходил я из лучших побуждений — представить записку в ЦК партии и отразить общее политическое положение в западных областях Украины.

ВОПРОС: Вы давали такие же задания не только по Украине, но и по Белоруссии? Это так?

ОТВЕТ: По Белоруссии я тоже давал такие же задания, что также крепко осуждаю.

ВОПРОС: Такие же задания давались вами и по прибалтийским республикам?

ОТВЕТ: То же самое было и по прибалтийским республикам, что тоже, безусловно, осуждаю; считаю политическим позором для себя, т. к. эти данные мне можно

было получить в любую минуту в ЦК нац[иональной] компартии и ЦК КПСС, тем более данные о личном составе являлись просто иллюстрацией того политического положения в этих областях и республиках, которое было обрисовано в моих записках в ЦК КПСС.

ВОПРОС: Вы признаете, что все эти факты указывают на противопоставление вами органов МВД партии и правительству, в преступных целях поставить МВД над партией и правительством?

ОТВЕТ: Субъективно у меня не было никакой такой цели, но объективно партийные органы могли истолковать это, и это было правильно, что это есть противопоставление органов МВД партийным и советским органам, установление контроля МВД над партийными и советскими органами. Это была моя непростительная политическая роковая ошибка.

ВОПРОС: Намерены ли вы дать правдивые показания о своей изменнической деятельности?

ОТВЕТ: Абсолютно это отрицаю.

ВОПРОС: Вы заявляли Людвигу о том, что в угоду капиталистическому миру следует поступиться частью территории Советского Союза.

ОТВЕТ: Нет, этого я не заявлял.

ВОПРОС: Вы и здесь говорите неправду. В кругу преданных вам людей вы прямо выступали с заявлениями, что следует поступиться территориальной неприкосновенностью Советского Союза. Вам оглашаются показания Людвигова:

«Известно, что на мавзолее Берия говорил о сохранении великого наследия наших вождей, беречь завоеванное и т. д. В действительности же в его сознании уже вынашивались капитулянтские идеи. Так, например, 23 июня с. г. Берия в присутствии меня, Шария и Ордынцева прямо высказался о том, что следовало бы отдать немцам Кенигсберг, финнам — Карельский перешеек, а японцам — Курильские острова и таким путем добиться улучшения отношений с этими государствами. Таким образом, Берия не прочь был передать часть советской территории в угоду капиталистическим государствам, какими являются Япония и Финляндия».

ОТВЕТ: Этого я не говорил. Почему так показывает Людвиг, не могу объяснить.

ВОПРОС: Какое право вы имели вызывать к себе в МВД секретарей ЦК нацкомпартий?

ОТВЕТ: По моей просьбе в МВД СССР ко мне явился Зимянин из Белоруссии, находившийся в это время в Москве и назначенный на пост 1-го секретаря ЦК Белоруссии. Я с ним имел беседу о положении дел в Белоруссии и дал ему копию моей записки по Белоруссии, которую я представлял в ЦК партии. Ко мне по своей инициативе зашли в МВД секретарь ЦК КП Литвы Снечук и председатель Совета министров Литвы (фамилии я не помню), которые были приняты мной. Сколько они ожидали этого приема в приемной МВД — я не знаю. Также являлись ко мне в МВД секретарь ЦК и председатель Совмина Латвии, которых я тоже принимал. В МВД я также принимал секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина. Основной разговор шел о том, как помочь органам МВД местными работниками. По-моему, я больше никого в МВД не принимал. Моя большая политическая ошибка в том, что после обсуждения во-

просов и принятия решения в ЦК партии, я принял их в МВД. Я повторяю, что это моя большая политическая ошибка и большое преступление.

ВОПРОС: Какое отношение к вам имели вопросы о восстановлении еврейского театра, издания еврейской газеты, установлении новых орденов, вопросы деятельности Министерства культуры?

ОТВЕТ: По вопросу об организации еврейского театра, издания еврейской газеты мы по линии МВД были заинтересованы и в связи с этим готовили записку в ЦК партии. По вопросу установления новых орденов лично я по своему служебному положению ни с какой точки зрения отношения не имел, но по своей инициативе готовил этот вопрос для постановки в ЦК партии. Что касается Министерства культуры, то мое отношение к этим вопросам было с позиций освещения настроений интеллигенции.

ВОПРОС: Я оглашаю вам показания Людвигова от 8 июля 1953 г.:

«...Часто вмешиваясь не в свои функции, Берия по существу подменял Центральный комитет, игнорировал его. Так, например, Берия, минуя ЦК, вызывал к себе в МВД секретаря ЦК КП Литвы Снечкуса, секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина, представителя Белоруссии Зимянина. По этим же мотивам работники Министерства внутренних дел, минуя ЦК, занимались вопросами деятельности Министерства культуры, вопросами восстановления еврейского театра, организации еврейской газеты, разработкой положения о порядке награждения орденами и т. д. При этом, разрабатывая положение об ордене В. И. Ленина, Берия не считал этот орден в качестве высшей награды и в целях принижения его значения и исторической роли великого Ленина пытался учредить новый высший орден — «Орден Народной Славы», а также республиканские ордена культуры».

ОТВЕТ: По вопросу о вызовах секретарей ЦК нацкомпартий, о еврейском театре и газете, о Министерстве культуры я уже давал объяснения. Что касается разработки вопроса о награждении орденами, учреждения новых орденов и установления порядка в награждениях, то такой вопрос мною готовился для постановки в ЦК партии, хотя, повторяю, что я по своему служебному положению не имел к этому делу отношения. Я не имел цели принизить значимость ордена Ленина.

ВОПРОС: Не правильно ли будет сказать, что в погоне за популярностью и особым влиянием вы умышленно вмешивались не в свои функции?

ОТВЕТ: Я прошу верить, что это неправильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что, игнорируя ЦК партии, сознательно не информировали ЦК о фактах, имеющих существенное значение, в частности о фактах нарушения госграницы?

ОТВЕТ: Об отдельных случаях нарушений границ, не заслуживающих внимания, в ЦК не сообщалось; о всех же заслуживающих фактах нарушений границ непременно сообщалось в ЦК.

ВОПРОС: Почему вы не сообщили в ЦК о задержании в июне 1953 г. японской шхуны с подозрительными пассажирами?

ОТВЕТ: Если это не сообщено, то это большое упущение.

ВОПРОС: Почему вы не сообщили в ЦК о задержании на острове Большой Диомид американца?

ОТВЕТ: И первый и второй случаи я смутно вспоминаю. То, что не информировали ЦК и правительство — это неправильно, но я уверен, что в МИД было сообщено.

ВОПРОС: Вы признаете, что подбирали в свой личный аппарат помощников и консультантов по отраслям государственного управления, не имевшим никакого отношения к вашим служебным функциям?

ОТВЕТ: У меня были помощники по промышленности, сельскому хозяйству и внешнеполитическим, международным вопросам, хотя по роду моей деятельности и распределения обязанностей сельское хозяйство и вопросы внешнеполитические не входили в мою прерогативу, держал я этих помощников в целях быть полезным при обсуждениях этих вопросов.

ВОПРОС: Дайте правдивые показания о вашем сотрудничестве с иностранными разведывательными органами?

ОТВЕТ: Никакого сотрудничества с иностранными разведывательными органами не было.

ВОПРОС: Для какой цели вы пытались установить связи с Тито — Ранковичем?

ОТВЕТ: Я могу ответить на этот вопрос Президиуму ЦК партии.

ВОПРОС: Вы признаете, что, отказываясь от курса на развитие социализма в ГДР, вы выступали как капитулянт перед буржуазией и предатель дела социализма?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Но вы признаете факт своих заявлений о том, что Германия должна развиваться как капиталистическая страна?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что организовали шпионаж и слежку за руководителями партии и правительства?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что по вашему приказанию было организовано подслушивание телефонных разговоров руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы признаете, что на деле превратились в агента международного империализма и буржуазного перерожденца?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы признаете, что в своем преступном моральном разложении дошли до связей с женщинами, связанными с иностранными разведчиками?

ОТВЕТ: Может быть, я не знаю.

ВОПРОС: Вы знаете Катушонок?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Почему она была выслана по решению Особого совещания?

ОТВЕТ: Была ли она выслана — я не знаю.

Вспоминаю, что у меня была знакомая Катушонок, с которой я сожительствовал, а потом, много спустя, мне стало известно, что она себя скомпрометировала связями с иностранцами. Но у меня с ней преступных связей не было.

ВОПРОС: Не ясно ли вам, бывшему министру внутренних дел, что подобного рода ваши похождения представляли интерес для иностранных разведок?

ОТВЕТ: Очевидно, интересовались, но я утверждаю, что никогда никаких связей ни с иностранцами, ни с иностранными разведками не имел.

Протокол прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен 11 июля 1953 г. в 0 ч. 5 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

Помета:

Хрущеву доложено.

[п.п.] Д. Суханов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 37–44. Копия. Машинопись.

№ 15

Протокол допроса Б. А. Людвигова от 10 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Людвигова Бориса Александровича от 10 июля 1953 года.

Приложение: на 3 листах.

[п.п.] Р. Руденко

11 июля 1953 года

№ 20/ссов

Протокол допроса арестованного

10 июля 1953 года, гор. Москва, военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Купцинов допросил арестованного

Людвигова Бориса Александровича
(биографические данные в деле имеются),

который по существу дела на поставленные вопросы показал:

ВОПРОС: На допросе 3 июля вы заявили, что Берия в германском вопросе стоял на приостановлении и снижении темпов социалистического строительства. Между

тем в пункте первом и втором «Предложений по оздоровлению политической обстановки в ГДР», составленных вами, указано: «Признать неправильным в нынешних условиях курс на строительство социализма в ГДР, принятый СЕПГ и одобренный ЦК в решении от 8 июля 1952 г.» и ликвидировать маломощные кооперативы, т. е. речь идет о ликвидации строительства социализма в ГДР.

Уточните ваши показания в этой части.

ОТВЕТ: Предложения эти были разработаны в апреле 1953 г. Шария и согласованы со мной и Ордынцевым при следующих обстоятельствах. Министерство иностранных дел прислало в адрес Берия материалы по германскому вопросу, в том числе по экономическому положению в ГДР. По предложению Берия эти материалы были изучены Шария, и на основе изучения данных материалов разработаны им «Предложения по оздоровлению политической обстановки в ГДР», в которых и было указано на то, что в нынешних условиях курс на строительство в ГДР социализма неправилен, и на необходимость ликвидации нежизненных кооперативов, а также на оказание помощи индивидуальным хозяйствам. С этим предложениями Шария ознакомил меня и Ордынцева.

При этом перед изучением Шария указанных материалов и составлением «Предложений...» Берия дал ему указания, которые шли гораздо далее разработанных Шария мероприятий. В частности, Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить. Помню, что Берия на материалах или на обложке наложил резолюцию в виде заметок «распустить колхозы». Подробнее об этом знают Шария и Ордынцев.

Через несколько дней МИД прислало второй материал по германскому вопросу, заключение по которым давал я и высказал в нем свое личное суждение о том, что в связи с создавшейся обстановкой в ГДР и неправильным толкованием вопроса об укреплении ГДР необходимо «вновь рассмотреть вопрос о политических задачах и экономическом и культурном развитии в ГДР».

На основе изучения всех материалов по Германии мной, Шария и Ордынцевым был составлен проект постановления в Президиум ЦК КПСС, в котором сделан вывод о нецелесообразности форсирования строительства социализма в ГДР и указаны конкретные мероприятия по оздоровлению положения в ГДР. Этот проект с незначительными изменениями был принят ЦК, а разработанные Шария «Предложения...» нами были отвергнуты как принципиально неправильные, составленные по указанию и под влиянием Берия, которые, по сути дела, ориентировали ГДР не на построение социализма, а на капиталистическое развитие.

Предъявленные мне для обозрения справка на трех листах, озаглавленная «К германскому вопросу», является именно той, которую составил я, отразив в ней свою позицию, и справка на трех листах, озаглавленная «Предложения по оздоровлению политической обстановки в ГДР», является той справкой, которую составлял Шария по указанию Берия.

ВОПРОС: Скажите, какова роль Берия в опубликованных им литературных трудах?

ОТВЕТ: Ни одной статьи в печать, ни одной речи или доклада на съездах, праздниках и т. д. Берия сам лично никогда не писал в силу того, что он не способен на подобный труд и не мог изложить и сформулировать то или иное положение. Ни планы, ни разработки по этим статьям или речам им никогда не составлялись. Вся эта работа выполнялась мной, Шария, Мамуловым, иногда Ордынцевым. Что касается книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», над этим произведением работали Бедия (бывший завкультпропом Закавказского крайкома ВКП(б), я, Мирцхулава В. При этом решающую роль в создании данной книги сыграла личная помощь вождя партии, его руководящие и направляющие указания. Сам же Берия, кроме правки и редактирования готового материала, более ничего не сделал, да и не мог сделать. Могу смело утверждать, что ни в одном труде, ни в одном докладе или выступлении Берия сам лично не написал даже одной страницы.

ВОПРОС: Что вам известно по поводу ремонта Кобуловым за счет государственных средств своей дачи?

ОТВЕТ: В 1938 году Кобулову из фонда МВД была выделена дача. С того времени он круглый год пользовался безраздельно этой дачей. На ремонт этой дачи Кобулов представил в МВД смету на сумму около 400 тысяч рублей. Берия разрешил произвести ремонт этой дачи за счет государства на сумму 280 тысяч руб. Ремонт был произведен в течение мая этого года, во сколько он обошелся, мне неизвестно.

Протокол мной прочитан, записано правильно.

Допрос начат в 13 ч. 30 мин.

Окончен в 16 ч. 50 мин.

Б. Людвигов

Допросил: Подполковник

Купцинов

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 45–48. Копия. Машинопись.

№ 16

Протокол допроса Л. П. Берия от 11 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 11 июля 1953 года.

Приложение: на 9 листах.

[п.п.] Р. Руденко

12 июля 1953 года
№ 22/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 11 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.
Анкетные данные в деле имеются.

Допрос начат в 21 ч. 50 м.

ВОПРОС: Вернемся к вашим ответам по германскому вопросу. Вы продолжаете утверждать, что не были якобы противником курса на строительство социализма в ГДР?

ОТВЕТ: Противником не являлся. Был сторонником курса на строительство социализма в ГДР. Моя позиция по германскому вопросу была такова, как и Президиума ЦК.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Людвигова по поводу указаний, данных вами Шария по германскому вопросу:

«При этом перед изучением Шария указанных материалов и составлением «предложений», Берия дал ему указания, которые шли гораздо далее разработанных Шария мероприятий. В частности, Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить».

Помню, что Берия на материалах или на обложке наложил резолюцию в виде заметок «распустить колхозы».

Об этом же говорят Шария и Ордынцев. Вы признаете, что являлись сторонником развития Германии по капиталистическому пути и были врагом строительства социализма в Германии?

ОТВЕТ: Мои предложения по германскому вопросу были приняты с некоторыми поправками, и эти поправки я полностью разделяю. В показаниях Людвигова очень много неточностей. Мои предложения сводились не к отказу от курса строительства социализма в ГДР, а на очень осторожный подход к этому строительству.

ВОПРОС: Перейдем к вопросу о расстановке кадров в МВД. Вы признаете, что стремились занять ключевые, руководящие должности в министерстве своими приближенными, готовыми выполнить любое ваше преступное задание?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания бывшего вашего заместителя по кадрам Обручникова:

«Когда Берия был назначен министром внутренних дел СССР, вместе с ним появились на руководящих постах люди, давно уволенные из органов МВД — МГБ —

Кобулов Б., Мешик, Владимирский, Осетров, Людвиг, Сазыкин, Савицкий и др., назначение которых проходило без ведома Управления кадров. Характерно отметить, что Кобулов фактически приступил к руководству в МВД чуть ли не в день смерти товарища Сталина. Все организационные вопросы по министерству сразу перешли в руки Берия, Кобулова, Гоглидзе и Владимирского...»

Правильно показывает Обручников?

ОТВЕТ: Фамилии Обручников называет правильно, но он представляет положение в искаженном виде. По моему представлению утверждены соответствующими органами первыми заместителями Круглов, Кобулов, Серов; заместителем — Масленников; членами коллегии: Обручников (по кадрам), Мамулов — нач[альник] секретариата б[ывшего] замминистра, Стаханов — нач[альник] Главного управления милиции, Гоглидзе — б[ывший] замминистра МГБ, Сазыкин, Рясной, начальники управлений Федотов, Горлинский, Коротков и др. При назначении работников на руководящие посты я не исходил из позиций близости их ко мне, а исходил из соответствия их должностям, на которые они назначались.

Руководствовался их деловыми, политическими и чекистскими качествами.

ВОПРОС: Из каких соображений вы назначили имеющего весьма значительный перерыв работы в органах МВД и скомпрометированного в прошлом вашего приближенного Кобулова своим первым заместителем? Не сделали ли вы это потому, что имели в лице Кобулова верного соучастника в антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: Абсолютно нет.

ВОПРОС: Кто готовил записку по Белоруссии?

ОТВЕТ: Записку по Белоруссии готовил Кобулов.

ВОПРОС: Кобулов был в курсе вашего намерения добиться смещения Патоличева?

ОТВЕТ: Был в курсе, в записке было сделано это предложение.

ВОПРОС: Таким образом, именно Кобулов являлся вашей правой рукой и именно с помощью его, в первую очередь, осуществлялись ваши преступные планы?

ОТВЕТ: Я бы сказал, что это неправильно. Я это отрицаю.

ВОПРОС: Какие у вас были отношения с Мильштейном?

ОТВЕТ: У меня были хорошие деловые отношения с ним, считал его преданным партии и не сомневался в его политических и деловых качествах.

ВОПРОС: Вам было известно, что Мильштейн является человеком с темным прошлым, все близкие родственники которого находятся в США, а брат Мильштейна, приехавший при его помощи из Польши в Советский Союз, расстрелян за шпионаж?

ОТВЕТ: Мне известно, что кто-то из его близких родственников находился в Америке еще до советского периода, но кто именно из родственников — не то отец, не то мать — точно не помню. Когда-то это проверялось. Что касается его брата, то мне известно, что на него он, Мильштейн, сам заявил органам МВД и чуть ли не на основании его заявления брат его был арестован.

ВОПРОС: И вы считали при таких его политических качествах возможным назначить его первым заместителем министра внутренних дел Украины?

ОТВЕТ: Я абсолютно был убежден, что он честный человек.

ВОПРОС: Не признаете ли вы, что Мильштейн был назначен на этот пост потому, что в его лице вы имели верного исполнителя любых ваших преступных распоряжений и человека, тесно связанного лично с вами?

ОТВЕТ: Нет, я это категорически отрицаю. Мильштейна знаю по работе примерно с 1923 года, и кроме деловых отношений, у меня с ним других отношений не было. Он у меня не бывал, и я у него не бывал.

ВОПРОС: А не свидетельствуют ли о близости следующие его письма, адресованные вашей жене?

Я оглашаю Вам текст этих писем.

Первое: «Нина Теймуразовна, боюсь быть надоедливым, но так мучительно сидеть без дела, а я уже не работаю третий месяц, что все же решился Вам вновь написать. Очень прошу Вас напомнить обо мне Лаврентию Павловичу насчет посылки на работу в систему МВД. Для меня это важнейший вопрос жизни, и я прошу Вашей поддержки. Шлю горячий привет Вам, Лаврентию Павловичу, Серго и желаю самого лучшего в жизни. Ваш Мильштейн С. Р.».

Письмо второе: «Дорогая Нина Теймуразовна. Разрешите от всей души поблагодарить Вас за поддержку, за чуткое отношение ко мне...

Уезжая на новую работу по линии МВД, я хочу пожелать Вам и всей Вашей семье многих лет здоровья, счастья и успехов. Ваш Мильштейн С. Р. 29.III.1951 г.».

Не свидетельствуют ли эти письма о вашей тесной связи с Мильштейном?

ОТВЕТ: Об этих письмах мне известно. Я считаю, что Мильштейн к такому способу устройства на работу не должен был прибегать, что он действовал неправильно. Близость у меня с Мильштейном была только по деловой работе, другой близости не было.

Эти письма никакого влияния на устройство его на работу не имели.

ВОПРОС: На каком основании вы назначили давно скомпрометировавшего себя на работе в органах МВД Мешика министром внутренних дел Украины?

ОТВЕТ: Я не считал Мешика скомпрометированным. Мешика знаю по работе с 1939 года, с момента моей работы в Москве. Мешик работал еще до войны наркомом государственной безопасности Украины. В Москве он работал начальником ЭКУ. Отрицательным у Мешика являлось, что он в свое время злоупотреблял выпивками. Но меня потом заверили, что он бросил пить. Назначая его на Украину, имел в виду, что он знает украинский язык и был в прошлом наркомом госбезопасности Украины.

ВОПРОС: Не потому ли вы назначили Мешика министром внутренних дел Украины, чтобы в лице его иметь верного соучастника?

ОТВЕТ: Нет, у нас с ним далекие отношения.

ВОПРОС: Назначая кадры на руководящие должности, вы попирали установленный порядок согласования с ЦК КПСС. Признаете это?

ОТВЕТ: Подавляющее большинство руководящих работников мною представлялось в ЦК на утверждение, но были случаи нарушений, когда работники назначались моим приказом без согласования с ЦК партии.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания б[ывшего] начальника Управления кадров МВД СССР Обручникова:

«Существующий прежний порядок подбора, расстановки кадров и согласований назначений с партийными органами были полностью игнорированы, и я, в частности, узнавал о назначении ряда лиц на руководящие посты из приказов, поступивших ко мне на ознакомление.

Берия совершенно игнорировал порядок согласования с ЦК КПСС номенклатурных должностей, и, когда я ему об этом докладывал, он возмущался и в пренебрежительном тоне отвергал всякие попытки убедить его в необходимости согласования.

В аппарате министерства и на периферии появились люди, в прошлом скомпрометированные и уволенные из органов МВД. Это сразу бросилось в глаза и создалось впечатление, что кадры подбираются не по их деловым и политическим качествам, а по личной преданности их Берия, Кобулову и их приближенным.

В вопросах о назначении выдвигаемых Берия людей он не терпел никаких, даже самых робких, предложений с моей стороны, и, более того, чтобы отвергнуть наши соображения, он в присутствии Кобулова, Гоглидзе и других наносил оскорбления, называя меня ослом, ишаком и т. п., подчеркивая, что мы, игнатьевцы, — перегибчики и негодные работники.

Когда я приходил к нему с предложениями сделать представление в ЦК КПСС о назначении или освобождении того или иного номенклатурного работника, он в резкой и пренебрежительной форме заявлял мне, что ему нужно давать проекты приказов, а не представления. Причем это им говорилось в такой форме, чтобы подчеркнуть его полную независимость от ЦК КПСС.

С первых дней его работы в МВД СССР было заметно, что он оторвался от ЦК КПСС и такую же линию намерен проводить во всех периферийных органах МВД...»

Намерены ли вы признать, что с самого первого дня после прихода на пост министра внутренних дел сознательно игнорировали установленный порядок назначения кадров, для того чтобы иметь возможность занять основные должности своими людьми?

Даже министры внутренних дел республик и начальники управлений областей назначались вами без согласования с ЦК?

ОТВЕТ: Обручников тенденциозно излагает все. Объяснить его тенденциозность я не могу.

В связи с реорганизацией аппарата МВД я исходил из того, чтобы скорее назначить людей на соответствующие должности, и поэтому, безусловно, допустил нарушение установленного порядка утверждения руководящих кадров в ЦК, имея в виду в последующем представить на утверждение тех, которые мною были назначены на работу. Сыграло известную роль то, что значительная часть работников, назначенных мною, ранее утверждалась в ЦК по работе в органах МГБ, но это ни в какой мере не освобождало меня от необходимости своевременного представления в ЦК об утверждении их в новых должностях, и что, безусловно, эти мои действия были неправильными.

Видно, что такие нарушения, допущенные мною, работниками МВД были истолкованы как попытка игнорировать установленный порядок ЦК партии — утверждения руководящих кадров.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Обручникова:

«В марте с. г. меня вызвал Берия и предложил подготовить приказ МВД о назначении министров внутренних дел республик и начальников управлений областей, назвав мне ряд фамилий: Мешика, Богданова, Мильштейна и др., куда кого назначить. Я подготовил проект представления в ЦК по этому вопросу, имея в виду, что после решения ЦК будет издан приказ, как это делалось прежде.

Когда я явился к Берия с проектом представления в ЦК КПСС, он меня выругал площадной бранью и заявил, что ему не нужно никаких представлений, а нужен приказ. Когда я ему добавил, что вопрос о кандидатурах не согласован с секретарями обкомов, Берия буквально рассвирепел и выгнал меня из кабинета. При этом разговоре присутствовали Мамулов, Доброхотов, Кобулов, Круглов и Серов. После этого Берия приказ подписал, а представление в ЦК не подписал и передал его Мамулову, но затем, как мне сказал Доброхотов, представление все же было послано через несколько дней...»

Вы признаете эти факты?

ОТВЕТ: Я эти факты не признаю, они аналогичного порядка, как и предыдущие. Анализируя все это сейчас, конечно, действия мои являются непростительными, преступными, хотя, повторяю, я исходил из того, чтобы скорее провести реорганизацию аппарата и назначения. В последующем я имел в виду представить все назначения номенклатурные в аппарат ЦК.

ВОПРОС: Как использовали вы партийных работников, призванных в систему МВД, в частности в центральный аппарат?

ОТВЕТ: Некоторые б[ывшие] партийные работники, мобилизованные в органы МВД, были освобождены в связи с реорганизацией аппарата по деловым качествам.

ВОПРОС: Вы показываете неправду. Признаете ли вы, что вы умышленно выживали партийных работников из органов МВД?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вы показываете неправду. Оглашаю вам показания Обручникова по этому поводу:

«В конце апреля 1953 года я пришел к Берия со списком людей, пришедших на работу в МГБ — МВД в 1952 году из партийных органов, с предложением оставить их на работе в центральном аппарате МВД. В частности, в списке были Миронов, Лялин, Алидин, Егоров, Максименко и другие.

Берия меня буквально разнес и приказал выгнать всех на периферию как игнатьевцев, и сказал, что в аппарат нужно подбирать старых работников, уволенных из органов, которых, как он заявил, «я знаю»...»

Правильно ли это?

ОТВЕТ: Это показание явно неправдивое. Я помню, принимал из б[ывших] партийных работников Епишева и Лялина. Были мнения Обручникова и других, что они не подходят для работы в МВД. Помню, что из быв[ших] партийных работников Алидин работает в должности нач[альника] отдела, а Доброхотов — первым заместителем начальника Секретариата. Работают также некоторые

б[ывшие] партийные работники в Управлении кадров, а также и в других отделах и управлениях.

Заявление Обручникова о том, что я дал указание подбирать работников, уволенных из органов, которых только «я знаю», неправильно, так как примерно 90 % назначенных на руководящие должности я лично не знаю.

ВОПРОС: По вашей инициативе были вызваны в Москву резиденты, находившиеся в иностранных государствах?

ОТВЕТ: Да, я дал такое задание.

ВОПРОС: Для какой цели вы держали в Москве резидентов с апреля по день ареста?

ОТВЕТ: Вызваны они были потому, что работа их за рубежом была сведена на нет, присылаемая ими информация в лучшем случае была повторением тассовской информации. Поэтому ставилась задача пересмотреть состав, но практически получилось, что резиденты прибыли со всех основных стран. Соответствующую подготовку и работу с ними вело Разведывательное управление.

ВОПРОС: Вы понимали, что, осуществляя такой массовый вызов резидентов, во-первых, расшифровываете ценных сотрудников, во-вторых, нарушаете всю работу нашей агентуры за границей.

ОТВЕТ: Они друг друга давно знали, и поэтому это не было расшифрованием, а за границей оставалась часть работников.

Протокол прочитан, записано с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен 12 июля 1953 года в 1 ч. 50 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

П. Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 67–76. Копия. Машинопись.

№ 17

**Выписка из протокола № 41
заседания Президиума ЦК
от 13 июля 1953 г.
о предложениях генерального прокурора СССР
по делу Л. П. Берия**

Строго секретно

Подлежит возврату не позже
чем в 7-дневный срок в Канцелярию
Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ П41/І
Тов. Руденко
14.XI.1953 г.

**Выписка из протокола № 41 заседания Президиума ЦК
от 13 июля 1953 г.**

О предложениях генерального прокурора СССР по делу Берия

Поручить генеральному прокурору СССР тов. Руденко:

а) в недельный срок подготовить обвинительное заключение по делу Берия и вместе с ним Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского, а также проект Указа Президиума Верховного Совета СССР об образовании Специального судебного присутствия Верховного суда СССР с учетом замечаний и обмена мнений на заседании Президиума ЦК;

б) в трехдневный срок, с учетом обмена мнений на заседании Президиума ЦК, подготовить текст сообщения «В Прокуратуре СССР».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 471. Л. 46. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 14 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 14 июля 1953 года.

Приложение: на 13 листах.

[п.п.] Р. Руденко

15 июля 1953 года

№ 32/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 14 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил

обвиняемого Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 22 ч. 50 мин.

ВОПРОС: На допросе 8 июля 1953 года вы признали свое преступное моральное разложение. Расскажите подробно следствию об этом.

ОТВЕТ: Я легко сходилась с женщинами, имел многочисленные связи, непродолжительные. Этих женщин ко мне привозили на дом, к ним я никогда не заходил. Доставляли мне их на дом Саркисов и Надарая, особенно Саркисов. Были такие случаи, когда, заметив из машины ту или иную женщину, которая мне приглянулась, я посылал Саркисова или Надарая проследить и установить ее адрес, познакомиться с ней и при желании ее доставить ко мне на дом. Таких случаев было немало.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Саркисова:

«Знакомство с женщинами Берия завязывал различными способами. Как правило, такие знакомства состоялись во время его прогулок. Прохаживаясь около своего дома, Берия замечал какую-нибудь заинтересовавшую его женщину. В этом случае он посылал меня, Надарая или сотрудников охраны узнать ее фамилию, имя, адрес или телефон. Я шел вслед за такой женщиной и старался разговориться с ней, с тем чтобы выяснить интересовавшие Берия сведения. При этом я говорил такой женщине, кто ею интересуется, и спрашивал, не хочет ли она что-либо передать. Если мне удавалось установить связь с такой женщиной и необходимые сведения о ее квартире, я докладывал об этом Берия. После чего по его указанию либо сам ездил за ней, либо посылал его машину, предварительно условившись о встрече.

Таким же путем Берия заводил знакомство и во время поездок по улицам на автомашине. Ездил он, как правило, по улицам очень тихо и всегда рассматривал проходивших мимо женщин. Если Берия замечал какую-нибудь женщину, которая ему

нравилась и обращала на него внимание, он давал мне указание установить связь. Я вместе с каким-либо сотрудником вылезал из машины, шел следом за ней и также либо пытался разговаривать с ней, либо просто следил, где она живет, и затем выяснял ее имя, фамилию и другие сведения.

В ряде случаев Берия знакомился с женщинами по письмам и телеграммам, которые поступали в его адрес с различными просьбами гражданского населения или поздравлениями. Получая такие письма, Берия нередко поручал мне или Надарая по адресам на конвертах установить интересующих его авторов из числа женщин. Мы ездили к таким женщинам, и если они оказывались внешне привлекательными, мы докладывали об этом Берия, заводили по его поручению с ними знакомство и затем в зависимости от договоренности привозили их на квартиру Берия или на дачу.

Женщины на квартиру к Берия привозились, как правило, на ночь».

Правильное показание Саркисова?

ОТВЕТ: В значительной своей части верное.

ВОПРОС: По вашему указанию Саркисов и Надарая вели списки ваших любовниц. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Подтверждаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется девять списков, в которых значатся 62 женщины. Это списки ваших сожительниц?

ОТВЕТ: Большинство женщин, которые значатся в этих списках, это мои сожительницы, с которыми я имел непродолжительные связи. Эти списки составлены за ряд лет.

ВОПРОС: Кроме того, у Надарая хранились тридцать две записки с адресами женщин. Вам они предъявляются. Это тоже ваши сожительницы?

ОТВЕТ: Здесь есть также мои сожительницы, но очень мало.

ВОПРОС: Вы признаете, что систематически заставляли своих сожительниц делать аборт?

ОТВЕТ: Я знаю только два случая, когда я понуждал делать аборт. Фамилий этих женщин не помню.

ВОПРОС: Вам известно, что законом установлена уголовная ответственность за понуждение к аборту?

ОТВЕТ: Известно, в этом я виноват.

ВОПРОС: Вы здесь говорите неправду, что только было два случая понуждения к аборту. Я вас изобличаю показаниями Надарая по этому вопросу:

«Одной девушке Оле, как я узнал от Саркисова, по указанию Берия делали аборт.

Саркисов подыскивал врача. Вообще-то много делали аборт, этим делом занимался Саркисов».

То же показывает и Саркисов. Это правильно?

ОТВЕТ: Насчет Оли я помню. О многих случаях я не знаю, но не отрицаю, может быть, и были.

ВОПРОС: В частности, Катушенок, которая впоследствии была осуждена за связь с иностранцами, в период знакомства с вами вы заставляли делать аборт?

ОТВЕТ: Не я ее заставлял делать аборт, она сама просила сделать аборт, и я поручил Саркисову помочь ей.

ВОПРОС: Сейчас я оглашаю вам показание Саркисова о том, что вы его и Надарая превратили в сводников:

«По поручению Берия я занимался сводничеством, т. е. подыскивал для него девушек и женщин, с которыми он сожительствовал. Таких женщин у Берия было очень много, и я вел специальный список, где указывал фамилии женщин, их номера телефонов и другие интересующие Берия сведения. Кроме меня сводничеством занимался и мой заместитель Надарая. Он так же, как и я, по поручению Берия подыскивал для него женщин и имел список».

Вы признаете, что превратили свой дом в притон разврата, а свою личную охрану в сводников?

ОТВЕТ: Дом я не превратил в притон разврата, а что Саркисова и Надарая использовал для сводничества — это факт.

ВОПРОС: Только ли Саркисова и Надарая вы использовали для сводничества или и других лиц из охраны?

ОТВЕТ: Не исключено, что и других лиц из охраны использовал для сводничества.

ВОПРОС: Кроме того, вы вербовали новых любовниц и через своих сожительниц?

ОТВЕТ: Может быть, кто и знакомил с другими женщинами, но специально не вербовал.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Надарая:

«Некоторые же женщины, указанные в списке, как то Субботина Дина, Максимова Рита, по его, Берия, просьбе сами подыскивали ему женщин».

Признаете это?

ОТВЕТ: В значительной своей части это показание правильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что опустились морально до того, что сожительствовали с женщинами, осужденными за изменническую антисоветскую деятельность?

ОТВЕТ: Не исключено, но я категорически отрицаю то обстоятельство, что в период связи с ними я знал об их антисоветской изменнической деятельности.

ВОПРОС: Вы сифилисом болели?

ОТВЕТ: Я болел сифилисом в период войны, кажется в 1943 году, и прошел курс лечения.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Саркисова:

«Год или полтора тому назад жена Берия в разговоре мне сказала, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом».

Правильно это?

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Саркисов сам знает, что я лечился от сифилиса.

ВОПРОС: До сих пор шла речь о ваших многочисленных нечистоплотных связях. Теперь дайте правдивый ответ. Насиловали ли вы женщин?

ОТВЕТ: Нет, я никого никогда не насиловал.

ВОПРОС: Вы лжете, фамилия Дроздовой вам известна? Хорошо известна?

ОТВЕТ: Да, хорошо известна.

ВОПРОС: Установлено, что вы изнасиловали Дроздову в то время, когда она не достигла совершеннолетия. Признаете, что вы насильник?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Дроздовой В. С. от 13 июля 1953 года:

«В 1949 году я училась в 7 классе 92-й школы г. Москвы. Мне было шестнадцать лет. В том же году 29 марта внезапно умерла моя бабушка. В связи с ее смертью тяжело заболела моя мать и была отправлена в больницу на Соколиную гору. Я осталась одна. Жили мы тогда на ул. Герцена, д. 52, кв. 20. Почти напротив нашего дома находился особняк, где жил Берия, но я тогда этого не знала.

Примерно 6 мая 1949 года я шла в магазин за хлебом. В это время остановилась машина, из которой вышел старик в пенсне и шляпе. С ним был полковник в форме МГБ. Старик остановился и стал очень внимательно меня рассматривать. Я испугалась и убежала, но заметила, что за мной пошел следом какой-то мужчина в штатском и следовал до дома.

На следующий день к нам в квартиру несколько раз, как говорила мне соседка, приехавшая из Львова к Чашниковым, приходил неизвестный мужчина, который спрашивал меня по имени.

Примерно около трех часов дня, когда я пришла из школы, в квартиру постучался этот неизвестный мужчина, который впоследствии, как я узнала, оказался Золотошвили. Он вызвал меня на минутку во двор, где был уже полковник, который оказался впоследствии Саркисовым. Его ждала машина «Победа».

Саркисов оказался в курсе всех наших семейных дел, знал, что моя мать лежит в больнице, что она лежит в коридоре, что она очень в тяжелом состоянии, говорил, что надо ехать за профессором, помочь ей и перевести в отдельную палату. Все это он хотел устроить. Я поверила ему, вернулась домой, закрыла дверь и поехала с ним в машине. Я не могла ему не поверить, так как он все рассказал верно о нашей семье и о матери, которая действительно в то время находилась в очень тяжелом состоянии. На этой машине он сразу отвез меня в особняк, который, как я после узнала, принадлежал Берия.

Там он мне сказал, что мне поможет его товарищ — очень ответственный работник, который всем помогает, который узнал о тяжелом положении нашей семьи и тоже решил нам помочь.

Примерно часов в 5–6 вечера пришел в комнату, где я сидела с Саркисовым, тот старик, который накануне видел меня на улице. Он очень ласково со мной поздоровался, сказал, что не надо плакать, что маму вылечат и все будет хорошо. Потом он предложил с ним пообедать и, несмотря на мои отказы, все же посадили за стол. Он был очень любезен и угощал меня вином, но я не пила. За обедом присутствовал и Саркисов. Потом Берия предложил мне пойти посмотреть комнаты, но я отказалась и просила скорее ехать к профессору, чтобы его привезти к маме.

Тогда Берия схватил меня, несмотря на то что в комнате был Саркисов, и потащил меня в спальню. Несмотря на мои крики и сопротивление, Берия изнасиловал меня. На мои крики в спальню к нему никто не пришел. Потом меня не выпускали из дома три дня. У меня было очень тяжелое состояние, и я все время плакала. Берия мне говорил: «Подумаешь, ничего не случилось, а то досталась бы какому-нибудь сопляку, который не оценил бы».

Перед тем как выпустить меня из дома и до этого, Берия и Саркисов говорили мне, чтобы я никому ни слова об этом не говорила, так как и я, и моя мать погибнем. Он запретил говорить даже матери, а то она умрет. Я видела, что это очень большой человек, так как вся обстановка, охрана около него и во дворе говорили об этом. Кроме того, Саркисов, не говоривший мне, что это Берия, намекал на то, что это очень большой человек, который все может со мной и матерью сделать, если я расскажу о случившемся.

Я вернулась домой, но никому из соседей первое время не говорила ничего. Я заболела тоже и не ходила даже в школу.

Через несколько дней ко мне явился Саркисов и под угрозой оружия, а также под угрозами, что они сошлют мать и меня, привел меня опять в особняк.

Вот тогда-то я и узнала, что меня изнасиловал Берия, так как я видела надписи на подарках, адресованных ему (на лампе).

В этот раз Берия только меня уговаривал и требовал, чтобы я молчала, иначе говорил: «Тут же сотру с лица земли».

Когда мать вернулась из больницы, то я ей все рассказала, причем Саркисов приехал за ней на машине в больницу.

Только я ей все рассказала и мать сказала, что мы напишем т. Сталину, пришел Саркисов и сразу велел матери и мне идти к Берия, сказав, что он нас вызывает. Мать моя сначала сомневалась, чтобы такое преступление надо мной мог совершить Берия. Когда она встретилась с ним и убедилась, что меня изнасиловал Берия, то так разнервничалась, что дала ему пощечину. Берия тут же и мне, и матери сказал, что если обо всем этом будет кто знать, то вы живы не будете. На слова матери, что не может быть, чтобы т. Сталин на обратил на это внимания, Берия ответил, «что все заявления все равно попадут ко мне».

Некоторое время меня не беспокоили. Куда-либо писать о случившемся мы боялись. Потом Саркисов стал приходить за мной, но мы скрывались, тушили свет, запирались, все же под угрозой оружия Саркисов заставлял меня приходить к Берия, с которым мне и пришлось жить.

В 1950 году я от него забеременела. Берия требовал, чтобы я сделала аборт. Саркисов требовал этого у моей матери, но она дала ему пощечину. Давал денег на аборт, но я аборт делать не стала, а мать моя сказала, что если к этому будут понуждать силой, то она напишет т. Сталину, выйдет на улицу и будет кричать, — пусть тогда делают с ней, что хотят.

После Берия требовал, чтобы я ребенка отдала куда-то в деревню на воспитание, но я отказалась.

Совершив надо мной насилие, Берия искалечил всю мою жизнь».

Этот старик в пенсне были вы?

ОТВЕТ: Да, это был я.

ВОПРОС: Вы признаете, что изнасиловали несовершеннолетнюю Дроздову?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. С Дроздовой у меня были самые лучшие отношения. В момент, когда ее доставили ко мне первый раз, — я не могу утверждать, достигла ли она совершеннолетия или нет, но мне было известно, что она была ученица 7 класса, но она имела пропуск по учебе один или два года.

То, что она описывает в своих показаниях, как ее доставили ко мне, как ее уговаривал Саркисов — я этого не знаю, но допускаю, что она говорит правду. Я не помню, был ли разговор о том, что я окажу помощь в лечении ее матери, но допускаю, что об этом могла идти речь, но Дроздова Валентина не плакала.

ВОПРОС: Вам сейчас оглашается выписка из показаний матери Дроздовой Валентины — Акоюн Александры Ивановны от 14 июля 1953 года:

«По вопросу злодейства, которое было учинено Берия с моей дочерью Дроздовой Валентиной, могу показать следующее:

...По приезде из больницы, кажется на второй или третий день, мне дочь рассказала о чудовищном преступлении, которое совершил над ней Берия.

Она сказала, что числа 6 мая 1949 года она шла за хлебом днем, когда вернулась из школы. Шла она мимо особняка Берия. В это время остановилась машина, из нее вышли полковник и старик в пенсне. Старик показал на нее полковнику и стал ее внимательно рассматривать. Дочь говорила, что ей стало как-то не по себе, она испугалась и быстро пошла домой. Она заметила, что за ней тоже пошел какой-то мужчина в штатском.

На следующий день, когда она пришла домой, ей соседи рассказали, что ее кто-то спрашивал. Действительно, вскоре пришел неизвестный и вызвал ее. Где-то ее ждал Саркисов (фамилию его и она, и я узнали после), который обманул ее, сказав, что мне плохо, он может помочь ей и мне, что надо пригласить профессора и т. д. В общем, он обманным путем завез ее в особняк Берия.

Так как рассказала мне дочь, Саркисов стал ей говорить, что у него есть большой человек — товарищ, который помогает всем и больным, и детям, которых очень любит и т. д. Он сказал, что этого товарища надо подождать, он скоро приедет. Вскоре приехал тот же старик в пенсне, которого она накануне видела на улице. Он оказался в курсе всех наших семейных дел, утешал дочь, которая плакала, и сказал, что поможет, вылечит меня.

Потом он усадил ее обедать, хотел напоить ее вином, но она не стала пить. Тут же за столом обедал и Саркисов. Дочке моей было тогда всего 16 лет, училась она в 7 классе 92 школы. Училась она очень хорошо, была отличного поведения, хорошая общественница.

После обеда он дочке хотел сначала показать комнаты, а когда она отказалась, то схватил ее и, утащив в спальню, изнасиловал ее. Она кричала, но безрезультатно. Саркисов присутствовал, когда Берия схватил и потащил мою дочь в спальню.

После этого, как мне рассказала дочь, ее держали в особняке три дня, не выпуская на улицу. Оно говорит, что у нее было страшное состояние, и она все время плакала. Берия ей говорил, что ничего особенного не случилось, о то досталась бы какому-нибудь сопляку, который ничего не понимает. Он и Саркисов угрожали ей всячески, чтобы она молчала и об этом никому не говорила, иначе будет плохо и мне, и ей, что мы будем уничтожены.

Когда мне дочь рассказала об этом, то я сначала не поверила, что такую подлость мог совершить Берия. Я думала, что это сделал кто-нибудь из его подчиненных, но дочь сказала, что сделал это насилие он.

Я поехала с Саркисовым и дочкой на машине. В особняке нас встретил Берия, который сам представился. Он сказал, что не волнуйтесь, все будет хорошо, стал приглашать к столу, который был накрыт — стояли кушанья и вино. Я отказалась и заявила ему: «Так это, значит, вы изнасиловали мою дочь?» Тогда он обернулся к дочке и сказал: «Разве что случилось, Ляля? (так звали мою дочь). Я тебе говорил, что маму нельзя расстраивать, ты, очевидно, ее не любишь?» Говорил он это вроде ласковым тоном, но глаза его засверкали злостью. Дочь в это время плакала. Потом он стал говорить мне, что он ее любит, и что он не смог совладать с собой. Когда же я его спросила: «Что же, вы меня пригласили за тем, чтобы сказать, что женитесь на ней?» Он ответил, что хотя формально и женат, но с женой не живет с 1935 года, но что жениться ему нельзя, т. к. у него много завистников, и этот брак его может скомпрометировать. Я, конечно, и в мыслях не имела отдавать ее даже при таком положении за него — насильника, старика-развратника, но я хотела до конца узнать его намерения. Потом, когда я стала уже кричать на него, то он заявил мне, чтобы я не забывалась и помнила — с кем и где я разговариваю. Тогда я, не сдержавшись, стала всячески его ругать и ударила его по щеке. Он побледнел, в бешенстве вскочил и что-то стал мне кричать, задыхаясь. Я тогда крикнула ему: «Убейте нас обоих, здесь, у себя в особняке, и пусть от вас вынесут два трупа, это будет самое лучшее, что вы теперь можете для нас сделать».

Тогда он сел и стал каяться, говоря, что вы правы, я чувствую себя злодеем, преступником и т. д. В это время у меня начался сердечный приступ. Когда он прошел, то мы с дочкой вышли. Когда мы уходили, то Берия сказал, чтобы мы никому о случившемся не рассказывали, что он еще с нами поговорит, а иначе нам будет очень плохо.

Во время нашего разговора в квартире Берия также угрожал нам уничтожить нас, если кому-нибудь скажем о случившемся.

Я написала Берия письмо, где его всячески ругала и писала, что напишу обо всем товарищу Сталину. Тут же ночью меня вызвал к Берия Саркисов. Берия стал мне говорить, что я поступаю опрометчиво, что мне не стоит дальше травмировать дочь, раз так случилось, и что я тогда окончательно ее погублю. Предлагал мне лучше подумать о судьбе дочери, так как, во-первых, это письмо мое до Сталина не дойдет, потому что оно попадет Поскребышеву, а тот сейчас же передаст ему и скажет, что какая-то сумасшедшая женщина пишет. Тогда вас или вышлют или посадят, а может, и расстреляют за оскорбление.

Он сказал, что куда бы я ни писала, все заявления будут у него.

Так моя дочка и превратилась в рабу-наложницу его гарема, ибо, насколько мне известно, у него было много женщин...»

Признаетесь вы в совершении насилия над Дроздовой Валентиной?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда. Я хочу добавить, что это все надумано матерью Дроздовой.

ВОПРОС: Вам оглашается постановление от 14.VII.1953 г. о дополнительном вам обвинении в том, что в мае 1949 года завлек обманным путем к себе в особняк несовершеннолетнюю ученицу 7 класса Дроздову Валентину, воспользовавшись ее тяжелым моральным состоянием в связи со смертью бабушки и тяжелой болезнью

матери, а также ее беспомощностью, изнасиловали ее, т. е. в преступлении, предусмотренном 2-й частью Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Все, что связано с изнасилованием, — это надуманно. У меня с Дроздовой сложились настолько хорошие отношения, что я думал на ней жениться.

ВОПРОС: Объясните, почему у вас в служебном кабинете в Кремле оказалось большое количество женского заграничного белья. Кто его вам доставил?

ОТВЕТ: Там хранилось не только женское белье, но и материал для мужского костюма и вещи для ребенка. Доставлял мне эти вещи один или два раза Кобулов из Германии за плату. Хранил я женские вещи с целью преподнесения подарков ко дню рождения. Дарил я только Дроздовым, жене и сестре.

ВОПРОС: Теперь перейдем к иным обстоятельствам, характеризующим ваше моральное падение. Скажите, до проведения кредитной реформы в 1947 году вы были о ней осведомлены?

ОТВЕТ: Знал.

ВОПРОС: Вы признаете, что, используя в преступных корыстных целях эту свою осведомленность, дали задание Людвигу поместить в сберкассу ваши деньги в сумме 40 тыс. рублей, чтобы избежать переоценки?

ОТВЕТ: Раз Людвиг говорит, наверно, дал.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Людвигова по этому вопросу:

«13 декабря 1947 г. я по указанию Берия сдал в сберкассу его деньги в сумме примерно 40 тыс. рублей (точнее: после реформы денег осталось 30 тыс. рублей). Эти деньги я положил на сберкнижку на свое имя, о чем доложил Берия...»

Признаете это?

ОТВЕТ: Раз Людвиг говорит, что я дал указание, — я это не отрицаю, но положил он деньги на свое имя или на мое имя, — я не знаю.

ВОПРОС: Считаете ли вы эти ваши действия преступными?

ОТВЕТ: Безусловно.

ВОПРОС: Вам сейчас зачитывается выдержка из показаний вашего приближенного Гоглидзе С. А., характеризующего ваш моральный облик:

«У меня сложилось мнение о том, что Берия — человек деспотического характера, властолюбивый, не терпящий никаких критических замечаний в свой адрес. Он создавал вокруг себя ореол непогрешимости. Играл роль вождя грузинского народа. Приближал к себе подхалимов, угодников и даже сомнительных людей. К числу таких лиц, в частности, относится зам[еститель] начальника пограничных войск Закавказского округа Широков, которого он возил с собой в командировки, с тем чтобы Широков развлекал его анекдотами и фокусами. Во взаимоотношениях с советскими и партийными работниками Берия был дерзок. На собраниях и совещаниях он мог называть дураком, глупым и т. п. В быту в этот период Берия был также распушен, имел многочисленные интимные связи с женщинами. В частности, он поддерживал интимные отношения со своим личным секретарем Вардо Максимелашвили...

О низком моральном уровне Берия свидетельствовали многочисленные его связи с женщинами (Максимелашвили, Тоидзе, Белабелецкая и другие). Несоветское отношение Берия к человеку выражалось в том, что он беспардонно ругал окружающих, издевательски относился к работникам, расточительно относился к государственным средствам...

Все эти факты внушали мне личную антипатию к Берия...»

Правильно ли вас характеризует Гоглидзе?

ОТВЕТ: Он сильно тенденциозен в своей характеристике.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что все изложенные выше факты характеризуют вас как морально растленного, антисоветского не только по политическим убеждениям, но и по всему своему моральному облику человека?

ОТВЕТ: Самое мое тяжкое преступление — это связи с женщинами, но заявляю, что ни в каких-либо компаниях, оргиях, либо в других домах я не был. И ни в каких преступных связях с ними не находился.

ВОПРОС: Вы признаете, что все это было ценным для иностранных разведок, которые проявляли к вам интерес?

ОТВЕТ: Конечно, иностранные разведки на эту сторону обращают внимание.

Протокол прочитал, записано все с моих слов верно.

Берия

Допрос окончен 15 июля 1953 г. в 1 ч. 50 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 93–106. Копия. Машинопись.

№ 19

Протокол допроса Л. П. Берия от 16 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 16 июля 1953 года.

Приложение: на 12 листах.

[п.п.] Р. Руденко

17 июля 1953 года
№ 39/ссов

Пометы:

Читал. В. Молотов. 18.VII.53 г.

Читал. Н. Хрущев.

Читал. К. Ворошилов.

Читал. Л. Каганович.

Читал. А. Микоян.

Читал. М. Сабуров. 24.VII.53 г.

Читал. М. Первухин. 27.VII.53 г.

Протокол допроса

1953 года, июля 16 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого
Берия Лаврентия Павловича
(анкетные данные в деле имеются).

Допрос начат в 21 ч. 20 мин.

ВОПРОС: Вернемся к вашей биографии. Дайте правдивые показания — когда вы вступили в партию?

ОТВЕТ: В партию вступил в марте 1917 года при следующих обстоятельствах: незадолго до Февральской революции 1917 года в техническом училище была забастовка студентов против педагога Некрасова за то, что он давал неправильные оценки при зачетах и очень плохо относился к учащимся. Я был старостой своего класса и был одним из инициаторов этой забастовки. Вскоре после этой забастовки, уже после Февральской революции, в марте м[еся]це 1917 года, группа участников этой забастовки в количестве 3—5 человек, в том числе и я, решили записаться в партию большевиков. Запись производил учащийся техникума Цуринов-Аванесов. Как он затем оформлял это вступление наше в партию — я не знаю, но он был связан с кем-то из районного комитета партии, с кем именно — не знаю. Никаких удостоверений о вступлении в партию не выдавалось.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вы, будучи членом партии с марта 1917 года, в июне этого года добровольно вступаете практикантом в гидротехническую организацию и выехали в Одессу. Было ли это поступление согласовано вами с партийной организацией?

ОТВЕТ: Что я поступил в эту организацию, Цуринов знал, но я ни с кем с партийной организацией этого не согласовывал.

Тогда я считал возможным это делать, т. к. над этим не задумывался.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вы, будучи членом большевистской организации, как вы утверждаете, с марта 1917 года, в 1919 году осенью поступаете агентом контрразведки мусаватистской по заданию «Гуммет», членом которой, как вы заявляете, не являлись?

ОТВЕТ: От большевистской партийной организации задания поступить агентом в мусаватистскую контрразведку я не имел. Имел я это задание от большевистской части «Гуммет», а в частности Гуссейнова, и я был уверен, что он действует и от имени большевистской организации.

ВОПРОС: Вы даете лживые показания. Вы не вступили в партию в 1917 году. Вам известна такая фамилия Вирап?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что вступил в партию в марте 1917 года. Вирап я хорошо знаю. Он был во время подполья связан с нашей ячейкой технического училища как представитель Бакинского комитета партии. В 1919 году, когда я работал агентом мусаватистской контрразведки, Вирап был задержан контрразведкой вместе с другими, и я еще оказывал ему содействие вместе с Исмаиловым связаться со своими людьми. Через непродолжительное время все эти задержанные были освобождены. Впоследствии Вирап в 1924–1925 гг. стал ярым троцкистом и был выслан из Закавказья и, по-моему, был расстрелян.

ВОПРОС: Просили ли вы Вирап в 1920 году засвидетельствовать ваши политические убеждения в период службы в мусаватистской контрразведке?

ОТВЕТ: Такая просьба с моей стороны была. Возник этот вопрос в связи с тем, что б[ывший] секретарь ЦК Азербайджана Каминский, желая устроить на должность управделами ЦК, которую я занимал, свою жену, поднял материалы о моей работе в мусаватистской контрразведке. Так как Вирап знал меня по партийной работе примерно с осени 1919 года и ему была известна моя работа в контрразведке и что в Бакинском комитете знали о моей работе в контрразведке, я и обратился к Вирапу с просьбой выдать мне характеристику о моей работе. Эту характеристику, которую мне дал Вирап, я читал, но не могу вспомнить ее содержание сейчас.

ВОПРОС: Вам предъявляется выданная по вашей просьбе характеристика Вирап от ноября 1920 года.

ОТВЕТ: По-моему, это она.

ВОПРОС: В характеристике, выданной Вирап по вашей просьбе, указано: «Могу удостоверить, что Берия находится в партии с декабря месяца 1919 года и был в ячейке техников».

Правильно пишет Вирап?

ОТВЕТ: Вирап пишет верно, он мог и не знать, что я с 1917 года в партии, так как я ему об этом не говорил. Вирап, как прикрепленный к партийной ячейке техников, должен был бы знать мой партийный стаж. Он, очевидно, назвал дату моего пребывания в партии с момента организации ячейки техников, где он был прикрепленным от Бакинского комитета.

ВОПРОС: В этой же характеристике Вирап, говоря о вашей работе в контрразведке, указывает, что среди группы работавших там был и Берия как сочувствующий.

Правильно утверждение Вирап?

ОТВЕТ: Он правильно пишет, но он не знал о моем партстаже.

ВОПРОС: Почему архивные документы, принадлежащие ЦК КП(б) Аз[ербайджана], находились в вашем личном распоряжении, кто их изыал?

ОТВЕТ: Я просил изъять, но кто их изымал из архива ЦК КП(б) Аз[ербайджана], не могу сказать, так как не помню. То, что я хранил эти документы лично у себя, это я поступил неправильно, изъяс их потому, что боялся, как бы их не уничтожили бывшие руководители ЦК КП(б) Азербайджана, которые впоследствии были разоблачены как враги. Они вели против меня травлю в бытность мою секретарем Зак[авказского] крайкома.

ВОПРОС: Вам предъявляется обложка из этого вашего архива, хранившегося у вас, на которой učinена следующая запись: «Личный архив № 2 товарища Берия (дела по Баку), вскрыть только по личному распоряжению товарища Берия» (подпись неразборчива). Кто učinил эту запись и чья эта подпись?

ОТВЕТ: Эта запись učinена Меркуловым, и это же его подпись. Меркулов работал замнаркома внутренних дел. Оформлял он эти документы потому, что я ему доверял, кроме того, Меркулов в 1938 году помогал мне в составлении объяснения в ЦК ВКП(б) на имя Сталина по вопросу о моей службе в контрразведке.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были арестованы в Грузии в 1920 году?

ОТВЕТ: Первый раз я был арестован весной или летом в 1920 году в Тифлисе, где я находился по заданию регистрада XI армии. Был задержан в здании ЦК большевиков, куда я был вызван Назаретяном, который был одним из руководителей ЦК. Особый отряд меньшевистский еще до моего прихода оцепил здание ЦК. Вход туда был свободным, а выход — нет. Всех нас задержали в этом здании около суток, а затем всех освободили. Части из задержанных предложили покинуть Тифлис, что предложили мне — я не помню, может быть, тоже покинуть Тифлис. Со всеми нами, в том числе и со мной, вел разговор какой-то сотрудник этого меньшевистского отряда, протокола допроса не велось.

Спустя некоторое время из Тифлиса я выехал в Азербайджан как дипкурьер посольства РСФСР и при возвращении обратно в Грузию по заданию регистрада был задержан на границе пограничными особыми отрядами меньшевистского правительства. Был доставлен в Тифлис и, несмотря на мои протесты о незаконности ареста, так как являлся дипкурьером, меня все же через несколько дней отправили в Кутаисскую тюрьму. Перед направлением в Кутаисскую тюрьму в результате моих протестов явились представители посольства РСФСР Андреев и Белоусов, которым я вручил все документы и деньги, которые при мне находились. Они мне заявили, что посольство РСФСР опротестовало мое задержание перед министром иностранных дел грузинского меньшевистского правительства.

ВОПРОС: Фамилия Пунке вам известна?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Кто был начальником регистрада XI армии?

ОТВЕТ: Начальником был Тарасов, был ли Пунке начальником регистрада XI армии — не помню, может быть после.

ВОПРОС: При аресте при переходе границы у вас было отобрано удостоверение на шелку, подписанное начальником регистрада XI армии?

ОТВЕТ: Нет, ничего у меня не было отобрано.

ВОПРОС: Вам известна также фамилия Нечаев?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания бывшего резидента разведывательного управления Кавказского фронта в Закавказье Нечаева:

«В 1920 году я работал окружным резидентом разведывательного управления (регистрода) Кавказского фронта в Закавказье. В зону моей деятельности, наряду с другими районами, входила и меньшевистская Грузия. Во второй половине 1920 года в мои руки попала грузинская меньшевистская газета, издававшаяся в Тифлисе, в которой в качестве большой сенсации сообщалось об аресте органами Министерства внутренних дел меньшевистского правительства Грузии «большевистского агента» Л. П. Берия с рядом изобличающих его данных. Я хорошо помню, что в этом сообщении приведен был полный текст найденного при Берия секретного удостоверения на шелку о том, что предъявитель его является сотрудником регистрода XI армии. Хорошо также помню, что на этом удостоверении стояла известная мне подпись начальника регистрода XI армии Пунке.

Опубликование этих материалов о Берия как о советском агенте было актом политической диверсии, рассчитанной на компрометацию Советской России, которая только недавно, установив дипломатические отношения с меньшевистским правительством Грузии, одновременно ведет против него подрывную работу, засылая в Грузию своих военных агентов. Учитывая, что других подобных случаев широкого оповещения о поимке советского агента тогда не было, хотя фактически в руки грузинской разведки попадали наши товарищи, можно с основанием предположить, что все это имело явно преднамеренный характер и в этом случае такая полная расшифровка могла иметь место только со «своим» для меньшевистской разведки человеком...

Вызывает подозрение тот факт, что в упомянутых выше опубликованных меньшевиками агентурных документах фигурировала фамилию именно Берия Л. П., в то время как обычно в таких случаях применялась вымышленная фамилия (кличка)».

Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я ничего не знаю.

ВОПРОС: В вашей биографии, составленной Людвиговым и отредактированной вами, указывается, что якобы:

«Вскоре после установления советской власти в Азербайджане Л. П. Берия был направлен на нелегальную революционную работу в Грузию, где, связавшись с подпольными большевистскими организациями, активно участвовал в подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства. В это время Л. П. Берия был арестован в Тифлисе и заключен в Кутаисскую тюрьму».

Правильно это утверждение или нет?

ОТВЕТ: Я считаю, что это более или менее соответствует тому положению, которое было.

ВОПРОС: Разве вам не ясно, что рядовому сотруднику армейского разведывательного отдела, каким вы являлись, не поручалась связь с подпольными партийными организациями?

ОТВЕТ: Мне это задание поручалось.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний бывшего резидента Кавказского фронта Нечаева:

«Хочу еще сказать, что в то время органы разведупра не рекомендовали своим работникам связываться с подпольными партийными организациями, и уж во всяком случае, такая связь не могла быть поручена таким второстепенным разведработникам, каким был сотрудник регистра XI армии Л. П. Берия. Связь с Закавказским краевым комитетом была, насколько мне известно, поручена только мне как резиденту (окружному) регистра Кав[казского] фронта. При моих встречах тогда с М. Цхакая, Назаретяном, Туманяном я не слышал от них, чтобы кто-либо из других разведработников был с ними связан, хотя они знали, что я — представитель фронта».

Правильно это?

ОТВЕТ: Я никогда не заявлял, что по линии регистра XI армии имел задание связываться с подпольными партийными организациями, но я имел при выезде в Тифлис первый раз задание передать пакет нелегальному ЦК — Назаретяну. Это и было мной выполнено. Задание мне было дано Микояном А. И.

ВОПРОС: Вам известно это название — «особый отряд»?

ОТВЕТ: Да, мне известно. Это охранка грузинского меньшевистского правительства.

ВОПРОС: Вы признаете, что меньшевистская охранка была тесно связана с английской разведкой?

ОТВЕТ: Известно, что она была связана с английской и другими иностранными разведками.

ВОПРОС: Вы признаете, что меньшевистская охранка отправляла в Батуми к англичанам для физического уничтожения захваченных в Грузии партийных и советских работников?

ОТВЕТ: Мне известно из газет несколько таких случаев.

ВОПРОС: Почему меньшевистская охранка, неизменно уничтожавшая при помощи англичан всех попадавших в ее руки сотрудников советских разведывательных органов, оказалась столь милостива к вам, хотя вы были пойманы с поличным и широко разрекламированы в меньшевистской печати?

ОТВЕТ: Что думали меньшевики и из чего они исходили, так решая вопрос, — я не могу сказать, но здесь важную роль сыграли протесты посольства РСФСР в Грузии. Все находившиеся в Кутаисской тюрьме обвинялись в подготовке к вооруженному восстанию, и подавляющее большинство их было выслано. Писала ли о моем аресте меньшевистская печать — я не знаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Нечаева:

«...Берия, несмотря на наличие документальных доказательств его агентурной работы, остался безнаказанным и сумел невредимым уйти из рук меньшевистской контрразведки («особого отряда»). Мне известны факты, когда мои товарищи по работе, пойманные грузинской контрразведкой при менее компрометировавших их обстоятельствах, чем Берия, исчезли бесследно. По имевшимся у меня тогда сведениям, грузинский «особый отряд» передавал их английской контрразведке, обосновавшейся тогда в Батуми, которая их и уничтожала».

Намерены ли вы дать правдивые показания о том, когда и при каких обстоятельствах были завербованы и сделались агентом английской разведки?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда, ни в какой никогда иностранной разведке я не состоял.

ВОПРОС: Вы поддерживали до последнего времени тесные связи с грузинскими белогвардейскими эмигрантами?

ОТВЕТ: Ни с кем не поддерживал.

ВОПРОС: В 1939 году вам доложил бывший начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД Фитин о «добровольной явке» в Советский Союз эмиссара лидера грузинских меньшевиков Ноя Жордания, причем этот эмиссар требовал беседы только лично с вами?

ОТВЕТ: Не помню, не то Фитин, не то кто другой доложили мне, что задержан прибывший из-за границы эмиссар лидера грузинских меньшевиков Ноя Жордания. Не помню, докладывали ли мне, что он настаивает на личной встрече со мной, но не исключаю, что это могло быть так.

ВОПРОС: Вы признаете, что предлагали доставить этого эмиссара грузинских меньшевиков в Москву?

ОТВЕТ: Наверно.

ВОПРОС: Вы признаете, что имели с этим эмиссаром несколько длительных бесед с глазу на глаз в отсутствии каких бы то ни было других лиц?

ОТВЕТ: Один на один я с ним не беседовал. Не помню, кто присутствовал еще, Кобулов наверняка присутствовал, но были и другие работники, которые имели отношение, — фамилии их не помню.

ВОПРОС: Назовите фамилию эмиссара?

ОТВЕТ: Беришвили.

ВОПРОС: Дайте ему характеристику?

ОТВЕТ: Прожженный меньшевик, наверняка агент иностранных разведок и в первую очередь турецкой.

ВОПРОС: Сообщите, о чем шли беседы и с какой целью этот эмиссар требовал личной беседы с вами?

ОТВЕТ: Почему он настаивал на личном свидании со мной — я сейчас объяснить не могу. В беседе со мной он сообщил о наличии двух группировок среди эмигрировавших грузинских меньшевиков, что одна группа, возглавляемая Ноя Жордания, стоит против поражения Советского Союза, вторая группа, возглавляемая не то Гегечкори, не то Чхенкели, которая стоит за поражение Советского Союза. Мы подробно его расспрашивали о положении в меньшевистской эмиграции, о турецкой разведке и об эмигрантах других национальностей.

ВОПРОС: Вы признаете, что запретили кому бы то ни было из сотрудников НКВД работу с меньшевистским эмиссаром, заявив, что будете поддерживать связь только лично?

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

ВОПРОС: Вы переправили затем этого эмиссара обратно в Турцию под предлогом того, что якобы завербовали его как агента, снабдив его советскими деньгами и инвалютой?

ОТВЕТ: Не помню, отправляли его в Турцию или нет, но разговор был, чтобы отправить. Должны об этом знать Кобулов, Меркулов, Рапава.

ВОПРОС: Вы признаете, что в последующем этот фактически агент английской разведки являлся к вам еще несколько раз?

ОТВЕТ: Возвращался ли он еще, был ли он у меня — я не помню.

ВОПРОС: Вы направили затем в Турцию только для связи с этим агентом Вардо Максимелишвили и ее мужа Давида Матарадзе?

ОТВЕТ: Я вспоминаю теперь, что этого эмиссара Беришвили мы возвратили в Турцию. Подробно о заданиях ему знают названные мною лица. Для связи с этим эмиссаром необходимо было послать наших людей. С моей санкции были направлены Вардо Максимелишвили и ее муж Давид Матарадзе.

ВОПРОС: Кто такие Вардо Максимелишвили и Давид Матарадзе?

ОТВЕТ: Оба они были сотрудники НКВД, и, кажется, оба окончили разведывательную школу. Направлены были в Турцию во время войны, в каком году, точно не помню.

ВОПРОС: Вардо Максимелишвили — это ваша сожительница?

ОТВЕТ: С ней я сожительствовал еще до ее замужества, имел от нее ребенка, который был сдан в детский дом, но после ее замужества я с ней связь прервал.

ВОПРОС: Все ваши указания этому мнимому агенту писались лишь вами лично и передавались в запечатанных вами конвертах только Максимелишвили?

ОТВЕТ: Это неправда.

ВОПРОС: Максимелишвили и Матарадзе затем были арестованы органами МВД и освобождены вами с приходом на работу министра внутренних дел?

ОТВЕТ: Они были арестованы вместе с мингрельцами и освобождены мною. Освобождены мною по заключению начальника следственной части Владзимирского.

ВОПРОС: Вы признаете, что через этого эмиссара и своих сообщников Максимелишвили и Матарадзе устанавливали преступные антисоветские связи с лидерами грузинских меньшевиков?

ОТВЕТ: Абсолютно нет.

Хочу дополнить, что Беришвили, по-моему, в настоящее время находится в тюрьме в Тбилиси.

Допрос закончен 17 июля 1953 г. в 2 ч. 5 мин.

Протокол прочитал, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

**Копия письма В. Н. Меркулова Н. С. Хрущеву,
направленного Г. М. Маленкову 21 июля 1953 г.**

Разослать членам Президиума ЦК КПСС.

[п.п.] Н. Хрущев

22.VII. 53 г.

Дорогой товарищ Маленков!

При этом представляю копию моего письма, направленного в ЦК КПСС тов. Хрущеву Н. С.

Прошу ознакомиться, если найдете время.

Мною в настоящее время подготовлено второе, более обширное письмо о Берия и моей работе с ним в прошлом. Это письмо будет представлено мною Вам после перепечатки послезавтра.

[п.п.] В. Меркулов

21 июля 1953 г.

**В Центральный комитет КПСС
товарищу Хрущеву Н. С.
от В. Н. Меркулова**

Прошло уже немало дней после Пленума ЦК КПСС, на котором были оглашены в докладе товарища Маленкова и в выступлениях товарищей Хрущева, Молотова, Булганина и других членов Президиума ЦК убедительные факты преступных, антипартийных и антигосударственных действий Берия.

Но каждый день, чем больше вдумываешься в это дело, тем с большим возмущением и негодованием вспоминаешь само имя Берия, возмущаешься тем, как низко пал этот стоявший так высоко человек. Докатиться до такой низости и подлости мог только человек, не имеющий ничего святого в душе. Правильно говорили на Пленуме ЦК, что Берия не коммунист, что в нем нет ничего партийного.

Естественно, задаешь вопрос, как это могло произойти, когда началось перерождение Берия, превращение его в авантюриста худшего пошиба, врага нашей партии и народа. Не бывает так, чтобы такие вещи происходили внезапно, в один день. Очевидно, в нем шел какой-то внутренний процесс, более или менее длительный.

Так как мне пришлось довольно близко соприкасаться с Берия по совместной работе в Тбилиси в годы 1923–1938, то я в соответствии с вашим предложением задаюсь целью проанализировать, где находятся корни нынешних преступных действий Берия, с тем чтобы помочь до конца разоблачить его.

Мне думается, они кроются в характере Берия.

Анализируя в свете того, что ныне мне стало известно о Берия, его поступки и поведение в прошлом, придаешь им сейчас уже другое значение и по-иному воспринимаешь и оцениваешь их.

То, что раньше казалось просто отрицательными сторонами в характере Берия, недостатками, которые свойственны многим людям, теперь приобретает иной смысл и иное значение. Даже так называемые «положительные» стороны в характере и работе Берия сейчас выглядят в другом свете.

У Берия был сильный, властный характер. Он органически не мог делить власть с кем-нибудь.

Я знаю его с 1923 года, когда он был зам[естителем] председателя ЧК Грузии. Было ему тогда всего 24 года, но эта должность его и тогда уже не удовлетворяла. Он стремился выше.

Вообще он считал всех людей ниже себя, особенно тех, которым он был подчинен по работе. Обычно он старался осторожно дискредитировать их в разговорах с подчиненными ему работниками, делал о них колкие замечания, а то и просто нецензурно ругал. Он никогда не упускал случая какой-либо фразой умалить человека, принизить его. Причем иногда он это делал ловко, придавая своим словам оттенок сожаления: жаль, мол, человека, но ничего не поделаешь!

А дело сделано — человек в какой-то мере уже дискредитирован в глазах присутствующих.

Я не могу сейчас конкретно вспомнить про кого и что именно он говорил, но его выражения вроде: «Что он понимает в этом деле! Вот, дурак! Он, бедняга, мало к чему способен!» и т. д. — я хорошо помню. Эти выражения часто срывались у него с уст, буквально, как только после любезного приема затворялась дверь за вышедшим из его кабинета человеком.

Так он вел себя в отношении вышестоящих его работников в нашем присутствии, в присутствии его подчиненных. По всей вероятности, такой же тактики держался он и в других местах, где нас не было.

Но так он поступал не всегда и не со всеми. Пока человек был силен, он держался с ним подобострастно и даже приниженно.

Я помню, как-то в моем присутствии ему позвонил по телефону бывший тогда секретарем Закрайкома ВКП(б) Мамия Орахелашвили — тогда еще он был в силе и ничем не скомпрометирован. Надо было видеть, как даже внешне изменился Берия, говоря с ним по телефону, как часто он повторял: «Слушаю, товарищ Мамия, хорошо, товарищ Мамия» и т. д. Можно было подумать, что Мамия присутствует в кабинете и Берия видит его перед собой, и фигура, и лицо, и поза его изменились, выражая последнюю степень подобострастия. Эта картина меня страшно поразила в свое время.

И надо было видеть, как Берия обращался с тем же Мамией Орахелашвили, когда положение того пошатнулось, Берия стал тогда совсем другим человеком, властно, грубо и нахально обрывавшим Орахелашвили на заседаниях крайкома.

Умело действуя и прикрываясь интересами партии и советской власти, Берия сумел постепенно одного за другим выжить или арестовать всех тех, кто стоял у него на пути к власти в Грузии и Закавказье. Каждую ошибку, каждый промах своих противников Берия ловко использовал в своих интересах. Он предусмотрительно писал систематически в ЦК Грузии информационные записки о недостатках в районах, что позволило ему впоследствии доказать, что он-де «своевременно предупреждал!»

Восстание крестьян-аджарцев в Хулинском районе Аджаристана в феврале 1929 г., вызванное ошибочными действиями местных властей по вопросу о снятии чадры, было хорошо использовано Берия против тогдашнего руководства ЦК КП(б) Грузии.

Когда думаешь теперь об этом, напрашивается вывод, что действия Берия, направленные якобы на исправление ошибок в районах Грузии, проводились Берия не потому, что того требовали интересы партии и народа, а для того, чтобы продвинуться выше. На тот период личные интересы Берия совпадали с интересами государственными, и ему, как говорится, идти было до поры до времени по пути.

Он в тот период, работая в Грузии и Закавказье, и не мог действовать иначе, так как был бы разоблачен давно.

Скрывать до поры до времени свои планы и намерения, выжидать удобного случая — вот тактика, которой, как теперь мне ясно, придерживался Берия все годы до смерти товарища Сталина.

Нет никакого сомнения в том, что Берия, постоянно демонстративно проявлявший «преданность и любовь к товарищу Сталину», делал это не потому, что действительно любил товарища Сталина как вождя, учителя и друга, а для того, чтобы приблизиться к товарищу Сталину и тем самым приблизиться к власти.

Этот вывод я делаю на основе следующего. Накануне похорон товарища Сталина, в воскресенье, Берия вызвал меня к себе в кабинет и предложил принять участие в редактировании его речи на предстоящих похоронах товарища Сталина. В кабинете Берия, когда я туда приехал, были уже Мамулов, Людвигов, Ордынцев, а позже Берия вызвал Поспелова П. Н. Я обратил тогда внимание на поведение Берия. Он был весел, шутил и смеялся, казался окрыленным чем-то. Я был подавлен неожиданной смертью товарища Сталина и не мог себе представить, что в эти дни можно вести себя так весело и непринужденно.

Это и дает мне основание теперь, в свете уже известного, сделать вывод о том, что Берия не только по-настоящему не любил товарища Сталина, но, вероятно, даже ждал его смерти, чтобы развернуть свою преступную деятельность.

Берия шел к власти твердо и определенно, и это было его основной целью, целью всей его работы в Грузии и Закавказье.

В 1930 или 1931 годах (я точно не знаю, так как работал в это время в Батуми) Берия удалось побывать лично у товарища Сталина. Я не знаю, как это произошло, думаю, что с помощью тов. Серго Орджоникидзе.

Видимо, Берия, будучи у товарища Сталина, имел возможность в соответствующем свете изобразить тогдашнее партийное руководство Грузии и Закавказья. Припоминаю, Берия как-то сказал мне, что в разговоре с ним товарищ Сталин спросил его, Берия: «Ты что, секретарем ЦК хочешь быть?», и Берия якобы ответил: «Разве это плохо?»

Из этого разговора и из других, о которых у меня не осталось конкретных воспоминаний, я знал, что Берия хочет стать секретарем ЦК Грузии и Закрайкома ВКП(б).

Как известно, в октябре 1931 г. ЦК ВКП(б) так и решил вопрос: назначил Берия первым секретарем ЦК Грузии и секретарем Закавказского краевого комитета ВКП(б).

Надо сказать, что Берия действовал все время очень осторожно и умно и никогда не давал оснований подозревать его в политической нечестности. Что же касается отрицательных черт его характера, тогда они мне казались обычными человеческими недостатками. А недостатков было немало.

Так, например, он ценил людей лишь постольку, поскольку они были ему нужны в данный момент или могли быть нужны в будущем. Когда же они переставали быть ему нужными, он просто отворачивался от них, а при случае даже мог дать им пинок в спину.

Я, например, припоминаю, каким внимательным был Берия и как он ухаживал за Власиком, пока еще сам не стал достаточно близок к товарищу Сталину, чтобы иметь возможность пренебречь Власиком.

Берия мог иногда издеваться и довольно грубо над маленькими людьми, всецело от него зависящими. Так, например, у него на даче в Гаграх работал агрономом некий Зедгенидзе. Берия часто приглашал его к себе к обеду, но целый обед над ним измывался грубо и плоско, заставляя несчастного агронома, человека уже немолодого, краснеть и потеть.

Еще один штрих. Как известно, характер человека нигде так ярко не проявляется, как в игре. Тут видишь, честен ли человек, способен ли он на самопожертвование в общих интересах команды, сливается ли он с коллективом или старается выпятить себя и т. д. Я неоднократно наблюдал Берия в игре в шахматы, в волейбол. Для Берия в игре (и я думаю, и в жизни) важно было выиграть во что бы то ни стало, любыми способами, любой ценой, даже нечестным путем. Он мог, например, как Ноздрев, стащить с шахматной доски фигуру противника, чтобы выиграть. И такая «победа» его удовлетворяла.

Иные, может быть, скажут — это мелочь, шутка, но я считал и считаю, что это нечестно и в известной мере характеризует Берия как человека.

Я привожу эти факты для того, чтобы дать представление о Берия как о человеке непартийном, как о человеке, поступки которого определялись в первую очередь личными интересами.

Общая культурность и грамотность Берия, особенно в период его работы в Тбилиси, была невысокой. Берия тогда буквально не мог написать стилистически грамотно несколько строк.

Я никогда или почти никогда не видел, чтобы Берия читал что-нибудь, кроме газет. Уже будучи в Москве и видя Берия в составе руководства партии и страны, я подумывал иногда, неужели он не работает над собой. Ведь он имел все возможности брать специальные уроки марксизма-ленинизма, прикрепив к себе лучших московских преподавателей. У меня даже была мысль дать ему такой совет, ведь без марксизма-ленинизма нельзя правильно участвовать в управлении страной. Но подать такой совет я все-таки не решался: не такие были у нас в это время отношения, да и случая подходящего не было.

Может быть, Берия в Москве и занимался, я этого не знаю, но что касается Тбилиси, то там он книг в руки не брал.

Разумеется, доклады на пленумах Заккрайкома и ЦК КП(б) Грузии, на съездах грузинской компартии в основном составлялись для него его помощниками, в том числе и мною. Это, конечно, было в порядке вещей.

Что касается книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», то это особый вопрос. За такую книгу, вообще говоря, можно было автору дать степень кандидата исторических наук, и, конечно, подпись на книге должен был ставить подлинный ее автор. Эта книга — не отчетный доклад партийного органа, хотя и называлась она в подзаголовке докладом на партийном активе.

Относительно этой книги и о том, как она была написана, я могу сказать следующее.

Когда, как и при каких обстоятельствах пришла Берия мысль сделать доклад на тему «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», я не знаю.

Впервые о существовании такого доклада я узнал летом 1935 г., когда как-то утром был вызван Берия к нему на дачу в Крцанисы (в нескольких километрах от Тбилиси).

Приехав на дачу, я нашел там уже ряд работников Заккрайкома и ЦК КП(б) Грузии из обычного окружения Берия. Помню Бедия — зав[едующего] агитпропом, Хоштария — тогдашнего помощника Берия. Было еще несколько человек, но я не могу их сейчас вспомнить. Они были заняты редактированием доклада, вернее одной из глав доклада, который, как я тут же узнал, назывался «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» и который Берия должен был сделать на тбилисском партийном активе.

В душе я удивился, почему Берия раньше не привлек меня к составлению этого доклада: может быть, он считал меня некомпетентным в этой области, тем более что при составлении этого доклада необходимо было пользоваться документами на грузинском языке, которого я не знаю. Во всяком случае, доклад был готов полностью, и я только принял участие совместно с другими в редактировании готового текста.

Кто писал доклад? Активное участие принимал в нем, безусловно, Бедия, бывший в то время зав[едующим] агитпропом Заккрайкома.

На пленуме ЦК КПСС в июле т. г. секретарь ЦК КП Армении т. Арутинов кроме Бедия назвал также Павла Сакварелидзе. Фамилию эту я смутно помню, но кто такой Сакварелидзе, кем он был и что с ним стало, я не знаю.

Полагаю, что подробности составления этого доклада должны быть известны Хоштария Семену, бывшему тогда помощником Берия. Хоштария одно время занимал должность замминистра земледелия СССР и в 1951 г. после известного мингрельского дела был направлен в Грузию.

Припоминаю такой эпизод. Свой доклад Берия делал в летнем помещении одного из тбилисских клубов. Текст доклада перед выступлением вручил Берия Хоштария. Видимо, Хоштария не проверил страницы доклада, и они оказались перепутанными. В середине доклада Берия заметил, что страницы подложены не в порядке. Произошло замешательство, пока Берия разыскал в папке нужные страницы.

Этот доклад Берия был или послан, или лично доложен (я этого не помню) товарищу Сталину, который внес некоторые, насколько мне известно, небольшие поправки. Затем доклад вышел отдельным изданием.

Для меня было, конечно, ясно, что эта работа не могла быть и не была сделана Берия. Это не было в его возможностях. Доклад был обширный, являлся научной работой и, во всяком случае, требовал большого количества времени для розыска и

отбора соответствующих исторических документов в архивных учреждениях Грузии и Закавказья.

Я не думаю также, что Берия внес в редакцию этой работы много своих мыслей и формулировок. Для этого нужно было знать историю, знать документы. Я никогда не видел, чтобы Берия сидел за этой работой.

Мне было в душе, признаюсь, немного стыдно за Берия: как можно поставить свою подпись под чужим произведением. Это даже не плагиат, а нечто большее.

Единственным извинением для Берия, которое я позже в душе придумал, было то, что подпись Берия на этом труде придавала ему большее значение, чем какая-либо иная подпись. Она позволила книге сыграть значительную роль и, в конечном счете, принести большую пользу партии.

Лица, приписывающие мне авторство этой книги, просто не в курсе дела.

Я полагаю, понятно, для чего Берия организовал написание этой книги.

«Работа» Берия являлась одним из способов завоевания расположения товарища Сталина, одной из ступеней приближения его к товарищу Сталину, приближения его к власти. Все делалось для этой цели.

Ряд докладов, сделанных Берия на пленумах Закавказского краевого комитета ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии, на съездах компартии Грузии готовил я с помощью многих других работников аппарата.

Некоторые статьи Берия, помещенные в «Заре Востока» или в «Правде», и отдельные выступления готовились также мною чаще всего совместно с другими работниками вдвоем, втроем и даже вчетвером — Бедия, Шария, Кудрявцевым, Григорьяном, Мамуловым и др.

Берия придерживался при составлении докладов и статей, если можно так выразиться, своеобразного «бригадного» метода работы. Он обычно созывал для этой работы много людей — зав[едующих] отделами, секретарей и др. Конечно, и Берия вносил свои поправки в текст и подавал мысли, которые затем облекались нами в литературную форму. Но в конечном счете было трудно установить, кто же является подлинным автором того или иного доклада или статьи.

Я иногда возражал против такого метода, считая, что чем больше людей привлекаются к подобного рода работе, тем больше времени идет на пустые разговоры и пререкания. Однако Берия, за редким исключением, со мной не соглашался.

Это понятно: нельзя сейчас или очень трудно найти автора статьи или доклада.

Берия применял еще следующую уловку: когда доклад или статья были готовы и начиналась последняя правка, опять, как правило, собиралась группа работников, принимавших участие в подготовке, и, естественно, вносились в текст окончательные изменения. Эти изменения в отпечатанный на машинке текст Берия обычно вносил собственноручно, несмотря на то что это задерживало общую работу, так как Берия писал медленно и у него не всегда ладились окончания слов, особенно прилагательных в различных падежах.

После окончания работы листки со своими «поправками» Берия передавал помощнику для хранения.

Может быть, я ошибаюсь, но мне казалось, что это делалось для того, чтобы в будущем при разборке архива Берия была обнаружена «его работа» над докладами

и статьями. Полагаю, что такого рода материал может быть обнаружен и сейчас в личном архиве Берия.

Хочу остановиться теперь на обстоятельствах, связанных с разговорами о службе Берия в мусават[ист]ской разведке.

Я отчетливо понимаю теперь важность этого дела, но, к сожалению, у меня сохранились по этому вопросу несколько смутные воспоминания. Объясняется это тем, что я в свое время не придавал особого значения этим разговорам, тем более что Берия отрицал правильность этих разговоров и не проявлял в связи с ними никакой нервозности.

Дело было так. Как-то Берия, будучи еще в Тбилиси (дату не помню), вызвал меня и сказал, что враждебно настроенные к нему люди распускают слухи о том, что он, Берия, якобы работал в 1919 году в Баку в мусават[ист]ской разведке. На самом деле это-де не так. В мусават[ист]ской разведке он, Берия, никогда не работал, а работал по заданию партии в молодежной азербайджанской организации «Гуммет», что об этом имеются документы в партийном архиве в Баку и что мне необходимо съездить в Баку, разыскать эти документы и привезти их к нему, а то, мол, его враги могут сами разыскать эти документы и уничтожить их, и тогда он, Берия, ничем не сможет доказать свою правоту.

Я верил тогда Берия, зная с его слов, что у него врагов немало, и, разумеется, никаких сомнений в правоте его рассказа у меня не было. На другой же день я выехал в Баку.

В Баку в партийном архиве я без особого труда нашел одну или две папки (сейчас точно не помню). В них имелось два или три документа за 1919 г., в которых упоминалась фамилия Берия. Это были очень короткие протоколы Бакинского комитета партии, а может быть, ЦК, написанные на четвертушках писчей бумаги. Помню, что на протоколах фигурировала подпись Каминского.

Как я ни напрягаю память, я не могу сейчас точно вспомнить содержание этих протоколов. У меня осталось только в памяти, что записи в них носили незначительный характер. В них не было прямого доказательства правоты слов Берия о его работе в организации «Гуммет». Но косвенно они подтверждали это обстоятельство, по крайней мере у меня в памяти сохранилось именно такое представление об этих документах.

Я перелистал в архиве еще немало папок, но больше никаких документов с упоминанием фамилии Берия не нашел. Через день я вернулся в Тбилиси, захватив с собой папки.

Когда Берия ознакомился с документами, он, по-моему, остался ими доволен. Очевидно, ничего другого он и не ожидал найти. Он взял их у меня и положил в свой сейф.

Когда в 1938 г. Берия уезжал в Москву на работу в НКВД СССР, он поручил мне отправить в Москву его бумаги и документы. Я разобрал ящики его стола и его сейф и нашел упомянутые выше папки. Все бумаги Берия, а также мои собственные дела я зашил в несколько мешков из бязи, запечатал и, насколько помнится, отправил их в Москву фельдсвязью.

В Москве в конце 1938 года или в начале 1939 г. как-то вечером Берия спросил меня, где находятся упомянутые папки. Я ответил, что они у меня в сейфе зашиты в мешках. Он предложил принести их к нему в кабинет, что я и сделал. Когда я пришел к нему с папками, он мне сказал, что вопрос о его якобы службе в мусават[ист]ской разведке снова поднимается, и что товарищ Сталин потребовал от него объяснение, и что он должен это объяснение написать сейчас же.

С его слов я сделал набросок его объяснения по этому вопросу на имя товарища Сталина. В это объяснение были полностью переписаны указанные документы из папок, касающиеся Берия. Текст объяснения состоял из комментариев к этим документам и, насколько я припоминаю, заканчивался утверждением, что он, Берия, никогда в мусават[ист]ской разведке не работал. В этом был смысл всего объяснения.

Берия внимательно пересмотрел текст, внес некоторые уточняющие поправки, затем собственноручно переписал его начисто. При этом он торопился и поглядывал на часы. Видимо, ему надо было ехать на «ближнюю», затем он взял беловик вместе с черновиком, положил их в папку с документами и уехал, сказав, что он должен эти папки показать товарищу Сталину. С тех пор я этих папок или папку не видел.

О результатах своего доклада товарищу Сталину Берия мне ничего не говорил, и я его, конечно, не спрашивал, как никогда не спрашивал о его разговорах с товарищем Сталиным. Так как после этого ничего не случилось, надо полагать, что товарищ Сталин удовлетворился объяснениями Берия.

Папки должны храниться, по-моему, или в личном архиве Берия, или среди бумаг товарища Сталина. Вряд ли папки могли пропасть, так как Берия ими дорожил. Возможно, об этих папках что-нибудь знают Мамулов или Людвигов, но я этого не могу утверждать, наверное.

У меня не осталось в памяти заслуживающих внимание воспоминаний о рассказах Берия о своем прошлом, о работе его в Баку. Помню, что эти рассказы были краткими и случайными. Кроме того, что написано в его биографии в Большой советской энциклопедии, у меня сохранилась в памяти одна деталь, что Берия работал в комиссии по экспроприации буржуазии в Баку.

Вот примерно, что я ныне припомнил и что я счел нужным в первую очередь сказать о Берия.

Более подробные данные о Берия и моей работе с ним изложены в другом, более обширном, письме, которое мною подготовлено, перепечатывается и будет представлено дополнительно.

[п.п.] В. Меркулов

21 июля 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 208–225. Подлинник. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 23 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 23 июля 1953 года.

Приложение: на 8 листах.

[п.п.] Р. Руденко

23 июля 1953 года

№ 73/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 23 дня, генеральный прокурор Союза ССР Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича
(анкетные данные в деле имеются).

Допрос начат в 13 часов 15 мин.

ВОПРОС: Фамилия Белахов вам известна?

ОТВЕТ: Я его лично не знаю, но от Кобулова мне известно, что Белахов проходил по какому-то делу.

ВОПРОС: Когда и в связи с чем был арестован Белахов?

ОТВЕТ: Точно не припоминаю обстоятельств в связи с чем был арестован Белахов. Об этом, может быть, знает Кобулов.

ВОПРОС: Вам известно, какие незаконные методы применялись Кобуловым и подчиненными ему следователями при допросах Белахова, чтобы вынудить у него нужные вам показания?

ОТВЕТ: Я ничего не знаю.

ВОПРОС: Оглашаю вам показания Белахова:

«С первого же дня ареста меня нещадно избивали по 3–4 раза в день и даже в выходные дни. Избивали резиновыми палками, стальными пружинами и линейками, били по половым частям. Я терял сознание. Прижигали меня горячими папиросами, обливали водой, приводили в чувство и снова били. Потом перевязывали в амбулатории, бросали в карцер и на следующий день снова избивали.

Дело дошло до того, что я мочился кровью, перешибли позвоночник, и я стал терять зрение, и появились галлюцинации...».

Вам известно это?

ОТВЕТ: Мне ничего не известно об этом.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Белахова от 4 апреля 1941 года, из которых устанавливается вымогательство клеветнических показаний на Жемчужину:

«Мне говорили, чтобы я только написал маленькое заявление на имя наркома, что я в этом признаю себя виновным, а факты они мне сами подскажут. На такую подлость я идти не мог.

Тогда меня отвезли в Сухановскую тюрьму и избили до полусмерти. В бессознательном состоянии на носилках отправили в камеру...

24.VIII и 29.VIII были две очные ставки, касающиеся... Жемчужиной. На очных ставках я заявил, что это клевета. Я хотел изобличить этих клеветников, но мне не дали возможности, хотя я имел и мог сообщить очень ценные сведения для следствия, безусловно, правдивые.

После очных ставок, спустя несколько дней, мне от имени руководства — гр[ажда]не Райхман, Подольский и Визель — сказали:

«Гр[ажданин] Белахов, успокойтесь. Вас никто не винит, в отношении вас следствие допустило ошибку. Вас напрасно били. Расскажите откровенно, что вы знаете о доме Канель и о Жемчужинной?»

Вы признаете, что прибегали к сбору клеветнических материалов, приказав вашему доверенному Кобулову добыть их любыми незаконными методами?

ОТВЕТ: Я это отрицаю.

ВОПРОС: Вы лжете. Вы сами вынуждали Белахова к даче заведомо ложных показаний в отношении Жемчужиной. Вот что показывает Белахов:

«Народный комиссар НКВД Берия и нач[альник] следственной части два раза вызывали к себе и говорили:

«Белахов, будьте откровенны, вы будете на свободе и будете научно работать. Правда, первое время не в Москве, а в провинциальном вузе, а потом переедете в Москву».

Я твердо верил слову наркома, члену Политбюро и жил этой надеждой. На протяжении года со мной никто о деле не говорил и твердили, что надо подождать».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Это не признаю.

ВОПРОС: Вы знали, что, несмотря на все незаконные методы, следствие смогло лишь добыть данные о том, что Белахов слышал отдельные контрреволюционные высказывания некоей Канель?

ОТВЕТ: Вообще дело Белахова и Канель я сейчас не помню.

ВОПРОС: Вам было известно, что действия Белахова были квалифицированы по ст. 58-10 УК?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам предъявляется повестка к заседанию Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР. Вы подтверждаете, что действия Белахова были квалифицированы по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что мне предъявлена повестка к заседанию Особого совещания при наркове внутренних дел СССР, в которой значится дело Белахова И. Л., преступление которого квалифицировано по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР.

ВОПРОС: Даже если предположить, что Белахов допустил антисоветские высказывания, а материалами дела это не доказано, можно ли применить высшую меру уголовного наказания за подобные преступления, совершенные в мирное время?

ОТВЕТ: Не должна быть применена.

ВОПРОС: На каком же основании и за что был расстрелян по вашему приказанию Белахов?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вы признаете себя виновным в том, что, желая избавиться от Белахова и опасаясь, что он может разоблачить вас, как фальсификатора и клеветника, вы, используя свое служебное положение, умертвили Белахова?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы утверждали, что, служа в мусаватистской контрразведке, якобы занимались только просмотром корреспонденции.

ОТВЕТ: Большей частью занимался этим, на 90 %.

ВОПРОС: Чем же еще занимались?

ОТВЕТ: При прибытии пароходов из Ирана на пристани мы проверяли подозрительных лиц, которых засылали из Ирана.

ВОПРОС: Чем еще занимались?

ОТВЕТ: Больше ничем не занимались.

ВОПРОС: Вы лжете. Вам предъявляется одно из дел мусаватистской контрразведки: письмо за № 1095, адресованное «господину приставу 5 участка г. Баку», и в нем сказано: «Прошу произвести обыск совместно с агентом Берия в редакции газеты «Искра».

Признаете теперь, что являлись активным агентом мусаватистской контрразведки и, в частности, участвовали в обысках?

ОТВЕТ: Признаю, что участвовал в обыске. Об этом раньше не говорил, потому что забыл. Газета «Искра» была революционного направления.

ВОПРОС: Фамилию Фоталеева вы помните?

ОТВЕТ: Сейчас не могу вспомнить, может быть, и знал такого.

ВОПРОС: Вместе с Фоталеевым вы производили обыск не только в редакции, но и в типографии газеты «Искра»?

ОТВЕТ: Может быть. Не помню.

ВОПРОС: Вам предъявляется другое письмо, адресованное приставу 5-го участка Бакинского полицмейстерства.

В этом письме вам и агенту Фоталееву поручается произвести обыск в типографии газеты «Искра». Признаете теперь этот факт?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлено письмо на имя пристава 5-го участка о производстве мной обыска вместе с Фоталеевым в типографии газеты «Искра».

Производил ли я обыск — не помню.

ВОПРОС: Вам знакома такая фамилия — Мирза-Бали?

ОТВЕТ: Знакома.

ВОПРОС: Кто такой Мирза-Бали?

ОТВЕТ: Он учился со мной в техническом училище, затем он оставил учебу. Он был левым мусаватистом. Отношения у меня с ним были хорошие.

ВОПРОС: Где сейчас Мирза-Бали?

ОТВЕТ: Сейчас не знаю, но известно было, что он в Турции.

ВОПРОС: Каким образом он попал в Турцию?

ОТВЕТ: Я не знаю.

ВОПРОС: Приезжал ли к вам в 1923 году в Тбилиси Мирза-Бали?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Скрывался ли у вас на квартире в 1923 году Мирза-Бали?

ОТВЕТ: Нет, не скрывался.

ВОПРОС: Вы оказывали содействие Мирза-Бали перебраться за границу?

ОТВЕТ: Нет, никогда.

ВОПРОС: Теперь перейдем к другим вопросам. Вы признаете, что, объявив себя автором книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», совершили плагиат и присвоили чужой труд?

ОТВЕТ: Ничего подобного.

ВОПРОС: Какие у вас были отношения с Меркуловым?

ОТВЕТ: Хорошие.

ВОПРОС: Личных счетов у вас с ним не было?

ОТВЕТ: Нет, не было.

ВОПРОС: Теперь вам оглашаются показания свидетеля Меркулова:

«Вопрос: Вы являетесь одним из авторов книги «К истории большевистских организаций в Закавказье»?

Ответ: Нет, я участвовал лишь в редактировании уже готового текста. Насколько мне известно, книгу эту писал Бедия и некоторые другие.

Вопрос: Не считаете ли вы, что, выдавая себя за автора этой книги, Берия присвоил чужой труд?

Ответ: Конечно, это было именно так. Я считал эти действия Берия более чем плагиатом. Мне было стыдно за Берия, поставившего свою подпись под чужой работой».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что вы присвоили чужой литературный труд, для того чтобы обмануть И. В. Сталина и, пользуясь такими махинациями, показать, что вы якобы преданы ему, втереться в доверие к Сталину и таким путем пробиться к власти?

ОТВЕТ: Не признаю. Хочу добавить, что этот доклад готовился по моей инициативе, я был главным участником подготовки материалов к докладу, помогал мне в сборе материалов филиал ИМЭЛ г. Тбилиси. Принимало участие в подготовке этого доклада около 20 человек, и около 100 человек было принято б[ывших] участников революционного движения того времени. Я отрицаю, что я это делал с целью втереться в доверие к Сталину. Я считал совершенно необходимым издание такой работы. Что же касается того, что я хотел таким способом пробиться к власти, то это мне непонятно, т[ак] к[ак] я уже тогда был секретарем Зак[авказского] крайкома и ЦК Грузии.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что являлись политическим двурушником, внешне подчеркивая преданность вождю партии, а фактически дожидаясь его смерти, для того чтобы развернуть преступную деятельность по захвату власти?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания свидетеля Меркулова от 21 июля с. г.:

«Характеризуя Берия в прошлом, могу сказать, что это был человек с крутым и властным характером, добивавшийся власти, расчищая себе дорогу от соперников. Он демонстративно подчеркивал свою преданность И. В. Сталину, хотя в действительности, как показали события последнего времени, не был предан ему. В подтверждение могу привести следующий факт. За день до похорон И. В. Сталина Берия позвонил мне по телефону и просил приехать к нему. Приехав к Берия, я обратил внимание на поведение Берия — он был весел, шутил, чувствовалось, что он не только не опечален кончиной И. В. Сталина, но, наоборот, чем-то окрылен. Тогда я подумал, что он умеет хорошо держать себя в руках, но теперь очевидно, что такое поведение Берия было обусловлено совсем иным: Берия ждал смерти И. В. Сталина, чтобы развернуть свою преступную деятельность».

Правильно показывает Меркулов?

ОТВЕТ: Неправильно показывает Меркулов.

Протокол мне прочитан, записано все с моих слов верно.

Берия

Хочу дополнить, что арест Белахова, Канель и др[угих] был произведен в связи с Жемчужиной по указанию инстанции.

Л. Берия

Допрос окончен в 17 час. 10 мин.

Л. Берия

Допросил: генеральный прокурор СССР

Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола допроса
следователь по важнейшим делам

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 29–37 Копия. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 27 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 27 июля 1953 года.

Приложение: на 12 листах.

[п.п.] Р. Руденко

28 июля 1953 года

№ 88/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 27 дня, генеральный прокурор СССР, действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича
(анкетные данные в деле имеются).

Допрос начат в 22 часа.

ВОПРОС: Работая министром внутренних дел, вы выдавали себя за блюстителя закона?

ОТВЕТ: Безусловно, должен был соблюдать закон.

ВОПРОС: Почему вы потребовали, чтобы лица, оправданные судом по всем делам, расследование по которым проводилось органами МВД, из-под стражи не освобождались до получения согласия на это от органов МВД?

ОТВЕТ: Вспоминаю, что такой порядок существовал не то с 1940-го, не то с 1941 года. В то время я был народным комиссаром внутренних дел СССР. Выходил с этим предложением я, и это было подтверждено инстанцией. Этому предшествовало то, что какая-то группа арестованных в свое время органами МВД была освобождена на законном основании по судебным приговорам, но МВД об этом не знало и не могло ответить инстанции.

ВОПРОС: Не объясняется ли вашим издевательством над социалистической законностью и правосудием в СССР то преступное задание, которое вы дали Кобулову в 1953 году — «обмазать судебные органы»?

ОТВЕТ: Никакого задания Кобулову «обмазать судебные органы» не давал.

ВОПРОС: Вам предъявляется фотокопия записей Кобулова в записной книжке директив, полученных от вас, а в частности в отношении судебных органов. Вы и теперь будете отрицать свою вредительскую линию, направленную на дискредитацию судебных органов?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлена фотокопия записей Кобулова, среди которых значится «судебные органы обмazać», заполнена рукой, как мне кажется, Кобулова. Я таких заданий Кобулову не давал, и почему показывает Кобулов, что он получил от меня это задание — сказать не могу.

ВОПРОС: С какого времени вы знаете Кобулова Богдана Захарьевича?

ОТВЕТ: Кобулова Богдана Захарьевича знаю с 1923 или 1824 года по работе в ЧК Грузии, где он работал уполномоченным секретного отдела.

ВОПРОС: В 1938 году вы ходатайствовали о переводе Кобулова из Грузии в Москву и рекомендовали его на работу в НКВД СССР?

ОТВЕТ: Я взял с собой Кобулова Б. З. на работу в НКВД СССР. К тому времени он работал зам[естителем] наркома внутренних дел Грузии. Я его взял с собой как толкового и способного работника.

ВОПРОС: Вы были осведомлены, что в 1945 году по решению ЦК партии Кобулов был освобожден от работы в чекистских органах как скомпрометировавший себя?

ОТВЕТ: Я знал, что Кобулов вместе с Меркуловым и другими работниками был освобожден от работы в МВД и назначен начальником Управления советским имуществом в ГДР. О наличии компрометирующих материалов на Кобулова и Меркулова мне не было известно.

ВОПРОС: В 1953 году вы снова взяли Кобулова на должность вашего первого заместителя, еще до утверждения его ЦК партии?

ОТВЕТ: Да, я в 1953 году предложил Кобулова на должность одного из первых заместителей министра внутренних дел СССР.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что Кобулов являлся вашим приближенным и доверенным человеком?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний Мамулова от 21.VII.1953 года:

«Кобулов Богдан являлся наиболее близким приближенным и, я бы сказал, доверенным лицом Берия... У Берия Кобулов пользовался неограниченным доверием...»

Об этом показывают Людвиг, Деканозов и другие. Вы признаете это?

ОТВЕТ: Они сильно ошибаются. Заявляю, что за время его почти семилетней работы в Германии я видел его всего не более двух раз и то накоротке.

ВОПРОС: Вы подарили Кобулову Б.менные часы с надписью: «Дорогому Бахшо от Нины и Лаврентия»?

ОТВЕТ: Да, подарил.

ВОПРОС: Разве это не свидетельствует о близких отношениях с Кобуловым?

ОТВЕТ: Я не считаю это большой близостью.

ВОПРОС: Вы признаете, что неоднократно получали от Кобулова личные посылки из-за границы?

ОТВЕТ: Кажется, два раза Кобулов присылал мне материалы на костюмы дамские и мужские, бельевого материал, детские вещи из Берлина. Утверждаю, что я за все это с ним рассчитался через Суханова (был такой у меня порученец). Был также случай, когда мне Меркулов и Кобулов прислали из-за границы ценную вещь — радиолу, причем Меркулов и Кобулов хотели ее мне преподнести как подарок, под видом образца, но я не согласился получать ее как подарок, вернул ее им. Они затем прислали другую, улучшенную радиолу, за которую я уплатил через Суханова или через кого-то из охраны 9000 руб. Кобулову.

ВОПРОС: Как вы оцениваете подобного рода услуги со стороны Кобулова и Меркулова?

ОТВЕТ: Не следовало это делать им, и не следовало мне принимать. Здесь имело место угодничество со стороны Кобулова и Меркулова. С моей стороны это было покровительство угодникам.

ВОПРОС: Разве это не указывает на близкие отношения с Кобуловым и Меркуловым, выходящие за рамки обычных служебных отношений?

ОТВЕТ: Я не вижу в этом большой близости. Безусловно, по роду службы ни они, ни я не должны были этого делать.

ВОПРОС: Согласны ли вы, что решающую роль при назначении Кобулова первым заместителем играли его личная преданность и угодничество вам?

ОТВЕТ: Нет, я исходил из его опыта чекистской оперативной работы.

ВОПРОС: С какого времени вы знаете Деканозова?

ОТВЕТ: Деканозова знаю с начала 1922 года по работе в ЧК Азербайджанской Республики.

ВОПРОС: В 1922 году при переходе на работу в Грузинскую ЧК вы взяли Деканозова с собой?

ОТВЕТ: В конце 1922 года я был переведен зам[естителем] председателя ЧК Грузии и, не помню, сразу или через некоторое время, взял на работу в Грузию Деканозова, кажется, секретарем секретно-оперативной части.

ВОПРОС: После перехода вашего на партийную работу в Грузию вы тоже взяли Деканозова на работу в ЦК партии Грузии?

ОТВЕТ: Да. По моей инициативе Деканозов был переведен на работу в ЦК партии Грузии на должность заведующего одним из отделов в ЦК партии Грузии.

ВОПРОС: Перейдя на работу в НКВД СССР в 1938 году, вы Деканозова снова взяли с собой?

ОТВЕТ: Да. Деканозова взял на работу в НКВД СССР на должность начальника или заместителя ИНО.

ВОПРОС: Вы рекомендовали Деканозова на работу в НКВД?

ОТВЕТ: Нет, не рекомендовал.

ВОПРОС: Вернувшись в МВД СССР в 1953 году, вы снова взяли Деканозова в органы МВД? Вы назначили его министром внутренних дел Грузинской ССР?

ОТВЕТ: Да, взял. К этому времени Деканозов работал, кажется, в радиокомитете, на какой должности — не помню. Взял его потому, что считал толковым, грамотным человеком.

ВОПРОС: Объясните, почему вы последние тридцать лет использовали Деканозова там, где работали сами, и выдвигали его на ответственные должности? Разве он не доверенное ваше лицо?

ОТВЕТ: Не считаю его своим доверенным лицом. Деканозова с 1939 года, после его перехода на работу в МИД, по 1953 год я не встречал, за исключением отдельных официальных встреч на заседаниях и совещаниях.

ВОПРОС: Почему же при наличии такого длительного разрыва, как это вы утверждаете, вы с приходом на пост министра внутренних дел сразу вспомнили о Деканозове и поставили его на такой ответственный пост, как министр внутренних дел Грузии?

ОТВЕТ: Вначале был назначен министром внутренних дел Грузии Какучая, вместо заболевшего Кочвовашвили. Подыскивали ему зама, который бы ему крепко помогал, так как боялись, что он не поднимет работу. В этот период, спустя две-три недели после назначения Какучая, при подборе кандидатуры на заместителя министра в Грузию на совещании в Министерстве внутренних дел кто-то назвал кандидатуру Деканозова. Считаю Деканозова сильнее Какучая как работника, я вошел с предложением о назначении Деканозова министром внутренних дел Грузии.

ВОПРОС: Кузьмичев Ф. С. был арестован в январе 1953 года в связи с возбуждением против него уголовного дела. К моменту вашего прихода в МВД СССР Кузьмичев продолжал содержаться под стражей?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: По вашему указанию 10 марта 1953 года было прекращено дело и освобожден из-под стражи Кузьмичев.

Вы при освобождении из-под стражи Кузьмичева говорили ему: «Твое дело чепуха, тебя посадил Сталин»?

ОТВЕТ: Нет, не говорил. Это неправда.

ВОПРОС: Почему об этом показывает Кузьмичев?

ОТВЕТ: Мне это непонятно.

ВОПРОС: Признайтесь, с какой целью вы сделали этот провокационным выпад?

ОТВЕТ: Это я исключаю.

ВОПРОС: Вы назначили Кузьмичева после его освобождения начальником Главного управления охраны МВД СССР?

ОТВЕТ: Вопрос освобождения Кузьмичева предreshался в инстанции, мною было внесено предложение о назначении Кузьмичева на пост начальника Главного управления охраны СССР с учетом, что дело о нем прекращено и что этот вопрос предreshен был в инстанции. Я лично считал, что Кузьмичев по всем качествам подходил на этот пост, на который был назначен.

ВОПРОС: По каким признакам вы выдвинули Рапава на пост министра внутренних дел Грузии?

ОТВЕТ: В связи с тем, что группа работников МВД Грузии по указанию инстанции была отозвана для работы в НКВД СССР, в том числе был отозван Гоглидзе — б[ывший] нарком внутренних дел Грузии, встал вопрос о назначении на эту долж-

ность Рапава. Из оставшихся там работников Рапава более или менее подходил на эту должность.

ВОПРОС: Какие у вас были отношения с Рапава и его семьей?

ОТВЕТ: Были хорошие отношения, наши семьи бывали друг у друга, жили в одном доме одно время.

ВОПРОС: Вы беседовали с Рапава при освобождении его из-под стражи в 1953 году, когда были министром внутренних дел?

ОТВЕТ: Да, беседовал, коротко очень, причем присутствовало несколько сотрудников — не помню кто.

ВОПРОС: Для чего понадобилось вам в этой беседе с Рапава в 1953 году сделать провокационное заявление, что его в тюрьму посадил Сталин?

ОТВЕТ: Я это отрицаю.

Хочу дополнить: мои хорошие отношения с Рапава продолжались примерно до 1941 года, до случая, когда Рапава и другие его близкие лица прорабатывали руководство ЦК Грузии и вели разговор о том, что Рапава должен стать первым секретарем ЦК партии Грузии вместо Чарквиани. В связи с этим я резко изменил к Рапава отношение и крепко ругал его.

ВОПРОС: Чем Шария заслужил у вас такое доверие, что вы его прямо из тюрьмы взяли своим помощником в Совет министров СССР?

ОТВЕТ: Я ему и раньше доверял. Взял потому, что верил ему.

ВОПРОС: Почему вы поручили составить записку в ЦК КПСС по делу мингрельской группы именно Шария, который арестовывался по этому же делу?

ОТВЕТ: Докладная записка составлялась в Министерстве внутренних дел СССР. Шария принимал участие в редактировании этой записки.

ВОПРОС: Где это видано, что б[ывший] арестованный по своему же делу составляет справку в ЦК партии?

ОТВЕТ: Его не нужно было привлекать для этого. Это, безусловно, моя ошибка, но я, повторяю, верил Шария.

ВОПРОС: Кто рекомендовал кандидатуру Шария для поездки во Францию?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вы давали указания Шария на встречу его с меньшевистскими лидерами в Париже?

ОТВЕТ: Указаний Шария не давал и перед отъездом его не видел. Не помню, встречался ли с ним после приезда.

ВОПРОС: Был ли передан вам и вашей жене личный привет из Парижа от меньшевика Гегечкори Евгения и его жены через родственника вашей жены Шавдия, вывезенного Шария самолетом из-за границы? Какая просьба Гегечкори Е. была вам также передана?

ОТВЕТ: Никто мне ничего не передавал и не мог передать.

ВОПРОС: Топуридзе-Сумбатов работал с вами в Азербайджанской ЧК?

ОТВЕТ: Работал в период 1921–1922 годов.

ВОПРОС: В период вашей работы в Зак[авказском] ГПУ и Груз[инском] ГПУ Топуридзе-Сумбатов работал начальником погранвойск Закавказья?

ОТВЕТ: Работал.

ВОПРОС: В 1938 году, когда вы перешли на работу в НКВД СССР Сумбатов-Топуридзе был назначен начальником ХОЗУ НКВД СССР?

ОТВЕТ: Он был переведен еще до моего переезда в Москву, примерно за год.

ВОПРОС: Сумбатов-Топуридзе посещал вас на квартире и на даче?

ОТВЕТ: Бывал, но редко, три-четыре раза за все время.

ВОПРОС: Сумбатов-Топуридзе был близким человеком для вас?

ОТВЕТ: Сумбатов-Топуридзе был близким человеком, я считал его хорошим, честным человеком.

Сумбатов-Топуридзе последние десять лет работал по советской линии в Аз[ербайджанской] ССР.

ВОПРОС: Вам было известно, что Влодзимирский Л. Е. был уволен из органов МВД СССР за невозможностью его использования на этой работе?

ОТВЕТ: Мне не было это известно. Мне было известно, что Абакумов повздорил с ним и добился его освобождения.

ВОПРОС: Вам было известно, что Влодзимирский был снят решением ЦК партии с работы в Главном управлении советским имуществом за границей за неудовлетворительную работу?

ОТВЕТ: Нет, это было мне неизвестно.

ВОПРОС: Чем же объяснить, что при наличии таких компрометирующих материалов на Влодзимирского вы, став в 1953 году министром внутренних дел СССР, вновь вернули его в органы и назначили начальником следственной части по особо важным делам?

ОТВЕТ: Влодзимирского я знал как хорошего следственного работника, затем имел положительные отзывы о нем от Меркулова, Кобулова и Обручникова. При решении вопроса о назначении начальника следственной части по особо важным делам кандидатуру Влодзимирского называли Кобулов и Обручников. О том, что Влодзимирский снимался ранее с работы, мне не было известно.

ВОПРОС: Вы, назначая Влодзимирского на такой ответственный пост, обязаны были поинтересоваться его работой в прошлом? Не потому ли вы назначили его на должность начальника следственной части по особо важным делам, что он был послушным исполнителем ваших преступных замыслов и действий по делу Кедрова, Белахова и других?

ОТВЕТ: Конечно, я должен был поинтересоваться, но я исходил из того, что он был хорошим следственным работником и о нем мне дали хорошие отзывы. У меня никаких преступных замыслов против Кедрова, Белахова и других не было, и я не знал, что к этим делам имел отношение Влодзимирский.

ВОПРОС: Вам известно такое имя — Капитон Кварацхелия?

ОТВЕТ: Известно.

ВОПРОС: Кто он?

ОТВЕТ: Капитон Кварацхелия по матери моей брат.

ВОПРОС: Что вы можете показать о нем?

ОТВЕТ: Капитон Кварацхелия, кажется, в 1915 году выехал в Харбин к своему дяде Егору Джакели, который содержал там станционный буфет. Этот Егор Джакели

является также моим дядей. Капитон Кварацхелия проживал в Маньчжурии примерно до 1926–1927 годов, после чего возвратился в Тбилиси и проживал в нашей семье несколько месяцев. Затем он вновь выехал в Маньчжурию и забрал свою дочь, которая до этого жила в нашей семье. Не могу точно вспомнить в каком году, но через несколько лет он вернулся в Тбилиси, а затем переехал на постоянное жительство в Сухуми, где проживал все время и умер, кажется, в 1951 году.

ВОПРОС: Вы поручали Гоглидзе в 1936–1937 годах допросить Капитона Кварацхелия?

ОТВЕТ: Я поручал Гоглидзе допросить его и проследить за ним, установив за ним соответствующее наблюдение.

ВОПРОС: Чем вызвано это поручение в 1936–1937 годах?

ОТВЕТ: Было вызвано тем, что он был за границей один раз, вернулся, снова уехал и опять приехал в Грузию.

ВОПРОС: А почему вы в 1926 году не воспрепятствовали его выезду за границу и не проверили его тогда, будучи зам[естителем] председателя Зак[авказского] ГПУ и председателем ГПУ Грузии?

ОТВЕТ: Я в его честности не сомневался, выезд за границу он оформил официально при моем содействии, я мог бы воспрепятствовать его выезду. Почему я не воспрепятствовал его выезду — объяснить не могу.

ВОПРОС: Вам докладывали протокол допроса Кварацхелия, который был произведен по вашему поручению?

ОТВЕТ: Нет, не докладывали, и я больше не интересовался.

ВОПРОС: А не известно ли вам было, что Кварацхелия содержал в Харбине станционный буфет, неоднократно вызывался в жандармерию для осведомления о посетителях, которые посещают буфет?

ОТВЕТ: Мне об этом не было известно. Дополняю, что Кварацхелия после его вторичного возвращения я не видел.

Протокол прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен в 2 ч. 15 мин. 28.VII.1953 г.

Л. Берия

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Руденко

Присутствовал при допросе и вел запись протокола
следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 80–92 Копия. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 31 июля 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Л. П. от 31 июля 1953 года.

Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

1 августа 1953 г.
№ 104/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 31 дня, генеральный прокурор СССР, действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.
(Анкетные данные в деле имеются.)
Допрос начат в 22 часа.

ВОПРОС: Вам предъявляется обвинение в том, что в целях сокрытия своих преступлений вы совершали террористические убийства лиц, со стороны которых опасались возможных разоблачений, и в частности с помощью своих соучастников умертвили незаконно арестованных Кедрова М. С. и Белахова И. Л., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-8 УК РСФСР.

Признаете себя виновным в этих преступлениях?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется подлинное поручение за № 2756/б от 18 октября 1941 года, адресованное сотруднику особых поручений спецгруппы НКВД СССР старшему лейтенанту госбезопасности Семенихину. Вы признаете, что это поручение подписано вами?

ОТВЕТ: На предъявленном мне поручении за № 2756/б от 18 октября 1941 года, адресованном сотруднику особых поручений спецгруппы НКВД СССР, подпись моя.

ВОПРОС: Теперь обратимся к списку заключенных, подлежащих расстрелу. Вы подтверждаете, что под № 22 значится Белахов Илья Львович, под № 23 — Слезберг Анна (Хая) Яковлевна, а под № 25 — Кедров Михаил Сергеевич, это правильно?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: На допросе 20 июля с. г. вы показали, что не помните, кто вел следствие по делам Кедровых, Голубева, Батуриной. Вы и сейчас это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, не помню.

ВОПРОС: Разве вы сами не принимали участие в допросах по этим делам? Вы лично допрашивали Голубева?

ОТВЕТ: Припоминаю, что я допрашивал не то Голубева, не то Кедрова И. М., не то обоих, но не один.

ВОПРОС: Вам оглашаются заявления Голубева, написанные 20.X и 20.XI.1939 года на ваше имя и приложенные к делу по указанию Меркулова:

«Прошу дать возможность лично вам сообщить ряд фактов по существу моего дела. Из-за боязни попасть вновь в Сухановскую тюрьму я не сообщил эти факты следователям. По этой же причине не осмелюсь сообщить их и суду. Обращаюсь к вам с такой просьбой, потому что мое преступление было направлено, в частности, и против вас, вы несколько раз меня допрашивали и дали оценку моему делу... Пишу об этом не в личных интересах, так как если суд и сохранит мне жизнь, то все равно не имею намерения жить дальше...»

Вы подтверждаете теперь, что вы лично вели следствие по этим делам?

ОТВЕТ: Не помню, получал ли такое заявление. Может быть, я участвовал в допросах.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний Голубева на суде, где он заявил, что виновным себя признает только в том, что написал клеветническое заявление на вас. Свои показания на предварительном следствии он отрицает, как данные вынужденно. Признаетесь, что все «признания» этих людей, писавших о ваших преступлениях в ЦК партии, были получены в результате незаконных методов следствия?

ОТВЕТ: Не признаю, допускали ли следователи незаконные методы — мне неизвестно.

ВОПРОС: На допросе от 23 июля 1953 года вы утверждали, что Белахова лично не знаете и что только от Кобулова вам известно, что на Белахова имеется какое-то дело. Вы и сейчас это утверждаете?

ОТВЕТ: Я имел в виду другого Белахова, о котором я слышал от Кобулова, о чем я заявил и ранее. Белахова, арестованного в связи с Жемчужиной, лично его не помню.

ВОПРОС: Расскажите о том, как по вашему приказанию в вашем кабинете в МВД Кобулов избивал Белахова?

ОТВЕТ: Нет, этого не было.

ВОПРОС: Оглашаю вам показания быв[шего] следователя следчасти НКВД Визель, который вел следствие по делу Белахова:

«По этому же групповому делу был арестован один гражданин — работник парфюмерной промышленности по фамилии Белахов. На допросе у Берия от арестованного требовали компрометирующих показаний на члена семьи одного из руководителей партии и правительства. Арестованный отказывался давать такие показания, указывая, что от него требуют лживых показаний. Тогда Берия в присутствии меня, Кобулова и Зубова приказал арестованному лечь на пол, спустив брюки, и кивнул головой Кобулову. Кобулов при нас избил арестованного резиновой палкой, которую он держал в руках во время допроса».

Теперь подтверждаете, что Белахов был подвергнут избиению по вашему приказанию и в вашем присутствии?

ОТВЕТ: Я это отрицаю. Не знаю, из чего исходит Визель, давая такие показания.

ВОПРОС: Арестованную Слезберг вы сами допрашивали?

ОТВЕТ: Кажется, один раз участвовал в допросе ее, а другой раз при проведении очной ставки.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания б[ывшего]следователя Визель:

«Вскоре была арестована по прямому указанию Берия без каких-либо материалов к аресту и без оформления ордера на арест и санкции прокурора гражданка Слезберг. Сразу после ареста ее вызвал к себе Берия и, угрожая ей расправой, требовал показаний об антисоветской деятельности. Во время допроса Берия напомнил Слезберг случай, когда она выступала против него по вопросу о распространении эфирноносных культур в Грузии. Это придавало допросу оттенок личной мести Слезберг со стороны Берия».

Вы признаете, что лично допрашивали Слезберг и угрожали ей расправой?

ОТВЕТ: Нет, этого я не признаю. После ареста ее сразу ко мне не доставляли, и я ей не угрожал расправой. Что касается эфирноносных культур, то это не соответствует действительности.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания другого следователя МВД СССР Зубова:

«По-моему, на Слезберг, кроме указания, что она шпионка, никаких конкретных материалов не имелось. Тем не менее указание исходило допрашивать ее как шпионку и добиться от нее признательных показаний. Мне было дано указание также побить Слезберг, и она два раза была побита мною, но не помню, какие она дала после этого показания. Знаю только, что она от них отказалась. Мне было известно, что по делу этой группы арестованных брались показания на Жемчужину. Должен отметить одно обстоятельство: когда я допрашивал Слезберг, она давала показания, что между нею и Берия существовали какие-то принципиальные разногласия по поводу эфиромасличных культур в Грузии».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Это неправда.

ВОПРОС: Вы признаете, что постановления о расстреле лиц, переименованных в предъявленном вам списке, оформлены вашими соучастниками задним числом, через несколько месяцев после расстрела?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно.

ВОПРОС: Влодзимирский вам хорошо известен?

ОТВЕТ: Известен, личных счетов нет.

ВОПРОС: Оглашаю вам показания Влодзимирского от 29 июля 1953 года:

«Я помню, что с 17 октября 1941 года я вылетел в Краснодар на строительство оборонительных рубежей вместе с группой сотрудников «Главоборонстрой» и из этой специальной командировки вернулся в Москву только 25 февраля 1942 года. Через некоторое время, видимо в первой половине марта 1942 года, меня вызвал к себе в кабинет зам[еститель] наркома внутренних дел Кобулов Б. и сказал, что нужно оформить дела на арестованных, расстрелянных по специальному указанию осенью 1941 года. Кобулов предложил составить по определенной им форме специальные заключения на каждого арестованного отдельно об их расстреле».

При составлении этих заключений даты, насколько я помню, не указывали, и Кобулов, а также и прокурор оформили их своими подписями.

Такие заключения были составлены на группу расстрелянных, но число их сейчас точно я не помню.

Я затрудняюсь сказать, кто конкретно составлял эти заключения. Видимо, это делали следователи, но кто именно — я затрудняюсь вспомнить.

Составленные заключения, в которых было написано, что этих лиц полагал бы целесообразным расстрелять, подписал я. Даты, когда я подписывал заключения, я не указывал, потому что форма, данная Кобуловым, даты не содержала. Кобулов утверждал лично эти заключения, но ставил ли он сам дату, я не помню. Во всяком случае, если на заключении ставилась дата — октябрь 1941 года, то это делалось задним числом».

Теперь вы признаете, что постановления о применении расстрела ко всем арестованным были сфальсифицированы и оформлены задним числом?

ОТВЕТ: То, что говорит Влодзимирский в части составления заключений по расстрелянным, я впервые слышу, и мне это неизвестно.

Протокол прочитан мной, записано все с моих слов верно.

Берия

Хочу дополнить, что список мною докладывался в инстанции и был санкционирован.

ВОПРОС: Докладывали ли вы в инстанции о том, что Кедров М. С. оправдан Военной коллегией Верховного суда СССР и подлежал немедленному освобождению из-под стражи?

ОТВЕТ: Я этого не докладывал, так как сам не знал об оправдательном приговоре, о чем я показал ранее.

ВОПРОС: Вы обязаны были знать об оправдательном приговоре?

ОТВЕТ: Мне не доложили об этом.

ВОПРОС: Вы докладывали в инстанции, что Белахову предъявлено обвинение по такой статье, по которой не предусмотрена высшая мера наказания — расстрел?

ОТВЕТ: Нет, не докладывал, мне это тоже не было известно.

Прочитал, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен в 24 часа 31.VII.1953 года.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола
следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский.

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

**Протокол допроса свидетеля Г. М. Тер-Саркисова
от 1 августа 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса свидетеля Тер-Саркисова Гайка Моисеевича от 1 августа 1953 года.

Приложение: на трех листах.

[п.п.] Р. Руденко

1 августа 1953 года
№ 108/ссов

Протокол допроса свидетеля

1953 года, августа 1 дня, военный прокурор Главной военной прокуратуры полковник юстиции Пограницкий допросил с соблюдением ст. 162–168 УПК РСФСР в качестве свидетеля

Тер-Саркисова Гайка Моисеевича, 1894 года рождения, уроженца г. Шуша Нагорно-Карабахской авт[ономной] области Азербайджанской ССР; паспорт № 23-СУ-695156, выдан 75 отд[елением] милиции г. Москвы 29.IV.1945 года; разведенного; армянина; в настоящее время нач[альник] 1-го сектора Мосгорздравотдела; с высшим образованием; из рабочих; несудимого; члена КПСС с 1917 года; проживающего в Москве, 162, Хавско-Шабловский пер., д. 4/14, корп. 1, кв. 28, тел. В-2-04-57.

Подписка: В соответствии со ст. 164 УПК следователь меня предупредил об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

(Тер-Саркисов)

На днях я познакомился с постановлением Пленума ЦК КПСС по делу Берия Л. П., и мое внимание сосредоточилось на одном пункте этого постановления, в котором говорилось о работе Берия в мусаватистской контрразведке. Мне ярко вспомнилось то время, когда я лично встречал Берия в г. Баку в последних числах

октября 1919 года, когда Баку был в руках буржуазных националистов и у власти было мусаватистское правительство. По существу, в то время в Баку, да и не только в Баку, а во всех закавказских республиках, хозяйничали англичане, мусаватисты же были марионеткой в руках англичан. Мусаватистская контрразведка находилась полностью в руках англичан и работала в их интересах по вылавливанию и уничтожению коммунистов и им сочувствующих. Вот в этот период времени я и встретил Берия Л. П. в мусаватистской контрразведке — он там работал и называл себя зам[естителем] начальника контрразведки. Во время встречи в 1919 году я не знал, что это Берия Л. П. Только в 1921 году, когда я вновь был в Баку, я встретил Берия уже в должности зам[естителя] председателя Азербайджанской ЧК (председателем был Багиров), мне стало ясно, что допрашивавший меня в 1919 году зам[еститель] начальника мусаватистской контрразведки и в 1921 году зам[еститель] пред[седателя] Аз[ербайджанской] ЧК — одно и то же лицо, Берия Л. П. В то время я не придавал этому обстоятельству должного значения; в дальнейшем же мне было известно, что Берия быстро пошел в гору, стал членом правительства Советского Союза, и я думал, что прошлое Берия не играет большой роли, и это прошлое известно руководителям партии и правительства Советского Союза. Узнав, что Берия — враг народа, скрывший свое прошлое от партии, я 22 июля с. г. написал письмо в ЦК КПСС, где изложил обстоятельства встречи с Берия в 1919 году.

В 1919 году я работал политкомиссаром особого отряда продармии в г. Киеве. В середине сентября, примерно, меня вызвали в Москву, где в ЦК партии тов. Стасова объявила мне, что я должен ехать на Кавказ для подпольной работы. Трудное было время: весь Кавказ был фактически в руках англичан, а формально существовали различные контрреволюционные правительства, главной целью которых была борьба с большевиками. Так, в Грузии в то время было меньшевистское правительство во главе с Жордания. В Армении — дашнакское правительство, а в Азербайджане — мусаватистское правительство. Эти правительства руководились англичанами.

Вместе со мной в распоряжение подпольного крайкома в Баку из Москвы выехало 25-28 человек. На станции в Баку нас неожиданно арестовали. Всего было арестовано 14 или 15 человек, причем арестовывали работники жандармерии, которые через некоторое время направили нас в контрразведку; она помещалась на набережной Губанова. Ночью этого же дня нас поочередно стали вызывать на допрос. Меня вызвали днем на следующий день. Допрашивал меня Берия (как я узнал впоследствии), который был одет в форму мусаватистской разведки с погонами, и называл он себя заместителем начальника контрразведки. Допрос заключался в том, чтобы установить, кто я, зачем приехал и не дашнак ли я. Берия особо тщательно интересовался — не являюсь ли я дашнаком. Никакого насилия к нам не было применено, хотя пытались установить — нет ли среди нас большевиков. Держали нас дня 3 или 4. Перед освобождением Берия вызвал нас и очень грубо предложил в течение 24 часов оставить Азербайджан. Я уехал в Карабахскую область и больше Берия не видел и ничего о нем не слышал. В 1920 году в Азербайджане установилась советская власть, а в 1921 году я по делам службы был в Баку и встретил Берия в ЧК — он был заместителем Багирова. Как получилось, что бывший контрразведчик

мусаватистского правительства Берия попал на работу в органы ЧК, мне было совершенно непонятно.

Вот все, что я знаю о работе Берия в мусаватистской контразведке.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Тер-Саркисов

Допросил: полковник юстиции

Пограницкий

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 129–132. Копия. Машинопись.

№ 25

**Протокол допроса Б. З. Кобулова
от 4 августа 1953 года**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Кобулова Богдана Захаровича от 4 августа 1953 года.

Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

6 августа 1953 г.

№ 135/ссов

Протокол допроса обвиняемого

4 августа 1953 г.
г. Москва

Помощник главного военного прокурора подполковник юстиции Базенко с соблюдением ст. 135–138 УПК РСФСР допросил нижепоименованного, который показал:

Кобулов Богдан Захарович
(сведения в деле имеются).

Допрос начат в 21 ч. 45 м.

ВОПРОС: На допросе 30.VIII.1953 г. вы заявили, что, допрашивая Белахова, не вымогали от него показания, компрометирующие отдельных руководителей партии и правительства или членов их семей.

Так ли это? Почему вы даете ложные показания?

ОТВЕТ: Я не лгу. Я показываю, что помню. Вымогательством показаний против руководителей партии и правительства и членов их семей я никогда не занимался. Допрашивался ли Белахов в отношении известного члена семьи одного из руководителей партии и правительства и в какой связи — я в настоящее время не помню.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний Белахова от 4.IV.1941 г., оформленных в виде приложения к протоколу допроса его военным прокурором ГВП. Белахов на допросе заявил:

«С первого же дня ареста меня нещадно избивали по 3-4 раза в день и даже в выходные дни. Избивали резиновыми палками, стальными пружинами и линейками; били по половым частям. Я терял сознание. Прижигали меня горячими папиросами, обливали водой, приводили в чувство и снова били.

Потом перевязывали в амбулатории, бросали в карцер и на следующий день снова избивали, дело дошло до того, что я мочился кровью, перешибли позвоночник, и я стал терять зрение, и появились галлюцинации...»

Для какой цели производили все эти издевательства над арестованным?

ОТВЕТ: Это действительно издевательство. Но я о них не знал. И о том, что от Белахова вымогались таким путем показания, мне также не было известно.

ВОПРОС: Почему вы лжете на следствии. Вам оглашается другая выдержка из показаний Белахова, который показал:

«Избивая, от меня требовали, чтобы я сознался в том, что я сожительствова с гр[ажданкой] Жемчужиной и что я шпион. Я не мог оклеветать женщину, ибо это ложь, и кроме того, я импотент от рождения. Шпионской деятельностью я никогда не занимался. Мне говорили, чтобы я только написал маленькое заявление на имя наркома, что я себя в этом признаю виновным, а факты мне они сами подскажут. На такую подлость я идти не мог. Тогда меня отвезли в Сухановскую тюрьму и избили до полусмерти. В бессознательном состоянии на носилках отправили в камеру».

Это правильно?

ОТВЕТ: Я не лгу. Этого заявления Белахова я не знаю. Описанные им факты и обстоятельства мне также неизвестны. В отношении Белахова Берия разрешил применить репрессию. Но чтобы дело доходило до таких недопустимых извращений — я не знал.

ВОПРОС: Следует ли вас понимать, что следователи скрывали от вас подобные факты?

ОТВЕТ: О таких издевательствах мне не докладывали.

ВОПРОС: И о вымогательстве клеветнических показаний в отношении члена семьи одного из руководителей партии и правительства тоже не докладывали?

ОТВЕТ: Этого я не помню, прошло очень много времени.

ВОПРОС: Почему вы лжете, что вы не знали об издевательствах над арестованными и вымогательстве от них показаний в отношении членов правительства и их семей.

Вам предъявляется собственноручное заявление Белахова, написанное в дополнение к протоколу допроса. Это заявление находится в деле Белахова на стр. 515–523, где он подробно описывает все эти факты?

ОТВЕТ: Это заявление я вижу впервые. То, что описывает Белахов, является недопустимым в практике работы органов, независимо от того, что Берия дал санкцию на применение к нему репрессии.

ВОПРОС: Как же вы не видели это заявление Белахова? Разве, утверждая постановление о его расстреле, вы не знакомились с делом?

ОТВЕТ: Дело Белахова было эвакуировано, и в Москве его не было. Постановления, или вернее заключения, о расстрелах составлялись по справкам, полученным от руководителей следственных групп по ВЧ или по почте. Поэтому, подписывая эти заключения, материалы дела я не видел.

ВОПРОС: Однако заявление Белахова было им написано еще в апреле 1941 года, т. е. задолго до того, как его дело было эвакуировано из Москвы.

ОТВЕТ: Мне это заявление никто не докладывал. Я знал, что Белахова на следствии били, но о том, что к нему применялись такие жестокие способы издевательства, я не знал.

ВОПРОС: С какой же целью Белахова избивали на следствии?

ОТВЕТ: Цель была одна — добиться признания о его вражеской работе и о характере связей с членом семьи одного из руководителей партии и правительства в соответствии с заданием, полученным от Берия.

ВОПРОС: Следовательно, Белахова били, требуя, чтобы он признал свою вражескую работу и преступную связь с членом семьи одного из руководителей партии и правительства, а он отказывался давать такие показания, ссылаясь на то, что это является клеветой. Правильно?

ОТВЕТ: По существу это так, с одной поправкой, что о члене семьи одного из руководителей партии и правительства речь шла в смысле компрометирующих ее материалов.

ВОПРОС: Вы признаете, что вы лично избивали Белахова?

ОТВЕТ: Да, я нанес Белахову несколько ударов по указанию Берия в его кабинете, после того как Белахов стал категорически отрицать свою причастность к антисоветской работе. Этот свой поступок я, безусловно, осуждаю и принял участие в избииении Белахова по требованию Берия.

ВОПРОС: Вы снова лжете. Вы стали избивать Белахова после того, как он отказался давать показания против члена семьи одного из руководителей партии и правительства.

ОТВЕТ: Я не помню этого точно, возможно, это было и так.

ВОПРОС: Скажите, почему с 02.IV.1941 г., т. е. со дня составления Белаховым собственноручных показаний о его жестоком избииении во время допросов и вымогательства со стороны Берия и вас клеветнических показаний в отношении члена семьи одного из руководителей партии и правительства, и до 17.X.1941 г., т. е. в течение шести с лишним месяцев, никаких следственных действий по делу не производилось и, несмотря на систематические голодовки, которые объявлял Белахов, он ни разу не допрашивался до дня его незаконного расстрела?

ОТВЕТ: Почему так произошло, я не знаю и ничего по этому поводу показать не могу, так как не помню, почему Белахов более 6 месяцев не допрашивался.

ВОПРОС: Вы признаете, что по договоренности с Берия убили Белахова?

ОТВЕТ: Нет, этого я не признаю. Но признаю, что на основании предписания Берия от 18.X.1941 г. Белахов в числе 25 других арестованных был действительно расстрелян без суда.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из справки старшего следователя следчасти 3-го управления НКВД СССР Круковского, который указывает:

«Следствие по делу было закончено в апреле 1941 года. Обвинительное заключение о направлении дела на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР было утверждено комиссаром государственной безопасности 3-го ранга тов. Федотовым и санкционировано прокурором СССР тов. Бочковым 14.IV.1941 г. Однако дело на Особое совещание по неизвестным мне причинам передано не было и в настоящее время находится у нас».

Почему же это дело не было направлено на Особое совещание еще в апреле месяце 1941 года и в течение более полугода лежало без движения?

ОТВЕТ: Этого я не знаю. Однако я помню, что я был сторонником рассмотрения этого дела на Особом совещании, и, насколько я помню, Федотов действовал в соответствии с моими указаниями. Почему впоследствии это решение было отклонено, я не знаю. Кто отклонил это решение, мне также неизвестно. В конечном итоге, как я ранее уже показывал, Белахов был включен в подписанное Берия предписание от 18.X.1941 г. и расстрелян без суда. За это решение ответственность должен нести Берия.

В заключение я хочу заявить, что дело Белахова расследовалось с грубыми нарушениями законов. Независимо от того, кто допускал эти нарушения и в какой мере, я как бывший начальник следственной части НКВД СССР, признаю свою долю ответственности за эти нарушения и свое вынужденное участие в деле Белахова осуждаю. Я также считаю необходимым заявить, что Белахов необоснованно был расстрелян на основании письма Берия от 18.X.1941 г., тем более что он находился вне Москвы, т. е. района угрозы вторжения противника. Все это, как я уже ранее показал, также относится к делу Кедрова М. и Слезберг. Остальных дел из числа 25 расстрелянных арестованных я не помню.

Записано с моих слов правильно и мной лично прочитано.

Допрос окончен в 2 ч. 20 м. 5.VIII.53 г.

Б. Кобулов

Допросил: Помощник главного военного прокурора
подполковник юстиции

Базенко

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 187–193. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 5 августа 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 5 августа 1953 года.

Приложение: на 11 листах.

[п.п.] Р. Руденко

6 августа 1953 г.

№ 134/ссов

Протокол допроса

1953 года, августа 5 дня, генеральный прокурор Союза ССР, действительный государственный советник юстиции Руденко произвел допрос обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

(Анкетные данные в деле имеются.)

Допрос начат в 21 ч. 50 м.

ВОПРОС: С какими заданиями Ставки вы выезжали на Закавказский фронт в августе 1942 года?

ОТВЕТ: Я выезжал с заданием прощупать настроение в руководящем составе партийных и советских органов в Закавказье, особенно в Грузии, нет ли панических настроений. Разобраться с обстановкой и постараться прикрыть перевалы Кавказского хребта.

ВОПРОС: Почему же вами — представителем ГКО — не выполнялась директива Ставки Верховного командования № 170536 от 30.VII.1942 года об организации жесткой и прочной обороны перевалов Главного Кавказского хребта?

ОТВЕТ: Я считаю, что мною, командующим Закавказским фронтом Тюленевым, Бодиныным — нач[альником] Оперативного управления Генштаба, Штеменко и Военным советом фронта были предприняты все меры к закрытию перевалов, к закреплению войск Черноморской группы, к закреплению Северо-Кавказской группы войск по Тереку, к укреплению обороны городов — Владикавказа, Грозного и др.

ВОПРОС: Вы знаете генерала Сергацкова?

ОТВЕТ: Видел я его один раз и, судя по обстановке, которая была на Клухорском, Санчаронском перевалах, его нужно было снимать, что и было сделано Закавказским фронтом при моем участии с последующим утверждением его снятия Ставкой.

ВОПРОС: Вам оглашается выписка из заявления Сергацкова:

«Первые два дня прошли в том, что Берия собирал неоднократные совещания, на которых всех ругал, как только ему хотелось, особенной бранью обрушиваясь на генерала армии Тюленева и на меня, однако решений никаких не принималось...

В это время у меня осталось очень нехорошее впечатление о поведении такого большого государственного деятеля Советского государства, показавшего себя не столько крупным и опытным организатором, сколько истеричным деспотом, к тому же не совсем умным».

Что вы можете сказать?

ОТВЕТ: Он говорит неправду, потому что я его снял с поста командующего 46-й армией.

ВОПРОС: Почему же вы назначили на его место человека, который нес непосредственную ответственность за оборону перевалов — Леселидзе?

ОТВЕТ: Я считал Леселидзе одним из способных командиров.

ВОПРОС: Вам было известно, что Леселидзе не принимал мер к должной организации обороны перевалов, игнорируя приказы командования?

ОТВЕТ: Мне не было это известно, и не могло быть этого.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из заявления полковника Мельникова — б[ывшего] нач[альника] штаба 3-го стрелкового корпуса, командиром которого был Леселидзе.

«Ни в штабе корпуса, ни командиром корпуса генералом Леселидзе не оценивалась обстановка в том направлении, что необходимо немедленно начать выдвижение частей корпуса с побережья моря на перевалы Главного Кавказского хребта. В первых числах августа 1942 года у командующего 46-й армией генерала Сергацкова созрело решение о необходимости немедленного выдвижения частей для занятия обороны на перевалах, но, как я понял его, он ждал утверждения этого решения Военным советом Закавказского фронта.

Примерно 14 августа я был вызван командующим армией в Сочи, в штаб 20-й горнострелковой дивизии, где получил от него приказание командиру корпуса генералу Леселидзе о немедленном выдвижении частей корпуса на перевалы. Генерал Леселидзе отнесся к этому приказанию скептически, возражал против такого поспешного приказа и считал, что еще нет данных для немедленного выдвижения частей на перевалы. Об этом мною было доложено генералу Сергацкову, и последний, после длительного разговора по телефонному аппарату с генералом Леселидзе в моем присутствии, в категорической форме приказал выполнить его приказ. Таким образом, генерал Леселидзе затягивал выдвижение частей на перевалы. В результате этого с опозданием были выдвинуты на перевалы части 394-й грузинской стрелковой дивизии, и по этой причине противник упреждал нас в выдвижении на перевалы. При этом следует подчеркнуть, что части 394-й стрелковой дивизии не были заранее подготовлены и приспособлены для ведения боев в горах. Вышедшие батальоны на перевалы, по существу, без сопротивления сдали их противнику».

Что вы скажете по этому поводу?

ОТВЕТ: Это я в первый раз слышу.

ВОПРОС: Почему игнорировали штаб фронта и штаб 46-й армии, создав надуманную должность начальника опергруппы, и назначили на эту должность человека, совершенно не сведущего в военных делах — генерала войск НКВД Петрова?

ОТВЕТ: Никого я не игнорировал, а для обеспечения связи назначил начальником оперативной группы Петрова. Именовалась ли эта должность — начальник оперативной группы, — не помню.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из справки Военно-научного управления Генерального штаба по вопросу обороны Кавказа.

«Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Берия устранил штаб фронта и штаб 46-й армии от управления войсками, разработку плана обороны перевалов поручил не имеющему достаточного боевого опыта генералу войск НКВД Петрову, для которого была выдумана импровизированная должность начальника оперативной группы по обороне Главного Кавказского хребта. Эта группа представляла собой особый штаб. Обращает на себя особое внимание план обороны перевалов, разработанный названной выше группой. Как видно из этого плана, к каждому начальнику участка обороны был поставлен доверенный человек Берия».

Подтверждаете вы это?

ОТВЕТ: Я не подтверждаю это. Я не отстранял штаб фронта и штаб 46-й армии от управления войсками, а Петров, по моему предложению, был назначен нач[альником] оперативной группы с основной задачей обеспечения связью, так как она была самым важным мероприятием в тех условиях.

Что касается доверенных лиц, то речь, очевидно, идет о чекистских работниках, которые мною были прикомандированы к командованию частей и для того, чтобы они были толкачами. Хорошо помню, что на Клухорском перевале был прикомандирован Серов.

ВОПРОС: Чем была вызвана такая странная организация обороны перевалов — огромное количество участков, еще большее изобилие представителей Военного совета фронта, когда к каждому русскому командиру обязательно прикрепляется гражданский человек из Грузии. Разве это не нарушало управление войсками и не подрывало доверия к русским военачальникам?

ОТВЕТ: Нет, это не подрывало доверия и, с моей точки зрения, сыграло положительную роль. Прикрепленные к командирам русским из местных партийных, чекистских работников использовались для связей с местным населением в целях укрепления тыла.

ВОПРОС: Вам предъявляется план обороны перевалов Главного Кавказского хребта, из которого видно, что к 15 начальникам обороны было прикреплено 15 грузин. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я подтверждаю это.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из справки Военно-научного управления Генерального штаба:

«Берия во время пребывания в Закавказье расставлял удобные ему кадры, стремясь заменить командиров русской национальности грузинами, подчеркивая при этом недоверие к русским командирам, и тем самым подрывал дружбу народов».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Не признаю. Это абсолютно неправильно.

ВОПРОС: Чем же было вызвано такое недоверие с вашей стороны к русским военачальникам в период войны?

ОТВЕТ: С моей стороны недоверия к русским командирам не было, и в мыслях этого не было.

ВОПРОС: Вы признаете, что такие ваши действия, по существу, разжигали национальную рознь, были направлены на подрыв обороны Закавказья?

ОТВЕТ: Я отрицаю это.

ВОПРОС: Вам было известно настроение местного населения Карачаевской и Черкесской областей?

ОТВЕТ: К моему приезду немцы уже орудовали с карачаевцами и балкарцами.

ВОПРОС: Почему же вы не приняли своевременно решительных мер по изоляции наиболее враждебных элементов, которые оказывали немцам, как проводники, немалую помощь в овладении перевалами?

ОТВЕТ: Я пытался чекистскими отрядами прорваться к Эльбрусскому сельсовету, чтобы сделать заслон против карачаевцев и немцев, но уже поздно было.

ВОПРОС: Почему вы игнорировали командующего фронтом, начальника армии, вмешиваясь в управление войсками, внося дезорганизацию? Почему в такой критический момент вы назначаете начальника гарнизона Новороссийска и заместителя командующего 47-й армии полковника пограничного отряда войск НКВД Рудовского, ничего не понимающего в военном деле человека?

ОТВЕТ: Может быть, и был назначен на эту должность Рудовский, я не помню. Командующего фронтом не игнорировал. Приняты были меры вместе с командованием Черноморской группы по защите окраин Новороссийска и перевалов, чтобы не допустить немцев к Туапсе и дальше.

ВОПРОС: Чем вы объясняете назначение генерала Масленникова командующим фронтом, некомпетентного в военных вопросах, отрицавшего, в частности, до своего назначения траншейную систему обороны?

ОТВЕТ: Масленников был назначен Ставкой Верховного командования.

ВОПРОС: Вам известны характеристики, данные Масленникову товарищем Сталиным?

ОТВЕТ: Характеристики бывали и плохие, и хорошие.

ВОПРОС: Вам оглашаются выдержки из справки Военно-научного управления Генерального штаба по вопросу обороны Кавказа:

«Товарищ Сталин вынужден был неоднократно обращать внимание на крупные недочеты в деятельности генерала Масленникова:

«...Нам невыгодно выталкивать противника. Центр тяжести операции следует переместить в район Черноморской группы, чего не понимает ни Масленников, ни Петров.

Масленников может пустить в дело 58-[ю] А, которая болтается у него в резерве и которая в обстановке нашего успеха могла бы принести большую пользу». (Шифро-телеграмма № 00785 от 04.1.43 г.).

«...Вы оторвались от своих войск и потеряли связь с ними. Не исключено, что при таком отсутствии порядка и связи в составе Северной группы Ваши подвижные части попадут в окружение немцев». (Директива № 30006 от 08.1.43 г.).

«...Только для Тюленева и Кагановича. Обратите внимание на Масленникова, который оторвался от своих частей и не руководит ими, а плавает в беспорядке». (Директива № 1673 от 08.1.43 г.).

«Тов. Берия, Кузнецову, Масленникову, Штеменко.

1. Ваша телеграмма дает правильную оценку обстановки и работы войск фронта. Ее недостаток состоит в том, что она относит все ошибки в работе войск фронта за счет штаба фронта и командиров, тогда как их следовало бы, прежде всего, отнести за счет командующего фронтом. Тов. Масленников, как видно, не изжил еще канцелярско-бю-

рократического отношения к приказам и к вопросам тыла и все еще не понимает, что существо командования состоит не в отдаче приказов, а в обеспечении приказов силами и средствами и в проверке исполнения.

Если тов. Масленников в течение месяца не изживет этих своих недостатков, то его придется снять с командования войсками фронта и понизить в должности». (Директива № 18570 от 16.III.43 г.).

Вам это известно?

ОТВЕТ: Первая характеристика, январская, мне неизвестна, так как я тогда был в Москве. Вторая характеристика мне известна. Ее считаю совершенно правильной.

ВОПРОС: Чем объясняется бездействие Закавказского фронта и Северной группы Масленникова в период тяжелой обстановки для немцев (Сталинградская группа немцев окружена, часть войск с Кавказа была снята и переброшена туда же, соотношение сил на Кавказе было в нашу пользу). Почему вы ничего не делали, несмотря на директиву Ставки, и начали активные действия с опозданием, не окружая, а выталкивая противника?

ОТВЕТ: По этому вопросу ничего не могу сказать.

ВОПРОС: Почему вы в самый тяжелый период обороны Кавказа не привлекли к участию в боевых операциях войска НКВД, которых у вас насчитывалось свыше 120 тысяч человек?

ОТВЕТ: По-моему, максимально были привлечены.

ВОПРОС: Генерал Тюленев вам известен? Личных счетов у вас нет?

ОТВЕТ: Знаю. По-моему, личных счетов у нас нет.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из заявления генерала Тюленева:

«Для обеспечения успешной обороны Кавказа Ставка Верховного главнокомандования наметила переброску нескольких частей и соединений регулярных войск за счет резерва Ставки из центра, однако полностью эти войска, намеченные Ставкой, переброшены не были. Вместо них в Закавказский фронт прибывали войска НКВД. Эти войска были на особом учете в распоряжении Берия. Поэтому они не были использованы для боевых активных действий...

Будучи в Ставке главнокомандования вместе с Л. И. Кагановичем (15–18 ноября 1942 г.), я вновь поставил перед Ставкой вопрос о передаче в распоряжение командования Закавказского фронта хотя бы части войск НКВД, находившихся на территории Закавказского фронта (15–20 полков). И. В. Сталин одобрил мою мысль, но присутствовавший при этом Берия резко воспротивился этому, допускал грубые выпады в адрес командования Закавказского фронта. Из 121 тысячи войск НКВД, которые в большинстве своем бездействовали, Берия согласился передать в распоряжение Закавказского фронта всего лишь 5–7 тысяч и то по настоянию И. В. Сталина.

В результате такого преступного отношения к обороне Кавказа со стороны Берия командование Закавказского фронта не имело возможности использовать войска НКВД для развития успеха...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Я это не признаю.

ВОПРОС: Вам было известно, что англо-американские войска сконцентрировали к августу 1942 года крупные силы в Иране?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно. Вообще мне было известно, что американцы и особенно англичане проявляли заботу о Закавказье.

ВОПРОС: Вам было ясно, что в случае, если на фронте создается критическое положение, англо-американцы получат благоприятный повод для оккупации Баку и других районов Закавказья под предлогом «оказания помощи Советскому Союзу»?

ОТВЕТ: Да, они этого и хотели.

ВОПРОС: Вы признаете, что вместо того, чтобы выполнить задание Ставки Верховного главнокомандования, вы приложили все усилия к тому, чтобы создать критическую обстановку на фронте и открыть дорогу врагу в Закавказье?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из указанной справки Генерального штаба по поводу Ваших действий в Закавказье во время Великой Отечественной войны:

«Действия врага народа и партии Берия были в первую очередь направлены к ослаблению обороны советских войск на перевалах Главного Кавказского хребта с целью их открытия для прохода немецко-фашистских войск».

«...Подобная организация обороны перевалов, как видно, была сделана с целью обеспечения преступных замыслов Берия по открытию перевалов. Таким образом, в целях достижения своих преступных целей Берия фактически нарушил управление войсками фронта, чем нанес огромный вред делу обороны Кавказа».

«Добиваясь осложнения стратегической обстановки на Кавказе, Берия, по-видимому, рассчитывал также и на оккупацию Закавказья англо-американскими войсками. Последние к этому времени сконцентрировали крупные силы в Иране, что вместе с войсками в Ираке составило, по данным Закавказского фронта, около двухсот тысяч человек, 360 танков, 400 бронемашин и 900 различных орудий. Войска были объединены в 10-ю армию под командованием генерала Вильсона. Как известно, англичане это сосредоточение войск проводили под предлогом «оказать помощь Советскому Союзу».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Не признаю, категорически отрицаю.

ВОПРОС: Для какой цели вы взяли своих приближенных: Кобулова, Мильштейна, Цанава, Влодзимирского, Ордынцева и др., которые не являются военными специалистами?

ОТВЕТ: Взял я их в помощь себе для проведения чекистской работы на Кавказе. Кроме них одновременно было взято не менее 100 человек.

ВОПРОС: Не для того ли их взяли, чтобы при их помощи терроризировать командный состав армии и успешнее проводить свои преступные замыслы?

ОТВЕТ: Я это отрицаю.

ВОПРОС: Вам оглашается выписка из показаний генерала Сергацкова:

«Так, почти вся система управления соединениями и частями на перевалах была взята под контроль офицеров и генералов НКВД, расставленных лично Берия. Эти люди самостоятельно вмешивались в руководство боевой деятельностью частей, информировали Берия, а последний, пользуясь такой информацией, пытался командовать фронтом. Получалось, что Берия в основу брал не информацию, идущую по линии войск и их штабов, а информацию так называемых и безответственных наблюдателей.

Свидетельством того, что все было в руках НКВД, являются и такие факты, когда на перевалы для проверки прибывали комиссии или группы офицеров и генералов НКВД. И все это делалось без ведома высшего военного командования».

Правильно это?

ОТВЕТ: Нет, неправильно.

ВОПРОС: Объясните, почему вы вместо мобилизации всех сил для обороны Кавказа занимались со своими приближенными пьянством и всячески мешали деятельности военного командования, направленной к укреплению обороны Кавказа?

ОТВЕТ: Я пьянством не занимался.

ВОПРОС: Впоследствии вы распространяли в кругу своих соучастников лживую версию о том, что только в результате принятых вами мер гитлеровцы были остановлены на Кавказе в 1942 году?

ОТВЕТ: Я таких заявлений нигде никому не делал.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Ордынцева:

«Восхваляя себя, Берия заявлял о том, что в результате принятых им мер в 1942 году на Кавказе немецкое наступление было приостановлено, и Баку остался в наших руках. Если бы, как говорил Берия, он не принял мер, то бакинская нефть могла бы оказаться в руках врагов и в результате вся война могла быть проиграна».

Вам оглашается выдержка из заявления генерала Тюленева:

«Берия ставил себе в заслугу то, что якобы благодаря принятым им мерам, немцы были остановлены на перевалах Главного Кавказского хребта. На деле же оказывалось совсем обратное».

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я этого не заявлял.

Протокол прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Хочу дополнить, что со мной выезжали для выполнения задания Ставки Штенко из Генштаба и Бодин.

Л. Берия

Допрос окончен в 1 ч. 30 м. 06.VIII.1953 г.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола
следователь по важнейшим делам Прокуратуры Союза ССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 175–186. Копия. Машинопись.

№ 27

**Об утверждении
Указа Президиума Верховного Совета СССР о
Л. П. Берия от 8 августа 1953 г.**

**Об утверждении
Указа Президиума Верховного Совета СССР
о преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия**

Вследствие вскрытых преступных антигосударственных действий Л. П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Л. П. Берия полномочий депутата Верховного Совета СССР, снятии его с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР с лишением всех присвоенных ему званий и наград и о передаче дела о преступных действиях Л. П. Берия на рассмотрение Верховного суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Н. Пегов

Москва, Кремль. 8 августа 1953 г.
«Правда». № 222 от 10.08.1953 г.

№ 28

**Протокол допроса Б. З. Кобулова
от 11 августа 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Кобулова Богдана Захаровича от 11 августа 1953 года.

Приложение: на 8 листах.

[п.п.] Р. Руденко

12 августа 1953 г.
№ 152/ссов

Протокол допроса обвиняемого

11 августа 1953 г.
г. Москва

Помощник главного военного прокурора подполковник юстиции Базенко с соблюдением ст. ст. 136–138 УПК РСФСР допросил нижепоименованного

Кобулов Богдан Захарович
(сведения в деле есть).

Допрос начат в 19.00 час.

Критически рассмотрев мои взаимоотношения с Берия в свете состоявшегося решения партии и правительства о преступных антигосударственных действиях Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, считаю своим долгом сделать следующее заявление, в котором я остаюсь на отдельных известных мне фактах, дав им новую, с моей точки зрения, действительную оценку.

I. Берия — карьерист, авантюрист и бонапартист.

Берия я знаю с 1923 года, хотя личное знакомство с ним состоялось в конце 1927 года. Вплоть до 1945 г. я работал в органах ЧК, ГПУ, НКВД, руководимых Берия, причем с 1938 г. работал под его прямым руководством. С 1945 г., в связи с освобождением меня от работы в НКГБ и направлением на работу в Германию, до марта 1953 года я с ним связи не имел, за исключением нескольких встреч, а в марте 1958 г. по его предложению был назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР, т. е. министерства, которое возглавлял Берия.

За это время я наблюдал за жизнью и деятельностью Берия и, насколько позволяло мне занимаемое мной положение, подмечал те или иные как положительные, так и отрицательные стороны.

Мне казалось, что отрицательные стороны в характере и работе Берия перекрываются с лихвой положительным в работе, однако жизнь показала, что я ошибался. Получилось наоборот. Все отрицательное в этом человеке не изжилося, а сильно развилось и привело его к борьбе против Советского государства.

Об этих известных мне отрицательных сторонах жизни и деятельности Берия я и хочу заявить.

Карьеристские стремления Берия были мной замечены еще в 1924–1925 гг., когда после подавления меньшевистского восстания в Грузии сперва в органах ЧК, а затем в других организациях появились портреты Берия, тогда еще молодого человека 25–26 лет, наряду с портретами известных в то время руководителей партии и правительства. Этот как будто бы мелочный факт скоро дал о себе знать: Берия стал чувствовать себя непревзойденным «божком», прославляемым определенной группой приближенных ему лиц (Киладзе, Саджая, Рапава и др.), игнорировать председателя ЧК и в результате добился того, что в 1927 г. был назначен председа-

телем ГПУ Грузии, зам[естителем] председателя Закавказского ГПУ и наркомом внутренних дел республики.

В течение последующих четырех лет в результате карьеристских устремлений Берия было сменено три председателя Закавказского ГПУ, и Берия был назначен председателем Закавказского ГПУ и введен в состав коллегии ОГПУ.

До этого периода Берия поддерживал близкие отношения с тогдашними руководителями партийных организаций Закавказья и Грузии, и в частности с Серго Орджоникидзе. Однако когда Берия нашел это удобным и возможным, он встал в «принципиальную позу» и стал «разоблачать» этих работников как извращающих линию партии. Конкретно речь идет о 1931 г., когда в результате действительно имевших место перегибов в работе в деревне в районах Западной Грузии (Мингрелия и Имеретия) имели место массовые крестьянские волнения и повстанческие выступления.

В этот период И. В. Сталин находился на отдыхе и лечении в Грузии. Воспользовавшись этим обстоятельством, Берия дал указание аппарату ГПУ составить доклад с изложением фактов, подтверждающих нарушения со стороны ЦК КП Грузии политики партии в деревне. Такой доклад был составлен явно тенденциозно с целью дискредитации руководства ВКП(б) Грузии и представлен Берия И. В. Сталину. В результате решением ЦК ВКП(б) от 3.Х.1931 г. Берия был назначен первым секретарем ЦК КП Грузии и вторым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б).

Это обстоятельство было широко использовано Берия для своих личных карьеристских целей. На собраниях его называли не иначе как «боевой руководитель большевиков Закавказья и Грузии», «верный ученик И. В. Сталина» и т. п.

Вскоре, в результате очередных козней Берия, был снят с занимаемой должности и Орахелашвили, а Берия был назначен первым секретарем Закавказского крайкома партии.

Для этого периода характерно отметить, что наряду с упоминанием И. В. Сталина возвеличивалось имя Берия как «именитого сына грузинского народа».

Следует отметить, что имя Серго Орджоникидзе в то время было предано забвению. В этой связи следует остановиться еще на одном факте, свидетельствующем о карьеристских и авантюристических устремлениях Берия. Я имею в виду доклад Берия на тбилисском партийном активе «К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья», впоследствии изданный в виде специальной книги Берия.

Насколько мне известно, автором этой книги Берия никогда не был, и книга была написана группой подчиненных ему сотрудников Закавказского крайкома партии, в том числе Меркуловым и Бедия.

Особого внимания заслуживает вероломство и мстительность, проявленные Берия в отношении некоторых неугодных ему лиц в период массовых репрессий вражеских элементов в 1936–1938 гг., с которыми он расправился, используя этот момент. Я имею в виду дело Папулия Орджоникидзе — брата Серго Орджоникидзе. В Грузии широко было известно, что Папулия Орджоникидзе был человеком болтливым, и на организацию какой-либо серьезной вражеской работы он не был способен. Это не могло не быть известным и Берия. Тем не менее по его указанию

Папулия Орджоникидзе был арестован и расстрелян. Этот факт сам по себе наглядно свидетельствует об отношении Берия к Серго Орджоникидзе и далеко идущих замыслах Берия.

В этот период Берия проявил повышенную заинтересованность к следственным делам на арестованных лиц НКВД Грузии и фактически руководил следствием. Почти все аресты производились с санкции Берия. Более того, Берия нередко приходил в НКВД или вызывал арестованных к себе в кабинет в ЦК КП Грузии и производил их допросы. В ряде случаев, допрашивая арестованных, Берия давал указания избивать их в его присутствии. Так, по указанию Берия я лично принимал участие в избивании арестованного Матикашвили, бывшего наркомзема Грузии, признавшегося Берия в проведении антисоветской работы и намерении убить Берия. Кстати говоря, заслуживает внимания и то обстоятельство, что почти по всем следственным делам, где речь шла о подготовке и намерении вражеских элементов совершить террористические акты против И. В. Сталина, вслед за ним упоминалось имя Берия, против которого якобы также готовились террористические акты.

Это объясняется прежде всего тем, что в период ежовщины к арестованным широко применялись меры физического воздействия, а также одобрительным отношением Берия к такого рода наказаниям. Причем многие такие показания Берия представлял непосредственно И. В. Сталину. Я не помню сейчас конкретных дел на лиц, арестованных по указанию Берия без достаточных оснований, из чувства мести, но такие факты имели место.

Так продолжалось до августа 1938 г., когда Берия был назначен первым заместителем наркома внутренних дел СССР.

Перед выездом в Москву Берия позвонил мне и спросил, буду ли я согласен перевестись на работу вне Грузии, если состоится решение соответствующих органов. Я ответил утвердительно, и действительно, 18.IX.1938 г. я получил извещение о вызове в Москву на должность начальника СПО НКВД СССР.

Во время моей работы в Москве мне также стал известен ряд фактов, свидетельствующих об авантюристической деятельности Берия. Особое внимание из числа этих фактов заслуживает дело на группу арестованных, в числе которых были Слезберг, Белахов и др., по которому Берия, ссылаясь на якобы имевшееся у него указание, путем применения физических мер воздействия, в том числе и с моим вынужденным по его требованию участием, добивался показаний, компрометирующих П. С. Жемчужину.

Несмотря на заключение комиссии А. А. Жданова о том, что следствие по этим делам велось правильно, я должен заявить, что это лишь формальная сторона дела. По существу, Берия всячески старался — и призывал к этому подчиненных ему работников — добиться от арестованных показания, компрометирующих Жемчужину. Такие показания были получены порочными, недопустимыми методами. Ясно, что компрометацией П. С. Жемчужиной Берия преследовал цель скомпрометировать одного из руководителей партии и правительства.

Только для того, чтобы замести следы своей авантюристической работы по этому делу, 18 октября 1941 г. Берия, воспользовавшись сложившейся военно-

политической обстановкой в стране, распорядился указанных арестованных расстрелять без суда.

Приведенные мной факты говорят не только о карьеристской и авантюристической деятельности Берия, а также и о его бонапартистских устремлениях, которые при жизни И. В. Сталина он тщательно маскировал и проявил их после его смерти. Об этом будут свидетельствовать также факты, о которых я покажу дальше.

Допрос прерван в 21.50.

Допрос продолжен в 22.30.

II. Вероломство Берия по отношению к И. В. Сталину.

При жизни И. В. Сталина Берия никогда не осмеливался, по крайней мере в моем присутствии, высказывать что-либо отрицательное как в отношении его лично, так и проводимой им политики.

После смерти И. В. Сталина вероломство Берия проявилось во всю ширь.

Мне известны следующие конкретные факты. При рассмотрении материалов по делу «О врачах-вредителях» Берия заявил: «Хотели уничтожить цвет русской интеллигенции». Это было сказано при чтении рапорта Гоглидзе, в котором тот ссылался на полученные им указания о применении к арестованным по этому делу мер физического воздействия. Ясно было, что это высказывание Берия касалось И. В. Сталина. Вскоре Берия обнаглел, и такие высказывания стал допускать уже в открытой форме. Так, рассматривая материал проверки по делу о мингрельских националистах, Берия сказал: «Зачем понадобилось зря позорить свой народ, не пойму». Более того, спрашивая Барамия, что побудило его признаться в наличии группы мингрельских националистов, и на ответ последнего, что его следователи нещадно били и требовали признаний, ссылаясь на решение ЦК партии о принадлежности его к этой группе, Берия заявил ему: «Это не решение ЦК, ЦК об этом не знал. Это персональное решение Сталина».

Припоминаю еще один случай, когда Берия прямо заявил перед освобождением из-под стражи Рапава, что он был арестован Сталиным.

Эти высказывания Берия допускал в циничной форме открыто, не стесняясь присутствовавших.

Некоторые дальнейшие действия Берия, которые известны мне, также подтверждают его вероломство в отношении И. В. Сталина.

Так, например, по докладу начальника Управления кадров Обручникова о том, что сотрудники личной охраны И. В. Сталина отказываются ехать работать на периферию, Берия вызвал их к себе и грубо предупредил, что тот, кто не выполнит этого указания, будет арестован и заключен в концлагерь.

По всему чувствовалось, что у Берия в отношении И. В. Сталина сказывается какая-то злоба, да и не только к нему, но даже к его детям. Когда по делу Василия Сталина стало известно, что тот помышляет встретиться с иностранцами и рассказать им о своем положении после разжалования, Берия приказал мне установить оперативную технику также за Светланой. Так как результаты оперативной техники

не удовлетворяли Берия, ибо политически компрометирующего Светлану ничего добыто не было, Берия стал нервничать и даже обвинять работников оперативной техники в плохой работе. Почти ежедневно он требовал результаты наблюдения по оперативной технике, и отсутствие этих результатов раздражало его.

На самом же деле желание скомпрометировать Светлану, по моему мнению, вызывалось его мстительностью за то, что Светлана имела какое-то отношение к приему от психически больного Надирашвили заявления об изменнической работе Берия и передаче его И. В. Сталину. А сам часто, к случаю и без необходимости, говорил, что «в политике месть не допускается».

В этой же связи заслуживают внимания действия Берия в отношении Поскребышева.

Берия приказал мне также установить наблюдение посредством оперативной техники за Поскребышевым. Вскоре после этого Берия позвонил мне по телефону и, сообщив, что в сводках ТАСС имеются данные в отношении Поскребышева, предложил установить за ним и наружное наблюдение, предупредив при этом, что Поскребышева могут похитить или тайно вывезти иностранные разведки. При этом Берия приказал в случае подозрительного появления Поскребышева на аэродромах или вокзалах немедленно его арестовать. Вслед за этим он прислал мне сводку ТАСС.

Наблюдение за Поскребышевым и оперативная техника ничего компрометирующего не дали, что также вызывало у Берия раздражение.

Некоторое время спустя Берия приказал поднять из архива все материалы в отношении Поскребышева и составить по ним справку. Однако такая справка его также не удовлетворила, в связи с чем он вызвал начальника 1-го спецотдела Кузнецова и приказал ему тщательно поискать дополнительные материалы. Таких материалов не оказалось. В связи с этим Берия сам лично допрашивал Власика о его преступных связях с Поскребышевым и, не добившись таких показаний, предложил мне допрашивать его по этому поводу, дав мне указание о том, что если Власик будет говорить, как Поскребышев компрометировал его, Берия, перед Сталиным, то не слушать Власика.

Таким образом, я прихожу к заключению, что Берия определенно был настроен против Сталина и после его смерти пытался скомпрометировать не только его ближайшее окружение, но и его самого.

Об этом говорит также и тот факт, что Берия с циничной откровенностью в официальных документах, представляемых в директивные органы по делам «о врачах» и «мингрело-националистической группе», отмечал неправильность тех или иных указаний и решений И. В. Сталина.

Об этом же свидетельствует ряд предложений Берия в директивные органы о пересмотре решений правительства, принятых при жизни И. В. Сталина (об отмене паспортных ограничений, изменении режима передвижения иностранцев и т. д.).

Вспоминается мне еще одно высказывание Берия в годы Великой Отечественной войны по вопросу об обороне Кавказа. Берия говорил: «Считают, что Кавказ был освобожден от немцев в результате Сталинградской операции». Понятно

было, что речь идет о мнении И. В. Сталина. Однако Берия не был согласен с этим и считал, что Кавказская операция имела самостоятельное значение. В этой связи примерно в 1944 г. Берия приказал тогдашнему замнаркома внутренних дел Аполлонову выделить соответствующего военного специалиста и написать историю обороны Кавказа.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Б. Кобулов

Допрос окончен в 2 ч. 10 м. 12.VIII.53 г.

Допросил: Пом[ощник] главного военного прокурора
подполковник юстиции

Базенко

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 44–52. Копия. Машинопись.

№ 29

Протокол допроса Л. П. Берия от 14 августа 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 14 августа 1953 года.

Приложение: на 7 листах.

[п.п.] Р. Руденко

15 августа 1953 г.

№ 163/ссов

Помета:

*Обложку с ростисями об ознакомлении —
см. записку от 18.VIII.53 г. № 171/ссов.*

Протокол допроса

1953 года, августа 14 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 22 часа 10 мин.

ВОПРОС: На допросах 20, 23 и 31 июля с. г. вы отрицали свое участие в фальсификации дел в отношении разоблачавших вас и неугодных вам лиц, обвиняя их в контрреволюционных преступлениях, а также заявляли, что вы не знали о применении к ним во время следствия, в частности к Кедрову, Голубеву, Белахову, Слезберг, Бедия, Кедрову, Папулия Орджоникидзе и другим, мер физического принуждения.

Вы и сейчас это отрицаете?

ОТВЕТ: Да, отрицаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Мешика от 8.VIII с. г.:

«Мне известен один случай применения мер физического воздействия по отношению к Голубеву. Это было в Сухановской тюрьме. Его вызвал к себе на допрос Берия.

В кабинете находились Берия и кто-то из сотрудников... Я вошел в кабинет вместе с Голубевым. Берия задал Голубеву несколько вопросов, содержание которых я не помню. Что Голубев ответил, я также не помню. Затем Берия сделал знак находившемуся позади Голубева сотруднику (кажется, Шкурину), и тот сзади сильно ударил Голубева рукой по лицу. Голубев от удара упал со стула, и его сразу после этого Берия отправил назад в камеру...

Естественно, что сейчас, когда я на следствии узнал, что Кедров М. С. был расстрелян вопреки оправдательному приговору суда, я теперь полагаю, что факты, изложенные в документах Кедрова М. С. и заявлении Кедрова И. М. и Голубева, серьезно компрометировали Берия, и факт расправы с Кедровым М. С., несомненно, является преступлением...»

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я отрицаю это. Мешик показывает неправильно.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Кобулова Б. от 4 августа с. г.:

«...Я нанес Белахову несколько ударов по указанию Берия в его кабинете...

Дело Белахова расследовалось с грубыми нарушениями законов. Независимо от того, кто допускал эти нарушения и в какой мере, я как бывший начальник следственной части НКВД СССР признаю свою долю ответственности за эти нарушения и свое вынужденное участие в деле Белахова осуждаю. Я также считаю необходимым заявить, что Белахов необоснованно был расстрелян на основании письма Берия от 18.X.1941 года, тем более что он находился вне Москвы, т. е. района угрозы вторжения противника. Все это, как я уже ранее показал, также относится к делу Кедрова И. и Слезберг».

Что вы можете сказать?

ОТВЕТ: Отрицаю показания Кобулова Б. Белахова я допрашивал в присутствии Кобулова или других сотрудников, но я не давал указаний избивать, и Кабулов при мне не избивал Белахова.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Кобулова Богдана от 11 августа 1953 года:

«...Особого внимания заслуживает вероломство и мстительность, проявленные Берия в отношении некоторых неугодных ему лиц в период массовых репрессий вражеских элементов в 1936–1938 гг., с которыми он расправился, используя этот момент. Я имею в виду дело Папулия Орджоникидзе — брата Серго Орджоникидзе. В Грузии широко известно, что Папулия Орджоникидзе был человеком болтливым, и на организацию какой-либо серьезной вражеской работы он не был способен. Это не могло не быть известным и Берия. Тем не менее по его указанию Папулия Орджоникидзе был арестован и расстрелян. Этот факт сам по себе наглядно свидетельствует об отношении Берия к Серго Орджоникидзе и далеко идущих замыслах Берия.

В этот период Берия проявил повышенную заинтересованность к следственным делам на арестованных лиц НКВД Грузии и фактически руководил следствием. Почти все аресты производились с санкции Берия.

Более того, Берия нередко приходил в НКВД или вызывал арестованных к себе в кабинет в ЦК КП Грузии и производил их допросы. В ряде случаев, допрашивая арестованных, Берия давал указание избивать их в его присутствии. Так, по указанию Берия я лично принимал участие в избииении арестованного Матикашвили, бывшего наркомзема Грузии, признавшегося Берия в проведении антисоветской работы и намерении убить Берия...

Во время моей работы в Москве мне также стал известен ряд фактов, свидетельствующих об авантюристической деятельности Берия. Особое внимание из числа этих фактов заслуживает дело на группу арестованных, в числе которых были Слезберг, Белахов и др., по которому Берия, ссылаясь на якобы имевшиеся у него указания, путем применения физических мер воздействия, в том числе и с моим вынужденным по его требованию участием, добивался показаний, компрометирующих П. С. Жемчужину...

Такие показания были получены порочными, недопустимыми методами. Ясно, что компрометацией П. С. Жемчужиной Берия преследовал цель скомпрометировать одного из руководителей партии и правительства.

Только для того, чтобы замести следы своей авантюристической работы по этому делу, 18 октября 1941 года Берия, воспользовавшись сложившейся военно-политической обстановкой в стране, распорядился указанных арестованных расстрелять без суда.

Приведенные мной факты говорят не только о карьеристской и авантюристической деятельности Берия, а также и о его бонапартистских устремлениях...»

Вы и сейчас будете отрицать факты, изложенные в этих показаниях?

ОТВЕТ: В таком изложении, как показывает Кобулов Богдан, это неправильно. Я признаю, что было два случая вызова, поправляюсь, три случая вызова в ЦК КП Грузии ко мне арестованных для проведения очных ставок с лицами неарестованными. При этом присутствовали и другие секретари ЦК партии Грузии. Случаев избииения арестованных у меня в кабинете в ЦК не было.

Я признаю, что несколько раз, примерно 5-6, я присутствовал на допросах арестованных в НКВД Грузии. При мне были случаи — один или два — избииения арестованных с моего согласия.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Гоглидзе от 14 августа с. г.:

«...Будучи секретарем ЦК КП Грузии, Берия систематически давал указания НКВД Грузии, и в частности мне, по вопросам арестов отдельных лиц, как в связи с возникшими материалами на них в НКВД, так и по своей инициативе без всяких наших материалов...

В первой половине 1937 года Берия, возвратившись из Москвы, где наверняка виделся с Ежовым, предложил мне вызвать в ЦК КП Грузии на совещание всех начальников районных, областных НКВД и наркомов автономных республик. О характере совещания Берия мне предварительно не говорил. Когда все прибыли, Берия собрал нас в здании ЦК и выступил перед собравшимися с докладом.

В своем выступлении Берия указал, что в стране ведется борьба с врагами, которые тормозят развитие индустриализации страны, ведут подрывную работу в сельском хозяйстве и промышленности, подготавливают террористические акты против руководителей партии и правительства, совершают диверсии и занимаются шпионажем. Берия тогда указал, что органы НКВД Грузии в этом направлении работают плохо, и потребовал перестройки в работе. Далее Берия заявил, что если арестованные не дают нужных показаний, их нужно бить. С этого момента в Грузии началось избивание арестованных и стали появляться показания на большие группы лиц. Поскольку Берия дал общую установку на избивание арестованных, естественно, увеличались аресты не только действительных врагов, на которых имелись агентурные материалы в НКВД, но и, главным образом, лиц, «проходивших» по показаниям арестованных...

Пока Берия находился на посту секретаря ЦК КП Грузии, он неоднократно присутствовал на допросах арестованных, и некоторых из них в его присутствии избивали...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Действительно, я проводил такое совещание (с участием не более 10 человек) после приезда из Москвы и полученных указаний в ЦК партии об усилении борьбы с вражескими элементами, в частности троцкистами и правыми. Не помню, встречался ли я в Москве с Ежовым или нет. Утверждаю, что установок на этом совещании — избивать арестованных — я не давал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду, что не давали указаний избивать арестованных, вы не только давали такие указания, но в вашем присутствии их избивали. Так это?

ОТВЕТ: Это было позже, когда эта система была введена Ежовым.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Савицкого от 8 августа с. г.:

«Берия, будучи секретарем ЦК КП(б) Грузии, непосредственно и практически руководил следствием в НКВД Грузии. С целью раздутья своего авторитета и преувеличения своих мнимых заслуг перед партией и государством в строительстве Грузии Берия как лично, так и через Гоглидзе, Кобулова давал указания допрашивать лиц, арестованных по подозрению в принадлежности к правотроцкистскому и националистическому подполью в направлении организации и подготовки против него теракта. Добытые следователями показания о террористической деятельности против Берия всячески поощрялись. Это приводило к тому, что все следователи стремились добиться

у арестованных таких показаний. В результате по всем делам, где шла речь о подготовке террористических актов, указывалось и о подготовке теракта лично против Берия. Эта установка на получение показаний у арестованных о подготовке терактов против Берия исходила от самого Берия... Берия был полностью в курсе всех следственных мероприятий, проводившихся НКВД Грузии, и ему докладывались, главным образом, Кобуловым, почти все показания лиц...

На бланках служебной записки ЦК КП(б) Грузии Берия писал фамилии лиц, которые должны быть арестованы. Лично сам я видел служебные записки Берия с таким текстом: «Арестовать такого-то и крепко допросить». Слово «крепко» было подчеркнуто...

Созданная Берия обстановка в 1937 году позволяла ему, Гоглидзе, Кобулову арестовать любое негодное им лицо и расправиться с ним путем получения на него нескольких показаний от других арестованных при помощи их избиений. И она в то же время обеспечивала сохранность людей, преданных Берия...

Об аресте Бедия Берия не только знал, но он, Бедия, был арестован по его указанию. Бедия до ареста работал редактором газеты «Коммунист», и без санкции Берия Бедия арестован быть не мог...

Дело Бедия, являвшегося в прошлом ответственным партийным работником, на рассмотрение тройки было направлено по указанию Берия...

Бедия был арестован мною и Парамоновым 30 октября 1937 года как участник антисоветской организации правых. В течение двух дней он признательных показаний не давал. Тогда по указанию Кобулова, переданного мною работникам, которые специально занимались избиениями, к Бедия были применены меры физического воздействия. После этого на другой день мною и Парамоновым от Бедия было отобрано собственноручное заявление, которое было адресовано в два адреса, на имя Берия и Гоглидзе; в заявлении Бедия давались показания о его вражеской деятельности и о том, что он знал о подготовке теракта против Берия участниками этой организации. Следуя установившейся в НКВД Грузии «практике», в показаниях Бедия был отражен и эпизод с подготовкой теракта против Берия...

Выбитые показания отдельных арестованных о подготовке террористических актов против Берия, широкое обнародование их, создавали Берия мнимый авторитет как человеку, беспредельно преданному партии и Советскому государству...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Я это категорически отвергаю. Он говорит неправду.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Мамулова от 12.VIII.1953 года:

«Берия не только давал указания об избиениях арестованных, но и присутствовал при избиениях в своем кабинете. По этому вопросу я был свидетелем фактов, имевших место в 1939 и 1940 гг. В приемной Берия в письменном столе, в правой тумбочке, в ящике хранились завернутыми в газеты резиновые палки и другие какие-то предметы для избиений. Иногда Кобулов Богдан, Влодзимирский и другие заходили в кабинет Берия в присутствии последнего арестованного и уносили туда принадлежности для избиений. Через несколько времени [так в тексте. — Ред.] в приемной были слышны вопли и крики арестованного, подвергавшегося избиению...»

Теперь вы дадите правдивые показания и расскажете следствию, как вы расправлялись с неугодными и осмелившимися на вас писать лицами, превращая их методами физического насилия в контрреволюционеров и уничтожая их?

ОТВЕТ: Мамулов ошибается. Его я считаю и считал честным и порядочным человеком.

У меня в кабинете никого не избивали, но вообще в 1939–1940 гг. в бытность мою наркомом внутренних дел избивали арестованных и имели место факты, когда избиения были в моем присутствии.

Я заявляю, что ни с одним неугодным мне лицом я не расправлялся.

Протокол прочитал, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен 15 августа 1953 года в 0 ч. 10 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

Присутствовал при допросе и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 158–165. Копия. Машинопись.

№ 30

Докладная записка генерального прокурора СССР о допросе С. Л. Берия от 15 августа 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

В протоколе допроса Берия Сергея Лаврентьевича от 13.VII.1953 года характерно следующее его показание:

«Я вспомнил два высказывания Берия Л. П., которые характеризуют его как авантюриста. В конце 1952 года по возвращении из командировки я в числе других работников был в кабинете у Берия Л. П. в Кремле. Во время обсуждения одного из вопросов стала обсуждаться одна кандидатура, и в процессе обсуждения кто-то сказал, что этот человек (чья кандидатура обсуждалась) работает не за страх, а за совесть. Берия Л. П. серьезно заметил, что «нет людей, работающих за совесть, все работают только за страх». Меня это высказывание Берия Л. П. настолько поразило, что я на том же совещании сказал ему: «Как же так, ведь советские люди работают из-за убеждений, из-за совести». На это Берия Л. П. мне сказал, что я не знаю жизни.

В 1953 году, месяц не помню, но было это до награждения работников КБ-1, в кабинете Берия Л. П. было совещание, на котором был я, Владимирский, Щукин и другие. На совещании обсуждался какой-то этап нашей работы, и во время обсуждения Берия Л. П. сказал примерно следующее: авантюрой является то, что не подготовлено. Если подготовить любое дело, то оно из авантюры переходит в реальность. Подробно его высказывание я привести не могу, но смысл именно был такой».

[п.п.] Р. Руденко

15 августа 1953 г.

№ 164/ссов

Помета:

*Обложку с росписями об ознакомлении —
см. записку от 18.VIII.53 г. № 171/ссов.*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 166. Подлинник. Машинопись.

№ 31

Протокол допроса Л. П. Берия от 17 августа 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Л. П. от 17 августа 1953 года.

Приложение: на 11 листах.

[п.п.] Р. Руденко

18 августа 1953 г.

№ 171/ссов

Протокол допроса

1953 года, августа 17 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 14 час. 10 мин.

ВОПРОС: На допросе 14 августа с. г. вам приводились выдержки из показаний Мешика, Кобулова, Гоглидзе, Савицкого и Меркулова, изобличавших вас в фальсификации контрреволюционных дел с применением мер физического воздействия.

Сейчас вам оглашается показание б[ывшего] начальника следственной части по особо важным делам министерства Влодзимирского:

«Я знаю о том, что на допросе у Берия имел место факт избияния арестованного Ушакова, который имел место при мне. По указанию Берия в 1939 году секретарь наркома вызвал меня в кабинет к Берия, у которого я застал б[ывшего] сотрудника НКВД арестованного Ушакова. Когда я вошел в кабинет, Берия мне сказал, показывая на Ушакова: «Побейте его». Я несколько раз ударил Ушакова по лицу. После этого Берия спросил у Ушакова: «Ну, теперь будете рассказывать». Ушаков ответил: «Я все расскажу и ничего скрывать не буду». Тогда Берия, обратившись ко мне, сказал: «Можете идти».

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания б[ывшего] начальника вашей охраны, а в прошлом начальника внутренней тюрьмы в Грузии Надарая:

«...Работая начальником внутренней тюрьмы на протяжении почти трех лет, я сам был свидетелем массовых случаев избияния арестованных, содержащихся в тюрьме. Мне известно, что арестованных избивали систематически и очень жестоко. Избивали арестованных с санкции Гоглидзе и Кобулова Богдана. Знал об избияниях арестованных и Берия, который тогда был секретарем ЦК Грузии. Причем Берия постоянно сам приезжал в МВД и допрашивал арестованных в кабинете Кобулова.

Часто арестованных водили к нему на допросы в здание ЦК.

В тюрьме арестованных избивали ремнями, веревками и палками. При избияниях над арестованными издевались. Арестованных ставили на несколько суток в угол. По несколько суток заставляли стоять с тяжелым грузом до тех пор, пока арестованный, изнемогая, падал...

Нередко арестованных избивали до того, что они потом умирали. Причем таких арестованных перед смертью увозили в общую тюрьму.

Избивали арестованных до того, что их крики были слышны на улице...

Среди сотрудников были разговоры, и я это сам слышал, что Берия, Кобулов, Гоглидзе, Савицкий, Хазан и Крымян много расстреляли неугодных им людей незаконно, избивая арестованных и фабрикуя дела...»

Правильно показывает Надарая?

ОТВЕТ: По существу показаний Надарая ничего не могу сказать. Что же касается моего личного участия, о котором показывает Надарая, то ранее я уже дал показания и к ним ничего не имею дополнить.

ВОПРОС: Признаете ли вы в результате приведенных на следствии ряда доказательств, что вами грубейшим образом попиралась социалистическая законность, фабриковались и фальсифицировались дела?

ОТВЕТ: Не признаю. Считаю, что применяемые в 1937 и 1938 годах методы избияния заключенных являлись грубейшим извращением социалистической законности и что по отдельным делам, о которых я показал ранее, я также принял участие в извращениях социалистической законности.

ВОПРОС: Знаете ли вы Тер-Саркисова Гайка Моисеевича?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания свидетеля Тер-Саркисова, члена КПСС с 1917 года, находившегося в 1919 году на подпольной работе в Баку:

«...По существу, в то время в Баку, да и не только в Баку, а во всех закавказских республиках, хозяйничали англичане, мусаватисты же были марионеткой в руках англичан. Мусаватистская контрразведка находилась полностью в руках англичан и работала в их интересах по вылавливанию и уничтожению коммунистов и им сочувствующих. Вот в этот период времени я и встретил Берия Л. П. в мусаватистской контрразведке — он там работал и называл себя зам[естителем] начальника контрразведки...

В 1919 году я работал политкомиссаром особого отряда продармии в г. Киеве. В середине сентября примерно меня вызвали в Москву, где в ЦК партии тов. Стасова объявила мне, что я должен ехать на Кавказ для подпольной работы...

Вместе со мной в распоряжение подпольного крайкома в Баку из Москвы выехало 25–28 человек. На станции в Баку нас неожиданно арестовали. Всего было арестовано 14 или 15 человек, причем арестовывали работники жандармерии, которые через некоторое время направили нас в контрразведку; она помещалась на набережной Губанова. Ночью этого же дня нас поочередно стали вызывать на допрос. Меня вызвали днем на следующий день. Допрашивал меня Берия (как я узнал впоследствии), который был одет в форму мусаватистской разведки с погонами, и называл он себя заместителем начальника контрразведки. Допрос заключался в том, чтобы установить кто я...

Перед освобождением Берия вызвал нас и очень грубо предложил в течение 24 часов оставить Азербайджан...»

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Отрицаю это показание.

ВОПРОС: Вам оглашается показание члена КПСС с 1915 года Предита Мартина Андреевича:

«...По явке, которую мы успели получить в Баку у Кваталиани, я в Тбилиси встретился с Канделаки, который мне рассказал, что после того, как его в Баку задержал агент мусаватистской и английской контрразведки по имени Берия, он дал ему крупную взятку и был им освобожден и бежал в Грузию. Канделаки в 1920 году рассказывал об этом и другим нашим товарищам.

В 1921 году Канделаки работал секретарем Тбилисского комитета партии...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Отрицаю и заявляю, что Канделаки сам присутствовал в 1920 году при разборе обо мне вопроса на бюро ЦК Азербайджана. Он тогда был заведующим отделом ЦК. Предита я не помню.

ВОПРОС: Вспомните, что вы вызывали Предита в ЧК Грузии в связи с заявлением Предита о вашей службе в контрразведке?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Предита:

«...Я написал заявление о службе Берия в Баку в мусаватистской контрразведке в 1919 году и о задержании им нашего подпольщика Канделаки...

Мое заявление попало в руки к Берия, и он вызывал меня к себе. Во время нашего разговора, в присутствии Новицкого, Берия признал, что он работал в 1919 году в Баку в мусаватистской контрразведке...

Через несколько дней Новицкий мне предложил написать рапорт об уходе из органов ОГПУ».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Никогда. Предита по заявлению его не вызывал и этого его заявления не видел.

ВОПРОС: Вы знаете Гвинцадзе?

ОТВЕТ: Я его не знаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания члена КПСС с 1917 года Гвинцадзе:

«...На третий день после моего ареста меня вызвали к следователю на допрос, время было первый час ночи. Фамилии следователя я не знаю, но помню, он был в чине околоточного, нечто вроде помощника пристава. На допросе я был сильно избит. Когда меня вывели из комнаты следователя после допроса, я в коридоре увидел стоящим Берия Лаврентия Павловича, который держался свободно и с кем-то разговаривал...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Не признаю. Я не участвовал в избиениях арестованных и при мне никого не избивали.

ВОПРОС: Вы знаете Меликова Ису Меликовича?

ОТВЕТ: Знаю, он тоже работал в тот период, когда я работал в мусаватистской контрразведке.

ВОПРОС: Вы подтверждаете следующие его показания:

«...Я вскоре после этого разговора поступил на службу в мусаватистскую контрразведку на должность агента. В контрразведке я прослужил до конца 1919 года, а затем был оттуда уволен за учиненный мною в пьяном виде дебош в помещении контрразведки...

Основной задачей мусаватистской контрразведки была борьба с большевистским подпольем и рабочими организациями...

Вместе со мной в тот период в мусаватистской контрразведке служили: Берия Л. П., Али Байрамов, Касум Измаилов, Крылов, Казым Ризаев, Лысков, Миртафх Мусави и другие лица, фамилии которых не помню. Начальником контрразведки был Нагибег Шихзаманов...

Насколько мне известно, Берия Л. П. в левом крыле партии «Гуммет» не состоял. В разговорах с ним в период совместной службы в мусаватистской контрразведке он отрицал свою принадлежность к партии «Гуммет», ее левому крылу, а также отрицал свою принадлежность к большевистской партии...

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что Меликов в своих показаниях правильно называет лиц, которые сотрудничали в мусаватистской контрразведке. Я отрицаю его показания в той части, где он говорит, что якобы я отрицал свою принадлежность к большевистской партии. Я знал Меликова как сочувствующего большевистской партии.

ВОПРОС: Где сейчас Шихзаманов, бывший начальник мусаватистской контрразведки?

ОТВЕТ: Я не знаю, где он сейчас.

ВОПРОС: Вы, работая в ЧК Азербайджана, интересовались, где Шихзаманов?

ОТВЕТ: Тогда было известно, что он в первые дни установления советской власти эмигрировал в Иран. ЧК Азербайджана и я лично интересовались эмигрировавшими за границу антисоветчиками, в том числе и Шихзамановым.

ВОПРОС: Вы знаете сестру Шихзаманова?

ОТВЕТ: В связи с чем-то кто-то из родственников Шихзаманова, не помню кто, обращался с заявлением в ЧК, а по какому вопросу, сейчас не помню. Не помню также, был ли кто из родственников Шихзаманова у меня на приеме.

ВОПРОС: Вы арестовывались ЧК Азербайджана в 1920 году?

ОТВЕТ: Был задержан на несколько часов.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах, кем и за что вы были задержаны, и кто вел расследование по вашему делу?

ОТВЕТ: Я был задержан в середине 1920 года у себя дома сотрудником ЧК Азербайджана. При задержании у меня был произведен обыск, и я был из дома доставлен ночью в ЧК. Просидев в ЧК примерно до 11–12 часов дня, был вызван в кабинет председателя ЧК Азербайджана Баба Алиева, где также присутствовал и его заместитель Кавторадзе. Мне Баба Алиев сказал, что произошло недоразумение, вы свободны, можете сесть в машину и ехать домой. От машины я отказался и ушел домой. Мне были возвращены мои бумаги, которые были изъяты во время обыска.

Никто меня не допрашивал, и ничего мне не говорили о причинах моего задержания.

ВОПРОС: И вы лично не интересовались, почему вас задержали?

ОТВЕТ: Нет, я не спрашивал и сейчас не знаю причин моего задержания.

ВОПРОС: Какие документы вы заполняли лично при задержании, в частности была ли вами заполнена анкета?

ОТВЕТ: Не помню, может быть, и заполнял.

ВОПРОС: Имели ли вы тогда документ, устанавливающий вашу партийную принадлежность?

ОТВЕТ: Никакого документа, устанавливающего мою партийность, у меня не было.

ВОПРОС: Как была вами заполнена графа в анкете о партийности?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Кто ходатайствовал о вашем освобождении из-под ареста?

ОТВЕТ: Впоследствии мне стало известно, что ходатайствовал Стуруа Георгий. Он тогда был секретарем ЦК Азербайджана, и ранее он меня знал примерно с 1918 года по Баку и Тбилиси.

ВОПРОС: Почему вы в анкетах, которые имеются в вашем личном деле, автобиографиях скрывали тот факт, что в 1930 году были арестованы ЧК Азербайджана?

ОТВЕТ: Поскольку мне при освобождении объявили, что это недоразумение, содержался я под арестом несколько часов, поэтому я не указывал об этом ни в анкете, ни в автобиографиях. Считаю, что поступил неправильно.

ВОПРОС: Знаете ли вы Сафронова Николая Федоровича, в прошлом работника ЧК и работника прокуратуры Азербайджанской ССР в настоящем?

ОТВЕТ: Знаю как работника ЧК.

ВОПРОС: В связи с каким вопросом вы принимали Сафронова в служебном кабинете Совета министров СССР в 1950 году?

ОТВЕТ: Не помню, в каком месяце 1950 года ко мне несколько раз с заявлениями о личном приеме обращался Сафронов. Сначала я поручал Людвигу, чтобы он его принял, но Сафронов настаивал на личном приеме. В связи с этим я принял Сафронова, и он мне рассказал о следующем: когда он работал начальником учетно-регистрационного отдела ГПУ Азербайджана, то в архивных материалах за 1920 год он обнаружил дело о моем задержании в 1920 году. Сафронов высказался, удобно ли, чтобы эти материалы хранились в архиве, и что он кому-то говорил, чтобы мне об этом сообщили. Я ответил Сафронову, чтобы он не беспокоился, что эти материалы хранятся в архиве и почему они не должны храниться в архиве. Затем Сафронов перешел к другим вопросам, личным, в связи с его работой в суде или прокуратуре Азербайджана и просил моей помощи. У меня создалось такое впечатление, что Сафронов хотел решить личные вопросы и использовал архивный материал как повод.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из заявления Сафронова:

«...На следующий вечер, часов в десять вечера, раздается звонок с квартиры моей сестры, и, когда я поднял трубку, услышал голос Берия.

«Говорит Берия. Вы по какому вопросу хотите попасть ко мне на прием». Я, признаться, ступешался и не знал, что ему ответить, но, придя в себя, я сказал ему, что по телефону сказать не могу. Тогда он меня спрашивает: «Что в комнате, откуда вы говорите, кто-нибудь есть, посторонние лица?» Я ответил снова, что по телефону я сказать не могу. Тогда он настойчиво потребовал сказать мне, и я ему выпалил, что хочу говорить о 1919 годе. Зная привычку его передразнивать, он тут же повторил: «О каком 1919 годе», но, видимо, спохватился, так как в его кабинете присутствовал докладывавший ему мою записку Людвиг.

Опомнившись, что он допустил оплошность, но чтобы Людвиг не подозревал в чем-нибудь, он мне приказал написать обо всем и передать лично Людвигу...

Затем, видимо, вспомнив о 1919 годе, он тут же распорядился личному секретарю Муханову позвонить мне...

17.XII.1950 года Муханов позвонил и сказал мне, что Берия примет меня 18.XII.1950 года в 10 или 11 часов вечера в Кремле в своем кабинете.

На следующий день в условленное время я пришел в комендатуру у Спасских ворот и получил пропуск на прием к Берия. Несмотря на то что в приемной Берия было два генерала и несколько ответственных работников, я был ровно через 10 минут принят...»

Скажите, что вас так волновало, что одно напоминание о 1919 годе заставило вас срочно и вне очереди принять Сафронова?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что был у меня по телефону разговор с Сафроновым, но о 1919 годе он ничего не говорил. Он принимался мною в порядке очереди.

ВОПРОС: Вы интересовались у Сафронова тем, остались ли какие-нибудь следы в архиве, относящиеся к вашему аресту в 1920 году?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вам оглашается выписка из заявления Сафронова:

«...Он спросил меня, осталось ли что-либо в архиве. Я ему ответил, что, возможно, и осталось, но другие найти не смогут, так как не знают, где искать, но случайно могут наткнуться».

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: А не потому ли вы приняли Сафронова, что боялись его как знавшего об архивных документах, связанных с арестом в 1920 году, о чем вы все время скрывали?

ОТВЕТ: Я не боялся Сафронова и не мог бояться, так как эти материалы находились в архиве ЧК, хотя об этом в ЦК КПСС и не было известно. Я об этом не писал в ЦК.

После приема, через некоторый промежуток времени, Сафронов вторично добивался у меня приема, но я ему отказал.

ВОПРОС: Вы сознательно укрывали и этот факт вашего ареста в 1920 году органами ЧК, так же как на протяжении всего времени вы укрывали и маскировали свои антисоветские убеждения?

ОТВЕТ: Я отрицаю это. Я не придавал значения факту задержания меня на несколько часов, хотя я, признаюсь, поступил неправильно. Что касается антисоветских убеждений, то у меня их никогда не было.

ВОПРОС: Вы говорите неверно. Вам оглашаются показания Сергея Берия:

«...В конце 1952 года, по возвращении из командировки, я в числе других работников был в кабинете у Берия Л. П. в Кремле. Во время обсуждения одного из вопросов стала обсуждаться одна кандидатура, и в процессе обсуждения кто-то сказал, что этот человек (чья кандидатура обсуждалась) работает не за страх, а за совесть. Берия Л. П. серьезно заметил, что «нет людей, работающих за совесть, все работают только за страх». Меня это высказывание Берия настолько поразило, что я на том же совещании сказал ему: «Как же так, ведь советские люди работают из-за убеждений, из-за совести». На это Берия Л. П. мне сказал, что я не знаю жизни...»

Как вы считаете, это советское или антисоветское ваше высказывание?

ОТВЕТ: Высказывание само антисоветское, но я такого высказывания не допускал.

Показывает Сергей Берия неправильно.

ВОПРОС: Вам оглашаются следующие его же показания:

«В 1953 году, месяц не помню, но было это до награждения работников КБ-1, в кабинете Берия Л. П. было совещание, на котором был я, Владимирский, Щукин и другие. На совещании обсуждался какой-то этап нашей работы и во время обсуждения Берия Л. П. сказал примерно следующее: авантюрой является то, что не подготовлено. Если подготовить любое дело, то оно из авантюры переходит в реальность. Подробно его высказывание я привести не могу, но смысл был именно такой».

Правильно это?

ОТВЕТ: Нет, неправильно.

Протокол прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Дополняю, что во время задержания меня в ЧК Азербайджана я находился в то время в распоряжении Разведупра II армии и за несколько дней до этого задержания прибыл из Тбилиси, откуда я был выслан меньшевистским правительством.

Прочитано, записано верно.

Л. Берия

Допрос окончен в 17 часов.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 172–183. Копия. Машинопись.

№ 32

Протокол допроса Л. П. Берия от 22 августа 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Л. П. от 22 августа 1953 года.

Приложение: на 10 листах.

[п.п.] Р. Руденко

22 августа 1953 г.

№ 208/ссов

Протокол допроса

1953 года, 22 августа, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 14 часов 35 минут.

ВОПРОС: Почему вы, будучи в должности народного комиссара ранее, а затем министра внутренних дел СССР, тщательно оберегали от разгрома грузинскую контрреволюционную эмиграцию?

ОТВЕТ: Это неправильно.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Судоплатова:

«...Что должно привлечь сейчас внимание в свете разоблачения Берия — это то, что ни он, ни его заместитель Кобулов, люди, знавшие повадки и приемы борьбы грузинской и армянской антисоветской эмиграции против СССР, ничего практически не сделали для того, чтобы обезглавить, разложить и разгромить грузинскую и армянскую антисоветскую эмиграцию...»

Это правильно?

ОТВЕТ: Это неправда.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний Судоплатова о следующем:

«Заслуживает внимания следующий факт: мною были разработаны мероприятия в отношении главаря меньшевистской грузинской эмиграции Гегочкори. Мне известно, что наш план был доложен б[ывшему] зам[естителю] министра госбезопасности Огольцовым в инстанции и этот план был одобрен. Это было примерно в феврале 1953 года. В соответствии с этим планом был проведен ряд подготовительных оперативных мероприятий. Не помню точно, в конце марта или начале апреля этого года данный план мною был предложен Кобулову. Кобулов мне заявил, что этим делом заниматься дальше не следует. Для меня совершенно очевидно, что Кобулов сам принять такого решения без санкции Берия не мог...»

Что вы можете сказать по этому поводу?

ОТВЕТ: Мне неизвестно об этом.

ВОПРОС: Вам известно, что грузинские меньшевики за границей тщательно следили за вами и возлагали на вас особые надежды?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно.

ВОПРОС: Вам известно, что грузинская контрреволюционная эмиграция давно уже была полностью ориентирована о ваших преступных замыслах?

ОТВЕТ: Это неправильно.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Беришвили:

«В 1938 году, когда Берия был назначен наркомом внутренних дел, мне Ной Жордания сказал: «Берия, получив это назначение, уже достиг первого этапа на пути своего стремления к власти, и будет стремиться занять первое место, вместо Сталина, причем на этом пути не остановится перед уничтожением Сталина и лиц, его окружающих».

Я выразил Ною Жордания свои сомнения, сказав ему, что Берия Сталина не предаст. На это Ной Жордания рассмеялся надо мной и назвал меня неверующим Фомой. Я тогда спросил — какие основания у Ноя Жордания так говорить? Он ответил, что у него на это есть основания. Какие основания — мне Ной Жордания не сказал. В тот же раз мне Ной Жордания показал список людей, которых Берия взял с собой из Грузии, и сказал, что это его костяк. Там были: Деканозов, Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Саджая, Заделава, Цанава, Каранадзе и другие, которых я не помню. Список этих людей был порядочный. Тогда же мне Жордания приказал дела всех этих людей привести в порядок и следить зорко за их работой. Дело в том, что у Жордания на каждого из руководителей Грузии были заведены дела, в которых собирались все сведения об этом человеке, поступающие из разных источников...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Это неправда.

ВОПРОС: Признавайтесь, что вы знали, как контрреволюционная грузинская эмиграция создает вокруг вас культ личности, расценивая вас как своего человека.

ОТВЕТ: Это мне неизвестно.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Беришвили:

«...Все менгрельцы во главе с Гегечкори и Кедия (от меньшевиков до фашистов) создавали особый культ личности Берия, считая его самым большим человеком в Советском Союзе, и всячески превозносили его и способствовали распространению среди иностранцев такого мнения. Они все утверждали, что преемником Сталина И. В. обязательно будет Берия. Это я сам все слышал много раз от них, а также слышал от турецких политических деятелей. Как бы мингрельцы — меньшевики и фашисты — ни пугали советскую власть, они это никогда не делали в отношении Берия. Они считали его гением...»

Признавайтесь, что именно в результате преступных отношений, сложившихся еще со времен гражданской войны между вами и грузинскими меньшевиками, вы спасали их от разгрома и рассчитывали на их полную поддержку в своей вражеской деятельности.

ОТВЕТ: Этого я не признаю. Беришвили провоцирует.

ВОПРОС: Вы признаете, что на протяжении своей работы в чекистских и партийных органах действовали как человек чуждый и враждебный партии, стремившийся к установлению личной диктаторской власти и с этой целью окруживший себя людьми, готовыми выполнить ваше любое преступное задание?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что еще во время работы в Азербайджане и Грузии сплотили вокруг себя группу заговорщиков, которая затем действовала совместно с вами?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Мичурина-Равера вы хорошо знаете? Он ваш приближенный?

ОТВЕТ: Знаю его. Приближенным не был.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Мичурина-Равера:

«...Я должен сказать как человек, длительное время знавший его и наблюдавший за ним, что Берия был всегда властолюбивым и стремившимся к диктаторству. Это ярко проявлялось во время пребывания его в Азербайджане и в Грузии.

Берия убирал неугодных ему людей, делая это под видом их разоблачения как врагов народа или как не справившихся с руководством. Как мне теперь стало понятным, делая свою карьеру сначала по линии органов ВЧК — ОГПУ — НКВД, а затем по линии партийного руководства в Грузии и в Закавказье, Берия сумел весьма быстро реализовать свои цели и стать на положение «вождя» грузинского народа. В этом ему активно помогала группа чекистских работников, приближенных им к себе. В эту группу особо доверенных людей Берия входили в Грузии: Саджая, Меркулов, Кобулов Б., Кобулов А., Мильштейн, Деканозов, Цанава, Гоглидзе, Рапава, Церетели, позднее — Рухадзе; в других республиках Закавказья — Багиров, Агрба, Мугдуси, Цатуров и другие. Всех этих людей, кроме Багирова, Берия сам выдвигал на руководящую работу в чекистских органах, а затем, когда он возглавил Закавказский краевой комитет ВКП(б) и ЦК КП Грузии, то расставил своих людей на руководящие государственные и партийные посты. Саджая стал секретарем обкома партии Аджарии, Деканозов — зам[естителем] председателя Совнаркома Грузии и председателем Госплана, Цанава — начальником Колхидстроя, потом секретарем обкома в Поти, Меркулов — начальником особого сектора, потом — начальником отдела и членом бюро ЦК КП Грузии, Гоглидзе — наркомом внутренних дел и т. д.

Когда Берия был назначен на работу в НКВД, с ним в Москву в 1938 году поехали — Меркулов, Деканозов, Кобулов, Цанава, Мильштейн, Церетели, Гвишиани, Гульст Вениамин, Какучая, Капанадзе, Мамулов, Шария. Эти люди были расставлены Берия на руководящие посты в Наркомате внутренних дел СССР и в некоторых союзных республиках. Гоглидзе был назначен начальником ОУ НКВД в Ленинграде, Цанава — наркомом внутренних дел Белорусской ССР, Кобулов А. — первым заместителем министра внутренних дел УССР, Гвишиани — начальником управления НКВД Приморья во Владивостоке.

Вся эта группа лиц, приближенных Берия, была тесно связана с ним и готова выполнять любые его задания...»

Правильно показывает Мичурин-Равер?

ОТВЕТ: Он тенденциозен. Показывает неправильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что в течение многих лет вас окружали соучастники: Кобулов Б., Гоглидзе, Деканозов, Савицкий, Рапава, Мичурин-Равер, Влодзимирский, Сумбатов, Кобулов А., Мильштейн, Мишик?

ОТВЕТ: Эти люди работали со мной на протяжении многих лет, но не являлись моими соучастниками, т. к. я отрицаю свою антисоветскую разведывательную работу.

ВОПРОС: Эти люди помогали вам избавляться от опасных или неугодных для вас людей, расчищая вам дорогу к власти?

ОТВЕТ: Неугодных людей я не убирал, и никто мне в этом не помогал.

ВОПРОС: Кому вы приказали «заинтересоваться» вашим эмиссаром Н. Гегечкори?

ОТВЕТ: По-моему, Гоглидзе.

ВОПРОС: Гегечкори был расстрелян по постановлению тройки под председательством Гоглидзе?

ОТВЕТ: Этого я не знаю, но наркомом тогда был Гоглидзе.

ВОПРОС: Кто вел следствие по делу Бедия?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется обвинительное заключение по делу Бедия, из которого видно, что следствие вели Парамонов, Савицкий, Кобулов Б., а обвинительное заключение утверждено Гоглидзе. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, после ознакомления с обвинительным заключением это я подтверждаю.

ВОПРОС: Кто был председателем тройки, по постановлению которой был расстрелян Бедия?

ОТВЕТ: Не знаю. Наркомом тогда был Гоглидзе.

ВОПРОС: Кто утвердил обвинительное заключение по делу Папулия Орджоникидзе?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется обвинительное заключение по делу Павла Орджоникидзе, которое утверждено Гоглидзе.

ОТВЕТ: Мне предъявлено обвинительное заключение, я подтверждаю, что обвинительное заключение утверждено Гоглидзе, а составлено Гургенидзе и Зоделава.

ВОПРОС: Орджоникидзе также был расстрелян по постановлению тройки?

ОТВЕТ: Мне неизвестно.

ВОПРОС: Вам предъявляется выписка из протокола № 43 заседания тройки при НКВД Грузинской ССР от 9.XI.37 года, по решению которой Орджоникидзе П. был расстрелян.

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлена такая выписка.

ВОПРОС: Кто руководил следствием по делу Кедрова Игоря, Владимира Голубева и Батуриной?

ОТВЕТ: Не помню сейчас.

ВОПРОС: Вам предъявляется дело по обвинению Голубева В. П., из которого усматривается, что следствием по делу руководил Мешик, а обвинительное заключение составлено Левенсоном и Шварцманом, а утверждено Кобуловым Б.

ОТВЕТ: Подтверждаю.

ВОПРОС: Кто руководил следствием по делу М. Кедрова?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Следствием руководил по делу Кедрова М. Мешик?

ОТВЕТ: Возможно, не отрицаю.

ВОПРОС: Кто руководил следствием по делу Белахова?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Следствием по делу Белахова руководил Кобулов Б.?

ОТВЕТ: Возможно.

ВОПРОС: Кто фальсифицировал и составлял задним числом постановления о расстреле Белахова, Кедрова М., Слезберг и других арестованных по списку 25 человек, утвержденному вами?

ОТВЕТ: Как и ранее показывал, мне неизвестно было, что эти постановления сфальсифицированы. Постановления эти, которые ранее мне были предъявлены, составлялись Влодзимирским и Кобуловым.

ВОПРОС: Таким образом, именно ваши соучастники помогали вам расправляться с опасными или неугодными вам людьми и фальсифицировать следственные дела.

ОТВЕТ: Это я категорически отрицаю.

ВОПРОС: Признайтесь, что вы являлись, таким образом, организатором группы заговорщиков, совершавших тягчайшие преступления, в том числе и террористические убийства во имя ваших преступных контрреволюционных целей.

ОТВЕТ: Не признаю этого.

ВОПРОС: Признаете, что вашим контрреволюционным замыслом был захват власти и установление контрреволюционной диктатуры и что с этой целью вы проводили вредительские мероприятия?

ОТВЕТ: Отрицаю все это.

ВОПРОС: Вам понятно, что только в том случае, если органы Министерства внутренних дел являются верными проводниками политической линии коммунистической партии и Советского государства — эти органы могут оправдать свое назначение?

ОТВЕТ: Абсолютно верно и понятно.

ВОПРОС: Вам понятно, что проведение в жизнь партийной и советской политики должно быть безусловным законом для органов Министерства внутренних дел?

ОТВЕТ: Абсолютно верно и понятно.

ВОПРОС: Вам понятно, что только враг народа и партии мог пытаться поставить органы Министерства внутренних дел над партией и государством, оторвать их от партии и государства?

ОТВЕТ: Абсолютно верно. Так может поступать только враг партии и народа.

ВОПРОС: Следовательно, давая задания органам МВД втайне от партийных организаций собирать сведения об их деятельности, провозглашая, что для чекистов есть один только Берия, вы поступали как враг народа и партии?

ОТВЕТ: Я это категорически отрицаю. Я никогда не ставил своей целью противопоставить органы МВД партии и правительству. Как я уже ранее показал о фактах сбора данных по Белоруссии, Прибалтике, Украине, что эти мои действия объективно партийные органы могли истолковать — и это было правильно, как противопоставление органов МВД партийным и советским органам, установление контроля МВД над партийными и советскими органами. Эти действия были антипартийными. Но я заявляю, что я не преследовал никакой вражеской цели. Наоборот, считал необходимым, чтобы органы МВД выполняли честно директивы партии и правительства.

ВОПРОС: Следовательно, сбор фальсифицированных и провокационных материалов, хранение их в отношении руководителей партии и правительства, шпионаж за руководителями партии и правительства указывают, что вы действовали как враг партии и народа в своих преступных контрреволюционных замыслах захвата власти и ликвидации советского строя?

ОТВЕТ: Сбором провокационных материалов я не занимался, так же как не занимался шпионажем. Ранее данные показания от 17.VII с. г. в отношении хранившихся в МВД провокационных материалов по отношению руководителей партии и правительства подтверждаю, так же как и подтверждаю, что мои действия являются преступными.

Замыслов захватить власть я не имел.

Протокол зачитан, записано все с моих слов.

Берия

Допрос окончен в 17 ч. 15 м.

Допросил: Генеральный прокурор Союза ССР,
действительный государственный советник юстиции

Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
Следователь по важнейшим делам

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

Протокол допроса Л. Е. Влодзимирского от 2 сентября 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Влодзимирского Л. Е. от 2 сентября 1953 года.

Приложение: на 4-х листах.

[п.п.] Р. Руденко

3 сентября 1953 г.

№ 253/ссов

Протокол допроса обвиняемого

2 сентября 1953 года ст[арший] помощник главного военного прокурора полковник юстиции Иванов допросил в качестве обвиняемого

Влодзимирского Льва Емельяновича.

Допрос начат в 13 часов.

ВОПРОС: О каких случаях негласного изъятия или уничтожения граждан вам известно?

ОТВЕТ: Такие случаи негласного изъятия и ареста граждан, возможно, и были, но я знаю только об одном, а именно об изъятии гр[ажданки] Симонич-Кулик, в котором я участвовал.

Мне известен один факт, когда двух арестованных, мужа и жену, отвезли недалеко от Тбилиси и там уничтожили под видом автомобильной катастрофы. Об этом сразу же было объявлено в тбилисских газетах как о несчастном случае. В этой операции принимал участие и я. Фамилии уничтоженных лиц я не помню.

ВОПРОС: Расскажите, кто и когда вам давал указания по уничтожению этих лиц и кто с вами в нем участвовал.

ОТВЕТ: В июле или в августе 1939 г. меня, Церетели и Миронова (начальника внутренней тюрьмы) вызвал к себе Берия. У него тогда находились Кобулов Б. и Меркулов. Берия поручил нам троим выполнить строго секретную операцию по уничтожению двух лиц, которые являются шпионами. Тогда же у Берия или Кобулова был разработан план ликвидации этих лиц. Во всяком случае, этот план был утвержден Берия. Старшим группы был назначен Церетели. Согласно этому плану мы получили вагон с салоном. Начальник внутренней тюрьмы привез двух арестованных, мужа и жену, которые были помещены в разные купе. Двери этих купе держали приоткрытыми, и я, Церетели и Миронов поочередно сторожили арестованных в коридоре. В этом вагоне мы следовали с поездом из Москвы в Тбилиси, а затем далее на Батуми. В пути на одном из перегонов за Тбилиси Миронов и Церетели убили

арестованных ударами молотков по затылку. Сначала мною был выведен из купе в салон арестованный мужчина, который в салоне был убит Церетели и Мироновым, а затем таким же порядком мною в салон была доставлена арестованная гражданка, которая ими же была убита.

На одном из полустанков на рассвете нас встретил с двумя автомашинами Рапава. Мы вынесли трупы и, поместив их в одну из машин, отвезли на дорогу к обрыву у крутого поворота дороги. Шофер на ходу выскочил, а машина с трупами свалилась в обрыв и разбилась. После этого мы уехали с места происшествия, и все остальное по инсценировке автомобильной катастрофы и ее расследованию организовал Рапава.

ВОПРОС: О результатах выполнения задания вы докладывали Берия и Кобулову?

ОТВЕТ: О результатах выполнения задания Церетели докладывал Берия и Кобулову. Сам я, возможно, разговаривал с Кобуловым о том, как была выполнена эта операция.

ВОПРОС: Какие поощрения вы имели от Берия за эту операцию?

ОТВЕТ: Весной 1940 г. я был награжден орденом «Красное Знамя». Мне тогда не говорили, за что я награжден. Возможно, что я был награжден орденом за эту операцию.

ВОПРОС: Скажите, Влодзимирский, откровенно, не вы ли являлись старшим в этой группе и не вы ли лично убили арестованную гражданку Бовкун-Луганец Нину Валентиновну?

ОТВЕТ: Старшим в группе был не я, а Церетели. Гр[ажданку] Бовкун-Луганец, фамилию которой я теперь вспомнил, убивал не я. Однако я принимал участие в этом деле ликвидации мужа и жены Бовкун-Луганец.

ВОПРОС: Вам оглашаются выдержки из показаний Церетели от 1 сентября 1953 г. Церетели показал:

«Старшим в этом деле был Влодзимирский. Я помню, что вагон был необычным, в вагоне был даже салон, всего нас в вагоне было пять человек — нас трое и мужчина с женщиной, последние ехали в разных купе. Не доезжая г. Кутаиси, мы ликвидировали этих лиц. Влодзимирский молотком убил женщину, а я молотком ударил по голове мужчину, которого затем третий наш сотрудник придушил. Этот же сотрудник сложил затем тела в мешки и переложили на автомашину. Рапава же в соответствии с полученным заданием организовал автомобильную «катастрофу»... Что это были за лица, которых мы ликвидировали, я не знаю. После выполнения задания Влодзимирский мне рассказывал, что это были муж и жена, что этот человек работал где-то за границей...»

Вы подтверждаете показания Церетели?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что старшим в нашей группе был Церетели, который знал местные условия и тогда был старше меня по званию. Возможно, что я передавал Церетели то, что мне рассказывал о них Кобулов Б. Я помню, что я спрашивал Кобулова после ухода от Берия о том, чем вызвана ликвидация этих лиц. Кобулов мне разъяснил, что эти лица — Бовкун-Луганец и его жена — работали за границей, являются крупными шпионами и что их ликвидация необходима для дезинформации иностранной разведки, чтобы она не знала, что Бовкун-Луганец и его жена были арестованы.

Я входил в группу и принимал участие в ликвидации Бовкун-Луганец и его жены, но сам я ее не убивал, а в это время наблюдал за тем, чтобы никто из железнодорож-

ников не прошел к нам в вагон из другого вагона. Трупы мы выносили, взяв их под руки, и в мешки их не прятали.

ВОПРОС: В каких убийствах по заданию Берия и Кобулова и вместе с кем вы еще участвовали?

ОТВЕТ: Я не участвовал в других случаях ликвидации граждан, а этот случай я не считал убийством, а рассматривал его как оперативное задание. Берия упоминал, что это строго секретное правительственное задание.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Владзимирский

Допрос окончен в 14 час. 40 мин.

Допросил: ст[арший] пом[ощник] главного военного прокурора
полковник юстиции

Иванов

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 467. Л. 201-205. Копия. Машинопись.

№ 34

Протокол об окончании следствия по делу Л. П. Берия от 14 сентября 1953 г.

Совершенно секретно

Тов. Маленкову Г. М.

Представляю протокол допроса от 14 сентября с. г. об объявлении обвиняемому Берия Л. П. об окончании следствия.

Сообщаю, что мною в заявленных Берия ходатайствах, как не имеющих существенного значения для дела, отказано.

Приложение: на 2-х листах.

[п.п.] Р. Руденко

14 сентября 1953 г.

№ 295/ссов

Пометы:

Доложено

[п.п.] Д. Суханов. 14.IX.53 г.

*Обложку с росписями об ознакомлении —
см. записку от 18.IX.53 г. № 310/ссов*

Протокол объявления об окончании следствия

1953 года, сентября 14 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко и следователь по важнейшим делам Цареградский, признав предварительное следствие оконченным, согласно ст. 206 УПК РСФСР, объявили об этом обвиняемому Берия Лаврентию Павловичу, которому разъяснено его право на ознакомление с делом и возбуждение ходатайств о дополнении следствия.

Обвиняемый Берия ознакомился с материалами следствия 8, 9, 10, 11, 12 и 14 сентября 1953 года. Он ознакомился со следующими томами дела: с I на 268 листах; со II на 265 листах; с III на 288 листах; с IV на 282 листах; с V на 294 листах; с VI на 271 листе; с VII на 296 листах; с VIII на 276 листах; с XI на 239 листах; с X на 115 листах; с XI на 172 листах и с XII на 70 листах.

По ознакомлении с материалами следственного дела обвиняемый Берия Л. П. возбудил следующее ходатайство:

1. Прошу приобщить к делу постановление ЦК Компартии Азербайджана, состоявшееся в 1920 году, по вопросу о моей службе в мусаватистской контрразведке;

2. Приобщить к делу письмо Серго Орджоникидзе на имя Дзержинского, направленное в конце 1925 или начале 1926 года, с приложением к нему выписки из постановления ЦК Азербайджана по вопросу службы в мусаватистской контрразведке. Это письмо, мне кажется, хранится в моем архиве;

3. Прошу также приобщить к делу мое объяснение на имя И. В. Сталина по поводу службы в мусаватистской контрразведке, поданное мною в 1938 году;

4. Стенограмму выступлений на пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году по вопросу моей службы в мусаватистской контрразведке в связи с заявлением Г. Каминского на меня;

5. Переписку за период пребывания на Закавказском фронте со Ставкой Верховного главнокомандующего;

6. По некоторым вопросам прошу меня дополнительно допросить.

Других ходатайств не имею.

Л. Берия

Генеральный прокурор СССР
действительный государственный советник юстиции

Р. Руденко

Следователь по важнейшим делам

Цареградский

Верно: Нач[чалык] особого сектора

[п.п.] Гассиева

№ 35

**Выписка из протокола № 33 заседания Президиума ЦК
от 17 сентября 1953 г.**

*Строго секретно
Особая папка*

Подлежит возврату в течение 24 часов
в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищ, получающий конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК.

Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ П33/III
18. IX.1953 г.

Тт. Руденко, Суслову.

Выписка из протокола № 33 заседания Президиума ЦК от 17 сентября 1953 г.

О предложениях генерального прокурора СССР по делу Берия.

1. Поручить тов. Руденко Р. А., с учетом поправок, принятых на заседании Президиума ЦК, в двухнедельный срок:

- а) доработать представленный проект обвинительного заключения по делу Берия;
- б) представить проект Сообщения от Прокуратуры СССР;
- в) внести предложения о составе специального судебного присутствия Верховного суда СССР, имея в виду дело Берия и его соучастников рассмотреть в закрытом судебном заседании без участия сторон.

2. Поручить тов. Суслову М. А. принять участие как в подготовке генеральным прокурором СССР проекта обвинительного заключения по делу Берия, так и проекта Сообщения Прокуратуры СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

№ П343/оп
10.IX.53 г.

Членам Президиума ЦК КПСС
17.IX.53
т. Суслову

Записка т. Руденко от 10.IX.53 г. № 238/ссов и проект обвинительного заключения по делу Берия.

Отп. 16 экз.

№ ПЗ55/оп
15.IX. [19]53 г.

Членам Президиума ЦК КПСС

З[апис]ка т. Руденко от 15.IX.53 г. № 297/ссов о порядке рассмотрения судебного дела Берия, составе суда и вызове свидетелей.

Отпечатано 12 экз.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 468. Л. 29-30. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Лаврентий Берия. Документы. 1953. Сборник под ред. А. Н. Яковлева.
Изд. Международного фонда «Демократия». М., 1999.

№ 36

**Проект Обвинительного заключения
в отношении Л. П. Берия
рассмотренный Президиумом ЦК КПСС 17 сентября 1953 г.**

Маленкову Г. М.

Подлежит возврату в Канцелярию Президиума ЦК КПСС № П 343

Разослано:

т.т. Маленкову Г. М.
Молотову В. М.
Хрущеву Н. С.
Ворошилову К. Е.
Булганину Н. А.
Кагановичу Л. М.
Микояну А. И.
Сабурову И. З.
Первухину М. Г.

*Совершенно секретно
Особая папка*

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Представляю проект обвинительного заключения по делу Берия.

Берия изобличен в преступлениях показаниями 188 допрошенных на следствии свидетелей, рядом документальных доказательств, а также показаниями своих соучастников.

Будучи изобличен на следствии, Берия признал ряд фактов своей преступной деятельности.

Считаю возможным направить уголовное дело по обвинению Берия на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Прошу Ваших указаний.

Приложение: на 95 листах.

Р. РУДЕНКО

10 сентября 1953 года

№ 283/ссов

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 0029/1953 года по обвинению БЕРИЯ Лаврентия Павловича в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР и ч.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года “Об усилении уголовной ответственности за изнасилование”.

Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР по вопросу о преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, постановил лишить Л. П. Берия полномочий депутата Верховного Совета СССР, снять Берия с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР, лишить Берия всех присвоенных ему званий, а также орденов, медалей и других почетных наград и привлечь Берия к уголовной ответственности.

Пятая сессия Верховного Совета СССР утвердила Указ Президиума Верховного Совета СССР о преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия.

Произведенным Прокуратурой СССР предварительным следствием установлено, что бывший первый заместитель Председателя Совета Министров Союза ССР и Министр внутренних дел СССР Берия Лаврентий Павлович явился организатором антисоветской изменнической группы заговорщиков, ставившей своей преступной целью использовать органы МВД как в центре, так и на местах против Партии и ее руководства, против Правительства СССР, поставить МВД над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского строя и реставрации капитализма.

В этих преступных целях Берия совершил ряд тягчайших государственных преступлений. Преступная, антипартийная и антигосударственная деятельность осуществлялась Берия в течение длительного времени.

В частности, собраны данные об изменнических преступлениях Берия, совершенных им еще в период гражданской войны, когда в 1919 году Берия являлся активным агентом действовавшей под контролем английских разведывательных органов муссаватистской контрразведки, а в 1920 году совершил другой акт предательства во время секретной командировки в Грузию, расшифровав себя перед охранкой грузинских меньшевиков, вся деятельность которой также направлялась английской разведкой, выдав им полученные задания и связи. С помощью своих

соучастников Берия обманул Партию, скрыв свою предательскую деятельность во время гражданской войны.

Двурушничая и тщательно маскируя свои антисоветские заговорщические цели, Берия, при помощи различных карьеристских махинаций, сумел втереться в доверие И. В. Сталина¹.

Действуя, как агент международного империализма, Берия вынашивал планы совершения государственного переворота, в целях захвата власти, установления контрреволюционной диктатуры и реставрации капитализма в СССР.

Капитулянтское изменническое существо преступной деятельности Берия проявилось в первые дни Великой Отечественной войны, когда Берия, используя свое служебное положение народного комиссара внутренних дел СССР, тайне от Советского правительства пытался через болгарского посла Стаменова начать переговоры с Гитлером к цене уступки фашистской Германии советских земель — Украины, Белоруссии, Прибалтики, Карельского перешейка, Бессарабии, Буковины и порабощения советских людей войти в позорное соглашение с Гитлером о прекращении войны².

Капитулянтская изменническая деятельность Берия во время войны не ограничилась этим фактом. Осенью 1942 года, в напряженный момент обороны Кавказа, он с помощью своих соучастников под видом «чрезвычайных мер» сделал попытку открыть врагу перевалы через Главный Кавказский хребет, что должно было привести к иностранной оккупации Закавказья и передать в руки империалистических государств бакинскую нефть. И только разгром немцев под Сталинградом изменил обстановку на Закавказском фронте.

При жизни И. В. Сталина Берия глубоко скрывал свою вражескую подрывную деятельность, маскируя ее лживыми выражениями преданности руководителю Партии и Советского государства.

После кончины И. В. Сталина преступная, антипартийная и антигосударственная деятельность Берия стала приобретать открытый характер. Делая ставку на активизацию реакционных империалистических сил, Берия стал раскрывать свое подлинное лицо врага Партии и советского народа. Немедленно после кончины И. В. Сталина он осуществил ряд преступных действий, призванных активизировать реакционные, подрывные элементы внутри страны, подорвать морально-политическое единство советского народа, ослабить сплоченность и единство Коммунистической партии и способствовать осуществлению своих преступных замыслов по захвату власти и установлению контрреволюционной диктатуры.

Добившись назначения на пост Министра внутренних дел СССР, Берия попытался использовать аппарат МВД для захвата власти; действуя провокационными преступными методами, он пытался поставить МВД над Партией и Правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против Партии и ее руководства, против Правительства СССР.

Берия открыто восстанавливал работников МВД против Коммунистической партии, требуя от них, чтобы они считали себя независимыми от Партии.

¹ Абзац отчеркнут с левой стороны синим карандашом и поставлен крест.

² То же.

Тайно от ЦК партии Берия давал задания местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации и подготавливали лживые материалы на руководящих партийных и советских работников, а также по поводу деятельности партийных и советских организаций.

Для того, чтобы облегчить себе преступный захват власти, Берия назначил на ряд руководящих должностей в МВД СССР, как в центре, так и на местах своих соучастников, готовых выполнить любое преступное распоряжение Берия, большинство из которых было связано с Берия длительной преступной заговорщической деятельностью. В то же время партийные работники, командированные ЦК КПСС и местными партийными органами для работы в аппарате МВД, изгонялись Берия из органов МВД или назначались на такие должности, где они не могли сколько-нибудь серьезно влиять на работу министерства.

Следствием установлено, что входящие в состав органов МВД правительственная охрана и некоторые отделы специальной оперативной техники были использованы Берия для шпионажа за руководителями Партии и Правительства. Для этого были организованы подслушивания в служебных кабинетах, а также подслушивания телефонных разговоров.

Используя коварные и интриганские приемы, Берия пытался разобщить и расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро Коммунистической партии и дискредитировать руководящих деятелей Партии и Советского государства. Для этого в течение ряда лет Берия собирал клеветнические, сфальсифицированные материалы против отдельных руководителей Партии и Правительства, не останавливаясь перед вымогательством клеветнических показаний путем применения пыток.

Следствием установлено, что Берия совершал террористические убийства лиц, со стороны которых мог опасаться разоблачений. Также установлено, что Берия с помощью своих соучастников совершал бесчеловечные опыты над живыми людьми, испытывая на них действие различных ядов, предназначенных для тайных убийств.

Весьма характерным является тот факт, что преступная деятельность Берия стала особенно активной и открытой в период общей активизации подрывной деятельности международного империализма против Советского Союза и стран народной демократии.

Незадолго до американской провокации 17 июня 1953 года в Берлине Берия выступил с проектом отказа от строительства социализма в Германской Демократической Республике.

В этот же период Берия в кругу приближенных к нему соучастников выступал с предложениями поступиться территориальной неприкосновенностью Советского Союза в угоду империализму и передать некоторым капиталистическим государствам значительные территории СССР, завоеванные советским народом в борьбе против гитлеровской Германии и империалистической Японии.

Выступая как агент международного империализма, Берия осуществил вражеский акт, вызвав в Москву на длительное время одновременно всех подчиненных ему резидентов советской разведки в капиталистических странах, расшифровав их тем самым перед иностранными разведывательными органами и нарушив деятельность советской разведки.

Кроме того, незадолго до событий 17 июня 1953 года в Берлине, им под видом «реорганизации» органов МВД в ГДР были проведены преступные мероприятия, приведшие к отсутствию должной информации о деятельности американской агентуры и затруднившие борьбу с подрывными элементами в ГДР.

Используя возможности работы закордонных органов МВД, Берия совершил изменнический акт, сделав попытку установить тайную связь с Тито и Ранковичем.

Подготавливая государственный переворот, Берия поддерживал тесный контакт с белогвардейской грузинской эмиграцией, используя для этого, в частности, лиц, являющихся агентами иностранных разведок.

Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики Партии Берия предпринял ряд преступных мер для того, чтобы активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и, в первую очередь, подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

С целью подрыва колхозного строя и возбуждения продовольственных затруднений внутри страны Берия саботировал ряд важных мероприятий Партии и Правительства, направленных к увеличению урожайности и поднятию материального благосостояния советского народа.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Берия в своей преступной деятельности выступал как агент международного империализма, добиваясь захвата власти и реставрации капитализма в СССР.

Выше указывалось, что Берия был назначен на ответственные государственные посты, ввершись в доверие И. В. Сталина. Однако после кончины И. В. Сталина Берия стал кощунственно глумиться над его памятью, стараясь всячески принизить значение деятельности И. В. Сталина и, наоборот, выпятить самого себя. Дошло до того, что изменник Родине и капитулянт Берия пытался фальсифицировать историю и авантюристически представить себя «спасителем» Советского Союза в Великой Отечественной войне¹.

Следствием установлены факты, свидетельствующие о преступном морально-бытовом разложении Берия. В частности, установлены личные корыстные злоупотребления со стороны Берия, факты сожительства с многочисленными женщинами, связанными с иностранными разведывательными органами, е. также факты совершения им сексуальных преступлений².

Конкретно виновность Берия установлена в следующих преступлениях.

1. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МВД ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ ЗАХВАТА ВЛАСТИ

Действуя как провокатор и враг Партии, Берия пытался поставить МВД над Партией и Правительством.

¹ Абзац подчеркнут с левой стороны синим карандашом поставлен крест

² Вверху абзаца две вертикальные полосы, поставлен крест надпись: «связь с заграницей»; с левой стороны написано: «изнасилование, заражение», поставлен крест. Пометы сделаны синим карандашом.

С этой целью Берия, заняв пост Министра внутренних дел СССР, стал не только в кругу приближенных ему лиц, но и на широких оперативных совещаниях работников МВД всячески подчеркивать, что органы МВД якобы независимы от партийных органов и не только неподконтрольны им, но, наоборот, сами осуществляют контроль над партийными органами и отчитываются в своей деятельности лишь перед Министром, так как «в МВД должен быть только один хозяин».

В центральном аппарате МВД и периферийных органах Берия подвергал преследованиям честных сотрудников, желающих строить работу под руководством партийных организаций и отказывающихся выполнять преступные распоряжения Берия об установлении контроля МВД над Партией.

Указанные обстоятельства подтверждены показаниями ряда лиц.

Допрошенный на предварительном следствии быв. начальник управления кадров МВД свидетель Обручников показал:

«...Примерно в середине марта с.г. Берия собрал оперативное совещание, на котором обсуждались вопросы будущей организационной структуры МВД. Берия на этом совещании особо подчеркивал необходимость централизации руководства и сосредоточения власти в одних руках, как в центре, так и на местах. Это по существу отрывало органы МВД, особенно на периферии, от контроля со стороны партийных органов снизу доверху. Помню, что против этого возражали Круглов и Масленников, но Берия их оборвал и не стал слушать. Тогда Берия цинично подчеркнул, что для органов МВД нужно иметь одного хозяина».

(том. л.д.)

Эти показания Обручникова находят себе полное подтверждение в¹ показаниях бывшего начальника управления МВД по Львовской области свидетеля Строкача, который заявил:

«...Берия стал давать нам указания о дальнейшей работе. Некоторые его указания уже тогда у меня вызвали удивление. Так, он сказал нам: «Чекистам надо иметь одного хозяина, надо иметь свои банды, прекратить использование войск без наличия точных агентурных данных о местах укрытия бандитов».

«На этом совещание закончилось. Когда мы вышли в приемную, я спросил у Мешика, как понимать указания Берия о том, что чекисты должны иметь одного хозяина. Мешик ответил: «Что ты притворяешься таким непонимающим. До сих пор в чекистскую работу вмешивались все, кому не лень. Не поймешь, кто начальник УМВД: секретарь обкома или начальник. Дело дошло до того, что секретари обкомов и ЦК КП Украины допрашивают задержанных бандитов. Теперь этого не будет. Указание Берия надо понимать таким образом, что в чекистскую работу никто не имеет права вмешиваться, кроме руководства министерства».

(том. л.д.)

Соучастник Берия — Ордынцев также подтвердил факт подобных антипартийных высказываний Берия.

¹ С левой стороны абзаца подписано синим карандашом: «свидетели».

Противопоставляя органы МВД Коммунистической партии, Берия отдал преступный приказ собирать втайне от партийных органов компрометирующие материалы на партийных работников и о деятельности партийных организаций. При этом Берия и его соучастники понуждали подчиненных им работников клеветать на партийные органы и фальсифицировать данные, предназначенные опорочить деятельность партийных организаций.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве свидетеля начальник 2 отдела МВД СССР Заболотный показал:

«...В конце мая или начале июня с.г. Берия дал указания министрам внутренних дел республик и начальникам областных управлений МВД, игнорируя партийные органы, собирать сведения о положении в колхозах, о кадрах руководящих работников, о положении с интеллигенцией, компрометирующие материалы на партийных работников и т. п. По существу собирался агентурный материал о руководящих партийных и советских работниках и по вопросам колхозного строительства, причем все это делалось через голову партийных органов».

(том. л.д.)

Установлено, что подобного рода преступные указания были даны Берия и его соучастниками руководителям органов МВД Украинской ССР, Белорусской ССР и Литовской ССР.

В мае 1953 года Берия, действуя через своего соучастника Мешика, втайне от партийных органов, начал сбор данных о состоянии партийной работы и составе партийных кадров в западных областях УССР.

Как показал на следствии бывший начальник УМВД по Львовской области свидетель Строкач, он, считая подобного рода задания недопустимыми, безуспешно пытался убедить в этом Мешика, а затем доложил о полученном преступном задании секретарю Львовского обкома и секретарю ЦК КП Украины. Правильное партийное поведение Строкача вызвало гонения на него со стороны Берия, угрожавшего «сгноить» Строкача в лагерях и превратить его в «лагерную пыль». Затем Берия снял Строкача с работы.

Строкач показал:

«...Я пытался убедить Мешика, что собирать сведения о работе партийных органов через органы МВД недопустимо, но Мешик обрушился на меня с руганью и в раздраженном тоне сказал: «Тебе вообще наших чекистских секретных заданий нельзя поручать. Ты сейчас же пойдешь в обком и доложишь о них секретарю. Но знай, что это задание Берия и с выполнением его тянуть нельзя. Потрудись выполнить его сегодня же».

«Я в то время не поверил Мешику, что задание исходит от Берия, считая, что Берия имел возможность получить сведения о работе партийных органов в ЦК КПСС или в ЦК КП Украины.

Считая указание Мешика явно неправильным, я доложил секретарю Львовского обкома партии тов. Сердюку о неправильных действиях Мешика. Сердюк возмущился поступком Мешика и в моем присутствии позвонил об этом секретарю ЦК КП Украины т. Мельникову.

В этот же день вечером мне позвонил Берия Л. П. и сказал: «Что вы там делаете? Вы ничего не понимаете. Зачем вы пошли в обком партии и рассказали Сердюку о полученном вами задании. Вместо оказания помощи, вы подставляете ножку Мешику. Мы вас выгоним из органов, арестуем и сгноим в лагерях. Мы вас сотрем в порошок, в лагерную пыль вас превратим». Очень раздраженным тоном Берия несколько раз повторил: «Ты понял это или нет? Понял? Понял? Так вот учти». Берия не стал меня слушать и прекратил разговор».

(том. Л.Д.)

Аналогичные преступные указания о тайном сборе сведений, компрометирующих партийные органы, были даны Берия через своего приближенного соучастника Кобулова Богдана министру внутренних дел БССР Баскакову. Не будучи удовлетворены данными, полученными от Баскакова, Кобулов и Берия не остановились перед прямой фальсификацией материалов, представив в ЦК КПСС извращенные сведения.

Баскаков показал, что 4 июня 1953 года в Минск позвонил по ВЧ Берия. Узнав, что Баскаков находится в кабинете секретаря ЦК КП Белоруссии тов. Патоличева, Берия отказался разговаривать с Баскаковым и предложил связаться с ним позднее из своего кабинета. Связавшись с Берия, Баскаков получил от него приказ выполнить указания, которые будут переданы Б. Кобуловым.

Через несколько минут после этого разговора с Берия Баскаков получил по телефону от Кобулова задание собрать в глубокой тайне от партийных и советских органов Белоруссии данные об имевших якобы место искривлениях национальной политики в западных областях БССР.

При этом Кобулов особенно подчеркивал, что все эти сведения должны быть собраны строго конспиративно от партийных организаций, “без шума, так, чтобы никто не знал”.

(том. Л.Д.)

Баскаков показал:

«...Должен сказать, что указания, которые передал Кобулов, вызывали у меня явное сомнение, данные, которые требовали, не имели никакого отношения к работе органов МВД. Несмотря на предупреждение о недопущении разглашения этих указаний, я сразу же после разговора поехал в ЦК компартии Белоруссии, к первому секретарю товарищу Патоличеву и все ему доложил о полученных указаниях и о характере разговора, который был с Берия и Кобуловым».

«...не успел я еще возвратиться от т. Патоличева, как Кобулов еще раз позвонил и передал через секретаря, чтобы я в субботу 6 июня был в Москве. Я созвонился с Кобуловым и сказал ему, что записку написать я не смогу, тем более за одни сутки, не справлюсь я с этим делом и отказался писать. Кобулов довольно в повышенном, грубом тоне предложил взять данные и вылететь в Москву, ссылаясь на категорическое указание Л. П. Берия, что мною и было сделано...».

«...6 июня с.г. днем я прилетел в Москву и прямо явился к Кобулову в кабинет, который тут же поручил своему помощнику Савицкому вместе со мной написать записку

на имя Л. П. Берия. В соответствии с указанием Кобулова Савицким при моем участии в течение 30-40 минут была продиктована стенографистке записка, причем в нее включались данные только те, которые показывали организации, где работало белорусов мало и имелось больше русских. Данные же, где было белорусов больше, в записку не включались под предлогом, по выражению Кобулова, как «не характерные». Так была подготовлена записка, подписанная мною, и сдана Кобулову.

«...В тот же день, буквально через час после сдачи записки, примерно в 20-21 час 6 июня я был вызван к бывшему министру Берия, где мне было объявлено, что я освобожден от должности министра внутренних дел Белорусской ССР».

(том. л.д.)

К материалам дела приобщена в качестве вещественного доказательства фотокопия записей из записной книжки, изъятой у соучастника Берия Б. Кобулова. В эту записную книжку Кобулов заносил наиболее важные задания, полученные им от Берия.

В числе подобных заданий значится представить компрометирующие данные о состоянии партийной работы в Белоруссии и имеется запись: «т. Патоличева следует отозвать, назначив т. Зимянина»¹.

(том. л.д.)

Преступные указания о сборе фальсифицированных сведений компрометирующих партийные кадры и работу партийных организаций, были даны Берия также бывшему министру внутренних дел Литовской ССР Кондакову. С этой целью Кондаков вызван был для доклада в Москву, где Берия потребовал от него данных, компрометирующих работу секретарей обкомов. Кроме того, Берия на широком оперативном совещании работников МВД стал обсуждать вопрос о смене первого секретаря ЦК КП Литвы. Во время совещания Берия позволял себе оскорбительные выпады и нецензурную брань по адресу руководителей партийных органов Литвы.

Допрошенный по этому поводу в качестве свидетеля Кондаков показал:

«...Убедившись, что мой доклад не интересует Берия, а моя попытка продолжать его вызывает еще большее раздражение, я прекратил его и только отвечал на задаваемые мне вопросы, смысл которых сводился к получению данных о состоянии аппарата ЦК, обкомов КП Литвы и характеристике их секретарей. Зная всех товарищей только с положительной стороны, я так и доложил Берия, а о состоянии аппарата ЦК и обкомов сообщить ничего не мог, так как хорошо этого не знал, да и считал, что это в мои обязанности не входит. Мне был задан Берия и такой вопрос: кто может быть первым секретарем ЦК КП Литвы, кроме тов. Снечкуса? Когда я в ответ на это сказал, что мне трудно отвечать на такие вопросы и одновременно еще раз высказал положительное мнение о тов. Снечкусе, Берия пришел в состояние озлобления и заявил, что я не министр, а чиновник в погонах, порученного мне участка работы не обеспечиваю и буду от занимаемой должности освобожден.

¹ С левой стороны абзаца синим карандашом поставлен крест.

Во время всего приема Берия неоднократно обрушивался на меня с бранью и нецензурными выражениями, доходя до оскорбления человеческого достоинства. Такая же брань и нецензурные выражения высказывались Берия в адрес ЦК КП Литвы...»

(том. л.д.)

После того, как Берия, несмотря на угрозы по адресу Кондакова и его заместителей, не смог получить от них фальсифицированных данных, компрометирующих литовские партийные органы, Кобулов, по заданию Берия, сам составил проект докладной записки, извращающей действительное положение вещей. Этот составленный Кобуловым проект и был направлен Берия в директивные органы

(том. л.д.)

Таким образом, материалами дела установлено, что, противопоставляя органы МВД Коммунистической партии, Берия при помощи своих соучастников вел тайный сбор фальсифицированных, клеветнических данных, призванных опорочить деятельность ряда партийных организаций и скомпрометировать партийных работников.

Подготавливая государственный переворот и установление контрреволюционной диктатуры, Берия в кругу своих соучастников всячески старался подчеркнуть свою особую роль в государстве и культивировал пренебрежительное отношение к Коммунистической партии и ее руководству.

По этому поводу Людвигов показал:

«...После смерти вождя Партии и Советского государства Берия резко изменился. Он не только стал критиковать и поносить вождя Партии, но изменил свое отношение к Центральному Комитету Партии и ее руководителем. Берия стал заносчив, стремился подчеркнуть свою особую роль в решении государственных вопросов и стал считать себя наиболее влиятельным государственным деятелем страны. Берия совершенно переродился и повел линию противопоставления органов МВД Центральному Комитету Партии и Правительству. Я могу это подтвердить следующими примером: во-первых, Берия заявлял о том, что в нашей стране, дескать, не должно быть двух хозяев двух властей: партийной и советской. Руководствуясь этим взглядом, который может также подтвердить Ордынцев, Берия стал отгораживать Министерство внутренних дел от Центрального Комитета, ведя линию на противопоставление Министерства ЦК КПСС...

В погоне за большей популярностью и в стремлении нажить себе политический капитал, Берия стремился влезть в любые вопросы политической и государственной жизни страны и всюду показать свою особую роль в решении многих вопросов. При этом представляемые Министерством внутренних дел записки в Президиум ЦК по конкретным вопросам он часто сопровождал требованием обязательно рассылать его записки вместе с решениями ЦК секретарям ЦК республик, краев и областей, чтобы показать, что это именно его решение принято в ЦК.

Берия стремился показать, что это по его требованию был отстранен от поста секретаря ЦК КП Украины Мельников, что он, Берия, сыграл важную роль в амнистировании заключенных, заявляя, что: «Я освободил миллион».

Часто, вмешиваясь не в свои функции, Берия по существу подменял Центральный Комитет, игнорировал его. Так, например, Берия, минуя ЦК, вызывал к себе в МВД секретаря ЦК КП Литвы Снечкуса, секретаря ЦК КП Эстонии Кебина, представителя Белоруссии Зимянина...».

(том. л.д.)

Такой же линии поведения, культивируя мнение об особом положении Берия в государстве и якобы существовавшей независимости его от партийного руководства, придерживались и ближайшие соучастники Берия. Так, например, свидетель Строкач показал, что после снятия его с работы, он пришел к одному из приближенных Берия — заместителю начальника инспекции Амаяку Кобулову и рассказал ему о случившемся. В ответ на это Кобулов, как показывает Строкач:

«...стал упрекать меня в том, что я доложил секретарю обкома партии об указаниях, полученных мною от Мешика. При этом Кобулов мне сказал: «Вы не учли того, что к руководству МВД СССР пришел Берия и что теперь органы МВД не будут в такой зависимости от партийных органов, как это было раньше. Вы не представляете себе какими правами пользуется Берия. Он решительно ломает все старые порядки не только в пашей стране, но и в странах народной демократии. Не надо бояться, что начальник УМВД или министр внутренних дел республики попадет в опалу перед партийными органами. Вот вам свежий пример. Мельников напоролся на Мешика и полетел. Полетел, несмотря даже на то, что он был в Президиуме ЦК КПСС».

(том. л.д.)

Допрошенный на предварительном следствии один из соучастников Берия — Мильштейн показал:

«...Берия за время работы в МВД пытался поставить органы МВД в независимое от партии положение, пытался оградить органы МВД от контроля со стороны Партии, как в центре, так и на местах».

«...на совещании, имевшем место 19 марта 1953 г. по вопросу работы органов МВД в западных областях Украины, Берия, в виде замечания, сказал что дело дошло до того, что в работу органов МВД вмешивается кто угодно. Мы поняли это указание как предстоящее возвращение к старой практике централизованного руководства органами МВД из Москвы, без вмешательства и контроля партийных органов...».

(том. л.д.)

Другой соучастник Берия, арестованный Мамулов также показал:

«...Среди работников МВД и даже среди партийных работников Берия насаждал мнение с том, что МВД должно стоять выше Партии и Правительства. Чувствовалось, что МВД он хочет превратить в какой-то второй правительственный центр»...

(том. л.д.)

О преступном противопоставлении Берия МВД Партии и Правительству показания на следствии дали также свидетели: Савченко, Коротков, Сазыкин, Горлинский, Герцовский, Самарин и др. и арестованные соучастники Берия — Шария, Б. Кобулов, Мешик, Мичурин-Равер, Гоглидзе, Райхман и др.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Берия вынужден был признать, что давал задание собирать сведения о партийных органах. Берия заявил, что это было “бессовестно” с его стороны. Он показал:

«...партийные органы могли истолковать, и это было правильно, как противопоставление органов МВД партийным и советским органам, установление контроля МВД над партийными и советскими органами. Эти действия были антипартийными».

(том. л.д.)

Преступное противопоставление со стороны Берия органов МВД Коммунистической Партии и Советскому правительству особенно проявилось в вопросах расстановки и назначения кадров.

Преступная расстановка кадров

Как установлено следствием, Берия на протяжении ряда лет создавал вокруг себя заговорщическую группу, связанную с ним совместными преступлениями, помогавшую Берия расправляться с неудобными людьми, создавать атмосферу террора, обманывать партию и государство, В свою очередь Берия покрывал преступления этих лиц и всячески содействовал продвижению их по службе,

Ядро этой группы составляли лица, связанные с Берия по совместной работе в Закавказье — Б. Кобулов, А. Кобулов, Гоглидзе, Деканозов, Мильштейн, Мамулов, Церетели, Савицкий, Шария и др. В 1938 году, заняв должность народного комиссара внутренних дел, Берия перевел их на работу в Москву.

Допрошенный по этому поводу соучастник Берия — Мичурин-Равер показал:

«...Я должен сказать, как человек длительное время знавший его и наблюдавший за ним, что Берия был всегда властолюбивым и стремившимся к диктаторству. Это ярко проявилось во время пребывания его в Азербайджане и в Грузии...

Берия убирал неудобных ему людей, делая это под видом их разоблачения как врагов народа или как не справившихся с руководством. Как мне теперь стало понятным, делая свою карьеру сначала по линии органов ВЧК-ОГПУ-НКВД, а затем по линии партийного руководство в Грузии и в Закавказье, Берия сумел весьма быстро реализовать свои цели и стать на положение «вождя» грузинского народа. В этом ему активно помогала группа чекистских работников, приближенных им к себе. В эту группу особо доверенных людей Берия входили в Грузии:

Саджая, Меркулов, Кобулов Б., Кобулов А., Мильштейн, Деканозов, Цанава, Гоглидзе, Рапава, Церетели, позднее — Рухадзе; в других республиках Закавказья — Багиров, Агрба, Мугдуси, Цатуров и другие. Всех этих людей, кроме Багирова, Берия сам выдвигал на руководящую работу в чекистских органах, а затем, когда он возглавил Закавказский краевой комитет ВКП(б) и ЦК КП Грузии, то расставил своих людей на руководящие государственные и партийные посты. Саджая стал секретарем обкома партии Adjарии, Деканозов зам. председателя Совнаркома Грузии и председателем Госплана, Цанава — начальником Колхидстроя, потом секретарем обкома в Поти, Меркулов — начальником особого сектора, потом — начальником отдела и членом бюро ЦК КП Грузии, Гоглидзе — наркомом внутренних дел и т. д.

Когда Берия был назначен на работу в НКВД, с ним в Москву в 1938 году поехали — Меркулов, Деканозов, Кобулов, Цанава, Мильштейн, Церетели, Гвишиани, Гульст Вениамин, Кэжучая, Каранадзе, Мамулов, Шария. Эти люди были расставлены Берия на руководящие посты в наркомате внутренних дел СССР и в некоторых союзных республиках.

Вся эта группа лиц, приближенных Берия, была тесно связана с ним и готово выполнять любые его задания»,

(том. л.д.)

После перевода на работу в Москву Берия, используя в своих преступных целях некоторых подчиненных ему морально разложившихся, карьеристски настроенных сотрудников НКВД (Мешик, Влодзимирский, Эйтингон, Райхман, Судоплатов и др.) вовлек этих лиц в свою преступную заговорщическую деятельность.

Несмотря на то, что большинство его соучастников были изобличены в различных преступлениях и проступках, за которые они подлежали увольнению из органов государственной безопасности, Берия неизменно всячески поддерживал этих лиц и укрывал их от ответственности.

В марте 1953 года, добившись назначения на пост Министра внутренних дел СССР, Берия сразу же вновь окружил себя этими людьми, назначив их на ряд руководящих должностей в центральном аппарате Министерства и периферийных органах.

Свидетель Сбручников показал:

«Когда Берия был назначен Министром внутренних дел СССР, то с ним появились на руководящих постах люди, давно уволенные из органов МВД-МГБ: Кобулов Б., Мешик, Влодзимирский, Осетров, Людвигов, Сазыкин, Савицкий и другие, назначение которых проходило без ведома управления кадров. Характерно отметить, что Кобулов фактически приступил к руководству в МВД чуть ли не в день смерти товарища Сталина.

(том. л.д.)

Следует указать, что в отношении ряда своих соучастников, которые к моменту вступления Берия на должность министра внутренних дел СССР были арестованы по обвинению в тяжких государственных преступлениях, Берия еще до ознакомления со следственными делами по обвинению этих лиц принял решение об освобождении их из-под стражи. Немедленно после освобождения из тюрьмы эти лица были назначены Берия на ответственные должности в Министерстве.

Так например, в первый же день после своего назначения на должность Министра внутренних дел СССР Берия 6 марта 1953 года приказал Гоглидзе лично выехать в тюрьму, узнать о состоянии здоровья арестованного за контрреволюционные преступления соучастника Берия Эйтингона, улучшить условия содержания и передать Эйтингону, что им интересуется Берия.

(том. л.д.)

Гоглидзе выполнил это распоряжение Берия. Через непродолжительное время Эйтингон был освобожден из-под стражи, причем по распоряжению Берия Эйтингону было выплачено, кроме заработной платы, 35 тыс. рублей (том л.д.).

После этого Эйтингон был назначен на ответственный пост в центральный аппарат МВД.

На должность начальника управления охраны Берия назначил только что освобожденного им из заключения своего приближенного Кузьмичева. Для того, чтобы подчеркнуть полную зависимость от себя Кузьмичева, Берия, вызвав его из тюрьмы, заявил Кузьмичеву: «Твое дело — чепуха. Тебя приказал посадить Сталин» и тут же назначил его начальником управления охраны.

(том. л.д.)

Освободив из тюрьмы арестованного Шария, тесно связанного в течение ряда лет с Берия, последний назначил Шария на должность своего помощника по внешнеполитическим вопросам. При этом, как показывает Шария:

«Во время моего нахождения в кабинете Берия, он по какому-то поводу разразился резкими замечаниями в адрес Сталина. Смысл разговора этого заключался в том, что Берия, обращаясь ко мне, подчеркнул примерно следующее: Ты Сталина еще называл корифеем науки, а он приказал тебя посадить». Этот разговор меня страшно удивил, и я заметил абсолютную перемену Берия в отношении к Сталину».

(том. л.д.)

На должность первого заместителя Министра внутренних дел Берия назначил одного из своих ближайших соучастников, в прошлом скомпрометированного и в связи с этим уволенного из органов МВД, Кобулова Б., помогавшего Берия выполнять наиболее тяжкие преступления. На должность Министра внутренних дел УССР им был назначен давно уволенный из органов МВД по компрометирующим материалам Мешик П. Я., также помогавший Берия совершать тяжкие государственные преступления.

В качестве заместителя министра внутренних дел УССР был назначен тесно связанный с Берия Мильштейн, все ближайшие родственники которого проживают в США, а брат Мильштейна, приехавший при помощи последнего из Польши в Советский Союз, был изобличен как шпион и расстрелян.

Серьезно скомпрометированный по прежней работе и уволенный из органов МВД соучастник Берия Влодзимирский — морально разложившийся человек, совершивший, как установлено следствием, ряд тяжких преступлений, в том числе тайных похищений людей и убийств, помогавший Берия расправляться о неугодными ему людьми, путем их физического уничтожения, был назначен начальником следственной части по особо важным делам.

В качестве начальника, имеющего важное значение Третьего Главного управления МВД СССР, Берия назначил другого соучастника своих террористических и изменнических преступлений Гоглидзе, скомпрометированного по прежней служебной деятельности, и в данном случае, желая подчеркнуть зависимость Гоглидзе, Берия заявил: «Сталин и Гоглидзе хотел посадить».

(том. л.д.)

На должность министра внутренних дел Грузинской ССР Берия назначил Деканозова — давнего активного соучастника своих преступлений.

Назначая на руководящие должности в МВД своих соучастников, Берия сознательно игнорировал установленный порядок согласования назначений с ЦК КПСС и местными партийными органами.

Свидетель Обручников по этому поводу показал:

«...Существовавший прежде порядок подбора, расстановки кадров и согласования назначений с партийными органами был полностью игнорирован, и я, в частности, узнавал о назначении ряда лиц на руководящие посты из приказов, поступивших ко мне на ознакомление.

Берия совершенно игнорировал порядок согласования с ЦК КПСС номенклатурных должностей и в пренебрежительном тоне отвергал всякие попытки убедить его в необходимости согласования.

В аппарате Министерства и на периферии появились люди в прошлом скомпрометированные и уволенные из органов МВД. Это сразу бросалось в глаза и создавалось впечатление, что кадры подбираются не по их деловым и политическим качествам, а по личной преданности их Берия, Кобулову и их приближенным ...

Когда я приходил к нему с предложением сделать представление в ЦК КПСС о назначении или освобождении того или иного номенклатурного работника, он в резкой, пренебрежительной форме заявлял мне, что ему нужно давать проекты приказов, а не представления. Причем это им говорилось в такой форме, чтобы подчеркнуть его полную независимость от ЦК КПСС.

С первых дней его работы в МВД СССР было заметно, что он оторвался от ЦК КПСС и такую же линию намерен проводить во всех периферийных органах МВД.»

(том. л.д.)

Аналогичные показания дал свидетель Заболотный, работавший до 27 июня 1953 года заместителем начальника управления кадров МВД СССР.

«...Когда Берия был назначен на пост министра внутренних дел СССР, вместе с ним появились на руководящих должностях, как в аппарате Министерства, так и на периферии люди, давно уволенные из органов МВД-МГБ: Кобулов, Мешик, Влодзимирский, Деканозов, Горлинский, Сазыкин, Райхман, Кузьмичев и др. Все они были назначены без управления кадров, а непосредственно приказом Берия. С приходом этих лиц в МВД все организационные вопросы, вопросы подбора и расстановки руководящих кадров по Министерству перешли в руки Кобулова, Берия, Гоглидзе, Влодзимирского, Сазыкина и др.

Существовавший ранее порядок подбора и расстановки кадров, согласования назначений с партийными органами был полностью ликвидирован.

Берия игнорировал указания ЦК КПСС по вопросам подбора и расстановки кадров: на номенклатурные должности назначались работники приказом Берия без согласования с ЦК КПСС по признакам не деловых и политических качеств, а личной преданности Берия. Так были назначены — Мешик на Украину, Деканозов — в Грузию, освобожденные из тюрьмы Райхман и Кузьмичев».

(том. л.д.)

Приближенные Берия при укомплектовании периферийных органов также применяли преступные методы подбора и расстановки кадров, подобные тем, которые применял сам Берия.

По этому поводу характерные показания дал бывший начальник УМВД по Львовской области свидетель Строчак Т. А.:

«...мы пришли в кабинет к Обручникову и начали подбирать кандидатуры на должности начальника УМВД. Это происходило следующим образом: Мильштейн спрашивал у Обручникова: «Где сейчас Женя Рудаков? Назначить его начальником УМВД Одесской области». Далее говорил: «Где Володя Трубников? Назначить его начальником УМВД Тернопольской области» и т. д. Кандидатуры, названные Мильштейном и Мешиком записывались в проект приказа.

Когда Обручников, я или Ивашутин называли кандидатуры из числа лучших работников, то Мешик и Мильштейн отклоняли их одним словом: «Это — милиционер». Видя такой неправильный подход к подбору кадров, я и Ивашутин отказались принимать в нем участие и настаивали, чтобы эту работу провести в Киеве, согласовать кандидатуры с партийными органами, учесть при этом, что в УССР имеются хорошие начальники УМВД-УМГБ, которых можно оставить на работе. После этого дальнейшее обсуждение кандидатур было прекращено, но на подобранных Мешиком и Мильштейном кандидатов приказ был на следующий день подписан Берия без всякого согласования с местными партийными органами.

Из числа назначенных начальников УМВД ряд лиц был явно непригоден для этой работы, как например: Трубников, Бондаренко, которые уже ранее органами снимались с постов начальников УМВД-УМГБ за провал в работе и моральное разложение.

(том. л.д.)

Укомплектовывая руководящие должности своими людьми, Берия и его соучастники одновременно изгоняли из МВД партийных работников, направленных ЦК КПСС и другими партийными органами для укрепления аппарата МВД.

По этому поводу свидетель Обручников показал:

«...в конце апреля 1953 года я пришел к Берия со списком людей, пришедших на работу в МГБ-МВД в 1952 году из партийных органов, с предложением оставить их на работе в центральном аппарате МВД... Берия меня буквально разнес и приказал выгнать всех на периферию, как игнатьевцев, и что в аппарат нужно подбирать старых работников, уволенных из органов, которых, как он заявил, «я знаю»,

(том. л.д.)

Сообщаемые Обручниковым факты находят полное подтверждение в показаниях свидетеля Заболотного:

«...С первых дней работы Берия в МВД СССР было заметно, что он оторвался от ЦК КПСС и эту линию отрыва он намерен проводить и в дальнейшем во всех периферийных органах. Под различными предлогами Берия провел полное изгнание из органов МВД руководящих работников, направленных в МВД по решению ЦК КПСС...

...Берия не выносил, когда работники аппарата МВД СССР бывали в ЦК КПСС».

(том. л.д.)

Аналогичные показания о линии поведения соучастников Берия — Мешика и Мильштейна по отношению к партийным кадрам, направленным на работу в органы МВД, дал свидетель Строчак:

«...Следует отметить, что по прибытии в Киев, Мешик и Мильштейн сразу же отстранили от работы направленных в МВД УССР для укрепления ответственных партийных работников».

(том. л.д.)

Все изложенное свидетельствует о том, что, боясь разоблачения со стороны партийных органов, Берия и его соучастники изгоняли направленных в МВД партийных работников из аппарата как в центре, так и на периферии и в то же время назначали на ответственные руководящие посты лиц политически скомпрометированных, морально разложившихся, лично преданных Берия, готовых выполнить любое его преступное задание в целях осуществления преступных замыслов, установления контроля МВД над Партией и Правительством, захвата власти и ликвидации советского строя¹.

Шпионаж за руководителями Партии и Правительства и сбор клеветнических материалов

Замышляя захватить власть в свои руки, и готовя контрреволюционный государственный переворот, Берия установил систему шпионажа за руководителями Партии и Правительства. Специальная техника подслушивания была установлена в служебных помещениях и на квартирах руководителей. Систематически подслушивались телефонные разговоры руководителей Партии и Правительства. По этому поводу свидетель Карасев показал:

«Кроме литерной службы по секретному подслушиванию так называемой службы литер «Я», был установлен контроль телефонных разговоров, в результате разговоры отдельных руководителей Партии и Правительства по существу брались на контроль. Я хочу дополнить свои показания тем, что, исходя из характера получаемых заданий от руководства МВД — Берия и Кобулова, у меня сложилось мнение о том, что литерную технику можно ставить всюду».

(том. л.д.)

Сотрудникам личной охраны Партии и Правительства вменялось в обязанность доносить, где находились руководители Партии и Правительства, с кем встречались, какие вели разговоры и т. д.

Руководство личной охраной было поручено Берия своему соучастнику Кузьмичеву, освобожденному им из тюрьмы и назначенному на должность начальника управления охраны.

(том. л.д.)

Следствием установлено, что Берия поручал своим подчиненным вымогать клеветнические показания для компрометации отдельных руководителей Партии и Правительства. Подобного рода клеветнические показания вымогались путем при-

¹ С левой стороны абзаца синим карандашом поставлен крест и сделана помета: «Показания Берия?»

менения пыток, запугивания смертью, физических и моральных мучений. В ряде случаев лица, от которых были получены подобными незаконными методами клеветнические показания, затем были по приказаниям Берия расстреляны.

О преступных методах, при помощи которых Берия добивался получения провокационных клеветнических материалов в отношении руководителей Партии и Правительства, дает представление ряд уголовных дел, приобщенных к материалам следствия, и, в частности, уголовное дело в отношении Белахова.

Белахов был арестован 9 июня 1939 года без санкции прокурора, в расчете на то, что от него удастся получить материалы, компрометирующие жену одного из руководителей Советского правительства.

О методах, при помощи которых вымогались клеветнические материалы, Белахов при допросе его 4 апреля 1941 года прокурором показал:

«С первых же дней ареста меня нещадно избивали по 3-4 раза в день и даже в выходные дни. Избивали резиновыми палками, стальными пружинами и линейками, били по половым частям, я терял сознание. Прижигали меня горящими папиросами, обливали водой, приводили в чувство и снова били, потом перевязывали в амбулатории, бросали в карцер и на следующий день снова избивали. Даже дошло до того, что я мочился кровью, перешлиби позвоночник... я стал терять зрение... появились галлюцинации... Мне говорили, чтобы я только написал маленькое заявление на имя наркома, что я себя в этом признаю виновным, а факты они мне сами подскажут. На такую подлость я идти не мог».

(том. л.д.)

Клеветнические показания от Белахова вымогали не только подчиненные Берия, но и он сам. По этому поводу Белахов показал:

«...Народный комиссар НКВД Берия и начальник следчасти два раза вызывали к себе и говорили: «Белахов, будьте откровенны. Вы будете на свободе и будете научно работать. Первое время не в Москве, правда, а в провинциальном вузе, а потом переедете в Москву».

(том. л.д.)

Следствием установлено, что избиения Белахова производились при непосредственном участии Берия.

На предварительном следствии по настоящему делу был допрошен один из следователей, производивших расследование по делу Белахова, быв. зам. начальника отделения секретно-политического отдела НКВД СССР — Визель.

Визель дал подробные показания, полностью подтвердившие приведенные выше данные, характеризующие преступные методы, применявшиеся Берия и Кобуловым Б. для вымогательства клеветнических показаний от Белахова. Показаниями Визель установлено, кроме того, что Берия и Кобулов сами избивали арестованного.

Как показал Визель:

«На допросе у Берия от арестованного требовали компрометирующих показаний на члена семьи одного из руководителей Партии и Правительства. Арестованный отказывался давать такие показания, указывая, что от него требуют лживых показаний.

Тогда Берия в присутствии меня, Кобулова и Зубова приказал арестованному лечь на пол, спустив брюки, и кивнул головой Кобулову.

Кобулов при нас избил арестованного резиновой палкой, которую он держал в руках во время допроса. В результате избиений этот арестованный дал требовавшиеся от него клеветнические показания».

(том. л.д.)

Е. Кобулов вынужден был признать свое участие в избиении Белахова, показав:

«Да, я нанес Белахову несколько ударов по указанию Берия в его кабинете после того, как Белахов стал категорически отрицать свою причастность к антисоветской работе. Этот свой поступок я безусловно осуждаю, и принял участие в избиении Белахова по требованию Берия».

(том. л.д.)

Следствием установлено, что дело Белахова явилось лишь частью задуманной и осуществленной Берия политической провокации, имевшей целью получение при помощи пыток клеветнических показаний против ряда руководящих деятелей Партии и Советского государства. С этой целью, кроме Белахова, были арестованы врачи — сестры Канель Надежда и Юлия, мать которых ранее работала главным врачом Кремлевской больницы, и Слезберг Анна — начальник одного из управлений Наркомпищепрома СССР. Ко всем арестованным были применены пытки и избиения для вымогательства клеветнических показаний. Это подтверждается показаниями Визеля и Зубова, которые вели следствие по этому делу, признанием Е. Кобулова и материалами следственных дел по обвинению Канель, Белахова и Слезберг.

(том. л.д.)

Опасаясь разоблачения применения им и его соучастниками преступных методов следствия для получения клеветнических показаний против руководителей Партии и Правительства, Берия решил умертвить Белахова, Слезберг в числе других арестованных, в отношении которых следственные дела также были сфальсифицированы и не могли быть переданы для рассмотрения в суд ввиду отсутствия доказательств виновности. С этой целью Берия 18 октября 1941 года письмом за № 2756/Б приказал сотруднику особой группы при МВД СССР — Семенихину расстрелять 25 арестованных, в числе которых под № 22 значится Белахов, а под № 23 — Слезберг. Из показаний Семенихина видно, что все 25 арестованных были расстреляны в Саратовской и Куйбышевской тюрьмах.

(том. л.д.)

Следует указать также, что Белахов обвинялся по ст.58-10 ч.1 УК, вообще не предусматривающей по своей санкции расстрела. Фотокопия подлинного распоряжения Берия о расстреле 25 арестованных приобщена к делу.

(том. л.д.)

Следствием установлено, что, заматаывая следы совершенных ими убийств, Берия и его соучастники фальсифицировали постановления о расстреле 25 арестованных,

в том числе Белахова и Слезберг, составив такие постановления через несколько месяцев после совершенных расстрелов и датировав постановления задним числом.

Полученные путем применения незаконных методов следствия и другими преступными способами клеветнические материалы в отношении руководителей Партии и Правительства сохранялись Берия в так называемом особом архиве.

Добившись в марте 1953 года поста Министра внутренних дел СССР, Берия в тех же преступных целях, при помощи Б. Кобулова, принял особые меры к сбору «компрометирующих» данных в отношении руководящих работников партийных и советских органов,

Допрошенный по этому поводу начальник 1 спецотдела МВД СССР Кузнецов показал:

«Берия и Кобулов проявили большой интерес к розыску этих материалов, что подтверждается тем, что Берия дал мне задание связаться со всеми начальниками управлений МВД СССР и передать им его приказание сдать на хранение в 1 спецотдел все оперативно-агентурные материалы, собранные на руководящих работников партийных и советских органов, в том числе на руководителей Партии и Правительства.

Такие материалы были к нам сданы, в том числе Карасев сдал 248 опечатанных пачек с материалами техники подслушивания и наблюдения 2 спецотдела. Чтобы учесть, что нами принято, мы составили опись по такому же образцу, как были составлены описи при передаче дел Меркуловым Абакумову.

Описи поступивших материалов я передал 25 мая Кобулову с моим рапортом на имя Берия, в котором я писал, что ряд материалов носит провокационный характер и поэтому необходимо создать авторитетную комиссию для просмотра и их уничтожения. Описи и мой рапорт Кобулов оставил у себя».

(том. л.д.)

При обыске у Берия была обнаружена папка с хранившейся в ней описью «компрометирующих» материалов. На этой папке рукой Берия učinена надпись «сохранить».

(том. л.д. отдельный пакет).

Допрошенный по этому поводу Берия признал, что надпись на папке učinена им и что выполнена эта надпись «не менее чем за месяц» до его ареста

(том. л.д.)

Берия показал:

«...Я должен был немедленно доложить Президиуму ЦК об этих провокационных материалах и представить их в ЦК, Мои действия, что я не доложил ЦК, что я написал «временно сохранить», безусловно, являются преступными».

(том. л.д.)

Все приведенные выше факты свидетельствуют о том, что Берия коварными интриганскими действиями пытался дискредитировать руководящих деятелей Партии и Правительства, каждого в отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет» и осуществить свои преступные антисоветские замыслы.

II КАПИТУЛЯНТСКАЯ ИЗМЕННИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕРИЯ

Действуя как агент международного империализма, Берия изменил Родине и проводил капитулянтскую политику перед буржуазией, стремясь установить тайные связи с враждебными СССР империалистическими государствами, активизировать подрывные, антисоветские элементы внутри страны, создать для них обстановку безнаказанности, а также облегчить вражескую деятельность против Советского Союза реакционным силам из-за рубежа. Эта преступная, контрреволюционная, изменническая деятельность осуществлялась Берия в течение ряда лет, но особенно активизировалась после кончины И. В. Сталина.

Конкретно Берия изобличен в следующих изменнических преступлениях:

Попытки установить тайную связь с Гитлером в период Великой Отечественной войны.

В 1941 году, в первые же дни после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Берия, подготавливая государственный переворот, предпринял втайне от Советского правительства попытку установить связь с Гитлером. С этой целью Берия через болгарского посла Стаменова пытался начать переговоры с Гитлером, предлагая уступить гитлеровской Германии — Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину. Ценой этих территориальных уступок и порабощения советских людей Берия добивался позорного соглашения с Гитлером о прекращении войны.

Переговоры с болгарским послом Берия вел через своего соучастника, ныне арестованного Судоплатова, который подтвердил выполнение им изменнического поручения Берия.

(том. л.д.)

При допросе 26 августа 1953 года Берия признал факт ведения им через Судоплатова тайных переговоров с болгарским послом Стаменовым для установления связи с Гитлером и уступки гитлеровской Германии советских земель¹.

Попытка установить тайную связь с Тито Ранковичем

В 1953 году, в осуществление тех же антисоветских изменнических целей захвата власти, Берия предпринял попытку установить личную связь с контрреволюционным правительством Югославии — Тито-Ранковичем. Для этого Берия и его соучастник Кобулов Б. передали вновь назначенному резиденту в Югославии Федосееву задание установить личную связь от имени и по поручению Берия с Ранковичем и через него с Тито. Инструктируя Федосеева, Берия и Кобулов особо подчеркивали, что данное Берия поручение является «абсолютно конфиденциальным».

(том. л.д.)

¹ С левой стороны абзаца поставлен крест, синим карандашом сделана помета: «показания».

По этому поводу в изъятой у Кобулова записной книжке обнаружена следующая запись, фотокопия которой приобщена к настоящему делу в качестве вещественного доказательства:

«Р-нч. Федосеев. Текст переговоров. Сергея, конфиден. порч, от Л. П. Он поруч. передать больш. прив. вспоминает встречи с Вами у Ст.

Поручил поговорить с Вами, рассчитывая на то, что Вы потом говор, с т. Тито. Я, мои друзья не разделяем линии провод, в отн. Югосл. Надо это дело коренным образ. исправить. Поэтому он хотел бы черев Вас. Если Вы разд. эту точку зрения, надо орг-низов. встречу представ. Т-Р и наших в Б-де или М-ве.

Абсолютно конфиденциально»,

(том. л.д.)

Допрошенный на предварительном следствии свидетель Федосеев подтвердил факт получения подобных указаний от Берия и Кобулова.

(том. л.д.)

Допрошенный по этому поводу арестованный, соучастник Берия, Кобулов Б. признал запись, учиненную им в записной книжке, и что это поручение исходило от Берия.

(том. л.д.)

Таким образом, материалами дела с бесспорностью установлен факт измены Родине со стороны Берия, выразившийся в попытках установить тайную связь с Тито и Ранковичем.

Преступная деятельность Берия, направленная к подрыву советской разведывательной службы за рубежом

Стремясь ослабить советскую разведывательную работу за рубежом, Берия в апреле 1953 года вызвал в Москву одновременно всех резидентов МВД в основных капиталистических государствах. Это привело к расшифровке перед американское разведкой советской разведывательной сети за рубежом и нанесло значительный ущерб нашей разведывательной службе, так как до момента ареста Берия, то-есть в течение более чем двух месяцев, все вызванные резиденты находились в Москве и получение информации от заграничной агентуры прекратилось.

Допрошенный по этому поводу зам. начальника 2 Управления МВД СССР свидетель Савченко показал:

«С первых дней работы Берия и Кобулова в МВД СССР, они под видом улучшения нашей закордонной разведывательной службы, стали проводить такие мероприятия, которые фактически не улучшали этой работы, а, наоборот, ослабляли ее.

...Совершенно недопустимым и опасным для разведывательной работы было указание Берия в середине апреля месяца об одновременном вызове из капиталистических стран всех наших резидентов и основной части оперативного состава под предлогом рассмотрения состояния их работы и проведения мер по их укреплению. Непосредственным поводом для этого Берия избрал не заслуживавшую внимания

шифртелеграмму информационного характера от одного из резидентов. В результате этого указания были вызваны одновременно все резиденты, их заместители и основной оперативный состав. К моменту приезда резидентов и оперативного состава резидентур, соответствующими отделами Главного разведывательного управления были подготовлены предложения, определяющие конкретные задачи каждой резидентуры, ее штаты и персональный состав для их комплектования, что позволяло быстро по приезде резидентов рассмотреть вопрос об их работе и принять соответствующие решения. Однако, ни Кобулов, ни Берия эти предложения под различными предлогами не рассматривали, резидентов не принимали и не заслушивали, в результате чего до дня ареста Берия и Кобулова ни по одной резидентуре не было принято решения, а резиденты и оперативный состав резидентур, вызванные в Москву, на протяжении длительного времени бездельничали.

Внезапный вызов руководящего и основного состава резидентур резко и болезненно сказался на состоянии закордонной разведки. Была нарушена, а с частью агентуры вообще потеряна связь, резко сократилось поступление разведывательных информации и прекратилось проведение других оперативных мероприятий.

Кроме того, такой внезапный и массовый вызов работников резидентур был чреват опасностью, как указано выше, расшифровки наших разведчиков, а, как было установлено в середине июня месяца американской разведке удалось установить, что вызванные в Москву работники советских представительств за границей являются советскими разведчиками, что в настоящее время чрезвычайно осложняет дальнейшую работу за границей этих разведчиков. Бесспорно, что Берия и Кобулов, как лица, сведущие в делах разведки, не могли не предвидеть таких последствий. Следует при этом указать и на то обстоятельство, что Берия и Кобулов, получив в середине июня месяца данные о том, что американская разведка разгадала смысл вызова советских работников, не торопились об этом сообщить Правительству и Центральному Комитету партии и, таким образом, скрыли этот факт. Об этом было доложено Центральному Комитету партии только после ареста Берия и Кобулова — новым руководством МВД СССР».

(том. л.д.)

Показания Савченко полностью подтверждены свидетелями Коротковым, Зудовым и др.

(том. л.д.)

В начале июня 1953 года, непосредственно перед июньскими событиями в Берлине, Берия произвел сокращение в семь раз численности разведывательного аппарата МВД в Германской Демократической Республике. При этом была произведена полная перестановка оставшихся в ГДР работников, - в результате чего в момент вражеской вылазки американской агентуры, советские разведывательные органы были лишены информации о вражеских действиях и не могли осуществлять эффективной борьбы с подрывными действиями американских агентов.

Изложенные обстоятельства подтверждаются показаниями Короткова, Савченко, Райхмана, Зудова и др.

(том. л.д.)

Так, свидетель Коротков, допрошенный по этому поводу, показал:

«... Вредительскими я считаю и действия Берия, Кобулова по сокращению чекистского аппарата в Германской Демократической Республике, произведенного без учета обстановки и состояния органов государственной безопасности ГДР. Аппарат чекистов в Германской Демократической Республике был сокращен почти в семь раз и поэтому не мог оказать действенной помощи немецким органам государственной безопасности. К тому же наш аппарат обрекался на бездействие в области разведки вследствие преступных указаний Берия, запрещавшего без разрешения центра, специальных указаний вести разведработу в Западной Германии. Указания Берия и сокращение аппарата в ГДР в таких больших размерах привели, по существу, к развалу чекистской работы в Германии...»

Важно указать, что перед началом Великой Отечественной войны Берия также, по существу, развалил работу советской разведки за кордоном. Как показал на следствии бывший зам. начальника ИНО НКВД СССР, ныне арестованный Судоплатов, к началу войны 1941 г. советская разведка за кордоном осталась по линии НКВД по существу без нелегального аппарата.

(том. л.д.)

Попытки отдельных работников НКВД поставить об этом в известность директивные органы вызвали жестокое преследование со стороны Берия вплоть до физического уничтожения этих работников.

Так была учинена расправа в отношении Кедрова И. и Голубева В., о чем подробно излагается в разделе «Террористическая деятельность Берия».

Капитулянтские предложения Берия об отказе от социалистического строительства в ГДР

Тогда же, — в период, предшествовавший американской провокации в Берлине, Берия выступил с вредительским предложением ликвидировать курс на строительство социализма в ГДР, поддержать частнокапиталистические элементы, распустить созданные колхозы, взять курс на превращение ГДР в буржуазное государство, что означало бы прямую капитуляцию перед империалистическими силами.

Получив из Министерства иностранных дел СССР материалы по германскому вопросу, Берия поручил Людвигу и Шария разработать проект контрпредложений и, в частности, высказаться за ликвидацию курса на строительство социализма и роспуск колхозов.

Допрошенный по этому поводу Людвиг показал:

«... Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить. Помню, что Берия на материалах или обложке наложил резолюцию в виде заметок: «Распустить колхозы».

(том. л.д.)

Шария подтвердил эти показания Людвигу.

(том. л.д.)

Такую же враждебную линию проводил Берия и по отношению к странам народной демократии. Под видом борьбы с перегибами в колхозном строительстве, Берия вел курс на ликвидацию строительства социализма в странах народной демократии и роспуск колхозов,

Преступные планы Берия о нарушении территориальной неприкосновенности Советского Союза в угоду капиталистическим государствам

Готовясь захватить власть, Берия рассчитывал обеспечить себе поддержку со стороны империалистических государств ценой нарушения территориальной неприкосновенности Советского Союза и передачи капиталистическим государствам части территории СССР. Так, он намеревался вернуть Финляндии Карельский перешеек, а Японии — Курильские острова. Эти изменнические планы он открыто высказывал среди своих соучастников.

Допрошенный по этому поводу Людвигов показал:

«Известно, что на мавзолее Берия говорил о сохранении великого наследия наших вождей, беречь завоеванное и т. д. В действительности же в его сознании уже вынашивались капитулянтские идеи. Так, например, 23 июня с.г. Берия в присутствии меня, Шария и Ордынцева прямо высказался о том, что следовало бы отдать немцам Кенигсберг, финнам — Карельский перешеек, а японцам — Курильские острова и таким путем добиться улучшения отношений с этими государствами. Таким образом, Берия не прочь был передать часть советской территории в угоду капиталистическим государствам, какими являются Япония и Финляндия».

(том. л.д.)

Аналогичные показания дали соучастники Берия арестованные Шария и Ордынцев.

(том. л.д.)

Преступная деятельность Берия по активизации буржуазно-националистических подрывных элементов

Заняв пост министра внутренних дел СССР, Берия под видом борьбы с извращениями политики партии в национальном вопросе, стал проводить линию на активизацию буржуазно-националистических элементов в союзных республиках.

Добиваясь смещения русских работников со всех должностей в союзных республиках, Берия преследовал цель подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Допрошенный по этому поводу свидетель Заболотный показал:

«Мне известно, что в апреле с.г. Берия дал прямое указание начальнику управления кадров Обручникову немедленно освободить от руководящих должностей в органах МВД в Эстонии, Латвии, Литве, Украине, Белоруссии и Средней Азии всех русских, назначив на эти должности людей из местных национальностей, только по одному принципу — национальности. Это мероприятие было проведено в течение апреля-июня».

(том. л.д.)

Вызывая для докладов работников МВД союзных республик, Берия открыто требовал от них отказаться от активной борьбы с подрывными вражескими буржуазно-националистическими элементами.

Допрошенный по этому поводу в качестве свидетеля бывший министр внутренних дел Литовской ССР Кондаков показал:

«20 апреля я был принят Берия в присутствии его заместителей, начальников управлений МВД СССР — Федотова, Сазыкина, зам. нач. управления Судоплатова, нач. войск внутренней охраны Филиппова, нач. отдела 4 управления Жукова и бывш. министров внутренних дел Латвийской ССР т. Ковальчук и Эстонской ССР т. Москаленко.

Мой доклад о положении дел в Литве, работе Министерства и состоянии борьбы с националистическим подпольем, основанным на объективных данных, и наши дальнейшие мероприятия в работе органов МВД республики были встречены Берия с большим неудовольствием и особенно в той части, где я привел данные о враждебных проявлениях со стороны националистических элементов и сообщил о количестве ликвидированных бандитов к убитым ими советских граждан.

Берия положительно придирался к слову «бандиты» и требовал доказательств, дающих основание так называть их. Я ему объяснил, что они вооружены, грабят и убивают советских людей...

... Необходимо отметить, что большое недовольство Берия высказывал по адресу русских товарищей, работающих в партийных, советских и других организациях и учреждениях. Присутствие русских в Литве он рассматривал как выражение недоверия местным национальным кадрам».

(том. л.д.)

Берия открыто запрещал проводить борьбу с антисоветской деятельностью реакционного католического духовенства. Он не только запрещал применять репрессии против связанных с Ватиканом подрывных элементов, но и вынашивал планы возращения в Литву репрессированных агентов Ватикана.

По этому поводу свидетель Кондаков показал:

«Он считал неправильным то, что в течение ряда лет органы МВД и МГБ Литвы проводили репрессии в отношении реакционной части католического духовенства, а ЦК КП Литвы якобы стоит в стороне и не препятствует этому. Берия вел разговоры о том, что следует пересмотреть дела на высланных и репрессированных в свое время католических деятелей, вернуть их в Литву и через них повлиять на националистически настроенные элементы.

Это мероприятие привело бы не к ослаблению, а к активизации буржуазно-националистических элементов в Литве»,

(том. л.д.)

Аналогичные преступные меры предпринимались Берия в отношении других союзных республик, в частности — Белоруссии и Украины.

Важно отметить, что в представляемых Берия в директивные органы докладных записках о положении в Прибалтийских союзных республиках, Белоруссии и на Украине отсутствовали данные, характеризующие подрывную и террористическую деятельность буржуазно-националистического подполья.

Свидетель Кондаков показал, что после того, как он попытался в своем докладе на оперативном совещании в МВД СССР объективно осветить подрывную деятельность буржуазно-националистического подполья в Литовской ССР, Берия пришел в крайнее раздражение. При этом, как показывает Кондаков:

«... Будучи страшно раздражен, Берия не дал мне возможности продолжать доклад, назвав всю деятельность министерства провокационной, одновременно заявив, что наличие в министерстве, милиции республики, их периферийных органах и войсках внутренней охраны МВД Литовского округа среди личного состава лиц не литовской национальности свидетельствует о серьезных извращениях национальной политики партии в области кадров.

По выражению Берия, активные действия органов, направляемые на борьбу с враждебными элементами, порождают недовольство местного населения, а мероприятия органов советской власти по выселению и изъятию враждебных элементов, проводивших подрывную деятельность, являются провокацией, вызывающей противодействие литовского народа и угрожающей существованию советской власти в Литве».

Преступная связь Берия с контрреволюционной грузинской эмиграцией

Являясь реакционным буржуазным националистом, Берия в своей изменнической деятельности особую ставку делал на контрреволюционную грузинскую эмиграцию.

В свою очередь, грузинская контрреволюционная эмиграция восхваляла Берия, возлагая на него свои надежды.

Об отношении к Берия со стороны грузинской эмиграции свидетельствуют показания бывш. чиновника особых поручений при меньшевистском министре внутренних дел в период господства меньшевиков в Грузии Емельяна Ломтатидзе, арестованного в Праге в 1945 году советской контрразведкой и ныне осужденного.

Допрошенный на предварительном следствии Ломтатидзе показал:

«Ной Жордания через своих эмиссаров, находившихся в Советской Грузии, а также из частных писем, поступавших к Жордания из Грузии в 1937 году, имел сведения о том, что Л. П. Берия фактически возглавлял антисоветское движение в Грузии. Оттуда упорно сообщали из многочисленных источников, что Л. П. Берия предпринимает шаги к объединению лично ему преданных грузинских коммунистов с грузинскими меньшевиками, проживавшими в Советской Грузии, а также и с другими элементами, недовольными советским строем.

То обстоятельство, что в Грузии искусственно возвеличивался Берия, искусственно внедрялся, так сказать, культ Берия, что, в частности, все приветственные телеграммы шли в два адреса — в адрес вождя СССР и обязательно, наряду с этим, в адрес Берия, — все это приводило нас, грузинских меньшевиков, к убеждению, что Берия старается стать на один уровень со Сталиным с тем, чтобы потом умалить авторитет Сталина и занять его место. Все мы, зарубежные меньшевики, считали, что Берия готовится стать грузинским бонапартом.

Характерен один разговор со мной, который имел место между фашистом, агентом немецкой разведки, Михаилом Кедия в 1943 году в Праге в гостинице «Алкрон». Кедия, обсуждая в то время грузинские дела, восхищался Берия. Он доверительно мне сказал,

что «пока Берия находится в Москве у власти, нам нужно это использовать для достижения своих целей». Я выразил удивление, чем может нам помочь Берия. Кедия на это ответил: «Вы не все знаете. Берия тайно сочувствует нам. Его сердце принадлежит нам».

Кедия находился официально на жалованьи в остминистерии Розенберга и официально выполнял служебные поручения фашистских немецких властей по вопросам, связанным с грузинским населением, находившимся в Праге.

Характерно, что эмигранты-меньшевики и другие из числа мингрельцев всегда в штыки встречали всякую попытку критиковать Берия. Без преувеличения можно сказать, что эмигрантские мингрельские круги боготворили Берия».

(том. л.д.)

Аналогичные показания дал бывший эмиссар одного из лидеров грузинских меньшевиков Ноя Мордания — Беришвили, направленный в 1940 году по решению эмигрантского так называемого «загранбюро» в Советский Союз.

Беришвили показал, что в 1938 году, при назначении Берия на должность народного комиссара внутренних дел, Ной Жордания, комментируя это событие, заявил

«...Берия, получив это назначение, уже достиг первого этапа на пути своего стремления к власти и будет стремиться занять первое место, вместо Сталина, причем на этом пути не остановится перед уничтожением Сталина и лиц, его окружающих.

Я выразил Ною Жордания свои сомнения, сказав ему, что Берия Сталина не предаст. На это Ной Жордания рассмеялся надо мной и назвал меня неверующим Фомой. Я тогда спросил — какие основания у Ноя Жордания так говорить. Он ответил, что у него на это есть основания. В тот же раз мне Ной Жордания показал список людей, которых Берия взял с собой из Грузии, и сказал, что это его костяк. Там были: Деканозов, Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Саджая, Заделава, Цанава, Каранадзе и другие, которых я не помню.

Список этих людей был порядочный. Тогда же мне Жордания приказал — дела всех этих людей привести в порядок и следить зорко за их работой. Дело в том, что у Жордания на каждого из руководителей Грузии были заведены дела, в которых собирались все сведения об этом человеке, поступающие из разных источников.»

(том. л.д.)

Контрреволюционная грузинская эмиграция в своей среде создавала культ Берия. По этому поводу тот же Беришвили показал:

«...Все мингрельцы во главе с Гегечкори и Кедия (от меньшевиков и до фашистов) создавали особый культ величия Берия, считая его самым большим человеком в Советском Союзе и всячески превозносили его и способствовали распространению среди иностранцев такого мнения. Они все утверждали, что преемником Сталина И. В. обязательно будет Берия. Это я все сам слышал много раз от них, а также слышал это от турецких политических деятелей. Как бы мингрельцы меньшевики и фашисты ни ругали советскую власть, они это никогда не делали в отношении Берия. Они считали его гением».

(том. л.д.)

Как показывает Беришвили, в 1939 году, когда реакционные правящие круги Франции вынашивали планы совершения государственного переворота в Советском

Союзе, лидеры грузинских меньшевиков, ссылаясь на полученную ими информацию, прямо заявляли в узком кругу, что «союзники метят в диктаторы нашего соотечественника Лаврентия».

Беришвили стало известно от Ноя Жордания, что в начале 1940 года, по утверждению Ноя Жордания Евгений Гегечкори и Спиридон Кедия вели «переговоры» с союзниками якобы от имени Берия, что «если союзники помогут, то в Советском Союзе можно произвести правительственный переворот».

(том. л.д.)

Таким образом, материалами дела следует считать установленным, что злобно настроенная по отношению к Советскому государству контрреволюционная грузинская эмиграция создавала культ Берия, расценивая его, как родственного ей буржуазного националиста и выражая готовность поддержать его в том случае, если Берия удастся совершить контрреволюционный государственный переворот.

В свою очередь, Берия, имея возможности активно противодействовать антисоветской деятельности грузинской эмиграции за границей, не только не делал этого, но, наоборот, срывал намечаемые мероприятия.

По этому поводу один из арестованных соучастников Берия — Судоплатов, выполнявший в органах МВД специальные задания по закордонной работе, показал:

«...что должно обратить сейчас внимание в свете разоблачения Берия — это то, что ни он, ни его заместитель Кобулов, люди, знавшие повадки и приемы борьбы грузинской и армянской антисоветской эмиграции против СССР, ничего практически не сделали для того, чтобы обезглавить, разложить и разгромить грузинскую и армянскую антисоветскую эмиграцию...

«...Заслуживает внимания следующий факт: мною были разработаны мероприятия в отношении главаря меньшевистской грузинской эмиграции Гегечкори. Мне известно, что наш план был доложен б. зам. министра госбезопасности Огольцовым в инстанции в феврале 1953 года. В соответствии с этим планом был проведен ряд подготовительных оперативных мероприятий. Не помню точно — в конце марта, или начале апреля этого года данный план мною был передоложен Кобулову. Кобулов мне заявил, что этим делом заниматься дальше не следует. Для меня совершенно очевидно, что Кобулов сам принять такого решения без санкции Берия не мог».

(том. л.д.)

Умышленно не ведя никакой активной работы против контрреволюционной грузинской эмиграции, Берия для установления связи с лидерами эмигрантов неоднократно посылал за границу своих эмиссаров, а также лично устанавливал контакт с засылаемыми в Советский Союз агентами лидеров грузинских эмигрантов, связанных со многими иностранными разведками.

Так, в 1940 году Берия установил личный контакт с засланным в Советский Союз из Турции эмиссаром лидера грузинских меньшевиков Ноя Иордания, агентом нескольких иностранных разведок — Беришвили.

Из показаний другого арестованного эмиссара грузинских меньшевиков — Гогиберидзе видно, что Беришвили пробрался в Советский Союз не только как личный

представитель Иордания, но и по поручению так называемого загранцентра грузинских меньшевиков в Париже

(том. л.д.)

На границе Беришвили потребовал, чтобы его доставили к Берия, после чего он был доставлен в Москву, принят несколько раз лично Берия, снабжен значительной суммой советских денег и валютой, затем под видом нашего агента Беришвили был переброшен в Турцию.

(том. л.д.)

Для связей с Беришвили в Турцию были командированы -сожительница Берия Вардо Максимелишвили и ее муж Матарадзе, которых Беришвили немедленно расшифровал перед грузинскими эмигрантами и турецкой разведкой, как советских разведчиков.

В 1942 году Беришвили вновь перешел границу СССР и на сей раз был арестован органами НКВД, как крупный агент иностранных разведок. Характерно, что несмотря на разоблачение Беришвили как активного агента нескольких иностранных разведок, в том числе и гитлеровской, и что это дело рассматривалось особым совещанием в условиях военного времени, Беришвили, по указанию Берия, была сохранена жизнь и он был осужден к лишению свободы

(том. л.д.)

Допрошенный на предварительном следствии Беришвили признал, что является агентом ряда разведок империалистических государств и подтвердил приведенные выше обстоятельства, при которых им был установлен личный контакт с Берия. Кроме того, Беришвили показал, что Берия посылал в Париж родственника своей жены врача Гегечкори, который встречался с Евгением Гегечкори и другим контрреволюционным грузинским эмигрантом Кедия (следует отметить, что жена Берия является племянницей Евгения Гегечкори).

Беришвили показал:

«...мне известно, что шурин Берия или двоюродный брат жены Берия, врач, которого как будто зовут Константин, в 1937 году во время международной выставки приезжал в Париж, где секретно встречался с Евгением Гегечкори и с лидером нац. демократов (фашистов) Кедия Спиридонов. Он дал обещание им, что он будет в Советском Союзе выполнять для них какие-то очень серьезные задания. Все это стало известно Нюю Иордания и меньшевикам. Необходимо иметь в виду, что Евгений Гегечкори по существу мировой разведчик и связан со всеми разведками, а, в частности, с французской и английской, и работает отдельно от меньшевиков, чтобы заработать деньги.

Мне известно, что Е. Гегечкори вообще рассчитывал на жену Берия. Так мне сам Иордания однажды сказал, что Гегечкори рассчитывает на связь с женой Берия. Это Гегечкори стал говорить среди очень близких людей, что он может рассчитывать на поддержку жены Берия после пребывания в Париже врача — родственника жены Берия...»

(том. л.д.)

Допрошенный 24 июля 1953 года Берия вынужден был признать, что в 1936 году им был послан в Париж для установления связи с грузинской контрреволюционной эмиграцией родственник жены Берия, врач Гегечкори. Вернувшись из Парижа, Гегечкори имел встречу с Берия.

(том. л.д.)

В последующем Берия решил уничтожить Гегечкори, и последний был расстрелян.

По этому поводу Берия дал следующие показания:

«Перед арестом его я поручил не то Гоглидзе, не то Кобулову заинтересоваться им в связи с его встречами в Париже с меньшевистскими лидерами. Как мне впоследствии стало известно, Гегечкори был расстрелян».

(том. л.д.)

Осмотром уголовного дела по обвинению Николая Гегечкори установлено, что ему вменялось в вину установление связи с лидерами грузинской эмиграции во время заграничной командировки, а также террористические намерения в отношении Берия.

(том. л.д.)

Допрошенный по этому поводу на предварительном следствии Берия показал:

«Вопрос: Если Гегечкори был обвинен в том, что он имел связь с лидером грузинских меньшевиков Евгением Гегечкори, то я спрашиваю вас — кто послал его на эту связь?

Ответ: Ясно, что я послал его на эту связь.»

(том. л.д.)

Обвинительное заключение по делу Гегечкори было утверждено соучастником Берия — Гоглидзе, а расстрелян Гегечкори был по решению тройки под председательством того же Гоглидзе.

(том. л.д.)

Таким образом, установлено, что, опасаясь разоблачений, Берия умертвил с помощью своих соучастников посланного им за границу для установления связей с грузинской контрреволюционной эмиграцией врача Гегечкори.

Кроме того, для связей с грузинской эмиграцией Берия командировал в Париж в 1945 году своего соучастника Шария. Прибыв в Париж, Шария имел конспиративные встречи с лидерами грузинских меньшевиков Жордания и Гегечкори, с агентом гитлеровского гестапо — лидером грузинских национал-демократов (фашистов) Кедия, федералистом Меунаргия и другими.

(том. л.д.)

Берия имел возможность также получить интересующие его сведения от Гегечкори через племянника своей жены — изменника Родине Шавдия, которого соучастник Берия — Шария доставил в Советский Союз из Парижа в 1945 году. Шавдия, как установлено материалами дела, будучи военным служащим Советской Армии, изменил Родине в 1942 году поступил на службу в так называемый «грузинский леги-

он» гитлеровцев. Находясь в составе этого гитлеровского эсэсовского соединения, Шавдия охранял военные объекты, а в 1944 году перешел на службу в гитлеровскую «службу безопасности» СД и, находясь в Париже, охранял тюрьмы и участвовал в расстрелах союзных военнопленных. В Париже Шавдия, как он сам это признал, неоднократно посещал своего родственника Е. Гегечкори, а затем, установив связь с командированным в Париж Шария, вылетел с последним на специальном самолете, перевозившем музейные ценности в Советский Союз.

(том. л.д.)

Несмотря на то, что в распоряжении Берия и его соучастников имелись подробные данные об изменнической преступной деятельности Шавдия, последний не был арестован до 1952 г.

(том. л.д.)

Из материалов дела очевидно, что арест Шавдия был в 1952 году вынужденным, после того, как сведения о безнаказанности Шавдия за активное пособничество гитлеровцам получили широкую огласку.

Характерно, что после того, как Берия был назначен министром внутренних дел, его соучастник Кобулов вызвал Шавдия из лагеря в Москву с целью пересмотра уголовного дела.

(том. л.д.)

Таким образом материалами дела установлено, что Берия имел постоянные тесные связи с контрреволюционной грузинской эмиграцией, оберегал ее от разгрома и, в свою очередь, пользовался полной поддержкой реакционных эмигрантских кругах, связанных с разведывательными органами империалистических государств.

Покровительство агентам иностранных разведок со стороны Берия

Действуя как агент международного империализма, Берия в ряде случаев оказывал прямое покровительство установленным агентам иностранных разведок и создавал им благоприятные условия для подрывной деятельности против Советского Союза.

Следствием установлены, в частности, факты прямого покровительства, оказываемого Берия лицам, изобличенным в измене Родине и шпионской деятельности в пользу гитлеровской разведки и английской разведывательной службы. Так, в 1938 году органами НКВД Грузинской ССР были арестованы, как активные участники нелегальной организации буржуазных грузинских националистов — Нуцубидзе Ш. И., Беридзе В. М. и Каухчишвили С. Г. Все эти лица в прошлом были активными деятелями буржуазно-националистической партии социал-федералистов Грузии. Арестованные на допросах дали подробные показания о своей антисоветской, шпионской деятельности в пользу германской разведки.

В 1939 году Нуцубидзе, Беридзе, Каухчишвили по приказанию Берия были этапированы в Москву в НКВД СССР. При допросах в Москве арестованные полностью подтвердили свои показания о преступной изменнической деятельности в пользу

гитлеровской Германии. Несмотря на это, по приказанию Берия арестованные немецкие агенты были освобождены, причем это мотивировалось необходимостью использовать их против немецких разведывательных органов.

Рапорт о вербовке и освобождении из-под стражи арестованных Нуцубидзе, Беридзе и Каухчишвили подписан соучастниками Берия — Кобуловым, являвшимся в то время начальником 2 отдела ГУГБ НКВД СССР, и Деканозовым, являвшимся начальником 5 отдела ГУГБ НКВД СССР, и утвержден 12 апреля 1939 года Берия.

Следствием установлено, что освобожденные Берия немецкие агенты Нуцубидзе, Беридзе и Каухчишвили в последующем никогда не были использованы против германской разведки.

Допрошенный по этому поводу начальник 4 отдела МВД ГССР Нибладзе показал:

«Это было уловкой со стороны Берия сохранить и не судить врагов советского народа, известных грузинских националистов, шпионов иностранной разведки Нуцубидзе, Беридзе и Каухчишвили... Как видно из материалов дела, практически по легендированию иностранных разведывательных органов реально ничего сделано через этих лиц не было. Между тем, в рапорте указывалось, что «связь с агентами Шмидт и Робот будет осуществляться нами» — т.т.Кобуловым и Деканозовым».

(том. л.д.)

К материалам следствия приобщена фотокопия рапорта Кобулова и Деканозова на имя Берия, подтверждающего факт незаконного освобождения трех названных выше немецких агентов. На рапорте имеется подлинная резолюция Берия, утвердившего рапорт.

Выше были приведены факты покровительства со стороны Берия агентам иностранных разведок Беришвили, Шавдия и др.

В этой же связи должно быть указано на дело английского агента Майского (Ляховецкого).

Майский был арестован 19 февраля 1953 года и уже 20 февраля дал показания о том, что, являясь в прошлом послом СССР в Великобритании, он был завербован английской разведкой и в течение длительного времени передавал англичанам важную информацию о Советском Союзе, а также в своей служебной деятельности в ряде случаев проводил линию, полезную англичанам и наносящую ущерб интересам СССР. Майский показал, что поддерживал непосредственную связь с буржуазными английскими лидерами и руководителями английской разведки — Уинстоном Черчиллем, Иденом, Ванситартом, Ллойд-Джорджем и др. Эти лица дали обязательство Майскому, что в случае его разоблачения он получит в Англии убежище и будет обеспечен весьма значительной денежной суммой (3000 фунтов стерлингов в год).

Эти показания давались Майским свободно, без всякого принуждения, о чем свидетельствует датированное 31 марта 1953 года собственноручное заявление Майского, адресованное в ЦК КПСС

В этом заявлении Майский, полностью признавая себя виновным в измене Родине, пишет:

«С момента моего ареста 19 февраля т.г. я очень много передумал и перечувствовал.

Я критически просмотрел свою жизнь и предо мной с особой яркостью встали все мои

прошлые ошибки и преступления. Об ошибках я искренне сожалею, в преступлениях глубоко раскаиваюсь. Вместе с тем у меня родилось горячее желание сделать что-либо такое, что могло бы хоть в малой степени искупить то зло, которое я причинил СССР. Само собой разумеется, я с готовностью приму всякую форму искупления, которую определяют компетентные инстанции,,»

«...Я хотел бы помочь группе молодых, способных советских историков специализироваться на борьбе с буржуазной фальсификацией новейшей истории. Однако практически этот вопрос мог бы стать позднее, в том случае, если бы суд нашел возможным сохранить мне жизнь...»

(том. л.д.)

Как установлено следствием, Берия и Кобулов скрыли это важное заявление Майского от ЦК КПСС и не направили его по назначению.

(том. л.д.)

При вызове на допросы 7 мая (в этот день Майский был допрошен по поручению Берия начальником 1 Главного управления МВД СССР Федотовым) и 11 мая 1953г. Майский также полностью признал себя виновным в измене Родине и сообщил ряд подробностей, подтверждавших данные ранее показания,

(том. л.д.)

Желая укрыть Майского от ответственности и использовать его в своих преступных целях, Берия, при помощи Кобулова, побудил Майского к отказу от данных ранее показаний. Под влиянием Берия и Кобулова Майский обратился с подобным заявлением на имя Берия.

То, что отказ от ранее данных показаний имел место под прямым влиянием Берия и Кобулова подтвердил на следствии сам Майский.

«...Вечером я был вызван к Берия, Там присутствовал Кобулов. Берия мне прямо сказал о том, что вы «в своих показаниях плетете», чувствовалось по его разговору, что он мне прямо намекнул на то, что мои показания ложны. Такое заявление Берия меня ободрило, тем более, что Берия прямо сказал мне, чтобы я подал официальное письменное заявление об отказе от ранее данных показаний, указав этом заявлении о своих грехах. Это заявление, как он выразился, пойдет в дело, а второе заявление он предложил мне написать о формах сотрудничества с МВД.

Вопрос: Таким образом, письменное заявление ваше от 15 мая с.г. подано вами в результате прямой подсказки Берия и Кобулова. Это так?

Ответ: Это так».

(том. л.д.)

Однако, даже отказываясь от ранее данных показаний, Майский в собственноручной заявлении на имя Берия, признал ряд фактов, изобличающих его в измене Родине и предательстве интересов Советского Союза.

В частности, Майский писал в этом заявлении:

«... Я был англофилом и не всегда совершенно ясно представлял, где проходит линия водораздела между советскими интересами и британскими интересами».

«... Постепенно в ходе 11 лет, проведенных мною в Лондоне на посту посла, сложились излишне дружественные отношения между мной и такими людьми, как Черчилль, Иден, Бивербрук, лойд-Джордж и др...»

«... Однако, глядя сейчас ретроспективно на мое поведение в 30-х годах, я ясно вижу, что объективно я наносил ущерб СССР, помимо моей воли, что из постоянного дружественного контакта со мной лидеры английской буржуазии, несомненно, извлекали немало полезной для них информации об СССР, извлекали в большей мере, чем то соответствовало нашим интересам».

(том. л.д.)

Игнорируя эти признания Майского, Берия дал распоряжение прекратить производством уголовное дело по обвинению Майского. Из показаний свидетелей Пыренкова, Новобратского и других лиц (том л.д.) видно, что такое постановление было составлено и таким образом только арест Берия не дал ему возможности осуществить освобождение из-под стражи изменника Родины Майского.

Более того, по указанию Берия были разработаны планы создания Майскому особо благоприятных условий для встреч с англичанами, якобы под предлогом использования Майского для оперативной работы по линии органов МВД.¹

(том. л.д.)

Следствием также установлено, что Берия в марте 1940 года совершенно неосновательно прекратил дело агента японской разведки активного участника право-троцкистской организации в Манчжурии Славуцкого, изобличенного в изменнической деятельности, освободив его из-под стражи и укрыв его от законной ответственности.

(том. л.д.)

Преступная деятельность Берия, направленная к дезорганизации обороны Кавказа в период Великой Отечественной войны.

Следствием установлено, что в период Великой Отечественной войны Берия, действуя как капитулянт и предатель, умышленно дезорганизовывал оборону Кавказа.

Как видно из приложенной к делу справки Генерального штаба, к этому времени в Иране и Ираке было сконцентрировано около 200 тысяч человек англо-американских войск, 360 танков, 400 бронемашин и 900 различных орудий. Войска были объединены в десятую армию под командованием генерала Вильсона. Это сосредоточение войск англичане проводили под предлогом «оказать помощь Советскому Союзу», т. е. фактически в расчете на то, чтобы в удобный момент оккупировать Закавказье и захватить бакинскую нефть.

(том. л.д.)

Во время Великой Отечественной войны Берия в августе 1942 года выезжал на Кавказ в качестве члена ГОКО по вопросам, связанным с обороной Кавказа.

¹ Информация о Майском очерчена на полях синим карандашом, поставлены кресты.

Фактически, как установлено следствием, при выезде на Кавказ в 1942 году, действия Берия были направлены к срыву решений Ставки Верховного Главнокомандования по обороне Кавказа и, в первую очередь, к открытию для гитлеровцев перевалов через Главный Кавказский хребет.

Из справки Генерального штаба видно, что осенью 1942 года обстановка на Закавказском фронте была напряженной. В конце июля 1942 года немецко-фашистская группа армий «А» форсировала Дон и развернула наступление в сторону Кавказа.

Основная задача, стоявшая перед Закавказским фронтом, заключалась в организации обороны в направлении на Владикавказ-Грозный, а также перевалов Главного Кавказского хребта. 20 августа 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от Военного Совета Закавказского фронта быстрого проведения ряда мероприятий по усилению обороны перевалов.

(том. л.д.)

Срывая это указание Ставки, Берия, прибывший в этот момент в район Сухуми, всячески оттягивал выполнение полученного приказа.

Допрошенный на следствии в качестве свидетеля бывший командующий 46 армией генерал Сергацков показал:

«Первые два дня прошли в том, что Берия собирал неоднократно совещания, на которых всех ругал как только ему хотелось, особенной бранью обрушиваясь на генерала армии Тюленева и на меня. Однако решений никаких не принималось... Следует отметить, что на всем протяжении пребывания Берия в Сухуми, он очень близок был с представителями гражданской власти, с которыми он нередко пьянствовал по целым ночам, и очень далеко держался в отношении нас, военных... В то время у меня сложилось очень нехорошее впечатление о поведении такого большого государственного деятеля Советского государства, показавшего себя не столько крупным и опытным организатором, сколько истерическим деспотом, к тому же не совсем умным».

(том. л.д.)

Берия совершил ряд вражеских действий, направленных к ослаблению обороны Кавказа. Так, прибыв на Кавказ с большой группой своих приближенных, Берия фактически устранил от руководства войсками, оборонявшими перевалы, штаб фронта и штаб 46 армии, поручив разработку боевых операций и руководство ими совершенно некомпетентным в военном отношении людям. Допрошенный по этому поводу свидетель генерал-лейтенант Штеменко, выезжавший в качестве представителя Генерального штаба вместе с Берия на Кавказ в 1942 году, показал:

«Оценивая поведение Берия с точки зрения событий сегодняшнего дня, видишь, что в действиях его было много такого, что не только не способствовало обороне Кавказа, но, наоборот, дезорганизовывало оборону. Прежде всего, Берия создал параллельно штабу фронта особую оперативную группу, возглавлявшуюся генералом Петровым из НКВД, которой была поручена оборона перевалов с подчинением войск, оборонявших эти перевалы. В группу Петрова входили люди, мало компетентные в военном деле. Создание группы Петрова только внесло дезорганизацию в оборону перевалов, а эта оборона являлась тогда важнейшей задачей, так как фланги уже оборонялись отдельно.

Вторым действием Берия, дезорганизовавшим оборону Кавказа, была замена ничем не опорочившего себя командующего 46 армией генерала Сергацкова генералом Лесицидзе. Такая ненужная замена командующего в напряженной обстановке никак не могла способствовать упрочению обороны. При пребывании Берия на Кавказе военное командование фактически было отстранено от руководства, Берия в своей деятельности стремился опираться на сотрудников НКВД, большинство из которых было совершенно некомпетентным в военном деле.

Возвращаясь к характеристике оперативной группы Петрова, следует указать, что их некомпетентность в военном деле доходила до того, что они не умели нанести обстановку на карту, не знали элементарных топографических обозначений, не могли составить простейших оперативных документов.

По существу все эти действия Берия, связанные с обороной перевалов Главного Кавказского хребта, как главной задачей в тот период, наносили вред этой обороне и создавали благоприятные условия для противника и тем самым усиливали угрозу проникновения немцев в Закавказье, Только в результате изменения общей стратегической обстановки после разгрома немцев под Сталинградом, изменилась и обстановка в Закавказье».

(том. Л.Д.)

К материалам дела приобщена копия составленного начальником оперативной группы по обороне Главного Кавказского хребта генерал-майором Петровым плана обороны перевалов. Из этого плана видно, что к каждому начальнику участка обороны перевалов Берия приставил представителя из числа своих приближенных, совершенно некомпетентных в военных вопросах.

Это обстоятельство отмечено также в справке Генерального штаба, где указано:

«Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Берия устранил штаб фронта и штаб 46 армии от управления войсками, разработку плана обороны перевалов поручил, но имеющему боевого опыта генералу войск НКВД Петрову, для которого была выдумана импровизированная должность начальника оперативной группы по обороне Главного Кавказского хребта. Эта группа представляла собой особый штаб. Обращает на себя особое внимание план обороны перевалов, разработанный названной выше группой. Как видно из этого плана, к каждому начальнику участка, обороны был приставлен доверенный человек Берия... Берия во время пребывания в Закавказье расставлял удобные ему кадры, стремясь заменить командиров русской национальности грузинами, подчеркивая при этом недоверие к русским командирам, и тем самым подрывал дружбу народов».

(том. Л.Д.)

Вредительская деятельность Берия во время обороны Кавказа подтверждается также тем, что, имея в своем распоряжении более 120 тысяч человек войск НКВД, Берия категорически противился использованию этих войск в боевых операциях.

По этому поводу бывш. командующий Закавказьем генерал Тюленев в своем заявлении указывает:

«Для обеспечения успешной обороны Кавказа Ставка Верховного Главнокомандования наметила переброску нескольких частей из соединений регулярных войск за

счет резерва Ставки из центра, однако полностью эти войска, намеченные Ставкой, переброшены не были. Вместо этого в Закавказье прибыли войска НКВД. Эти войска были на особом учете и в распоряжении Берия. Поэтому они не были использованы для боевых активных действий.

Будучи в Ставке Главнокомандования вместе с Л. М. Кагановичем (15-18 ноября 1942г.), я вновь поставил перед Ставкой вопрос о передаче в распоряжение командования Закавказья хотя бы части войск НКВД, находившихся на территории Закавказья (15-20 полков), И. В. Сталин одобрил мою мысль, но присутствовавший при этом Берия резко воспротивился этому, допуская грубые выпады в адрес командования фронта.

Из 121 тысячи войск НКВД, которые в большинстве своем бездействовали, Берия согласился передать в распоряжение Закавказья всего лишь 5-7 тысяч и то по настоянию И. В. Сталина.

В результате такого преступного отношения к обороне Кавказа со стороны Берия, командование Закавказья не имело возможности использовать войска НКВД для разгрома успеха.

(том. л.д.)

Дезорганизуя оборону Кавказа, Берия в своих донесениях в Москву обманывал Ставку Верховного Главнокомандования, донося о принятых им якобы «чрезвычайных мерах», «личной проверке» им состояния обороноспособности рубежей и т. д.

Фактически, как установлено следствием, Берия занимался обманом и очковтирательством. В показаниях свидетеля генерал-лейтенанта Штеменко сообщается, например, о том, как Берия производил осмотр оборонительных рубежей по линии Грозный-Баку:

«Весь этот выезд носил показательный характер. Доходило до того, что военные специалисты вообще не имели возможности осмотреть укрепления, так как машины двигались мимо. Однако считалось, что Берия произвел таким образом «осмотр» оборонительной линии и доносилось в Ставку, что им лично «проверено состояние рубежей».

(том. л.д.)

Анализируя действия Берия при выезде его в 1942 году якобы для организации обороны Кавказа, Генеральный штаб в справке «К вопросу о преступной деятельности Берия во время обороны Кавказа 1942-1943г.г.» указывает:

«Действия врага народа и партии Берия были в первую очередь направлены к ослаблению обороны советских войск на перевалах Главного Кавказского хребта с целью их открытия для прохода немецко-фашистских войск. Ослабление обороны на перевалах, естественно, отразилось на всей нашей обороне Кавказа... Свои преступные мероприятия на Кавказе Берия проводил с помощью группы людей, специально подобранных по принципу личной преданности ему...

Свою преступную деятельность Берия внешне маскировал шумихой, чем создавал впечатление о его особой роли в организации обороны Кавказа.»

(том. л.д.)

Допрошенные на предварительном следствии сотрудники личной охраны Берия — Саркисов и Надарая показали, что при выезде на Кавказ Берия и его приближенные систематически пьянствовали, а Берия вел развратный образ жизни, чем дискредитировал себя перед подчиненными,

(том. л.д.)

Следует указать, что после окончания Великой Отечественной войны Берия, проявивший себя в период войны как предатель и капитулянт, срывавший оборону Кавказа, стал распространять лживую версию о том, что именно он является лицом, добившимся перелома в благоприятную для нас сторону в боевых операциях.

По этому поводу Ордынцев показал:

«Восхваляя себя, Берия заявлял о том, что в результате принятых им мер, в 1942 году на Кавказе немецкое наступление было приостановлено и Баку остался в наших руках. Если бы, как говорил Берия, он не принял мер, то бакинская нефть могла бы оказаться в руках врагов и в результате вся война могла быть проиграна».

(том. л.д.)

Более того, Берия замышлял написать историю Великой Отечественной войны, в которой исторические факты были бы фальсифицированы и на первый план выпячена мнимая «особая роль» Берия. С этой целью он намеревался зачислить в штат МВД двух преданных ему историков, которые фальсифицировали бы историю Великой Отечественной войны.

Берия дал задание своему соучастнику Шария подыскать кандидатуры таких историков.

III. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕРИЯ

Следствием установлены многочисленные террористические бесчеловечные преступления Берия. Являясь морально растленным авантюристом и предателем, скрывшим свое преступное прошлое, Берия в течение длительного времени прибегал к системе террора для устранения опасных для него или неудобных ему лиц.

Установлено, что будучи секретарем ЦК КП Грузии, Берия использовал своих соучастников для получения путем применения пыток и истязаний клеветнических показаний и самооговоров по ряду дел, после чего фальсифицированные следственные дела передавались на рассмотрение особой тройки НКВД, где соучастники Берия выносили решения о расстреле арестованных.

Эта преступная террористическая деятельность Берия была продолжена в период его работы в должности наркомвнудел СССР.

Допрошенные на предварительном следствии соучастники Берия характеризуют его как человека жестоко расправлявшегося с теми людьми, которые, по его мнению, стояли на его пути.

Так например, арестованный Цанава показал:

«...Берия был жестоким, деспотичным, властным человеком... Он ради достижения своих целей мог жестоко расправиться с теми, кто стоял на его пути. Работая в Грузии,

Берия в 1937-1938 гг. расстрелял всех, кто работал у него заместителями в ГрузЧК и ЗакЧК и многих, кто были его начальниками»

(том. л.д.)

Другой ближайший соучастник Берия — Б. Кобулов показал:

«...Особого внимания заслуживают вероломство и мстительность, проявленные Берия в отношении некоторых неугодных ему лиц в период массовых репрессий вражеских элементов в 1936-1938 гг., с которыми он расправлялся, используя этот момент»,

(том. л.д.)

Арестованный Савицкий показал:

«Созданная Берия обстановка в 1937 году позволяла ему, Гоглидзе, Кобулову арестовать любое неугодное им лицо и расправиться с ним путем получения на него нескольких показаний от других арестованных при помощи их избивания, и она в то же время обеспечивала сохранность людей, преданных Берия».

(том. л.д.)

Свидетель Меркулов, знавший Берия на протяжении ряда лет и являвшийся его заместителем в должности народного комиссара внутренних дел, показал:

«Характеризуя Берия в прошлом, можно сказать, что это был человек с крутым и властным характером, добивавшийся власти, расчищая себе дорогу от соперников».

(том. л.д.)

Пробиваясь к власти и создавая себе ложный авторитет, Берия с помощью соучастников фальсифицировал ряд следственных дел, добиваясь от арестованных ложных показаний о том, что они якобы готовили террористический акт против Берия,

По этому поводу арестованный Савицкий показал:

«С целью раздутия своего авторитета и преувеличения своих мнимых заслуг перед партией и государством в строительстве Грузии, Берия как лично, так и через Гоглидзе, Кобулова давал указания допрашивать в направлении организации и подготовки против него теракта. Добытые следствием показания о террористической деятельности против Берия всячески поощрялись. Это приводило к тому, что все следователи стремились добиться у арестованных таких показаний. В результате по всем делам, где шла речь о подготовке террористических актов, указывалось и о подготовке теракта лично против Берия. Эта установка на получение показаний у арестованных о подготовке теракта против Берия исходила от самого Берия».

(том. л.д.)

О том, какими методами вымогались показания арестованных, показывает другой соучастник Берия — Парамонов:

«Если арестованный отрицал свою вину, мы, не записывая его показаний, отправляли его обратно в камору, а Савицкий обращался к Кобулову и получал санкцию на применение физических мер воздействия. После этого при следующих вызовах арестованного, мы вновь требовали признания, а в случае упорства принимались его избивать и так продолжалось до тех пор, пока арестованный не соглашался давать показания, избивая себя и других арестованных ...»

(том. л.д.)

Аналогичные показания дали другие ближайшие соучастники Берия — Б. Кобулов, С. Гоглидзе, К. Савицкий и др. Они показали, в частности, что в период, когда Берия являлся секретарем ЦК КП(б) Грузии, он не только был полностью в курсе всей следственной работы Народного комиссариата внутренних дел, но и лично отдавал распоряжения об аресте неугодных ему лиц и участвовал в допросах, причем арестованные избивались в его присутствии. В некоторых случаях Берия сам избивал арестованных.

Б. Кобулов, допрошенный на следствии, показал:

«В этот период Берия проявлял повышенную заинтересованность к следственным делам на арестованных лиц НКВД Грузии и фактически руководил следствием. Почти все аресты производились с санкции Берия. Более того, Берия нередко приходил в НКВД или вызывал арестованного к себе в кабинет в ЦК КП Грузии и производил их допросы. В ряде случаев, допрашивая арестованных, Берия давал указания избивать их в его присутствии. По указанию Берия я лично принимал участие в избииении арестованного Матакашвили, бывшего Наркомзема Грузии, признавшегося Берия в проведении анти-советской работы и намерении убить Берия».

(том. л.д.)

Один из ближайших соучастников Берия — Гоглидзе показал, что в первой половине 1937 г. Берия, возвратившись из Москвы после свидания с Ежовым, созвал совещание, на котором заявил, что органы НКВД Грузии работают плохо и потребовал «перестройки» в работе.

Далее Гоглидзе показал:

«Берия заявил, что если арестованные не дают нужных показаний, их нужно бить. С этого момента в Грузии начались избияения арестованных и стали появляться показания на большие группы лиц. Поскольку Берия дал общую установку на избияение арестованных, естественно, увеличились аресты не только действительных врагов, на которых имелись агентурные материалы в НКВД, но, главным образом, лиц, проходивших по показаниям арестованных. Избияение арестованных в 1937-1938 г.г. производилось без всякой санкции начальников управлений, а кому как взбредет в голову...

Пока Берия находился на посту секретаря ЦК КП Грузии, он неоднократно присутствовал на допросах арестованных и некоторых из них в его присутствии избивали. Помню, что арестованный Орагвелидзе отказался от ранее данных им показаний, о чем я при очередном докладе доложил Берия. Берия приехал ко мне в НКВД и предложил вызвать на допрос Орагвелидзе (работал до ареста директором театра им.Шота Руставели), который в присутствии Берия снова подтвердил признательные показания. Тогда Берия дал указание тут же избить арестованного, что и было сделано в его присутствии.

Кроме того, Берия мне и Кобулову давал неоднократные указания побить того или иного арестованного по конкретным делам».

(том. л.д.)

Установлено, что Берия с помощью своих соучастников физически уничтожал лиц, знавших о его преступлениях или неблагоприятных поступках, так же, как и лиц, чем-либо возбудивших его недовольство.

Подтверждением этого являются следующие дела.

Двурушничая и втираясь в доверие И. В. Сталина, Берия присвоил себе авторство труда «К вопросу о создании большевистских организаций Закавказья».

Материалами дела установлено, что эта работа, главным содержанием которой является показ роли И. В. Сталина в истории создания большевистских организаций Закавказья, была написана коллективом авторов под руководством редактора газеты «Коммунист» и директора филиала ИМЭЛ в Грузии Бедия Е. А.

Обманув И. В. Сталина, Берия представил ему на просмотр рукопись, выдав этот труд ряда лиц за свою работу.

Участовавший в редактировании этой книги свидетель Меркулов подтвердил, что она была написана Бедия и некоторыми другими авторами, причем заявил, что действия Берия, присвоившего чужой труд, он считает «более, чем плагиатом» и ему «было стыдно за Берия, поставившего свою подпись под чужой работой».

(том. л.д.)

Из материалов уголовного дела по обвинению Бедия видно, что в беседе с некоторыми из знаковых он предал огласке тот факт, что книга, автором которой Берия выдал самого себя, в действительности написана не им, а Бедия. В частности, из заявления Горделадзе видно, что Бедия высказал ему недовольство, говоря, что «он работает, а награды и ордена получают другие» и что доклад Л. П. Берия об истории большевистских организаций в Закавказье фактически написал Бедия.

Из показаний Орагвелидзе видно, что в беседе с ним Бедия заявил, что доклад, который прочитал Л. Берия, фактически сделан не им, а Бедия (дело по обвинению Бедия, л.д. 131, 265).

Решив отомстить Бедия, Берия с помощью своих соучастников — Кобулова и Гоглидзе арестовал Бедия.

Следствие по делу Бедия было поручено соучастникам Берия — Савицкому и Пармонову.

Допрошенный по этому поводу Савицкий показал:

«На первичных допросах Бедия признательных показаний не давал. В связи с этим Кобуловым было дано указание применить к нему меры физического воздействия. После этого Бедия признал, что он является участником антисоветской организации и дал показания о своей вражеской работе».

«При этом, — как показывает Савицкий, — зная установившуюся в НКВД Грузии практику, в показаниях Бедия был отражен и эпизод с подготовкой теракта против Берия».

«Показания о своей вражеской деятельности Бедия дал под влиянием оказываемого на него давления мною и Пармоновым».

(том. л.д.)

Из материалов дела по обвинению Бедия видно, что он был обвинен в подготовке теракта против Берия и в участии в антисоветской группе правых.

Обвинительное заключение по делу Бедия подписано Пармоновым, Савицким, Б. Кобуловым и утверждено Гоглидзе 2 декабря 1937 года.

Вместо передачи дела на рассмотрение суда, оно было 7 декабря 1937 года рассмотрено особой тройкой под председательством Гоглидзе, по решению которой Бедия был расстрелян.

Добиваясь власти, Берия расценивал Серго Орджоникидзе как человека, стоявшего на его пути, и потому всячески стремился скомпрометировать Орджоникидзе. После смерти С. Орджоникидзе Берия мстил членам его семьи.

При помощи своего соучастника Рапава, Берия арестовал брата С. Орджоникидзе — Папулия Орджоникидзе. Дело по обвинению Орджоникидзе находилось под особым контролем Берия, проявлявшего к нему повышенный интерес. В результате от Папулия Орджоникидзе были вынуждены показания по поводу подготовки теракта против Берия.

Обвинительное заключение по делу П. Орджоникидзе было утверждено соучастником Берия — Гоглидзе 9 ноября 1937г. и в тот же день по решению особой тройки под председательством Гоглидзе Папулия Орджоникидзе был расстрелян.

5 мая 1941г. был арестован другой брат С. Орджоникидзе К. К. Орджоникидзе. На всем протяжении следствия, длившегося более трех лет, К. Орджоникидзе был допрошен всего три раза. Никаких доказательств виновности К. Орджоникидзе в преступлениях добыто не было. Тем не менее, 24 августа 1944 года К. Орджоникидзе был осужден Особым совещанием при НКГБ СССР к пяти годам лишения свободы, как “социально вредный элемент” и помещен в одиночное заключение особой тюрьмы. Поводом к вынесению этого несправедливого решения послужил факт хранения К. Орджоникидзе двух пистолетов, один из которых был подарен ему братом. В ноябре 1946 года Орджоникидзе, уже отбывший срок наказания, был вновь осужден Особым совещанием за те же факты, которые вменялись ему в вину по первому решению. И, наконец, в марте 1953г. Орджоникидзе был вновь осужден Особым совещанием к пяти годам лишения свобод за факты, уже вмененные ему в вину двумя предыдущими решениями.

Таким образом Орджоникидзе незаконно содержался под стражей в тюремных условиях более двенадцати лет.

После перевода в Москву и назначения на должность вначале заместителя народного комиссара внутренних дел СССР, а затем народного комиссара внутренних дел СССР, Берия, при помощи переведенных им из Грузии в Москву соучастников, стал широко применять те же террористические методы, прибегая, в частности, к убийствам тех лиц, со стороны которых мог опасаться разоблачения своего преступного и темного прошлого.

Так, при помощи своих соучастников — Мешика, Влодзимирского и Б. Кобулова, Берия умертвил бывшего члена Президиума ВЧК при Ф. Э. Дзержинском, члена Коммунистической партии с 1902 года, персонального пенсионера Кедрова М. С., со стороны которого мог опасаться разоблачений.

Незаконный арест Кедрова был произведен Берия и его соучастниками при следующих обстоятельствах:

Как видно из показаний сына Кедрова М. С. — свидетеля Б. М. Кедрова, его отец хранил некоторые документы (копии писем из Баку за 1921 год, адресованных Ф. Э. Дзержинскому), которые могли компрометировать Берия. Об этих документах

стало известно младшему сыну Кедрова — И. М. Кедрову, являвшемуся сотрудником органов НКВД. Кроме того, И. Кедров и его товарищ В. Голубев, работавшие в разведке и контрразведке НКВД против гитлеровской Германии, стали подозревать Берия в том, что он умышленно проваливает нашу агентуру в Германии.

Решив разоблачить Берия, И. Кедров и В. Голубев написали заявление о Берия, адресовав его в ЦК Партии. Однако заявление оказалось в руках Берия, после чего Кедров, Голубев и его приемная мать Батурина Н. В. были арестованы. Путем применения незаконных методов следствия и пыток, от И. Кедрова и З. Голубева были получены ложные показания о принадлежности их к германской разведке, по заданию которой они и обратились якобы в ЦК с «провокационным» заявлением на Берия.

На основании этих вынужденных пытками сфальсифицированных показаний И. Кедров, В. Голубев и Н. Батурина были осуждены и расстреляны.

В мае 1939 г. по вымышленным сфальсифицированным обвинениям был арестован Кедров М.С.. Кедрову были предъявлены обвинения в шпионаже, службе в царской охранке, проведении вредительства во время гражданской войны (Кедров являлся командующим северным фронтом) и в контрреволюционной агитации. Ни одно из этих обвинений не нашло себе подтверждения на следствии.

Несмотря на явную несостоятельность предъявленных обвинений, Кедров подвергался пыткам и избиениям. Попытки Кедрова сообщить о вопиющих незаконных методах следствия в ЦК ВКП(б) не дали результатов, так как все эти заявления не пересылались по назначению, а оставлялись в делах следственной части по особо важным делам, возглавлявшейся соучастниками Берия — Кобуловым, Мешиком и Влозимирским.

О незаконных методах следствия, которые применялись в отношении Кедрова, дает представление следующее скрытое Берия и его соучастниками от ЦК Партии заявление Кедрова, адресованное секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву:

«Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву

19.VIII. 7 часов вечера.

Из мрачной камеры Лефортовской тюрьмы взываю к вам о помощи. Услыште крик ужаса, не пройдите мимо, заступитесь, помогите уничтожить кошмар допросов, вскрыть ошибку,

Я невинно страдаю. Поверьте! Время покажет. Я не агент-provokator царской охраны, не шпион, не член антисоветской организации, в чем меня обвиняют, основываясь на клеветнических заявлениях. И никаких других преступлений в отношении Партии и Родины я никогда не совершал. Я незапятнанный ничем старый большевик, честно боровшийся (без малого) 40 лет в рядах Партии на благо и счастье народа.

Пятый месяц тщетно прошу на каждом допросе предъявить мне конкретные обвинения, чтобы я мог их опровергнуть, тщетно прошу следователей записать факты из моей жизни, опровергающие указанные выше обвинения. Напрасно.

В ответ я слышу одни и те же слова: «Расскажи о своей вражеской работе, иначе плохо будет. Будем давить, бить, слошим упорство».

И с первых дней нахождения моего в суровой Сухановской тюрьме начались репрессии: ограничение времени сна 1-2 часами в сутки, лишение выписок продуктов, книг, прогулок, даже отказ в медпомощи и лекарствах, несмотря на мое тяжелое заболевание сердца.

С переводом меня в Лефортовскую тюрьму, круг репрессий расширился. Меня заставляли стоять часами до изнеможения, в безмолвии в кабинетах следователей, ставили, как школьника в старой школе, лицом в угол, трясли за шиворот, хватили за бороду, дважды сажали в карцер — вернее, погреб, совершенно сырое и холодное помещение с замурованным наглухо окном. С начала августа следователи гр.гр. Мешик, Адамов, Албогачиев начали меня бить. На трех допросах меня били по щекам за то, что я заявляю, что я честный большевик и что никаких фактов моей преступной работы у них нет и не может быть.

Теперь мне, 62-летнему старику, следователи угрожают еще более тяжкими и жестокими и унижительными мерами физического воздействия. Они уже не в состоянии осознать своей ошибки и признать незаконность и недопустимость своих поступков в отношении меня. Они ищут оправдания и в изображении меня злейшим, неразрешающимся врагом и настаивая на усилении репрессии. Но пусть знает Партия, что я невиновен и никакими мерами не удастся верного сына партии, преданного ей до гроба жизни, превратить во врага.

Но у меня нет выхода. Я бессилён отвратить от себя надвигающиеся новые, тяжкие удары.

Всему, однако, есть предел. Я измотан вконец. Здоровье подорвано, силы и энергия иссякают, развязка приближается. Умереть в советской тюрьме с клеймом презренного предателя и изменника Родины — что может быть страшнее для честного человека. Какой ужас! Беспредельная горечь и боль сжимают судорогой сердце. Нет, нет! Это не случится, не должно случиться, кричу я. Партия, и Советское Правительство и Нарком Л. П. Берия не допустят свершиться той жестокой, непоправимой несправедливости.

Убежден, что при спокойном, беспристрастном расследовании, без отвратительной ругани, без злобы, без жутких издевательств, необоснованность обвинений будет легко установлена. Я глубоко верю, что правда и справедливость восторжествуют. Я верю, верю.

М. Кедров
арестованный Лефортовской тюрьмы,
кам. 128».

Несмотря на применение к нему незаконных методов следствия, Кедров не дал ложных показаний и продолжал категорически отрицать свою виновность.

На всем протяжении следствия Кедров был тщательно обставлен камерной агентурой, которая доносила Берия и его соучастникам о намерениях Кедрова добиться их разоблачения перед Центральным Комитетом. Так, например, в агентурном донесении источника «414» от 28 февраля 1941 г. следующим образом освещаются настроения Кедрова:

«Кедров и тонко и грубо дискредитирует нынешнее НКВД, заявляя, что Ежова не стало, а ежовщина продолжается во всю, что обман партии продолжается, что его (Кедрова) сын стал сигнализировать в ЦК о безобразиях, творящихся при новом Наркомвнуделе, и его вскоре же арестовали, обвинили в шпионаже и попытке дискредитировать нового Наркомвнудела по заданию немецкого посольства. По словам Кедрова, новый Наркомвнудел имеет личные счета за прошлое по Закавказью с самим Кедровым. Кедров говорит, что его дело вели в общей сложности около 20 следователей и за небольшим исключением все они

работали нечекистскими методами, а палкой и матом, превращая все следствие в оргию и вакханалию. Разве эти вещи не известны новому руководству НКВД, — спрашивает

Кедров и сам же отвечает: «Известны. Я писал жалобы в разные адреса, а меня продолжают бить».

На всякое мое возражение Кедров болезненно реагировал, заявляя, что он сам чекист и ему лучше всех известна и видна порочность методов и приемов нынешней работы НКВД... По мнению Кедрова, Политбюро не знает, что делается в НКВД, в частности, в Сухановке, Лефортове, что от них ответственные работники НКВД скрывают... особенно свои приемы и методы следствия по делам ответственных членов партии, арестованных НКВД...».

Другой камерный агент «Московский» в донесении от 8 мая 1941 года доносил:

«По словам Кедрова М. С., новое руководство НКВД с 1938 г. (с декабря) продолжало действовать так же, как и предыдущее, отсталое и осужденное. В частности, Кедров сообщает, что его держали и пугали в Сухановской тюрьме, затем в Лефортовской и внутренней, причем в последних двух применяли к нему физическое воздействие, но он проявил стойкость, виновным себя не признал ни по одному пункту обвинения...

По словам Кедрова М. С., и теперешнее НКВД работает не под полным контролем партии, чем и объясняется факт его ареста и аресты ему подобных людей».

Зная о подобных настроениях Кедрова и о его желании разоблачить незаконные методы следствия, Берия и его соучастники решили уничтожить Кедрова. Несмотря на очевидную несостоятельность всех предъявленных Кедрову обвинений, он был предан суду Военной коллегии Верховного суда по ст.ст.58-1 «а» и 58-11 УК РСФСР. Однако Военная коллегия Верховного суда СССР в июле 1941 года, рассмотрев дело по обвинению Кедрова, вынесла оправдательный приговор, указав в нем о немедленном освобождении Кедрова из-под стражи.

Несмотря на это категорическое указание Верховного суда СССР об освобождении Кедрова, последний освобожден из тюрьмы не был.

Преступниками было составлено представление об опротестовании оправдательного приговора по делу Кедрова в Пленум Верховного суда СССР. На это представление Председатель Верховного суда СССР 30 августа 1941 года ответил, что считает оправдательный приговор в отношении Кедрова М. С. правильным и не находит оснований для его опротестования перед Пленумом Верховного суда СССР.

Однако и после получения отказа в принесении протеста на оправдательный приговор Берия продолжал содержать Кедрова под стражей, а 1 ноября 1941 года на основании преступного распоряжения Берия, отданного в отношении 25 человек, Кедров был расстрелян в Саратовской тюрьме.

(том. Л.Д.)

Установлено, что Берия лично избивал арестованных, В приемной Берия для избиваний арестованных специально хранились различные орудия пыток.

По этому поводу Мамулов показал:

«...В приемной Берия в письменном столе, в правой тумбочке, в ящике хранились возвращенными в газеты резиновые палки и другие какие-то предметы для избиваний. Иногда Кобулов Богдан, Влодзимирский и другие заводили в кабинет Берия в присутствии послед-

него арестованного и уносили туда принадлежности для избиений. Через несколько времени в приемной были слышны вопли и крики арестованного, подвергавшегося избиению...”

(том. л.д.)

Следствием установлены другие бесчеловечные преступления Берия, заключавшиеся, в частности, в совершении опытов над живыми людьми.

Изыскивая способы применения различных ядов для совершения тайных убийств, Берия отдал распоряжение об организации совершенно секретной лаборатории, в которой действия ядов изучались на осужденных к высшей мере уголовного наказания.

При производстве таких опытов в секретной лаборатории было умерщвлено не менее 150 осужденных. Лаборатория была тщательно засекречена, и допуск в нее имел весьма ограниченный круг сотрудников,

Берия на допросе 26 августа 1953 г. признал, что по его санкции такие опыты производились.

(том. л.д.)

Следствием установлено, что по распоряжению Берия и некоторых особо близких его соучастников яды применялись для тайных умерщвлений людей.

Одним из исполнителей таких убийств был начальник секретной лаборатории Майрановский, который подтвердил: факт совершения им умерщвления людей по заданию Берия и его соучастников.

Допрошенный по этому поводу 27 августа 1953 г. Майрановский показал:

«...Да, я подтверждаю указанное мною в заявлении. Кто были эти лица, я не могу назвать, так как мне не называли их, а разъясняли, что это враги и подлежат уничтожению. Задания об этом я получал от Л. П. Берия, В. Н. Меркулова и Судоплатова. Это относится к периоду, начинал с 1938 по 1950 гг.

...Мне никогда не говорилось, за что то или иное лицо должно быть умерщвлено и даже не называлось фамилии. После получения задания Судоплатов, или Фитин, или Филимонов организовывали мне встречу на конспиративной квартире с лицом, подлежащим умерщвлению, и там во время еды, выпивки мною то ли в напитки или в пищу вмешивались яды. Иногда лица, подлежащие умерщвлению, одурманивались и посредством инъекции яда умерщвлялись. Я не могу точно назвать, сколько лиц мною было умерщвлено. Я не знаю их фамилий, я не знаю, в чем их вина.

Вопрос: Значит, для вас было достаточно указания Берия, Меркулова, чтобы умертвить любое лицо, не задаваясь вопросом, за что?

Ответ: Да, для меня достаточно было указания Берия и Меркулова. Я не входил в обсуждение этих указаний и безоговорочно выполнял их.

Вопрос: Где вы совершали умерщвление?

Ответ: В Москве, Ульяновске, Саратове, Закарпатской Украине».

(том. л.д.)

Тайные убийства совершались Берия и его соучастниками не только посредством ядов, но и различными другими способами. В некоторых случаях обреченное на физическое уничтожение лицо похищалось на улице, а затем умерщвлялось приближенными Берия по его указанию.

(том. л.д.)

IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВУРУШНИЧЕСТВО¹ БЕРИЯ

Следствием собраны материалы, изобличающие Берия, как политического двурушника и провокатора, скрывшего от партии свою активную службу на секретных должностях у контрреволюционного правительства муссаватистов и длительное время обманывавшего партию и ее руководство.

Установлено, что в 1919 году Берия являлся агентом контрразведки контрреволюционного муссаватистского правительства Азербайджана, вся деятельность которого направлялась английскими оккупантами.

Из приобщенных к настоящему делу архивных материалов видно, что явившиеся после вынужденного ухода из Закавказья турецко-немецких оккупантов в конце 1918 года на смену им английские интервенты вели себя как полновластные хозяева оккупированной территории. В Азербайджане англичане захватили в свои руки железные дороги, водный транспорт, государственный банк, телеграф, почту. Командующий оккупационными войсками генерал Томсон объявил себя военным губернатором города Баку. По его приказу в Баку были запрещены собрания и стачки, введены телесные наказания и смертная казнь.

(том. л.д.)

Муссаватистская контрразведка была учреждена в середине 1919 года постановлением муссаватистского комитета государственной обороны и подчинялась военному генерал-губернатору Бакинского укрепленного района, т. е. английским оккупационным властям. К материалам дела приобщена копия постановления муссаватистского «Комитета государственной обороны» от 26.X.1919 года, опубликованного в «Вестнике правительства Азербайджанской республики» № 17 от 1.XI. 1919 года, где указано:

«Комитет государственной обороны постановил разъяснить: начальнику Бакинского укрепленного района, облеченному властью генерал-губернатора, подчиняются, в пределах бакинского градоначальства, все органы сыскной полиции, а в том числе и «организация по борьбе с контрреволюцией...»

(том. л.д.)

Муссаватистская контрразведка осуществляла борьбу с революционным движением бакинского пролетариата. Из постановления муссаватистского государственного комитета обороны видно, что контрразведка являлась органом сыскной полиции. Агенты контрразведки занимались политическим сыском среди рабочих, ведущих борьбу за установление советской власти в Азербайджане, и расправлялись с участниками революционного движения.

(том. л.д.)

Из приобщенных к делу подлинных архивных материалов муссаватистской контрразведки видно, что Берия являлся активным ее агентом. В частности, из писем

¹ Слово «двурушничество» обведено синим карандашом, на полях слева рукописная помета: «? агент иностр. Разведки».

начальника агентуры контрразведки на имя пристава 5 части г. Баку, датированных 1919г., видно, что Берия производил обыски в редакции и типографии прогрессивной газеты «Искра».

(том. л.д. отд. пакет)

Установлено, что Берия скрывал от партии свою истинную роль в муссаватистской контрразведке. В собственноручно заполненной им в 1921 году анкете для ответственных работников Берия ложно указал, что в 1919 году в г. Баку он «работал от партии как в муссаватистской, так и в своей партийной разведке».

(том. л.д. отд. пакет)

При допросе на следствии Берия заявил, что якобы стал служить в муссаватистской разведке не по заданию коммунистической партии, а по заданию левой бакинской организации «Гуммет», хотя членом этой организации Берия не состоял.

(том. л.д.)

Берия заявил, что в контрразведке он не выполнял активной роли, а занимался просмотром корреспонденции.

(том. л.д.)

Будучи избобличен на следствии архивными материалами, устанавливающими его активную роль в контрразведке, Берия вынужден был признать свое участие в секретно-оперативной деятельности муссаватистской контрразведки.

Так, при допросе 23 июля 1953 года Берия дал следующие показания:

ВОПРОС: на предыдущих допросах вы утверждали, что, служа в муссаватистской контрразведке, якобы занимались только просмотром корреспонденции?

ОТВЕТ: Большею частью занимался этим, на 90 процентов.

ВОПРОС: Чем же еще занимались?

ОТВЕТ: При прибытии пароходов из Ирана на пристани мы проверяли подозрительных лиц, которых засылали из Ирана.

ВОПРОС: Чем еще занимались?

ОТВЕТ: Больше ничем не занимались.

ВОПРОС: Вы лжете. Вам предъявляется одно из дел муссаватистской контрразведки — письмо за № 1095, адресованное господину приставу 5 участка г. Баку. В нем сказано: «Прошу произвести обыск совместно с агентом Берия в редакции газеты «Искра». Признаете теперь, что являлись активным агентом муссаватистской контрразведки и, в частности, участвовали в обысках?

ОТВЕТ: Признаю, что участвовал в обыске. Об этом раньше не говорил, потому что забыл. Газета «Искра» была революционного направления.

ВОПРОС: Вместе с Фотолеевым вы производили обыски не только в редакции, но и в типографии газеты «Искра»?

ОТВЕТ: Может быть, не помню,

ВОПРОС: Вам предъявляется другое письмо, адресованное приставу 5 участка бакинского полицмейстера. В этом письме вам и агенту Фотолееву поручается произвести обыск в типографии газеты «Искра». Вы признаете теперь этот факт?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлено письмо на имя пристава 5 участка о производстве обыска вместе с Фотолеевым в типографии газеты «Искра». Производил ли я обыск, не помню.

(том. л.д.)

Таким образом установлено, что Берия вел активную борьбу против бакинского пролетариата во время господства в Баку английских оккупантов и действовавшего под их контролем буржуазного муссаватистского правительства.

После освобождения Азербайджана в апреле 1920 года Берия удалось скрыть истинный характер своей деятельности в муссаватистской контрразведке и пробраться на секретно-агентурную работу в разведывательный отдел (регистрод) XI армии. Во время секретной командировки в Грузию Берия был арестован и быстро расшифровал себя, выдав свою настоящую фамилию, а также свои связи и полученные задания.

По этому поводу Беришвили показал:

«Когда однажды, в 1928 или 1929 году, я и мой дядя Ной Рамишвили — б. министр внутренних дел при меньшевиках прочитали в Тбилисской газете «Коммунист» (а газеты мы выписывали) о назначении Берия на какую-то должность, то Рамишвили вспомнил в моем присутствии об аресте Берия в 1920 году меньшевистским правительством. Рамишвили сказал, что Берия был арестован его органами — начальником «особого отряда» Меки Кедия (отец фашиста Михаила Кедия) в 1920 году, когда он из Баку приехал в Грузию по каким-то заданиям от большевиков. Рамишвили тогда же сказал мне, что Берия после ареста все рассказал о своих заданиях и связях. Я удивился, а Рамишвили велел мне напомнить об этом, когда к нему придет Кедия Меки. Последний к нам вообще приходил часто. Я до смерти Рамишвили в 1930 году жил с ним вместе.

Когда к нам пришел Меки Кедия, то его спросили об аресте Берия в 1920 году и о том, как Берия вел себя на допросах. Кедия ответил, что Берия плакал и все разболтал о своих связях, заданиях, после чего он был освобожден. Хорошо не помню, но Кедия назвал тогда фамилию следователя, который допрашивал Берия. Кажется, он сказал, что Берия допрашивал следователь Чиабришвили...».

(том. л.д.)

Показания Беришвили находят себе подтверждение в ряде других доказательств.

По делу допрошен в качестве свидетеля двоюродный брат Л. Берия — Герасим Берия, на квартире которого останавливался Л. Берия в 1920 году в Тбилиси. Г. Берия показал, что он нашел Берия в тюрьме под его настоящей фамилией, но не под вымышленной фамилией «Лакербайл», присвоенной Берия регистродом на время командировки в Грузию. Таким образом, несомненно, что Берия расшифровал себя перед меньшевистской охранкой, а следовательно и перед английской разведкой, филиалом которой являлся так называемый «особый отряд» Меки Кедия.

Заслуживает упоминания также следующий факт:

Как правило, меньшевистская охранка передавала расшифрованных ею агентов разведывательных отделов Красной Армии для расстрела английской разведке в Батуми.

Между тем в отношении Берия не только не было принято подобных мер, но после непродолжительного ареста он был выслан меньшевиками в Баку.

Допрошенный на следствии в качестве свидетеля бывший сотрудник регистра Кавказского фронта Нечаев показал:

«...Берия, несмотря на наличие документальных доказательств его агентурной работы, остался безнаказанным и сумел невредимым уйти из рук меньшевистской контрразведки («особого отряда»). Мне известны факты, когда мои товарищи по работе, пойманные грузинской контрразведкой при менее скомпрометировавших их обстоятельствах, чем Берия, исчезли бесследно. По имевшимся у меня тогда сведениям, грузинский «особый отряд» передавал их английской контрразведке, обосновавшейся тогда в Батуми, которая их и уничтожала.

Нужно обратить внимание на то, что в то время фактическим хозяином муссаватистской контрразведки в Баку, грузинского «особого отряда» в Тифлисе и контрразведки дашнаков в Ереване были англичане».

(том. л.д.)

Материалы дела свидетельствуют о том, что Берия сообщил также ложные сведения о своем партийном стаже. В ряде анкет, заполненных самим Берия, и в том числе в анкетах, находящихся в личном деле Берия в ЦК КПСС, указано, что он является членом Коммунистической партии с подпольным стажем с марта 1917 года. Однако какие-либо доказательства подпольного партийного стажа Берия отсутствуют. Допрошенный по вопросу о том, на каком основании он исчисляет свой партстаж с марта 1917 года, Берия дал крайне путаные и неопределенные показания. Он заявил, в частности, что в марте 1917 года он с группой других студентов Бакинского технического училища решил вступить в Коммунистическую партию и они «записались в партию большевиков». Запись эту якобы произвел учащийся техникума Цуринов-Аванесов, который был связан, как показал Берия, «с кем-то из районного комитета партии», но «с кем именно, не знаю».

(том. л.д.)

Берия показал, что он не имеет никаких подтверждающих это обстоятельство документов, так как якобы «никаких удостоверений о вступлении в партию не выдавалось».

(том. л.д.)

Во время допроса Берия была предъявлена выданная по его просьбе неким Вирап (впоследствии расстрелянным за контрреволюционную троцкистскую деятельность) характеристика, датированная ноябрем 1920 года. В этой характеристике, между прочим, указывается: «Могу удостоверить, что Берия находится в партии с декабря 1919 года и был в ячейке техников».

(том. л.д.)

На вопрос — «правильно ли пишет Вирап», Берия ответил: «Вирап пишет верно. Он мог и не знать, что я с 1917 года в партии, так как я ему об этом не говорил».

(том. л.д.)

О периоде с 1917 по 1918 гг. в характеристике, выданной Вирап, указано, что Берия в это время являлся сочувствующим, но членом Коммунистической партии не был.

Таким образом, следует признать, что данные, сообщенные Берия о своем подпольном партийном стаже, являются вымышленными.

В личных документах и в биографии, опубликованной в Большой советской энциклопедии, Берия стремился представить себя организатором голодовки политических заключенных в Кутаисской тюрьме, в результате которой он и другие заключенные были якобы освобождены меньшевиками. Следствием установлена лживость и этих сообщенных Берия биографических сведений.

В находящейся в его личном деле в учетном отделе ЦК КПСС анкетированной характеристике, в графе «замечались ли колебания в критические минуты для организации и в чем они выражались?» значится: «Замечались. В тюрьме не подчинялся постановлениям парт. тов. и проявлял трусость. Как пример: не принимал участия во время объявленной голодовки коммунистов» .

В этой же анкетированной характеристике, в графе «замечались ли уклон и колебания?» значится: «замечались уклон как к бюрократизму, так и к карьеризму... Замечался уклон в левизне...».

(том. л.д.)

Приведенные факты о предательской деятельности Берия во время гражданской войны объясняют, почему, опасаясь разоблачений со стороны лиц, осведомленных об этих его преступлениях, Берия устранял этих свидетелей различными террористическими способами, вплоть до физического уничтожения этих лиц.

Материалами следствия установлены другие факты позднейшего времени, характеризующие Берия как морально-растленного политического двурушника.¹

Стремясь к власти и добываясь этого любыми коварными средствами, Берия старался втереться в доверие к И. В. Сталину.

Характеризуя эту линию поведения Берия, Меркулов показал:

«...Он демонстративно подчеркивал свою преданность И. В. Сталину, хотя в действительности, как показали события последнего времени, не был предан ему. В подтверждение я могу привести следующие факты: за день перед похоронами И. В. Сталина, Берия позвонил мне по телефону и просил приехать к нему. Приехав к Берия, я застал там Людвигова, Ордынцева и Мамулова... Я обратил внимание на поведение Берия — он был весел, шутил, чувствовалось, что он не только не опечален кончиной Сталина, но, наоборот, чем-то окрылен. Тогда я подумал, что он умеет хорошо держать себя в руках, но теперь очевидно, что такое поведение было обусловлено соображениями иными — Берия ждал смерти И. В. Сталина, чтобы развернуть свою преступную деятельность».

(том. л.д.)

При помощи коварных интриганских приемов Берия удалось втереться в доверие к И. В. Сталину. Однако немедленно после смерти И. В. Сталина, Берия стал поносить его и глумиться над памятью И. В. Сталина.

¹ На полях с левой стороны поставлен крест синим карандашом сделана помета: «иностр. Агент.»

Допрошенные на следствии приближенные Берия показали о фактах глумления со стороны Берия над памятью И. В. Сталина. В частности, допрошенный по этому поводу соучастник Берия Людвигов показал:

«Берия, как это показывают факты, на протяжении длительного периода, еще при жизни вождя, проводил двойную, неискреннюю, а по существу обманную политику по отношению к партии и ее вождю. И если Берия при жизни вождя прикрывался маской уважения и преданности вождю, то после его смерти Берия показал свое истинное отношение к нему, стремясь принизить его роль и значение для советского государства..., допуская кощунственные высказывания. После марта 1953 года я не слышал от Берия ни одного слова или высказывания о вожде партии, которое не сопровождалось бы раздражением, а иногда и озлоблением».

(том. л.д.)

Конкретно подобные высказывания Берия об И. В. Сталине приведены в показаниях Людвигова, Ордынцева, Шария и других.

(том. л.д.)

Показаниями арестованных соучастников Берия установлено, что, готовя государственный переворот и готовясь установить диктаторскую контрреволюционную власть, он всячески стремился создать впечатление о своей особой роли в государстве и любой ценой добиться популярности.

Для этого Берия подбирал особый аппарат помощников по всем отраслям государственной и общественной жизни и пытался представить себя как инициатора таких мероприятий, которые фактически были проведены по инициативе ЦК КПСС или Правительства.

Допрошенный на следствии Шария 2 июля 1953 года показал:

«В марте 1953 года дело по обвинению меня было прекращено, меня освободили из тюрьмы и назначили помощником Берия,

В процессе работы в качестве помощника Берия на основе отдельных его высказываний, в которых я мог усмотреть выпячивание им собственной роли в решении важных государственных вопросов, а также на основе нередких его замечаний в отношении отдельных руководителей правительства, у меня стало складываться мнение, что Берия страдает бонапартистскими, диктаторскими замашками.

Учитывая при этом, что Берия занимает пост Министра внутренних дел СССР, для меня стала вырисовываться явная опасность для партии и государства этих его бонапартистских, диктаторских замашек».

(том. л.д.)

Аналогичные показания дал Людвигов.

(том. л.д.)

Другой соучастник Берия — Ордынцев, проработавший с ним ряд лет, о политическом двурушничестве Берия показал:

«...он вел себя по отношению Партии и ее руководства нечестно, хитрил, в погоне за популяризацией своей личности и раздуванием своего авторитета, противопоставлял

себя Партии, дискредитировал других руководителей Партии и Правительства и особенно недопустимо резко высказывался о Сталине. Все это, как я сказал, особенно проявилось в последний период после марта месяца 1953 года. Этот период характерен тем, что Берия развил активную деятельность по подготовке и внесению в Правительство различных проектов, направленных на реформу существовавших до марта 1953 года порядков. Он лихорадочно искал различные вопросы для того, чтобы внести в Правительство.

... все это делалось с той целью, чтобы решения Правительства по этим вопросам непременно связать со своим именем, обеспечить себе этим самым известную популярность в Партии и в народе и нажить политический капитал. По различным вопросам, которые обсуждались в Правительстве, даже в том, случае, когда они не имели к нему непосредственного отношения, он стремился выступать со своими контрпроектами и замечаниями и добиваться принятия этих проектов. Это, думается мне, делалось все с той же целью, дабы обеспечить себе пальму первенства в этих делах.

Для этого периода также характерны попытки Берия в своей практической работе вмешиваться в области, которые к нему не имели отношения. Этот же период характерен и тем, что Берия стремился по всякому поводу подчеркнуть и выпятить свою роль в делах Партии и государства, как в прошлой, так и в особенности теперь, и вместе с тем принизить роль других руководителей Партии и государства. Особенно бросались в глаза поношения им Сталина».

(том. л.д.)

Следствием установлено, что Берия сознательно тормозил проведение ряда важнейших мероприятий в области сельского хозяйства, в частности в области повышения урожайности и овощеводства, преследуя цели создать продовольственные затруднения в стране и затруднить деятельность колхозов.

Допрошенный в качестве свидетеля быв, помощник Берия по сельскому хозяйству — Савельев по этому поводу показал:

«В связи с тем, что заготовительные цены на картофель — овощи очень низкие, Министерством сельского хозяйства примерно в середине апреля этого года было внесено предложение о повышении заготовительных цен на эти овощи.. В этих же предложениях был ряд других мероприятий, направленных на повышение урожайности овощей — картофеля. Берия отверг необходимость повышения цен без указания мотивов, а все остальные вопросы вообще, но стал рассматривать, и этим самым они остались нерешенными на неопределенный срок.

Через 10 дней, когда был представлен новый проект предложений, в котором был уменьшен план заготовок овощей, картофеля, а вопрос о повышении цен исключен, Берия и этот проект отверг, мотивируя тем, что проект велик по объему и, как мне заявил Ордынцев Берия тут же сказал: «Я им сорву работу». Очевидно, речь шла о комиссии, работавшей над этим вопросом, в которой были видные деятели Правительства и министры».

(том. л.д.)

Ордынцев подтвердил приведенные выше показания Савельева.

(том. л.д.)

Все эти факты характеризуют Берия как политического двурушника¹ карьериста и авантюриста.

V. ПРЕСТУПНОЕ МОРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ БЕРИЯ

Произведенным следствием Берия разоблачен как буржуазный перерожденец, морально растленный, окружавший себя в быту проходимцами и проститутками, политически сомнительными и морально разложившимися людьми.

Установлен ряд фактов, когда Берия, завязывая знакомства с женщинами, имевшими связи с сотрудниками иностранных посольств и иностранными корреспондентами, приглашал этих женщин в свой особняк, снабжал их пропусками на трибуны во время парадов на Красной площади и т. п. В частности, Берия до момента своего ареста поддерживал близкие отношения с Кудрявцевой В. Б., имевшей встречи с американским корреспондентом Стивенсом. Берия обеспечивал Кудрявцеву пропусками на Красную площадь в дни парадов, выдал ей пригласительный билет в Большой театр на торжественное заседание, посвященное Международному женскому дню.

Берия в 1952 году неоднократно приглашал к себе на дачу и в особняк Борисову О. А., которая встречалась в 1949 году с сотрудником аргентинского посольства Аргентино Сальвадором Марко.

В 1949 году Берия дважды встречался у себя в особняке с женой помощника военного атташе американского посольства Данкевич А. Н., впоследствии арестованной и осужденной 11.XI-1950 года к 10 годам тюремного заключения по ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Из показаний св. Шурыгиной Р. И. и Котюховой М. Я. видно, что Берия принимал у себя и на даче Валерию Горбунову, которая встречалась с американцем; Ольгу Абрамкину, имевшую встречи с американцами и англичанами и впоследствии сосланную как социально опасную; Нику Шуйскую, которая имела связь с американским шпионом Работко, за что она впоследствии была осуждена.

В 1947 году Берия сожительствовал с официанткой кафе № 612 Катушонок В. Е., которая одновременно встречалась с атташе сиамской миссии Талабад Деж и рассказывала ему о своей связи с Берия. Катушонок имела встречи также с сотрудниками американского посольства Биллом Коплей, Семом Бакет, Эдуардом Козловским, с аргентинцами Джульольфом, Джулио, Евхенио. Катушонок за связь с иностранными разведчиками осуждена в 1949 году к 5 годам лишения свободы.

Изложенные материалы позволяют считать установленным, что Берия в быту в течение ряда лет окружал себя людьми, непосредственно связанными с иностранными разведывательными органами, о чем иностранной разведке было известно.

Морально растленный перерожденец Берия превратил свой особняк в дом разврата.

Он имел многочисленные связи с женщинами, используя в качестве сводников сотрудников своей охраны Саркисова и Надарая, а также женщин легкого поведения, с которыми он находился в интимных отношениях.

¹ На полях с левой стороны поставлен крест, синим карандашом сделана помета: «иностран. агент.»

Допрошенный на предварительном следствии бывший начальник личной охраны Берия Саркисов показал:

«... Будучи приближенным Берия, я хорошо знал его личную жизнь и могу характеризовать его как человека развратного и нечестного».

«... Знакомство с женщинами Берия завязывал различными способами. Как правило, такие знакомства состоялись во время его прогулок. Прохаживаясь около своего дома, Берия замечал какую-нибудь заинтересовавшую его женщину. В этом случае он посылал меня, Нацарая или сотрудников охраны узнать ее фамилию, имя, адрес или телефон. Я шел вслед за такой женщиной и старался разговаривать с ней с тем, чтобы выяснить интересовавшие Берия сведения... Если мне удавалось установить связь с такой женщиной и необходимые сведения о ее квартире, я докладывал об этом Берия... Таким же путем Берия заводил знакомства и во время поездок по улицам на автомашине. Ездил он, как правило, по улицам очень тихо и всегда рассматривал проходивших мимо женщин. В ряде случаев Берия знакомился с женщинами по письмам и телеграммам, которые поступали в его адрес с различными просьбами гражданского населения и поздравлениями... Мы ездили к таким женщинам и, если они оказывались внешне привлекательными, мы докладывали об этом Берия, заводили по его поручению с ними знакомство и затем, в зависимости от договоренности, привозили их на квартиру Берия или на дачу. Женщины на квартиру к Берия привозились, как правило, на ночь».

(том. л.д.)

Следствием установлено, что Берия понуждал своих сожительниц к производству аборт, используя для производства незаконных абортов санитарную часть МВД.

Некоторые из избалованных в связях с иностранцами сожительниц Берия в свою очередь доставляли ему других женщин. Такую роль сводницы выполняла, например, серьезно скомпрометированная своими связями с иностранными разведчиками сотрудница «Дома моделей» Диана Субботина, являвшаяся в доме Берия своим человеком.

По приказанию Берия сотрудники его охраны полковник Надарая и Саркисов вели специальные списки женщин, с которыми сожительствовал Берия. К делу приобщено девять таких списков. В них значится около ста женщин, в подавляющем большинстве из числа случайно замеченных на улицах города Москвы.

(том. л.д.)

В своих показаниях Берия признал предъявленные ему списки женщин, как составленные по его указанию на женщин, с которыми он сожительствовал.

Многочисленные связи со случайными женщинами привели к тому, что Берия в 1943 году заболел сифилисом.

Берия совершал злоупотребления, помогая своим любовницам устраивать их личные дела.

Так, по просьбе Солониной К. Д., находившейся с Берия в интимных отношениях, он добился в 1953 году снижения срока наказания и освобождения из-под стражи мужа Солониной, осужденного за крупное хищение к 15 годам лишения свободы.

Помимо понуждения своих сожительниц к производству преступных абортов, Берия совершил и другие преступления. В частности, в мае 1949 года Берия изна-

силовал 16-летнюю школьницу, ученицу 92 школы гор. Москвы Валентину Дроздову. Это преступление было совершено Берия при следующих обстоятельствах. Заметив Дроздову в начале мая 1949 года на улице, Берия обратил на нее внимание и поручил охране установить адрес Дроздовой. Затем на квартиру Дроздовой был направлен Саркисов, который уверил Дроздову в том, что проведет ее к человеку, который может ей помочь в лечении матери и под этим предлогом заманил Дроздову в особняк Берия. Затем в особняк явился Берия и изнасиловал Дроздову. После изнасилования Берия и Саркисов запугивали Дроздову, говоря, что если она кому-нибудь расскажет о случившемся, то Берия уничтожит и ее и мать.

В собственноручном заявлении на имя Генерального Прокурора СССР Дроздова так описала обстоятельства, при которых произошло изнасилование:

«Однажды я пошла в магазин за хлебом по ул. малой Никитской. В это время вышел из машины старик в пенсне, с ним был полковник в форме МВД. Когда старик стал меня рассматривать, я испугалась и убежала. За мной пошел мужчина. На другой день, 7 мая, к нам пришел полковник, оказавшийся впоследствии Саркисовым. Саркисов обманным путем, под видом оказания помощи маме и ее спасения от смерти, заманил меня в дом по Малой Никитской и стал говорить, что маму спасет его товарищ, очень большой работник, очень добрый, очень любит детей и помогает всем больным. В 5-6 часов вечера 7 мая 1949 года пришел старик в пенсне, т. е. Берия. Он ласково со мной поздоровался, сказал, что не надо плакать, маму вылечат и все будет хорошо. Нам дали обед. Я поверила, что это добрый человек в такое тяжелое для меня время (умерла бабушка и при смерти мама).

Мне было 16 лет. Я училась в 7 классе. Потом Берия отнес меня в свою спальню и изнасиловал.

Трудно описать состояние мое после случившегося. Три дня меня не выпускали из дома, день сидел Саркисов, ночь — Берия.

Враг Берия разоблачен. Он лишил меня радости детства, юношества и всего хорошего в жизни советской молодежи».

(том. л.д.)

Допрошенная на предварительном следствии в качестве потерпевшей Дроздова полностью подтвердила описанные выше обстоятельства дела и показала:

«Берия схватил меня, несмотря на то, что в комнате бил Саркисов, и потащил в спальню. Несмотря на мои крики и сопротивление, Берия изнасиловал меня. На мои крики в спальню к нему никто не пришел. Потом меня не выпускали из дома три дня. У меня было очень тяжелое состояние и я все время плакала. Берия мне говорил: «Подумаешь, ничего не случилось, а то досталась бы какому-нибудь сопляку, который не оценил бы». Перед тем, как выпустить меня из дома и до этого, Берия и Саркисов говорили мне, чтобы я никому ни слова об этом не говорила, так как и я, и моя мать погибнем. Он запретил говорить даже матери, а то она умрет,

Я видела, что это очень большой человек, так как вся обстановка, охрана около него и во дворе говорили об этом. Кроме того, Саркисов, не говоривший мне, что это Берия, намекал на то, что это очень большой человек, который все может со мной и матерью сделать, если я расскажу о случившемся».

(том. л.д.)

Когда об изнасиловании стало известно матери потерпевшей — Акопян, она, приехав к Берия, дала ему пощечину и заявила, что напишет на него жалобу И. В. Сталину. Берия ответил, что куда бы ни писала Акопян, все заявления в конечном итоге придут к нему и, угрожая Акопян и Дроздовой физическим уничтожением, вынудил их отказаться от мысли на него жаловаться.

Допрошенный на предварительном следствии Берия отрицал изнасилование Дроздовой, но признал, что вступил с ней в половую связь в то время, когда Дроздова была 16-летней школьницей. Берия признал, что имеет от Дроздовой ребенка.

Дроздова и Акопян показали, что после того, как Дроздова забеременела, Берия пытался принудить ее произвести аборт, но Дроздова отказалась сделать это. Затем, когда Дроздова родила ребенка, Берия пытался принудить ее отдать ребенка на воспитание в деревню.

Преступное моральное разложение Берия характеризуется также и тем, что в 1947 году, зная о предстоящей денежной реформе, он использовал это, внося вклад в сберегательную кассу в сумме 40 тыс. рублей на имя своего помощника Людвигова.

Допрошенный на предварительном следствии по обвинению в измене Родине, организации антисоветской изменнической группы заговорщиков и террористических убийствах Берия пытался голословно отрицать эти обвинения.

Однако, будучи избит, Берия вынужден был признать, что втайне от ЦК КПСС давал задание своим соучастникам производить сбор материалов, призванных скомпрометировать отдельных руководящих партийных работников и отдельные партийные организации. Берия признал, что эти его действия являются преступными.

(том. л.д.)

Равным образом обвиняемый вынужден был признать, что отдал распоряжение сохранить клеветнические фальсифицированные материалы в отношении руководителей Партии и Правительства и не доложил в ЦК КПСС об этих материалах, и эти свои действия Берия также признал преступными.

(том. л.д.)

Берия признал факт переговоров с болгарским послом Стаменовым через Судоплатова для установления связи с Гитлером и уступки гитлеровской Германии советских земель.

(том. л.д.)

Берия признал, что им была создана особая группа для совершения тайных убийств.

Равным образом Берия признал, что с его санкции производились опыты по испытанию ядов над осужденными к ВМН.

(том. л.д.)

Берия признал факт направления в Париж для установления связи с контрреволюционной грузинской эмиграцией родственника своей жены врача Гегочкори. Впоследствии по указанию Берия Гегечкори был арестован и расстрелян.

(том. л.д.)

Берия признал, что был осведомлен об изменнической деятельности родственника своей жены Шавдия, причем в течение семи лет не принял мер к изобличению и наказанию Шавдия.

(том. л.д.)

Берия признал факты своего преступного морального разложения и, в частности, сожительство с многочисленными женщинами, связанными с иностранными разведчиками.

Отрицая совершение им изнасилования несовершеннолетней школьницы Дроздовой В., Берия признал, что вступил с Дроздовой в половую связь в то время, когда она не достигла совершеннолетия и являлась шестнадцатилетней ученицей средней школы.

(том. л.д.)

Виновность Берия в измене Родине, организации преступной антисоветской изменнической группы заговорщиков, совершение террористических убийств и изнасиловании несовершеннолетней Дроздовой полностью доказана приведенными выше материалами дела.

При допросе 7 сентября 1953 года Берия сделал следующее заявление:

«Я хотел просить Генерального Прокурора разрешить мне обратиться с заявлением на имя руководителей Партии и Правительства о том, что я убедительно прошу пощады, сохранить мне жизнь и предоставить мне возможность хотя бы в малейшей степени искупить свою вину перед Партией и Советским правительством. Если мне будет предоставлена такая возможность, то я сделаю все, что в моих силах, хотя бы частично искупить свою вину перед Партией и государством».

На основании изложенного -

БЕРИЯ Лаврентий Павлович, 1899 года рождения, уроженец села Мерхеули Сухумского района Грузинской ССР — б.заместитель Председателя Совета Министров СССР и министр внутренних дел СССР, женат -

Обвиняется в том, что он:

1. Являлся организатором антисоветской изменнической группы заговорщиков, ставившей своей преступной целью использовать органы МВД как в центре, так и на местах против Партии и ее руководства, против Правительства СССР, поставить МВД над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского строя и реставрации капитализма;
2. В тех же преступных целях, желая расколоть ленинско-сталинское ядро Центрального Комитета КПСС, установил систему шпионажа за руководителями Партии и Правительства, собирал фальсифицированные клеветнические материалы на отдельных руководителей Партии и Правительства путем применения пыток к арестованным и другими преступными способами;

3. В 1941 году, в первые дни Отечественной войны, используя свое положение народного комиссара внутренних дел СССР, втайне от Советского правительства пытался через болгарского посла Стаменова начать переговоры с Гитлером и ценой уступки фашистской Германии советских земель — Украины, Белоруссии, Прибалтики, Карельского перешейка, Бессарабии, Буковины и порабощения советских людей войти в позорное соглашение с Гитлером о прекращении войны;

4. В период Великой Отечественной войны, осенью 1942 года, умышленно дезорганизовывал оборону Кавказа, тем самым создавая условия для оккупации Закавказья империалистами;

5. В 1953 году для осуществления своих преступных изменнических замыслов пытался установить тайную связь с Тито и Ранковичем в Югославии;

6. Совершил ряд изменнических действий, направленных к подрыву советской разведки за рубежом, сознательной активизации буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, поддержанию тайных преступных связей с контрреволюционной грузинской эмиграцией. Покровительствовал разоблаченным агентам иностранных разведок, укрывая их от ответственности;

7. Являлся политическим провокатором и двурушником, активно сотрудничавшим в органах контрразведки муссаватистского правительства в Азербайджане в 1919 году и совершившим предательство в период господства меньшевиков в Грузии в 1920 году, когда Берия расшифровал перед меньшевистской охранкой, выдав полученные от регистрода XI армии задания и связи;

8. В целях сокрытия своих преступлений, совершал террористические убийства лиц, со стороны которых опасался возможных разоблачений;

9. Совершал преступления против человечности, производя опыты по испытанию ядов на живых людях, — т. е., в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-1 “б”, 58-8, 58-13 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

10. 7 мая 1949 года, заманив обманым путем в свой особняк 16 летнюю школьницу Дроздову В. С. и воспользовавшись тяжелым психическим состоянием Дроздовой, изнасиловал ее, причем после совершения преступления угрожал Дроздовой и ее матери физическим уничтожением в случае, если они обратятся с жалобой на него, - т. е. в преступлении, предусмотренном ч.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»,

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1953 года настоящее дело подлежит направлению в Верховный суд СССР.

Генеральный Прокурор СССР
Действительный государственный советник
юстиции

Р. Руденко

Составлено « » сентября 1953 года
гор. Москва.

АП РФ Ф.3, Оп.9, Д.40. Л.3-99.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 24 сентября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 24 сентября 1953 года.

Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

25 сентября 1953 г.

№ 356/ссов

Протокол допроса

1953 года, сентября 24 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

ВОПРОС: Вы знали Мамулия?

ОТВЕТ: Да, знал Мамулия. Он был секретарем ЦК КП(б) Грузии до Картвелишвили, после которого секретарем ЦК стал я.

ВОПРОС: За что был арестован и осужден Мамулия?

ОТВЕТ: Я не знаю.

ВОПРОС: Вы интересовались ходом следствия по делу Мамулия и его показаниями?

ОТВЕТ: Один раз я присутствовал на его допросе. Какие он давал показания — я не помню.

ВОПРОС: Вы давали указания во время следствия бить Мамулия?

ОТВЕТ: Вообще избивали арестованных, но указаний избивать Мамулия я не давал.

ВОПРОС: Вы знали Орахелашвили И. Д.?

ОТВЕТ: Знал. В Закавказье он был последнее время секретарем Зак[авказского] крайкома, которого я сменил.

ВОПРОС: За что был арестован и осужден Орахелашвили?

ОТВЕТ: Я не знаю. Он арестован был в Москве.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вам оглашаются показания Гоглидзе:

«...В 1937–1938 гг. я почти ежедневно бывал на докладе у Берия. В одно из таких посещений Берия летом 1937 года он дал мне указание арестовать Орахелашвили и доставить его в НКВД Грузии».

Признаете это?

ОТВЕТ: Гоглидзе неправильно показывает. Я не давал таких указаний.

ВОПРОС: Каких показаний от Орахелашвили добивался Кобулов по вашему указанию?

ОТВЕТ: Я не знаю. Никаких указаний Кобулову я не давал.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Надарая:

«...Примерно в конце 1937 года, начале 1938 г., кажется, из Москвы в Тбилиси был доставлен арестованный бывший директор Института красной профессуры Орахелашвили. Поместили его в камеру с одним арестованным, фамилию которого я сейчас не помню.

Через некоторое время этот арестованный попросил меня вызвать его. Я его вызвал, и он мне сказал, что Орахелашвили рассказал ему, что Богдан Кобулов требует от него показаний о вражеской деятельности многих людей и очень ответственных, которых он, Орахелашвили, вовсе не знает, и требует включить их в протокол как якобы троцкистов, что он, Орахелашвили, и сделал.

Впоследствии Орахелашвили был расстрелян...»

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы и ваши подручные — Гоглидзе, Кобулов и другие — добивались от Орахелашвили показаний на Серго Орджоникидзе. Это так?

ОТВЕТ: Я не знаю, чего они добивались. Мне это неизвестно.

ВОПРОС: Вы не могли не знать о вымышленных, клеветнических показаниях Орахелашвили, данных в результате его истязаний, о Серго Орджоникидзе. Орахелашвили 9.IX.1937 года показал:

«...Лично я очень много обязан Серго Орджоникидзе, но даже чувство благодарности и преданности к нему не мешает мне осветить его действительную роль в событиях, при которых зарождались враждебные ВКП(б) и сов[етской] власти группировки и контрреволюционные организации... Серго Орджоникидзе высказывал недовольство партийным руководством, допускал контрреволюционные провокационные выпады по адресу секретаря ЦК КП(б) Грузии Лаврентия Берия. Надо со всей ответственностью признать, что Серго Орджоникидзе фактически вдохновлял нашу контрреволюционную борьбу против партийного руководства Грузии и лично секретаря ЦК КП(б) Грузии — Лаврентия Берия... Он не только поддерживал наши контрреволюционные выпады по адресу Сталина и секретаря ЦК КП(б) Грузии Берия, а наоборот, задавал тон этим нашим контрреволюционным разговорам...»

Вы признаете, что эти клеветнические, добытые преступными методами показания получены по прямому вашему указанию?

ОТВЕТ: Я указаний не давал и этих показаний на Серго Орджоникидзе не помню.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Гоглидзе:

«Указания Кобулову получить показания от арестованных на Серго Орджоникидзе мог дать только Берия...»

ОТВЕТ: Он показывает неправильно.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вам оглашаются показания Савицкого:

«Мне лично Кобулов говорил, что ты не сумел добиться от Орахелашвили признательных показаний, а Кримян их добился... Берия очень высоко оценивает полученные

Кримян от Орахелашвили показания, чрезвычайно ими интересуется, знакомится с каждым протоколом допроса и сам дает указания по делу...»

Что можете сказать?

ОТВЕТ: Он говорит неправду.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Кобулова:

«Вспоминаю, что Орахелашвили действительно давал показания в отношении Серго Орджоникидзе, содержание которых из-за давности событий я вспомнить не могу. Должен, однако, заявить, что по существовавшему тогда порядку показания на руководящих деятелей партии и государства не могли быть мной или подчиненными мне работниками зафиксированы в протокол без предварительного доклада и получения на то специального разрешения бывшего наркома внутренних дел Гоглидзе, который, в свою очередь, получал разрешение от Берия...»

Вы и сейчас будете отрицать, что по вашим указаниям добывались преступными методами фальсифицированные материалы в отношении Серго Орджоникидзе?

ОТВЕТ: Я отрицаю. Кобулов говорит неправильно. Таких показаний на Серго Орджоникидзе я не помню.

ВОПРОС: Признайтесь, что именно в своих авантюристических, преступных целях вы стремились осквернить память Серго Орджоникидзе?

ОТВЕТ: Нет, этого я не делал.

ВОПРОС: Вы знали, что Серго Орджоникидзе относится к вам с недоверием, как к бывшему агенту мусаватистской контрразведки?

ОТВЕТ: Серго Орджоникидзе относился ко мне исключительно хорошо. Он был инициатором моего продвижения из Баку в Тбилиси, а затем назначения меня на должность председателя Груз[инской] ЧК и первого заместителя председателя Зак[авказской] ЧК.

Работая в Закавказье, Серго Орджоникидзе чуть не каждый день вызывал меня, оказывал мне помощь в работе советами и указаниями по борьбе с антисоветскими элементами. Это хорошее отношение ко мне проявилось также и в том, что он на активях отзывался в своих выступлениях обо мне положительно. В 1926 году Орджоникидзе писал письмо Дзержинскому с приложением выписки из решения ЦК КП(б) Азербайджана по вопросу о моей службе в мусаватистской контрразведке. После возвращения из Москвы в тот период на мой вопрос: что мне еще надо представлять? — Серго Орджоникидзе ответил: «Продолжай также работать, все в порядке».

Мне кажется, что отношение Серго Орджоникидзе ко мне, может быть, несколько изменилось в начале 1934 года или позже, так как до этого времени у нас все время были отношения хорошие. Я его всегда информировал письменно о делах в Закавказье, и в частности о Грузии. Иногда он отвечал мне на эти письма. Эти письма находятся в моем архиве, из которых можно видеть его исключительно хорошее ко мне отношение.

У Серго Орджоникидзе могло измениться ко мне отношение в результате всяких наговоров работников Закавказья, в свое время снятых с работы ЦК ВКП(б) за всякого рода антипартийные группировки, а их там было очень много.

ВОПРОС: Если так действительно относился к вам Серго Орджоникидзе, а вы, как это сейчас утверждаете, относились к нему хорошо, то вы перед ним лицемерили

и двурушничали, а в действительности в кругу своих приближенных нередко проявляли свое злобное отношение к Серго Орджоникидзе. Это правильно?

ОТВЕТ: Это неправильно.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Гоглидзе. Он показывает:

«Как мне приходилось наблюдать до 1934–1935 гг. Берия, во всяком случае внешне, относился к Орджоникидзе положительно, а затем наступил какой-то резкий перелом, и Берия в присутствии меня и других лиц допускал в отношении Серго Орджоникидзе резкие высказывания пренебрежительного характера. Помню, что Берия обвинял Орджоникидзе в том, что навывдигал негодных людей на ответственные посты, а те ходят к Орджоникидзе, наушничают и сплетничают ему, как бы в отношении Берия, и что Орджоникидзе этим людям верит. У меня складывалось впечатление, что Берия говорил это в результате какой-то личной злобы на Орджоникидзе и настраивал против него других».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Он говорит неправду.

ВОПРОС: Об этом же свидетельствует ваш соучастник Шария. Он показывает:

«Мне известно, что Берия внешне относился к С. Орджоникидзе как бы хорошо, а в действительности говорил о нем в кругу приближенных всякие гадости. Помню, как-то в разговоре Берия в резком, пренебрежительном тоне обвинял Орджоникидзе в том, что тот якобы натворил в Грузии немало дел. Этот разговор был приблизительно в 1938 году...»

Вы это также будете отрицать?

ОТВЕТ: Я это показание отрицаю. Оно неправильное.

ВОПРОС: Вы признаете, что вы в своих авантюристических преступных целях пытались осквернить память Серго Орджоникидзе и фальсифицированными, клеветническими материалами сделать его врагом советского государства?

ОТВЕТ: Нет, я этого не признаю.

Протокол прочитан, записано с моих слов верно.

Берия Л. П. от подписи протокола отказался.

Допрос окончен в 17 час. 35 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 28 сентября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Л. П. от 28 сентября 1953 года.

Приложение: на 10 листах.

[п.п.] Р. Руденко

29 сентября 1953 г.

№ 375/ссов

Протокол допроса

1953 года, сентября 28 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 15 часов.

ВОПРОС: С какого времени вы знаете Багирова?

ОТВЕТ: Багирова знаю с начала моей работы в Аз[ербайджанской] ЧК, т. е. примерно с апреля 1921 года. В то время он был председателем Аз[ербайджанской] ЧК, а я был начальником секретно-оперативной части и одновременно его заместителем.

ВОПРОС: Какие у вас были отношения с Багировым?

ОТВЕТ: По-моему, у меня с Багировым были хорошие отношения. Багирова я считал одним из наиболее преданных партии человеком. Иногда бывали друг у друга дома.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Берия Н. Т. от 18 августа с. г.:

«...Берия дружил с Багировым. Последнего я знаю с 1922 года, еще по Баку. Багиров работал тогда тоже в ЧК, и Берия ему подчинялся. После Багиров бывал у нас на квартире в Тбилиси, когда приезжал. В Москве у нас тоже бывал в первые годы нашего нахождения в Москве. Я бывала у Багирова на квартире в Баку вместе с Берия, а также одна. Это было по окончании войны...»

Правильно это?

ОТВЕТ: Да, это правильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что Багиров был назначен на должность секретаря ЦК КП(б) Азербайджана по вашему представлению?

ОТВЕТ: Да, я назвал кандидатуру Багирова, который в это время работал пред[седателем] совнаркома Азербайджана, на пост секретаря ЦК Азербайджана. Кандидатура Багирова была известна в ЦК.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Мильштейна о ваших взаимоотношениях с Багировым:

«...С Багировым Берия начал свою работу в органах ЧК и был его заместителем в Азербайджанской ЧК в период с 1920 по 1922 г., т. е. до перехода Берия на работу в Грузинскую ЧК. За время совместной работы и до последних дней у Берия были самые близкие взаимоотношения с Багировым. Багиров постоянно общался с Берия, когда последний работал в Тбилиси, а затем в Москве. Берия открыто покровительствовал Багирову, когда работал секретарем Закавказского крайкома партии, а затем министром внутренних дел СССР и зам[естителем] председателя Совета министров СССР. Все вопросы, которые требовали для разрешения в Совете министров СССР и ЦК КПСС поддержки, Багиров предварительно согласовывал с Берия. Я считаю, что покровительство и поддержка Багирова со стороны Берия не являются случайными. Багиров, несомненно, знал и знает всю деятельность Берия в Азербайджане и компрометирующие материалы...

Берия целиком поддерживал Багирова и, в конечном счете, добился снятия и репрессирования всех его противников и выдвижения Багирова секретарем ЦК КП Азербайджана...»

Правильно это?

ОТВЕТ: Мильштейн показывает тенденциозно и неправильно. Багиров по ряду вопросов входил непосредственно в правительство и к главе правительства.

Что же касается отношений с Багировым, то, как я уже показал, у меня были хорошие отношения с Багировым, но иногда бывали и плохие, когда я с ним не соглашался или заставлял его выполнять данные ему указания. Я ни в какой мере не был зависим от Багирова.

ВОПРОС: Вы подтверждаете, что при непосредственном содействии Багирова вам удалось получить из государственных архивов Азербайджана архивные материалы, за которыми вы направляли в Баку Меркулова?

ОТВЕТ: Я не знаю, обращался ли Меркулов за содействием к Багирову. Меркулов мне об этом не говорил. Меркулов ездил за документами, которые реабилитировали меня в связи с решением ЦК партии Азербайджана в 1920 году. Я не прятал документов, которые бы меня в чем-то изобличали, и не стремился к их изъятию.

ВОПРОС: А разве письмо Вирапа, из которого видно, что вы в марте 1917 года не вступали в партию, что в 1919 году вы были сочувствующим, не было вами скрыто от ЦК партии?

ОТВЕТ: Письмо это находилось вместе с другими архивными материалами у Меркулова, а Вирап не знал о моем партстаже, а поэтому так и написал.

ВОПРОС: Меркулов на допросе 21.VII.1953 года показал, что эти документы он получил из архива лишь при содействии Багирова, давшего незаконное распоряжение об их выдаче Меркулову.

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Если Меркулов так показывает, то, очевидно, так и было.

ВОПРОС: Вы признаете, что еще в 1921 году Багиров на заседании ком[мунистической] ячейки Аз[ербайджанской] ЧК с участием центральной комиссии по проверке, пересмотру и очистке личного состава А[зербайджанской] КП

спас вас, когда вас обвиняли в присвоении бриллиантового кольца и неподобающем отношении к женщинам?

ОТВЕТ: В то время в ком[мунистической] ячейке Аз[ербайджанской] ЧК была склока и меня необоснованно обвиняли. Это были интриги Шахбазова и его семьи, в то время работавшего начальником административного управления ЧК.

ВОПРОС: Почему вы и Багиров во время чистки в 1921 году в ячейке скрыли о вашей службе в мусаватистской контрразведке?

ОТВЕТ: Я ничего не скрывал, т. к. этот вопрос ЦК Азербайджана разбирал в 1920 году.

ВОПРОС: Вам предъявляется архивная запись из протокола заседания ком[мунистической] ячейки Аз[ербайджанской] ЧК, хранившегося в фонде № 10, дело 5/4, л. 39, св. 1, опись 31, из которой видно, что вы и Багиров скрыли тогда факт вашей предательской деятельности в мусаватистской контрразведке. Что вы можете показать?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что мне предъявлена копия архивной записи из протокола заседания ком[мунистической] ячейки с участием центральной комиссии по проверке, пересмотру и очистке личного состава Аз[ербайджанской] КП и что в этой записке нет указаний о моей службе в мусаватистской контрразведке. Почему эта запись не сделана, мне неизвестно, но я утверждаю, что я не скрывал этого, т. к. этот вопрос рассматривался в ЦК Азербайджана.

ВОПРОС: Вы заместителя начальника Аз[ербайджанского] УНКВД Нодева О. Я. знаете?

ОТВЕТ: Нодева какого-то припоминаю, который работал в УНКВД Азербайджана и был прислан из Москвы.

ВОПРОС: За что Багиров в 1936 году потребовал снятия с работы Нодева?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вам было известно, что это было сделано Багировым ради вас?

ОТВЕТ: Я этого не знаю.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из стенографической записи выступления Багирова на заседании бюро ЦК Аз[ербайджанской] КП(б) 26 декабря 1936 года, где, обвиняя Нодева, Багиров говорил:

«...Вы сегодня вместо того, чтобы вместе со всей большевистской партийной организацией воздать должное тов. Берия за его большевистскую упорную борьбу за последние 5–6 лет в Азербайджане, вы пускаетесь на болтовню.

С этим мы никак не можем согласиться. Я думаю, что надо будет поставить вопрос перед Наркомвнудел о снятии Нодева и объявить ему выговор с последним предупреждением...»

Что вы можете сказать?

ОТВЕТ: Это я впервые слышу.

ВОПРОС: Вам оглашается телеграмма, адресованная на имя Ежова:

«За недопустимую клеветническую антипартийную болтовню по адресу товарища Лаврентия Берия бюро ЦК Аз[ербайджанской] КП(б) решило объявить выговор заместителю начальника Аз[ербайджанского] УНКВД Нодеву и постановило просить вас

снять его с работы. Просим санкционировать снятие Нодева с работы и отозвать его в распоряжение НКВД Союза.

Секретарь ЦК АКП(б) Багиров. 25 декабря 1936 года».

Что вы можете сказать?

ОТВЕТ: Мне также ничего неизвестно по этому поводу.

ВОПРОС: Из стенограммы заседания бюро усматривается, что Нодев в неофициальных разговорах, когда речь зашла о Берия и когда другие стали восхвалять Берия как талантливого и крупного чекиста Советского Союза, то Нодев сказал:

«Это только в Закавказье о нем такого мнения, а где бы и с кем бы вы ни говорили, везде — от Владивостока до Москвы о нем отрицательного мнения. Все считали, что Берия из Закавказья выживал полпредов — постоянных представителей ОГПУ, всех выживал с подвохами, применяя всякого рода нехорошие вещи...»

Вам известно об этом?

ОТВЕТ: Как я уже показал, я об этом ничего не знаю.

ВОПРОС: Вам известно, что после этого в декабре 1937 г. Нодев был арестован по проискам Багирова и вашим и расстрелян?

ОТВЕТ: Мне это ничего неизвестно. Я должен заявить, что вопрос о назначении и смещении полномочных представителей ОГПУ в Закавказье, по существу, решался в ЦК ВКП(б), и поэтому обвинение меня в том, что я выживал этих представителей, — необоснованно.

ВОПРОС: Знаете ли вы Блохина В. М.?

ОТВЕТ: Знаю, что был комендантом МВД СССР Блохин.

ВОПРОС: Было ли вам известно, что на Блохина имелись серьезные материалы, указывающие на антисоветские связи с заговорщиками, и в частности с Ягодой?

ОТВЕТ: Я не помню сейчас, какие материалы были в отношении Блохина, но что-то было компрометирующее его, даже речь шла о том, чтобы его подвергнуть аресту. Об этом я докладывал И. В. Сталину. Со мной И. В. Сталин не согласился, заявив, что таких людей сажать не надо, они выполняют черновую работу. Тут же он вызвал начальника охраны Власика и спросил его — участвует ли Блохин в исполнении приговоров и нужно ли его арестовывать? Власик ответил, что Блохин участвует, с ним вместе участвует его помощник Раков, и положительно отзывался о Блохине. После этого вопрос о Блохине не поднимался, и он остался на работе коменданта НКВД СССР, а затем МВД СССР до 1953 года. Когда я стал министром внутренних дел СССР, узнав, что Блохин продолжает работать, дал указание об освобождении его, т. к. он засиделся на этой работе. Был назначен другой комендант.

ВОПРОС: 4 февраля 1939 года вы на имя И. В. Сталина направили письмо, в котором указывали о серьезных компрометирующих данных на Блохина и других лиц и в заключении писали: «Перечисленные лица нами арестованы, ведется следствие». Это сообщение ваше не отвечало действительности, т. к. Блохин не арестовывался. Чем вы можете это объяснить?

ОТВЕТ: Мне предъявлена копия письма от 4 июня 1939 г., из которой усматривается вышесказанное. Послано ли это письмо или я лично докладывал его и в связи с этим произошел мой разговор с И. В. Сталиным, о чем я ранее показал, — я этого сейчас не помню.

ВОПРОС: Вам предъявляется постановление от января 1939 года об избрании меры пресечения — ареста Блохина, на котором вами учинена следующая резолюция:

«С[овершенно] секретно. Вызван был мною Блохин и руководящие работники комендатуры, которым мною было сообщено кое-что из показаний на них. Обещались крепко поработать и впредь быть преданными партии и советской власти.

20.II.1939 г. Л. Б.»

Что вы можете показать?

ОТВЕТ: Предъявленная мне резолюция от 20.II.1939 г. учинена мною. Я вспоминаю, что это также мною было сделано по указанию И. В. Сталина.

ВОПРОС: Блохин имел отношение к производству опытов над осужденными в спецлаборатории?

ОТВЕТ: Не знаю. Может быть, и имел. Я лично не санкционировал его допуска к этой работе, но он мог иметь допуск по разрешению Меркулова, который больше занимался этими делами.

ВОПРОС: Вам известен Шлюгер Ш. С.?

ОТВЕТ: Известен. Он работал инспектором при Министре внутренних дел СССР. На эту должность он был назначен мной в 1953 году.

ВОПРОС: До этого назначения Шлюгер находился под стражей и за что?

ОТВЕТ: Да, он находился под стражей и обвинялся в националистических высказываниях. Следственная часть НКВД дала заключение об освобождении его из-под стражи и о прекращении на него дела.

ВОПРОС: Вами куда и когда был командирован Шлюгер после освобождения из-под стражи?

ОТВЕТ: Он был командирован в составе бригады МВД СССР в Венгрию. Точно не могу сказать — когда, возможно, за две-три недели до моего ареста.

ВОПРОС: Вы знаете Шлюгер Людмилу Дмитриевну?

ОТВЕТ: Знаю. Это жена Шлюгера Ш. С.

ВОПРОС: Какие у вас отношения со Шлюгер Л. Д.?

ОТВЕТ: Никаких отношений. Один раз видел ее. Она пришла ко мне на квартиру по поводу квартиры в связи с освобождением ее мужа из-под стражи.

ВОПРОС: Почему она к вам пришла на квартиру?

ОТВЕТ: Позвонила, и я ей разрешил.

ВОПРОС: Вы с ней сожительствовали?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Шлюгер Л. Д. от 16.IX.1953 года:

«...После освобождения мужа в день рождения Берия я послала ему поздравительную телеграмму следующего содержания: «Дорогой Лаврентий Павлович! Поздравляю вас с днем рождения. Желаю здоровья и плодотворной работы на благо нашей Родины. Людмила Шлюгер».

Однажды после этого, насколько я помню, 6 июня 1953 года, в то время, когда муж был в командировке в Венгрии, ко мне домой кто-то позвонил по телефону и спросил: «Это квартира Шлюгер? С вами говорят из министерства. Нам нужна жена Шлюгер?» Затем мне сказали, что со мной будет говорить министр и что мне позже позвонят. Вечером в половине девятого раздался звонок. Меня спросили по телефону: «А вы

телеграмму министру посылали?» Я подтвердила, что посылала телеграмму. Голос с грузинским акцентом сказал, что мне позвонит через час еще раз. Между половиной двенадцатого — двенадцатью часами ночи мне опять позвонили и сказали, что сейчас за мной придет машина, что там будет находиться полковник в военной форме и что мне надо сесть в машину, полковник отвезет меня к министру.

Действительно, вскоре к дому подошла машина «Победа» и в ней был полковник. Я села в машину, и мы поехали, но машина почему-то повернула не к министерству, а в обратную сторону, мы долго ездили по каким-то переулкам. В конечном счете, приехали в особняк Берия...

...Наконец приехал Берия Л. П. Он спросил: «Вы телеграмму послали?» и затем сказал: «Я решил вас отблагодарить». Затем Берия спросил: «Ваш муж долго сидел?» Я ответила, что мой муж находился под стражей два месяца. Затем Берия расспрашивал меня — давно ли я замужем, есть ли у меня дети. Потом он пригласил меня в столовую ужинать, там, кроме нас двоих, никого не было. Полковник куда-то ушел. За ужином Берия угощал меня вином, поднял тост за мое здоровье, затем за здоровье моей дочки. После ужина Берия повел меня в спальню, усадил меня на край кровати и стал меня обнимать. Я пыталась уклониться от его домогательств, просила Берия не трогать меня, но Берия сказал, что здесь философия ни к чему, и овладел мною. Я боялась ему сопротивляться, так как опасалась, что Берия может посадить опять моего мужа. Поэтому я не сопротивлялась...

Через две недели после первой встречи с Берия мне позвонили опять, прислали машину, и я вторично оказалась в особняке Берия...

Я считала, что только подлец может пользоваться зависимым положением жены подчиненного, да еще недавно освобожденного из-под стражи, для того чтобы овладеть ею...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Она показывает неправильно. Она была у меня на квартире вечером, была недолго. Пришла сама, предварительно мне позвонила.

Протокол прочитан мною. Записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен в 18 часов.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 43–53. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса Л. П. Берия
от 3 октября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Л. П. от 3 октября 1953 года.

Приложение: на 8 листах.

[п.п.] Р. Руденко

5 октября 1953 г.

№ 415/ссов

Протокол допроса

1953 года, октября 3 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 13 час. 10 мин.

ВОПРОС: Вы Себерянского [так в тексте; правильно «Серебрянский». — Ред.] Якова Исаковича знаете?

ОТВЕТ: Да, помню, что такой Серебрянский работал в НКВД еще при Ягоде, затем НКВД был арестован и впоследствии был освобожден.

ВОПРОС: Почему Серебрянский Я. И., осужденный 7 июля 1941 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН за измену Родине как шпион и участник антисоветской заговорщической организации, куда был завербован Ягодой, оказался в августе 1941 года в числе работников II отдела НКВД СССР?

ОТВЕТ: Я не помню обстоятельств, при которых он был освобожден. Это должен знать Судоплатов или кто-либо из его группы. После освобождения Серебрянский был оставлен в НКВД СССР. Ему предполагались поручения специальных заданий.

Во время одного из докладов И. В. Сталину он поручил мне выяснить — где находятся работники, которые при Ягоде использовались для специальных заданий за кордоном. В связи с этим я навел справки и установил, что таким работником, в частности, являлся Серебрянский, который к этому моменту был нами арестован. Был ли он осужден к расстрелу — я не помню. Серебрянский был освобожден в целях использования его для спецзаданий.

ВОПРОС: Кто возбуждал ходатайство о помиловании Серебрянского перед Президиумом Верховного Совета СССР?

ОТВЕТ: Не помню сейчас, но, очевидно, я.

ВОПРОС: Вы дали указание Абакумову крепко допросить Серебрянского?

ОТВЕТ: Я не знаю, кто допрашивал Серебрянского, кто вел следствие и давал ли я указание о допросе Серебрянского.

ВОПРОС: Вам предъявляется архивно-следственное дело № 981168 по обвинению Серебрянского Я. И., где на странице 35, на заявлении Серебрянского от 12.XI.1938 г., в котором он пишет о своих антисоветских преступлениях, вами наложена резолюция: «Тов. Абакумову! Крепко допросить. Л. Берия. 13.XI.1938 года». Что означало «крепко допросить»?

ОТВЕТ: Мне предъявлено указанное выше дело и заявление Серебрянского. Я подтверждаю, что резолюция на заявлении наложена мною. Не могу сейчас объяснить, что означало слово «крепко».

ВОПРОС: Вы лично принимали участие в следствии по делу Серебрянского?

ОТВЕТ: Не помню сейчас, участвовал ли я в следствии, но я его принимал вместе с другими работниками.

ВОПРОС: Вам предъявляется протокол допроса Серебрянского от 16.XI.1938 г., из которого усматривается, что Серебрянского допрашивали вы, Кобулов и Абакумов. Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что мне предъявлен протокол допроса от 16.XI.1938 г., из которого усматривается мое участие при допросе. Подписывал ли я этот протокол допроса или нет — не помню.

ВОПРОС: Вам известно, что Серебрянский — в прошлом активный эсер, что в 1918 году при мусаватистском правительстве жил в Баку и был связан с эсерами, а при меньшевистском правительстве жил в Тифлисе и что некоторое время находился в те же годы в Персии?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно. По Баку и по Тбилиси я его не знал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Эти все данные имеются в архивно-следственном деле по обвинению Серебрянского, в допросах которого вы лично участвовали и отлично знали, что представляет из себя Серебрянский.

ОТВЕТ: Никакого отношения к Серебрянскому не имел и до 1938 года его не знал. Не помню, знал ли я тогда, что Серебрянский в прошлом был эсер.

ВОПРОС: Вам известно, что Серебрянский в 1921 и в 1923 гг. арестовывался? За что?

ОТВЕТ: Не помню. Не исключено, что арестовывался.

ВОПРОС: Вам известно, что президиум ГПУ 29 марта 1922 г. постановил: взять Серебрянского на учет, лишить права работать в политических, розыскных и судебных органах сов[етской] власти и в Наркоминделе в связи с обвинением Серебрянского в связях с эсерами и сокрытием при поступлении в ВЧК своей прошлой принадлежности к правым эсерам?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно. Я не знал, что этот документ имеется в деле. Мне известно, что он сотрудничал в ГПУ.

ВОПРОС: Вам известно, что Серебрянский перебросил из-за границы в СССР группу белогвардейцев, шпионов, террористов, которые впоследствии были репрессированы, и что Серебрянский по заданию Ягоды, Ежова и Буланова

подбирал яды для террористических целей в отношении руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Я это первый раз слышу.

ВОПРОС: Это все имеется в материалах архивно-следственного дела, по которому вы лично вели следствие. В этом был признан виновным Серебрянский Военной коллегией Верховного суда СССР и осужден к расстрелу.

ОТВЕТ: Я один раз участвовал в допросе Серебрянского. Все материалы дела мне неизвестны. Они должны быть известны Судоплатову и Абакумову.

ВОПРОС: Для каких преступных целей вы, став министром внутренних дел СССР, в 1953 году разыскиали и вновь взяли на работу в МВД СССР Серебрянского, уволенного в 1946 году из органов?

ОТВЕТ: Решено было привлечь Серебрянского и других (Эйтингона, Василевского), ранее работавших в группе Судоплатова, для использования их как имеющих опыт в подготовке людей, даче советов для выполнения специальных заданий по американским базам.

Сам Серебрянский имел опыт по выполнению специальных заданий по взрыву кораблей через своих людей.

ВОПРОС: Значит, вы считали возможным использовать Серебрянского — изменника Родины и шпиона, для того чтобы он готовил кадры и давал советы?

ОТВЕТ: Я считал возможным использовать Серебрянского в органах МВД, т. к. с момента освобождения его из-под стражи по делу о его антисоветской изменнической деятельности он не был ни в чем уличен преступном и людьми, с которыми он работал, характеризовался положительно. Конечно, можно было обойтись и без Серебрянского и не брать его на работу в МВД.

ВОПРОС: Вам было известно, что дело об антисоветской изменнической деятельности Серебрянского было приостановлено до особого распоряжения на основании вашего личного указания. Это так?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вам предъявляется постановление от 3 августа 1939 года, утвержденное Кобуловым о приостановлении дела Серебрянского до особого распоряжения в связи с вашими специальными заданиями. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: Давидова Николая Давидовича вы помните?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: На основании каких материалов был арестован Давидов?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вы, будучи в это время секретарем ЦК КП(б) Грузии, давали указание об аресте Давидова?

ОТВЕТ: Никаких указаний об аресте Давидова я не давал.

ВОПРОС: Вы говорите неверно. Вам предъявляется письмо Давидова от 18.II.1935 года, адресованное «Петру Франсовичу». На этом письме 16.VII.1937 г. вами наложена резолюция: «Арестовать». Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, на этом письме мною наложена резолюция: «Арестовать».

ВОПРОС: Какие у вас были основания для ареста Давидова, т. к. ни письмо, ни какие-либо другие материалы не свидетельствовали о каких-либо преступлениях, совершенных им?

ОТВЕТ: Я вообще не должен был накладывать такой резолюции — «арестовать». Я и сейчас, после того как ознакомился с письмом и со своей резолюцией, наложенной на нем, не могу вспомнить Давидова, а также тех, кто докладывал мне это письмо и другие материалы, которые могли быть.

ВОПРОС: Признайтесь, что вы с Кобуловым арестовали Давидова, который затем был расстрелян, приписав ему обвинение в том, что он якобы хотел совершить теракт над Берия, хотя в действительности в деле таких доказательств нет. Недовольство вами Давидов высказывал.

Вы признаете, что это была расправа с Давидовым?

ОТВЕТ: Еще раз повторяю, что Давидова не помню, не знаю — в чем он обвинялся, что с ним произошло мне неизвестно. О том, что он расстрелян, слышу впервые.

ВОПРОС: Вы признаете, что вы лично принимали участие в избиении арестованных как во время работы в Грузии, так и в Москве, подавая пример незаконный всем работникам аппарата?

ОТВЕТ: Нет, этого я не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Меркулова от 28 сентября с. г.:

«...В моем присутствии Берия несколько раз бил арестованных. Фамилий этих арестованных я не помню. Я видел, как Берия бил арестованных в своем кабинете и в тюрьме — рукой и резиновой палкой. Рукой Берия бил арестованных по лицу, а палкой — по мягким частям тела, иногда по спине.

Вопрос: А вы тоже избивали арестованных? Расскажите об этом.

Ответ: Да, бил, следуя примеру Берия... Во время допроса какого-то арестованного Берия лично несколько раз ударил арестованного и в ходе дальнейшего допроса предложил мне также ударить арестованного...

В Лефортовской тюрьме было жутко проходить, слыша крики избиваемых. Я не мог заснуть ночами, вспоминая эти картины. Избиение арестованных имело место и в кабинетах следователей в наркомате...»

Правильно показывает Меркулов?

ОТВЕТ: Меркулов показывает неправильно на меня, что я избивал арестованных. Арестованных я не бил. В моем присутствии было несколько случаев, когда избивали арестованных, но кто бил — я не помню.

ВОПРОС: При допросе 23 июля с. г. вам были предъявлены архивные документы — письма мусаватистской контрразведки, где вам поручалось произвести обыски в редакции газеты «Искра» и в типографии газеты «Искра». Скажите, какого направления была газета «Искра», в редакции и типографии которой вы производили обыски? Кто издавал эту газету?

ОТВЕТ: Газета «Искра» была газетой легальной. Но, как мне помнится, в издании этой газеты участвовала подпольная большевистская организация.

ВОПРОС: Какие указания вы, работая зам[естителем] председателя Аз[ербайджанской] ЧК, получили от С. М. Кирова в связи с вашим вмешательством в партийную работу и с проведением слежки за партработниками?

ОТВЕТ: Первый раз слышу.

ВОПРОС: Вам предъявляются ваше письмо от 28 мая 1922 г. на имя ответственного секретаря ЦК Аз[ербайджанской] КП С. М. Кирова и ответ секретаря ЦК Аз[ербайджанской] КП от 27.VI.1922 г., где отмечается сказанное выше. Вы признаете это?

ОТВЕТ: Я ознакомился с отношением Аз[ербайджанской] ЧК на имя С. М. Кирова, подписанным мною и чл[еном] коллегии Журба, а также с ответом ЦК Аз[ербайджанской] КП на мое отношение.

ВОПРОС: Вы подтверждаете, что в ответе ЦК Аз[ербайджанской] КП указывается в заключение: «Постоянно имейте наблюдение, чтобы работники ваших органов старались бы по возможности быть более объективными, чтобы они не вмешивались в самую внутреннюю жизнь партийных организаций и чтобы их работа не принимала характера секретной агентуры или наблюдений за партруботниками, как это было отмечено в циркуляре Зак[авказского] крайкома ВКП(б) № 98»?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. Как видно из моего отношения на имя С. М. Кирова, речь шла о том, как выполнить приказ ВЧК. В ответе указывается, что следует руководствоваться приказом ВЧК и не допускать извращений, не вмешиваться во внутреннюю жизнь партийных организаций. Приказ ВЧК предусматривал, как это видно из моего отношения, что органы ЧК должны были информировать ЦК о работе партийных организаций по материалам о работе советских и хозяйственных органов.

ВОПРОС: Следовательно, вы уже тогда, в 1922 году, проводили в работе ЧК линию противопоставления органов ЧК Азербайджана партийным органам. Признаете это?

ОТВЕТ: Не признаю. Я считаю, что это не вытекает из предъявленных мне документов.

Протокол прочитан, записано все с моих слов все верно.

Допрос окончен в 17 час.

Л. Берия

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:
следователь по важнейшим делам

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 98–106. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса В. Н. Меркулова
от 3 октября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Меркулова В. Н. от 3 октября 1953 года.

Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

5 октября 1953 г.

№ 417/ссов

Протокол допроса обвиняемого

1953 года, октября 3 дня, помощник главного военного прокурора полковник юстиция Успенский допросил в качестве обвиняемого

Меркулова Всеволода Николаевича,

который показал:

Допрос начат в 15 часов.

ВОПРОС: На допросе 25 сентября 1953 года вы показали, что основания для ареста Кедрова И. М. и Голубева Б. П., произведенного по ордерам, подписанным вами, могли быть в агентурном деле, заведенном на Батурина, Кедрова и Голубева.

Вам предъявляется это агентурное дело для ознакомления.

ОТВЕТ: Я ознакомился.

ВОПРОС: Вы признаете, что в агентурном деле на Батурина, Кедрова и Голубева отсутствуют материалы о какой-либо антисоветской деятельности Кедрова и Голубева?

ОТВЕТ: Да, в агентурном деле таких материалов нет. Но я высказывал только свое предположение о возможности таких материалов в агентурном деле. Надо считать, что указание об аресте Кедрова и Голубева было дано мне непосредственно Берия, возможно по телефону, как я об этом уже показывал.

ВОПРОС: Значит, Берия предложил арестовать Голубева и Кедрова только в связи с тем, что ими было подано заявление в ЦК ВКП(б), компрометирующее Берия?

ОТВЕТ: Да, очевидно, так. Этот вывод я делаю из того, что, ознакомившись со следственным и агентурным делами на Кедрова и Голубева, я не нашел в них материалов о преступной деятельности Кедрова и Голубева, собранных до их ареста.

ВОПРОС: Но это означает, что Берия, давая указание об аресте Кедрова и Голубева, решил расправиться с ними за законные действия их, но направленные против Берия?

ОТВЕТ: Да, другого вывода сделать невозможно, если у самого Берия не было еще других соображений.

ВОПРОС: Тогда вы должны признать, что, выполняя преступное указание Берия об аресте ни в чем не повинных людей, вы были соучастником этой расправы над Голубевым и Кедровым. Это так?

ОТВЕТ: Нет, этого я не могу признать, так как в то время я не считал Берия за преступника, не мог даже предположить о возможности его каких-либо преступных намерений и не мог не выполнить его приказания об аресте Кедрова и Голубева.

ВОПРОС: В октябре 1941 года Берия дал указание о расстреле без суда 25 арестованных. Что вам об этом известно?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего неизвестно. Только в ходе следствия я узнал о том, что в октябре 1941 года без суда были расстреляны Кедров М. С. и Белахов, причем, как это видно из дела, с которым я во время следствия ознакомился, Кедров М. С. был расстрелян даже при наличии оправдательного приговора, вынесенного в отношении его Военной коллегией Верховного суда СССР.

ВОПРОС: Разве вы не принимали участия в составлении письменного предписания, подписанного Берия, о расстреле 25 арестованных?

ОТВЕТ: Нет. Возможно, я слышал какие-нибудь разговоры о том, что такой список должен быть составлен, но я сейчас этого не помню.

ВОПРОС: Вы скрываете свое участие в этом чудовищном преступлении. Вам зачитывается выписка из показаний Кобулова Б. З. от 1 октября 1953 года:

«Предъявленное мне предписание Берия на имя Семенихина от 18.10.1941 г. я получил уже в готовом виде от Меркулова, буквально на ходу, перед моим отъездом вместе с Лапшиным на один из загородных объектов, подчиненных Лапшину, по поручению Берия.

Этот документ был передан мне Меркуловым на исполнение потому, что вся оставленная в Москве группа сотрудников НКВД была сформирована в отряд под руководством Блохина с подчинением мне. В эту группу входил и сотрудник Блохина — Семенихин, которому был адресован подписанный Берия документ».

Что вы теперь скажете по этому поводу?

ОТВЕТ: Кобулов нагло врет. Никакого списка лиц, подлежащих расстрелу, от 18.10.1941 года я ему не передавал. Насколько я припоминаю, меня 18 октября 1941 г. не было в Москве. Прошу проверить по материалам НКВД СССР, когда в октябре 1941 года я выехал из Москвы в Куйбышев, и допросить Берия, кому он передавал этот список.

ВОПРОС: Допрошенный 1 октября 1953 года Кобулов опроверг и ваши прежние показания о времени выезда вас из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года. Вам зачитывается выписка из его показаний:

«Вопрос: Скажите, когда Меркулов выехал из Москвы в Куйбышев?

Ответ: Точно не знаю, но, по-моему, в последних числах октября месяца, т. к. впервые из Куйбышева он мне звонил 7.XI.1941 г. и сообщил, что приступил к ра-

боте и в этот день участвовал вместе с А. А. Андреевым в проведении ноябрьской демонстрации».

Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Нет, не могу подтвердить. По-моему, я выехал значительно раньше, чем конец октября. Звонил ли я Кобулову 7 ноября — не помню. Еще раз прошу проверить документально по материалам НКВД дату моего выезда в Куйбышев.

ВОПРОС: Вы ознакомились о заключениях о расстреле Кедрова М. С. и Белыхова, подписанными Влодзимирским и утвержденными Кобуловым. Аналогичные заключения были составлены и в отношении других 23 человек, перечисленных в предписании, подписанном Берия.

Что вам известно о составлении этих заключений?

ОТВЕТ: Мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: В марте 1942 года вы были в Москве?

ОТВЕТ: Да, я был в Москве.

ВОПРОС: Разве вам неизвестно, что эти заключения о расстреле 25 человек составлялись в марте 1942 года и оформлялись задним числом?

ОТВЕТ: Нет, неизвестно.

ВОПРОС: Вам оглашается выписка из показаний Влодзимирского от 29.VII.1953 года:

«Составленные заключения, в которых было написано, что этих лиц полагал бы целесообразным расстрелять, подписал я. Даты, когда я подписывал заключения, я не указал потому, что форма, данная Кобуловым, даты не содержала. Кобулов утверждал лично эти заключения, но ставил ли он сам дату, я не помню. Во всяком случае, если на заключениях ставились даты — октябрь 1941 г., то это делалось задним числом.

Помимо Кобулова обстоятельства составления заключений о расстреле должны быть известны прокурору, начальнику первого спецотдела Герцовскому и Меркулову».

Тот же Влодзимирский 12 августа 1953 года показал:

«Я был введен в заблуждение Кобуловым и Меркуловым, когда подписывал заключения, в которых была сделана ссылка на специальное указание директивных органов. Теперь я вижу, что такого специального указания относительно этой группы арестованных не было, а имелось только письмо Берия. Я не имел в то время оснований не доверять Кобулову и Меркулову, которые являлись заместителями наркома внутренних дел».

Как видите, Влодзимирский прямо указывает на вас, как и на Кобулова, как на лиц, указание которых он выполнял, составляя заключения о расстреле 25 человек.

Теперь вы признаете, что приняли участие в составлении заключений о расстреле, оформленных задним числом.

ОТВЕТ: Нет, я не признаю. Моя память не сохранила никаких даже намеков на обстоятельства, при которых происходило составление этих заключений.

ВОПРОС: После расстрела 25 человек и после составления на них фальсифицированных заключений, был ли у вас с кем-либо разговор по поводу конфискации имущества расстрелянных?

ОТВЕТ: Нет, не было.

ВОПРОС: Вам предъявляется фотокопия предписания Берия № 2756/б от 18 октября 1941 г., адресованного Семенихину с предложением выехать в гор. Куйбышев

и расстрелять 25 арестованных. На этом предписания Герцовский собственноручно написал 12 апреля 1942 года справку следующего содержания: «Зам[еститель] нар-кома Меркулов приказал произвести конфискацию имущества у всех перечисленных осужденных», указав дату и учинив свою подпись.

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что на предъявленной мне фотокопии предписания Берия от 18 октября 1941 года действительно имеется справка указанного в вопросе содержания. Но я ничего не могу припомнить о моем разговоре с Герцовским по этому поводу в апреле 1942 года.

ВОПРОС: Допрошенный 3.X.1953 года Герцовский показал:

«...Я докладывал Меркулову предписание Берия о расстреле 25 арестованных по вопросу о том, что делать с имуществом, изъятым у арестованных, и получил его при-казание о конфискации имущества у всех перечисленных в предписании лиц».

Таким образом, Герцовский, будучи допрошен, подтвердил, что справка на пред-писании Берия от 18.X.1941 г. учинена им и что он докладывал вам это предписание и говорил по поводу имущества, изъятого у расстрелянных, получив ваше указание о конфискации имущества.

Теперь вы признаете, что были причастны к документу, подписанному Берия, о расстреле 25 человек и дали указание Герцовскому о конфискации их имущества?

ОТВЕТ: Очевидно, если Герцовский так говорит, то так и было, но я ничего не могу вспомнить об этом сейчас.

Показания записаны с моих слов правильно, мною лично протокол прочитан.

Меркулов

Допрос окончен в 19 ч. 15 м.

Допросил: Полковник юстиции

Успенский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 107–113. Копия. Машинопись.

№ 41

Протокол допроса С. А. Гоглидзе от 10 октября 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Гоглидзе Сергея Арсенье-вича от 10 октября 1953 года.

Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

12 октября 1953 г.
№ 478/ссов

Протокол допроса обвиняемого

Гоглидзе Сергея Арсеньевича
от 10 октября 1953 года
(сведения в деле имеются)

Допрос начат в 12 ч. 55 м.

ВОПРОС: На прошлых допросах вы показали, что в 1936–1938 гг. аресты многих лиц были вами проведены по прямому указанию Берия. Эти ваши утверждения являются правильными?

ОТВЕТ: Абсолютно правильные. Я уже показывал, что в 1936–1938 гг. Берия повседневно вызывал меня с докладами, а в мое отсутствие — Кобулова, Рапава или Степанова и давал указания по делам и на аресты новых лиц. Кроме того, Берия неоднократно давал указания на аресты руководящих работников партийно-советских органов, на которых в НКВД Грузии вообще не было никаких компрометирующих материалов.

В тех случаях, когда по инициативе НКВД ставился вопрос об аресте лиц, на которых имелись материалы, мы докладывали Берия протоколы допросов и составляли подробные справки. На этих документах Берия писал, кого нужно арестовать, и только после этого проводились аресты.

ВОПРОС: В тех случаях, когда Берия давал вам указания на аресты по своей инициативе, при отсутствии в НКВД Грузии компрометирующих материалов, он это делал в устной или письменной форме?

ОТВЕТ: Нужно иметь в виду, что Берия до перехода на работу секретарем ЦК КП Грузии работал наркомом внутренних Грузии, он знал людей, дела и считал себя хозяином в Грузии. Он в те годы вообще ни с кем не считался и не терпел никаких возражений и даже мнений. Когда он давал устные указания или письменные арестовать любого работника, эти его указания выполнялись аппаратом НКВД Грузии немедленно и безоговорочно.

ВОПРОС: Берия на допросе показал, что если он и давал вам указания на арест того или иного работника, то он делал это по вашему докладу и вашему настоянию. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Нет, этого я подтвердить не могу. Берия нагло врет, заявляя, что давал указания на аресты людей только по моему докладу и моему настоянию. Стоит обратиться к архивным делам по Грузии за те годы и легко можно убедиться, что почти на всех протоколах допросов, которые докладывались Берия, имеются его резолюции «арестовать», «арестовать и крепко допросить», что с учетом проведенного им в 1937 году в ЦК КП Грузии совещания означало крепко побить. Такого рода указания от Берия мы получали ежедневно.

В тех случаях, когда Берия давал указания на аресты людей по своей инициативе при отсутствии на них каких бы то ни было компрометирующих материалов в НКВД Грузии, он добавлял «арестовать как врагов народа», «арестовать как заговорщиков» или арестовать как троцкистов, уклонистов, правых или с ними связанных. Имея такие указания от Берия, я их передавал обычно Кобулову, а тот следователям, которые и вели в этом направлении следствие.

Больше всего такие поручения выполняли подчиненные Кобулову работники — Савицкий, Хазан, Кримян, Урушадзе и некоторые другие, работавшие тогда в СПО НКВД Грузии.

Если иметь в виду те методы на следствии, которые широко применялись в 1937–1938 годах особенно, то от многих арестованных путем избиений и других незаконных способов удавалось получать показания, в которых они признавали себя виновными и уличали других лиц в государственных преступлениях.

Трудно сейчас мне сказать, какие показания арестованных в те годы лиц отвечают действительности и какие даны в результате избиений и фальсификации протоколов. В то время многие дела, подлежащие рассмотрению в судебных органах, и в частности в Военной коллегии Верховного суда СССР, были рассмотрены тройкой НКВД Грузии, куда обвиняемые не вызывались и не были проверены их показания непосредственно. Такое положение создалось в результате того, что нами было получено указание из НКВД СССР рассмотреть все дела на тройке НКВД Грузии ввиду большой перегрузки работой Военной коллегии, которая не могла регулярно приезжать в Тбилиси и рассматривать там дела.

ВОПРОС: Вам предъявляется письмо Берия на бланке Центрального комитета Коммунистической партии Грузии от 3.XI.1937 года на ваше имя, в котором говорится — арестовать 33 человека. На этом документе имеется ваша резолюция от того же числа: «Кобулову — арестовать. Гоглидзе».

На основании каких материалов Берия дал вам, а вы Кобулову указания арестовать 33 человека?

ОТВЕТ: Ознакомившись с указаниями Берия от 3 ноября 1937 года об аресте 33 человек, я еще раз подтверждаю свои показания о том, что Берия считал себя хозяином в Грузии и давал мне указания по своей инициативе арестовывать людей целыми группами. Не исключено, что на некоторых из перечисленных в письме Берия лиц имелись материалы в НКВД Грузии, но многие из них могли быть арестованными без всяких материалов, а только потому, что Берия их знал и считал нужным арестовать.

В тех случаях, когда Берия при докладах ему протоколов допросов арестованных считал необходимым арестовать лиц, упоминавшихся в показаниях, он всегда писал резолюцию на протоколе, кого дополнительно арестовать, и возвращал протоколы. То же самое он делал на справках-докладах, которые мы ему представляли.

Когда же он требовал арестовать кого-либо по своей инициативе, он писал записки вроде той, с которой я сейчас ознакомился, или давал устные указания.

ВОПРОС: Допрошенный по этому поводу Берия заявил, что он «это делал по требованию Гоглидзе и Кобулова, по их докладам». Кто же из вас говорит правду?

ОТВЕТ: Берия, безусловно, нагло врет. Прежде всего, если Берия давал мне согласие на арест людей, перечисленных в его записках, то для чего ему понадобилось

писать такие записки отдельно, когда он всегда писал на материалах, которые ему докладывались (протоколы, справки).

Если же Берия это делал, как он заявляет, по моему настоянию, то должны были быть какие-то материалы в НКВД Грузии на этих лиц, которые ему докладывались мною, иначе получается, что Берия давал указания арестовывать невинных людей по моей устной просьбе и тогда тем более незачем ему было писать записок.

ВОПРОС: Вам предъявляется записка Берия на бланке ЦК КП Грузии от 25 октября 1937 года с предложением арестовать шесть человек «как врагов народа» (М. Киладзе, Бегеладзе и др.). На основании каких материалов эти лица вами были арестованы?

ОТВЕТ: Ознакомившись с запиской Берия от 25 октября 1937 года, адресованной НКВД, с предложением арестовать М. Киладзе, Бегеладзе, Зейналова, Первушина, Джавахидзе и Приходько как врагов народа, хочу еще раз отметить, что Берия нагло лжет: из самой этой записки видно, что она им написана не по моему настоянию, как он это заявляет, а по его инициативе. В записке даже не указана фамилия, кому она адресована.

Если Берия ее писал по моему настоянию или по моему докладу, он бы ее адресовал мне, а не вообще НКВД, как это он сделал.

Именно ему принадлежит инициативе в аресте этих людей. Он, Берия, нередко давал указания арестовывать людей, не говоря даже о мотивах, по которым он считает необходимым их арестовать.

Имелись ли какие-либо компрометирующие материалы на кого-либо из перечисленных в записке Берия лиц, сейчас сказать затрудняюсь.

ВОПРОС: Берия на допросе также заявил: «Я сдерживал Гоглидзе и Кобулова, потому что они ставили вопрос об аресте большего числа лиц» и далее «в Грузии в период 1937–1938 годов имели место перегибы и извращения при проведении арестов, но их было бы больше, если бы я не сдерживал Гоглидзе, Кобулова и других работников НКВД».

Что вы можете сказать по этому поводу?

ОТВЕТ: Берия выкручивается и нагло врет. Он повседневно руководил в те годы работой НКВД Грузии, давал указания, кого арестовать, и в этом инициатива принадлежала только ему.

Берия ежедневно принимал меня с докладами, длившимися по несколько часов, что могут подтвердить его бывшие технические секретари — Тевадзе и Вардо Максимелишвили. Он давал также указания по агентурной и другой работе НКВД Грузии, конкретно называл даже лиц, которых нужно вербовать. Мне неизвестен ни один случай, когда бы Берия не согласился с доводами НКВД Грузии об аресте людей.

Я не могу снять с себя ответственности за перегибы, извращения и другие факты, имевшие место в период моей работы в Грузии в качестве наркома внутренних дел Грузии, но я говорю все так, как было в действительности, а Берия, как это видно из приведенных его показаний, лжет и пытается переложить всю вину на плечи других. Я уже говорил, что полностью доверял Берия и выполнял безоговорочно все его указания, но я не могу признать того, чего не было в действительности.

ВОПРОС: Вам предъявляются заявление Саруханова от 21 октября 1937 года на имя Берия и резолюция Берия от 25 октября 1937 года об аресте Саруханова. За что вами был арестован Саруханов?

ОТВЕТ: Саруханов в момент ареста работал зам[естителем] директора Тбилисского филиала ИМЭЛ, а до 1937 года он работал в Зак[авказском] крайкоме партии вместе с Берия. Были ли какие-либо материалы на Саруханова, кроме указаний Берия на его арест, я сейчас не помню и не знаю, как его дело разрешено. Этим делом занимался Кобулов и, как видно из предъявленного мне заявления Саруханова и резолюции на нем, следствие по этому делу Кобулов поручал Айвазову.

Допрос окончен в 17 ч. 45 м.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Гоглидзе

Допросил: Полковник юстиции

Кульчицкий

Верно: Майор адм[инистративной] службы

(Юрьева)

[п.п.] Гасенева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 166–172. Копия. Машинопись.

№ 42

**Протокол допроса В. Н. Меркулова
от 15 октября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Меркулова В. Н. от 15 октября 1953 года.

Приложение: на 5 листах.

[п.п.] Р. Руденко

16 октября 1953 г.

№ 504/ссов

Пометы:

тт. Булганин и Микоян ознакомились

[п.п.] Д. Суханов

20.X.1953.

тт. Маленков и Хрущев ознакомились

[п.п.] Д. Суханов

24.X.1953.

Протокол допроса обвиняемого

1953 года, октября 15 дня, помощник главного военного прокурора полковник юстиции Успенский допросил в качестве обвиняемого

Меркулова Всеволода Николаевича,

который показал:

Допрос начат в 13 часов 20 минут.

ВОПРОС: На допросе 6 октября 1953 года вы показали, что все п[олномочные] п[редставители] ОГПУ по Закавказью, приезжавшие в Тбилиси из Москвы — Могилевский, Кауль, Павлуновский, Кацнельсон, Реденс, не могли долго удержаться на работе в Закавказье и Берия удавалось выживать их. Приведите конкретные факты, подтверждающие это ваше заявление?

ОТВЕТ: Могилевского следует исключить из этого списка, поскольку я вспомнил в последние дни, что он, работая п[олномочным] п[редставителем] ОГПУ Закавказья, погиб в результате аварии с самолетом, на котором он летел на охоту в районе Сухуми вместе с секретарем Зак[авказского] крайкома Мясниковым и, кажется, Атарбековым, работавшим на советской работе в Закавказье.

В отношении других ПП ОГПУ Закавказья, перечисленных выше, у меня сложилось впечатление о том, что Берия их выжил из Закавказья, — вот теперь, после ареста Берия. Дополнить свои показания по этому вопросу, данные 6 октября с. г., какими-либо конкретными фактами не могу, так как в памяти они не сохранились.

ВОПРОС: Вам известны причины, вызвавшие аварию самолета, в котором летели Могилевский и другие?

ОТВЕТ: Припоминаю, что шли разговоры в тот период времени о том, что они везли в самолете охотничьи припасы, которые в результате неосторожного курения загорелись, и это привело к катастрофе. Следственные материалы по поводу этой катастрофы мне неизвестны.

ВОПРОС: Цатурова Георгия Артемьевича, бывшего работника Зак[авказского] ГПУ вы знаете?

ОТВЕТ: Знаю.

ВОПРОС: Вам приводится выписка из показания Цатурова Г. А. от 12.IX.1953 г.:

«С первых дней работы в аппарате Зак[авказского] ГПУ я увидел, что между аппаратом Закавказского и Грузинского ГПУ существует скрытая вражда и что подсиживание работников Зак[авказского] ГПУ, пренебрежительное к ним отношение исходило от Берия и культивировалось им. Берия упорно добивался поста председателя Зак[авказского] ГПУ. К Павлуновскому он относился недоброжелательно и вел против него различные интриги. По слухам я знал, что по инициативе Берия на Павлуновского было подано заявление в крайком ВКП(б), которое было подписано приближенными к Берия лицами; в заявлении указывалось, что Павлуновский не считается с местными кадрами, не знает местных условий работы. В результате интриг Берия, созданной им обстановки Павлуновский вскоре с поста председателя Зак[авказского] ГПУ был снят».

Вы подтверждаете эти показания Цатурова?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что действительно между аппаратом Груз[инского] ГПУ и аппаратом Зак[авказского] ГПУ была скрытая враждебность, которая подогревалась в аппарате Груз[инского] ГПУ Берия. Кто подогревал эту вражду в аппарате Зак[авказского] ГПУ, я не знаю. Берия всегда иронически относился к поступавшим бумагам из Зак[авказского] ГПУ, не упуская случая их «проработать» среди сотрудников Груз[инского] ГПУ.

Берия действительно неприязненно относился к Павлуновскому и настраивал аппарат против него.

Подавалось ли заявление в Зак[авказский] крайком на Павлуновского, о котором говорит Цатуров, я вспомнить сейчас не могу. Возможно, такое заявление и подавалось, хотя не исключаю, что Цатуров путает в этом вопросе.

Павлуновский работал некоторое время и затем был отозван из Закавказья. Причины его отъезда мне неизвестны. Думаю, что Берия мог использовать для этого какой-нибудь неудачный шаг Павлуновского.

ВОПРОС: Вам зачитывается еще выписка из показаний Цатурова от 12.IX.1953 г.:

«Назначение Кауль на должность председателя Зак[авказского] ГПУ было воспринято Берия как личная обида. Отношения между Кауль и Берия обострились в связи с подысканием кандидатуры на должность начальника СПО Зак[авказского] ГПУ. Видя, что Берия усиливает работниками Грузинское ГПУ и стремится прибрать к своим рукам Зак[авказское] ГПУ, Кауль обратился с ходатайством в Москву прислать на должность нач[альника] СПО объективного человека. Берия же предлагал и настаивал назначить на эту должность своего ставленника Лордкипанидзе. Против этой кандидатуры Кауль возражал...

Берия дал нам указание встретить Аргова хорошо, но в курс дела его не вводить, затягивать ознакомление его с работой, так как на работе в Зак[авказском] ГПУ он находится временно...

Заместителем Аргова был назначен Лордкипанидзе, который был посажен в кабинет к Аргову и должен был следить за ним...

Аргов чувствовал себя одиноким, созданная обстановка вокруг него угнетала его, и тогда он написал письмо на имя начальника СПУ ГПУ СССР Дерибаса, в котором жаловался на ненормальные условия работы, на отношение грузин к русским. Это письмо со стола Аргова выкрал Лордкипанидзе и передал Берия, который его размножил...

В связи с письмом Аргова Берия вызвал меня и сказал: «Смотри, вот какие люди у нас работают, приезжие не могут понять специфики работы в Закавказье, у нас есть свои кадры, а этот Аргов — великодержавный шовинист». После этого предложил обсудить вопрос об Аргове в партийном порядке, до решения Зак[авказского] крайкома мы исключили Аргова из членов партии, но потом в Москве он был восстановлен в партии.

После отъезда Аргова начальником СПО был назначен Лордкипанидзе. Случай с Арговым был использован Берия и для компрометации Кауля, который вскоре сам ушел с должности председателя Зак[авказского] ГПУ».

Что вы можете сказать по поводу этих показаний Цатурова?

ОТВЕТ: Я подтверждаю фактическую сторону истории с Арговым, изложенную в приведенных мне показаниях Цатурова, хотя сам я лично во время истории с Арговым, насколько я припоминаю, в Тбилиси отсутствовал и знаю ее со слов других сотрудников Зак[авказского] и Груз[инского] ГПУ.

Считаю, что Берия в данном случае использовал письмо Аргова в своих целях, в результате чего Аргов вынужден был уйти, а на его место был назначен Лордкипанидзе. Конечно, этот случай был использован Берия и против Кауль.

ВОПРОС: Тот же Цатуров 12.IX.53 г. показал:

«Я уже отмечал, что Берия, по существу, руководил всей работой Зак[авказского] ГПУ, использовал Реденса в борьбе за захват руководящих постов в Арм[янской] ГПУ и замены лиц, работающих на этих постах, своими доверенными людьми, беспрекословно выполняющими его поручения и слепо верившими ему. Берия устроил у себя банкет, на котором напоил до потери сознания Реденса вином. Реденс был в штатской одежде, и когда он возвращался домой, то по ошибке постучался и зашел в чужую квартиру. Постовым милиционером он был доставлен в милицию, где его «по ошибке» задержали. Пьяный Реденс позвонил Берия и попросил его «выручить», приехать за ним. Берия его «выручил», отвез домой; на другой день состоялось заседание бюро крайкома, где было принято решение — Реденса за бытовое разложение снять, а на должность председателя Зак[авказского] ГПУ просить ЦК ВКП(б) утвердить Берия».

Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Да, случай с Реденсом, изложенный в показаниях Цатурова, действительно имел место.

ВОПРОС: Как же вы оцениваете действия Берия, о которых говорилось выше, в отношении Павлуновского, Кауль и Реденса?

ОТВЕТ: В тот период времени я верил Берия полностью и не считал его способным в своих действиях допустить что-нибудь незаконное или непартийное. Однако теперь я вижу, сопоставляя различные факты из поведения Берия, что в своей борьбе за власть, при устранении лиц, стоявших у него на пути к власти, Берия не брезгал никакими средствами, использовал малейший промах своих «противников», будь то служебный промах или житейски-бытовой. Я не могу понять, какая пелена покрывала мои глаза и мешала мне в свое время разгадать истинное лицо Берия и дать должную оценку его действиям.

Берия умел все свои действия облекать в такую форму, которая тогда не вызывала сомнений в законности и правильности этих его действий, с точки зрения интересов дела.

На самом же деле Берия в своих действиях вырисовывается как ловкий и хитрый интриган, для которого нет ничего святого, руководствующийся только своими личными интересами, способный предать все и вся, чтобы добиться своих личных карьеристических целей, не останавливаясь при этом, как известно, даже перед преступлением.

Показания записаны с моих слов правильно, протокол мной лично прочитан.

В. Меркулов

Допрос окончен в 17 час. 15 мин.

Допросил: Полковник юстиции

Успенский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 469. Л. 192–197. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса
Л. П. Берия от 19 октября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю протокол допроса Берия от 19 октября 1953 года.

Докладываю, что в связи с поступлением из МВД СССР 8 октября 1953 года нескольких записок Берия с приказами об аресте различных лиц мною была командирована в гор. Тбилиси бригада военных прокуроров с заданием лично проверить архивы МВД Грузинской ССР.

Просмотрев около 300 архивных дел, члены бригады отобрали 13 томов документов с резолюциями Берия об арестах, свидетельствующих о том, что именно Берия в 1937–1938 гг. являлся инициатором массовых арестов при отсутствии доказательств виновности и применения незаконных методов следствия.

Среди подобных резолюций имеются следующие: «Крепко излупить», «Взять крепко в работу», «Арестовать... и сегодня же взять в работу и жену», «Взять в работу — добиться признания», «Его взять крепко в работу. Он может оказаться шпионом», «Лиду и ее мужа надо секретно изъять» и т. д. Кроме того, установлено, что вопрос о расстреле арестованных решался резолюцией Берия «1 кат[егория]» на протоколе допроса при отсутствии других доказательств вины.

В связи с этими обнаруженными в архивах МВД Грузинской ССР документами Берия и был допрошен 19 октября 1953 года.

Приложение: на 11 листах.

[п.п.] Р. Руденко

20 октября 1953 г.

№ 521/ссов

Пометы:

т. Булганин ознакомлен.

[п.п.] Д. Суханов. 21.X.1953

Читал.

[п.п.] К. Ворошилов. 5.XI.1953 г.

Протокол допроса

1953 года, октября 19 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 15 ч. 15 м.

ВОПРОС: Вы признаете, что все сношения с грузинской эмиграцией происходили только с вашей санкции и организовывались лично вами?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Наимичеишвили был послан для установления связи с грузинской эмиграцией также вами?

ОТВЕТ: Возможно.

ВОПРОС: Донесения Наимичеишвили о связях с грузинской эмиграцией поступали к вам лично?

ОТВЕТ: Я никаких донесений не получал, а если и получал, то их не помню.

ВОПРОС: Какой псевдоним был присвоен вам для связей с заграничной эмиграцией?

ОТВЕТ: Для связи с резидентурой был псевдоним «Павел».

ВОПРОС: Какой псевдоним был присвоен Наимичеишвили?

ОТВЕТ: Псевдонимы вообще должны быть, но я их не знаю и ему псевдонима не присваивал. Псевдонимы давались начальником ИНО Фитиным.

ВОПРОС: Вам предъявляется письмо, адресованное «Ваке», т. е. Наимичеишвили, на ваше имя. Вы признаете, что на этом письме имеется резолюция, датированная 15 января 1940 года и написанная вами:

«т. Ф. и СУД. 1) ИНО. Политическая информация, полученная от «Качу» — газетная. 2) Активизировать, ускорить вторую встречу. Л. Б. 15.1.1940 г.»

ОТВЕТ: Да, признаю. «Качу» — псевдоним Гегечкори Евгения.

ВОПРОС: В этом письме Наимичеишвили, с которым вы ознакомились, доносил вам:

«Качу» спрашивал также о вас, вашей семье и т. д. Я ему сказал, что перед отъездом сюда видел вас. В общем беседа длилась два часа. В конце он мне дважды повторил, чтобы я повидал его у него дома без всякой помехи со стороны третьих лиц, а также повидал бы и тетю (его жену), дал мне номер своего телефона, и я его проводил на машине до дому.

Вторая встреча с «Качу» предполагается в ближайшие дни.

Вы признаете, что приказывали Наимичеишвили «активизировать и ускорить» вторую встречу с Е. Гегечкори, которая должна была быть строго конспиративной и происходить без всяких свидетелей из числа сотрудников нашей резидентуры в Париже?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: В последующем Наимичеишвили был арестован по вашей инициативе?

ОТВЕТ: Я знаю, что Наимичеишвили был арестован, но не по моей инициативе. Кто был инициатором его ареста, я не знаю.

ВОПРОС: Основное обвинение, предъявленное Наимичеишвили, заключалось в установлении тайных связей с грузинской эмиграцией, в том числе с Гегечкори?

ОТВЕТ: Мне неизвестно это, так же как неизвестна причина ареста.

ВОПРОС: Но вы не отрицаете, что Наимичеишвили устанавливал связь с грузинскими меньшевиками, в том числе и с Гегечкори, по вашему приказанию?

ОТВЕТ: Письмо он прислал в НКВД СССР, и из моей резолюции вытекает, что я давал указание о встрече с Гегечкори.

ВОПРОС: Что вы можете показать о причинах смерти Наимичеишвили в тюрьме?

ОТВЕТ: Я знал, что он умер в тюрьме, но причины его смерти мне неизвестны.

ВОПРОС: Устанавливая связи с Гегечкори, вы использовали для этого родственные отношения к нему вашей жены?

ОТВЕТ: Нет, я это не использовал.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Меркулова от 12 октября 1953 г.:

«...Я знаю об этом из того, что в 1936–1938 гг., когда еще Берия Л. П. работал в Тбилиси, Берия Нина отправляла письмо в Париж Гегечкори. Подробностей этого я не помню, но припоминаю, что это письмо составлялось Л. П. Берия, которому я помогал по его просьбе в редактировании. Это письмо, насколько я помню, ставило целью напомнить Гегечкори о существовании Н. Т. Берия, от имени которой оно и составлялось, и наметить возможности контакта с Гегечкори.

Более подробно содержание письма я не помню. Составленное нами письмо было затем переведено на грузинский язык, подписано Л. П. Берия и отправлено в Париж. Каким образом оно было отправлено в Париж — почтой или через людей, выезжавших во Францию, — я не помню.

Правильно показывает Меркулов?

ОТВЕТ: Меркулов показывает неправильно. Это им выдуманно.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что Гегечкори посылал письма в адрес вашей жены Н. Т. Берия?

ОТВЕТ: Может быть, и было письмо от Гегечкори Евгения к моей жене, но я не помню.

ВОПРОС: Вам предъявляется подлинное письмо Е. Гегечкори, адресованное «Дорогой Нине» и датированное 25 апреля 1946 г.

При каких обстоятельствах вами было получено это письмо?

ОТВЕТ: Я не могу вспомнить ни этого письма, с которым я ознакомился, ни обстоятельств, как оно попало в МВД СССР, и сомневаюсь вообще — письмо ли это Гегечкори.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Меркулова от 12.X.1953 года. Меркулов показывает:

«Письмо, адресованное «дорогой Нине», я передал Берия... Я уже говорил о том, что переписка с Гегечкори и была завязана Н. Т. Берия. Из того, что было написано в письме Гегечкори к Н. Т. Берия 25 апреля 1946 года, видно, что между ними велась какая-то переписка».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Я это абсолютно не помню.

ВОПРОС: Вам предъявляется сопроводительное письмо «ЭМ» от «Кира» и «Георгия», т. е. Тавадзе и Гузовского, на имя Фитина.

В этом письме сказано:

«Затем «Качу» просил переслать написанное им письмо Нине — жене... «Павла».

Он не скрыл, что после того, как интерес к нему заметно упал, он не мог лично написать

письма «Павлу», опасаясь, что оно будет как-то нехорошо истолковано. Однако из текста письма вы увидите, что оно предназначено вовсе не для Нины».

Теперь вы признаете, что поддерживали личную переписку с Гегечкори?

ОТВЕТ: Я не вел личной переписки с Гегечкори. Я вспоминаю, что во время войны моя жена получила письмо из Парижа от Гегечкори на грузинском языке. Я не помню содержание этого письма, а также каким образом оно было доставлено. Возможно, она мне даже читала это письмо, но я не помню его содержания сейчас.

ВОПРОС: В письме на имя вашей жены Н. Т. Берия Гегечкори писал:

«У меня есть реальные основания думать, что я не вполне выброшен из твоей памяти. Время от времени, несмотря на многое, нас разделяющее, ты проявляешь внимание к своему старому дяде.

Ты можешь быть уверена, что это взаимно. Мне крайне приятно слышать о тебе лестные отзывы. Что же? Это голос крови — один из непреложных законов человеческой природы».

Объясните, что это за знаки внимания, которые проявлялись к Гегечкори?

ОТВЕТ: Я не могу это объяснить.

ВОПРОС: Гегечкори в этом своем письме далее писал следующее:

«Очевидно, обо мне к вам поступают сведения. Думаю, что они точны, ибо источник их мне известен и известен с лучшей стороны. Все же, если пишу непосредственно, то в целях устранения даже тени недоразумения... Было бы крайне несправедливо возлагать какую-либо ответственность за это на лицо, поддерживающее со мной связь: наоборот, он сделал все возможное, чтобы облегчить мою задачу, и давал информацию своим верхам. Об этом я тебя прошу поставить в известность кого следует».

Объясните, о каком источнике для поддержания связи с Гегечкори идет речь и кого должна была ставить в известность ваша жена?

ОТВЕТ: Этого я не знаю.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что Гегечкори является иностранным агентом, в том числе агентом английской разведки, злейшим врагом советской власти?

ОТВЕТ: Да, это известно.

ВОПРОС: Значит, вы поддерживали тесные связи, в том числе и письменные, с агентом английской разведки?

ОТВЕТ: Он нами разрабатывался.

ВОПРОС: Теперь вернемся к вопросу о том, что вы, будучи секретарем ЦК КП(б) Грузии, фактически лично руководили следствием в НКВД Грузии и лично отдавали распоряжения о массовых арестах и незаконных методах следствия.

На допросе 9 октября 1953 года вы утверждали, что записки об арестах ряда лиц писали по требованию Гоглидзе и Кобулова и на основании их докладов. Вы и сейчас это утверждаете?

ОТВЕТ: Да, я это подтверждаю. Бывали случаи, что и я сам давал указания об арестах на основании имевшихся материалов.

ВОПРОС: Теперь вам оглашаются показания Гоглидзе от 10 октября 1953 года, данные в связи с вашими показаниями от 9 октября с. г. Гоглидзе показывает:

«Берия нагло врет, заявляя, что давал указания на аресты людей только по моему докладу и моему настоянию.

...В тех случаях, когда Берия давал указания на аресты людей по своей инициативе, при отсутствии на них каких бы то ни было компрометирующих материалов в НКВД Грузии, он добавлял: «арестовать как врагов народа», «арестовать как заговорщиков» или «арестовать как троцкистов, уклонистов, правых или с ними связанных»... Берия неоднократно давал указания на аресты руководящих работников партийно-советских органов, на которых в НКВД Грузии вообще не было никаких компрометирующих материалов... когда он давал устные указания или письменные арестовывать людей, эти его указания выполнялись аппаратом НКВД Грузии немедленно и безоговорочно.

Имея такие указания от Берия, я их передавал обычно Кобулову, а тот следователям, которые и вели в этом направлении следствие. Больше всего такие поручения выполняли подчиненные Кобулову Савицкий, Кримян, Хазан, Урушадзе и некоторые другие, работавшие тогда в СПО НКВД Грузии...»

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Гоглидзе показывает неправильно.

ВОПРОС: Вам предъявляются архивные материалы: справки, копии протоколов допросов, служебные записки и прочие документы, на которых имеются резолюции, написанные вами.

Вам предъявляются служебная записка на бланке ЦК КП(б) Грузии, адресованная НКВД Кобулову, от 17 июля 1937 года на арест 14 человек и письмо, адресованное Кобулову, пом[ощнику] секретаря ЦК КП Грузии Тавадзе, где приведен список лиц, подлежащих аресту по вашему указанию.

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что предъявленная мне записка написана мною. В ней дано указание об аресте 14 человек.

ВОПРОС: Вам предъявляется справка на 14 человек, «проходящих» по показаниям Авалиани И. А. от 22 ноября 1937 года (не арестованных), на которой имеется ваша резолюция от 27 ноября 1937 года: «арестовать всех». Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлен этот документ. Похоже, что я наложил резолюцию.

ВОПРОС: Вам предъявляется справка по протоколу допроса Шахновиц-Девдариани Э. И. от 29 января 1937 года на 27 человек, «проходящих» по ее показанию, ранее не репрессированных. На этой справке имеется ваша резолюция от 4.П.1938 года: «арестовать московских затребовать».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Справка мне предъявлена. Подтверждаю, что на ней резолюция наложена мной.

ВОПРОС: Вам предъявляется список на 20 человек, «проходящих» по показаниям обвиняемого Ломан К. Г. от 27–28 ноября 1937 г., которые ранее не были изъяты, с вашей резолюцией «арестовать».

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Список мне предъявлен. Резолюция на нем моя.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия протокола допроса обвиняемого Марковина Б. М. от 25 января 1938 года с вашими резолюциями: «арестовать Максименко. 30.I.1936 г.», «Арестовать и допросить основательно (Григорьяна)», «Арестовать Литвака и сегодня же взять в работу и жену. 30.I.1938 г.», «Арестовать Свердлова», «Арестовать Рывкина».

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Мне предъявлена копия протокола допроса обвиняемого Марковина от 25.I.1938 г. Я подтверждаю, что эти резолюции учинены мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия протокола допроса Никеладзе Е. С. от 2.XII.1937 г. с вашей резолюцией: «Его взять крепко в работу. Он может оказаться шпионом», с пометкой на протоколе «I категория».

ОТВЕТ: Копия протокола допроса Никеладзе Е. С. мне предъявлена, резолюция учинена мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется протокол допроса Мурина Я. Б. от 1.II.1938 г. с вашей резолюцией: «Гоглидзе: 1) взять с него подробный и точный протокол, для чего хорошо допросить. 2) Ибрагима Сулеймана взять в работу — добиться признания и агентурно осветить. 3) Произвести установочные данные на проходящих лиц. 4) Лиду и ее мужа надо секретно изъять. Л. Б. Срочно».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, резолюция на предъявленном мне протоколе допроса Мурина учинена мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия протокола допроса Гугунава Г. С. от 27 октября 1937 года, на которой имеется ваша резолюция: «Гоглидзе. Взять крепко в работу Гугунава. Он знает очень многое, но ничего не говорит. 29 октября 1937 г.»

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, резолюция на этом документе, который предъявлен мне, наложена мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется заявление Горделадзе Г., адресованное наркомвнутелю СССР С. Гоглидзе. На этом заявлении, в котором Горделадзе пишет, что Э. Бедия (также арестованный по вашему приказанию) «часто выражал недовольство своим положением, говорил, что его не выдвигают, что он работает, а награды, ордена получают другие, что доклад Берия об истории большевистских организаций Закавказья написан чуть ли не его рукой», наложена вами резолюция: «взять его еще в работу крутить знает многое и скрывает. 24.IX.1937 года».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Да, резолюция на этом предъявленном мне заявлении учинена мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия дополнительных показаний Е. Жужунава с вашей резолюцией: «Крепко излупить Жужунава» (даты резолюции и показаний отсутствуют).

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Да, резолюция «крепко излупить Жужунава» учинена мною.

ВОПРОС: После вашей резолюции «крепко излупить Жужунава» появился протокол допроса Жужунава от 11–17 ноября 1937 года на 22 листах, на котором

учинено вами 19 резолюций об аресте лиц, «проходящих» по его показанию. Вам предъявляется этот протокол с резолюциями. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, эти резолюции об аресте лиц, проходящих по показанию Жужунава, учинены мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия протокола допроса обвиняемого Зардания от 25 января 1938 года, по показаниям которого «проходило» 38 человек, с вашей резолюцией: «всех проходящих арестовать. 7.II.1938 г.». На протоколе имеется пометка: «I категория».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Мне этот документ предъявлен. Признаю, что резолюция учинена мною.

ВОПРОС: Вам предъявляются 13 томов архивных материалов МВД Грузинской ССР, в которых имеются сотни ваших аналогичных резолюций. Теперь вы признаете, что в своих контрреволюционных, заговорщических целях создавали обстановку террора, расправляясь с неугодными вам людьми, применяя для этого методы физического воздействия и фальсифицируя материалы следствия?

ОТВЕТ: Я не признаю, что это мною делалось в целях контрреволюционных, но я признаю, что это были грубейшие извращения закона, что при таких многочисленных указаниях об арестах могли подвергаться репрессиям лица невинные, оклеветанные в результате незаконных методов следствия, но я утверждаю, что эти резолюции накладывались мною после докладов Гоглидзе и Кобулова. Тринадцать томов архивных материалов мне предъявлено.

Протокол мною прочитай, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен в 18 ч. 20 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 470. Л. 158–169. Копия. Машинопись.

**Протоколы допроса В. Н. Меркулова
от 17 и 19 октября 1953 г.**

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копии протоколов допроса обвиняемого Меркулова В. Н. от 17 и 19 октября с. г.

Приложение: на 26 листах.

[п.п.] Р. Руденко

21 октября 1953 г.

№ 528/ссов

Пометы:

т. Булганин ознакомлен.

Д. Суханов. 23.X.1953

Читал. [п.п.] К. Ворошилов

Протокол допроса обвиняемого

1953 года, октября 17 дня, помощник главного военного прокурора полковник юстиции Успенский допросил в качестве обвиняемого

Меркулова Всеволода Николаевича,

который показал:

Допрос начат в 10 ч. 45 мин.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о действиях Берия в бытность его работы в ЧК — ГПУ Грузии, направленных на противопоставление органов ЧК — ГПУ партийным органам?

ОТВЕТ: Анализируя отдельные факты и обстановку, которая существовала в органах ЧК — ГПУ Грузии в период 1925–1931 гг., я прихожу теперь к выводу, что такое противопоставление органов ЧК — ГПУ партийным органам действительно имело место. На периферии оно выражалось в том, что районные органы ЧК Грузии чувствовали себя независимыми от местных партийных органов и считали, что они подчиняются только ЧК Грузии. Я не помню ни одной директивы или устных указаний Берия о том, чтобы на местах держать связь с местными партийными органами. Даже в городах, в частности в Батуми, где мне пришлось работать, хотя чекисты и принимали участие в работе партийных органов, все же мы считали, что подчиняемся только ЧК Грузии. В центральном аппарате ГПУ Грузии его противопоставление партийным органам проявлялось, на мой взгляд, яснее. Оно выражалось в том, что ГПУ Грузии считало себя по крайней мере на равных правах с ЦК КП(б)

Грузии. Берия практиковал посылку в ЦК Грузии многочисленных коротких и обстоятельных докладных записок о политическом положении в различных сельских районах Грузии, в этих записках указывалось на недостатки в работе партийных и советских органов на местах, так как они отражались в высказываниях различных слоев крестьянского населения. Из этих записок напрашивался вывод, что ГПУ Грузии лучше знало положение в районах Грузии, чем ЦК КП(б) Грузии, и работало лучше, чем партийные и советские органы.

Со стороны Берия наблюдалось пренебрежительное отношение к секретарям ЦК Грузии.

Вскоре после ликвидации вооруженного выступления крестьян в Хулинском районе Аджаристана в Батуми приехали ознакомиться с положением дел на месте секретари ЦК — Кахиани и Гогоберидзе. С их стороны была попытка обвинить ГПУ Грузии в том, что оно своевременно не предупредило ЦК о готовящемся выступлении.

Тогда Берия достал свыше десятка различных своих записок, и ему удалось убедить Кахиани и Гогоберидзе в том, что ГПУ Грузии достаточно полно информировало ЦК КП(б) Грузии о положении в Аджаристане и что именно ЦК КП(б) Грузии не приняло надлежащих мер.

Там же, на месте, нами составлялась записка о политическом положении в районах Аджаристана. Секретарь ЦК Грузии Гогоберидзе брал листки записки с машинки и прочитывал, причем сделал мне какое-то замечание по поводу написанного. Когда об этом я рассказал Берия, он мне ответил: «Что он понимает», а на мое замечание, что он — секретарь ЦК, Берия сказал: «Мало ли что», очевидно, желая умалить в моих глазах престиж секретаря ЦК и возвысить свой собственный как председателя ГПУ Грузии.

Как видно из сказанного, Берия уже в тот период противопоставлял органы ГПУ партийным органам, хотя тогда это противопоставление и не имело еще ясно выраженной формы, такой, как в 1953 году.

ВОПРОС: В своих показаниях 6 октября с. г. вы заявили, что Берия, перейдя в Грузии на партийную работу, принял меры к устранению лиц, мешавших его дальнейшему продвижению по службе — Меерзона и Орахелашвили. Приведите конкретные факты, подтверждающие это заявление?

ОТВЕТ: Мамия Орахелашвили работал первым секретарем Зак[авказского] крайкома, а Берия — вторым секретарем. Берия, не любивший быть на вторых ролях, был недоволен тем, что первым секретарем является Орахелашвили, а не он. На заседаниях крайкома Берия относился к председательствовавшему Орахелашвили грубо, находя в этом поддержку со стороны некоторых членов крайкома. Мамия Орахелашвили часто болел, и Берия использовал это обстоятельство для того, чтобы характеризовать Орахелашвили как человека, который тормозит работу. Конкретно, что еще использовал Берия для устранения Орахелашвили и занятия его места, я теперь припомнить не могу. Думаю, Берия имел о нем разговор в инстанции.

После того как Берия стал первым секретарем Зак[авказского] крайкома, на должность второго секретаря из Москвы прибыл Меерзон. Берия был недоволен его приездом и хотел, чтобы вторым секретарем работал зав[едующий] орготделом крайкома Кудрявцев. Берия удалось это осуществить, используя для этого, насколько

припоминаю, какое-то неудачно составленное Меерзоном письмо или его неосторожный разговор с одним из работников аппарата Зак[авказского] крайкома или ЦК КП(б) Азербайджана. Более подробно вспомнить обстоятельства, связанные с устранением Меерзона, я в настоящее время не могу, Меерзон был отозван Москвой.

ВОПРОС: Вы подтверждаете, что Берия, став секретарем Зак[авказского] крайкома ВКП(б), взял на работу в партийный аппарат чекистов — близких ему людей?

ОТВЕТ: Да, взял. Он взял на партийную работу меня, Деканозова, Мильштейна, Цанава, Цатурова. Я работал в ЗКК ВКП(б), остальные — в Грузии.

ВОПРОС: Вам зачитывается выписка из показаний Цатурова от 14 сентября 1953 года:

«...Став первым секретарем крайкома, Берия продолжает руководить и направлять работу Зак[авказского] ГПУ, он производит, если образно выразиться, «чекизацию» партийного аппарата. Ряд приближенных, доверенных лиц был им направлен на партийную работу. Деканозов был назначен третьим секретарем ЦК Грузии, Меркулов — зав[едующим] особым сектором, я был назначен зав[едующим] орготделом Ленинского райкома ВКП(б). Вместе с нами на руководящую партийную работу был послан ряд чекистов. Используя аппарат ГПУ, Берия установил контроль за каждым ответственным работником. Достаточно кому-нибудь из секретарей райкома, работников аппарата ЦК, Зак[авказского] крайкома высказать какое-либо неодобрение, замечание о Берия, как оно становилось ему известным. Такая система контроля, вернее шпионажа, за каждым работником создавала неуверенность у работников, глушила всякую критику и способствовала росту популярности Берия. Все, что ни делалось в Закавказье, в аппарате ГПУ, все приписывалось личности Берия, объявлялось его заслугой».

Правильно показывает Цатуров?

ОТВЕТ: Берия взял на партийную работу, как я уже выше показал, несколько чекистов (всего 5 человек), что он, по-моему, имел право сделать. Назвать это «чекизацией» партийного аппарата, конечно, нельзя. Я был тогда назначен не зав[едующим] особым сектором, как показывает Цатуров, а пом[ощником] секретаря ЗКК КП(б). Что касается системы шпионажа, о которой говорит Цатуров, то мне об этом решительно ничего неизвестно. О том, что Берия глушил критику в свой адрес, используя чекистский аппарат, — мне также ничего неизвестно.

ВОПРОС: Но вы признаете, что в период работы Берия секретарем Зак[авказского] крайкома ВКП(б) его близкие люди, в том числе и вы, восхваляли Берия, приписывая ему несуществующие заслуги?

ОТВЕТ: Действительно, особенно в последний период работы Берия в Закавказье и в Грузии, и в частности после выхода в свет книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», авторство которой Берия было присвоено, многие люди, в том числе и близкие к нему люди, в ряде случаев непомерно восхваляли Берия, приписывая ему лично все заслуги в деле проводимой тогда реконструкции сельского хозяйства в Грузии, реконструкции Тбилиси и другое. Приписывать мне какую-то особую роль в деле восхваления Берия будет неправильно. Выступал я за время моей работы в Зак[авказском] крайкоме ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии очень редко (всего раз пять за семь лет) и характеризовал Берия в умеренных тонах, а то и без всякого восхваления. Что касается биографии Берия, изданной редакцией

газеты «Заря Востока», то я был соавтором брошюры, и, как я припоминаю, мне принадлежит ее первая часть, рисующая биографию Берия до его перехода на партийную работу. Вторая ее часть, где непомерно восхваляется Берия, написана, как я полагаю, работниками редакции. Общий тон ее определялся тем обстоятельством, что брошюра эта готовилась как агитационный материал к выборам в Верховный Совет СССР в 1937 году, а издана она была в 1940 году, когда Берия работал уже в Москве в НКВД СССР.

Допрос прерван в 14 ч. 30 мин.

Допрос возобновлен в 15 ч. 40 мин.

ВОПРОС: Расскажите, как Берия использовал аппарат ГПУ — НКВД в бытность его секретарем Зак[авказского] крайкома для расправы с неугодными ему людьми?

ОТВЕТ: Мне известно, что Берия, работая секретарем Зак[авказского] крайкома ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии, интересовался работой органов ГПУ — НКВД и вызывал к себе работников этих органов — Агрба, Лордкипанидзе, Гоглидзе, Кобулова. Были случаи, когда Берия вызывал к себе в здание ЦК арестованных и допрашивал их. Так, я лично, зайдя случайно к нему в кабинет, увидел там арестованного Матикашвили, б[ывшего] наркомзема Грузии. В другой раз, зайдя как-то в кабинет Берия, я увидел, что он не то допрашивал, не то производил очную ставку между б[ывшим] зав[едующим] сельхозотделом Зак[авказского] крайкома Кекелия и кем-то из арестованных. Насколько мне известно, Берия и сам ходил иногда в здание ГПУ — НКВД, очевидно, для допросов арестованных.

Какие задания работникам ГПУ — НКВД давал Берия, я не знаю, и Берия мне об этом никогда ничего не говорил. Протоколы допросов арестованных, адресованные Берия, иногда проходили через меня, но это было крайне редко, так как протоколы допросов арестованных, видимо, докладывались ему работниками ГПУ — НКВД при личном докладе.

Впервые я ознакомился с большим количеством протоколов допроса арестованных при подготовке для Берия доклада к одному из пленумов ЦК Грузии на тему о контрреволюционных организациях, вскрытых в Грузии. Было это в 1937 или в 1938 году. Для этой цели по заданию Берия я поехал в ГПУ Грузии, где мне дали подобранные протоколы допросов арестованных и осужденных за последние годы. Там же, в здании ГПУ Грузии, я делал выписки из протоколов, которые и были использованы Берия в докладе.

Что же касается использования Берия органов ГПУ — НКВД для расправы с неугодными ему людьми, мне об этом ничего неизвестно.

ВОПРОС: Но вы не можете не знать, что в 1936–1938 гг. Берия, используя свое служебное положение, при поддержке Гоглидзе, Кобулова и вашей арестовывал людей по соображениям личной мести и в целях расправы с людьми, располагавшими сведениями, компрометирующими Берия. Дайте по этому поводу правдивые показания.

ОТВЕТ: Я еще раз категорически заявляю, что мне ничего неизвестно о случаях ареста Берия при помощи ГПУ Грузии лиц по соображениям личной мести и в целях расправы с людьми, располагавшими сведениями, компрометирующими Берия.

Никакой поддержки Берия в этом вопросе я не оказывал и не мог оказывать и не понимаю, почему такой вопрос мне задан.

ВОПРОС: А что вам известно об указаниях Берия работникам органов НКВД Грузии, грубо нарушающих законность при ведении следствия?

ОТВЕТ: При мне лично Берия никаких указаний работникам органов НКВД Грузии о применении незаконных методов ведения следствия не давал, но мне было известно в 1937 и 1938 годах, что арестованных бьют и в Москве, и в Тбилиси. Узнал я об этом со слов знакомых чекистов, а также один раз об этом я услышал от арестованного Матикашвили, находившегося в кабинете Берия, в ЦК Грузии, когда я, как показывал выше, случайно зашел в кабинет. На вопрос Берия к Матикашвили: «Почему же вы дали такие показания?» — Матикашвили смущенно ответил: «Бьют, Лаврентий Павлович!». Так как Берия после этого обратился ко мне и затем я вышел из кабинета, то, что сказал Берия на это заявление Матикашвили, мне неизвестно. Думаю, что заявление Матикашвили не было новостью для Берия, так как Берия не мог не знать о том, что арестованных бьют.

Показания записаны с моих слов правильно, протокол мною лично прочитан.

В. Меркулов

Допрос окончен в 17 час. 45 мин.

Допросил: Полковник юстиции

Успенский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

Протокол допроса обвиняемого

1953 года, октября 19 дня, помощник главного военного прокурора полковник юстиции Успенский допросил в качестве обвиняемого

Меркулова Всеволода Николаевича,

который показал:

Допрос начат в 13 ч. 30 мин.

ВОПРОС: Деканозова В. Г., Кобулова Б. З. и Гоглидзе С. А. вы знаете?

ОТВЕТ: Да, знаю.

ВОПРОС: В каких отношениях вы с ними находились?

ОТВЕТ: В хороших отношениях.

ВОПРОС: Вам зачитывается выписка из показаний Деканозова В. Г. от 9 октября 1953 года:

«С назначением Берия на должность секретаря ЦК Компартии Грузии по инициативе Берия ряд работников органов ГПУ, в том числе я и Меркулов, был переведен на работу в ЦК. Меркулов уже тогда пользовался большим доверием Берия и был назначен на должность зав[едующего] особым сектором ЦК. С переходом Берия на работу в Закавказский крайком партии Меркулов также был переведен в Закавказский крайком, он

был назначен зав[едующим] отделом, фактически же исполнял обязанности секретаря Берия. При выездах Берия в командировки в Москву он всегда брал с собой Меркулова. Из лиц, которых приблизил к себе Берия в те годы, я не знаю более близкого к Берия человека, чем Меркулов. Берия даже называл его ласкательно «Меркулич». В 1938 году, с переездом Берия в Москву, он забрал с собой и Меркулова...

Между Меркуловым и Берия взаимоотношения были исключительно близкими, что видно из тех фактов, о которых мной даны сегодня показания. Меркулов очень многое сделал для Берия, а последний Меркулову доверял. Никогда я не слышал от Меркулова каких-либо критических замечаний в адрес Берия».

Правильно показал Деканозов о ваших взаимоотношениях с Берия?

ОТВЕТ: Деканозов в основном показал правильно, но вношу следующие уточнения.

Сразу же после перехода Берия на партийную работу в 1931 году я перешел на работу в Зак[авказский] крайком ВКП(б) и работал помощником секретаря Зак[авказского] крайкома Берия. Через некоторое время я был назначен завотделом Зак[авказского] крайкома, а на работу в ЦК КП(б) Грузии я перешел только после ликвидации Закавказской федерации.

Ласкательно «Меркулич» Берия называл не только меня, но и других: Кобулова — «Кобулич», Мамулова — «Мамулич».

Я не представляю, что я, как показывает Деканозов, «многое» сделал для Берия. Я просто выполнял свои обязанности помощника секретаря или завотделом Зак[авказского] крайкома, стараясь это делать как можно лучше. Действительно, я выезжал вместе с Берия в Москву и в другие командировки, писал для него различные документы, готовил доклады и выступления.

По своему характеру, привычкам и стремлениям я являюсь полной противоположностью Берия. Это можно проиллюстрировать рядом примеров. Может быть, поэтому Берия и ценил меня как свою противоположность. Но Берия никогда не посвящал меня в свои планы и намерения и никогда не вел со мной никаких доверительных бесед личного характера на эту тему. Берия доверял мне как хорошему, грамотному, точному, аккуратному и замкнутому по своему характеру работнику. Берия всегда держал себя со мной так, что никогда не возбуждал во мне никаких сомнений в своей политической честности или подозрений в каких-то темных намерениях.

ВОПРОС: Вам зачитывается выписка из показаний Кобулова Б. З. от 1 октября 1953 года:

«Меркулов слыл среди работников ЧК — ГПУ как грамотный человек, близко стоящий к Берия и используемый им для составления различного рода докладов и информации как в центр, так и для личного пользования Берия...

В 1931 году, после перевода Берия на партийную работу, в числе группы чекистов, которые были Берия переведены на работу в партийный аппарат, был и Меркулов...

Меркулов был одним из немногих работников аппаратов и ЧК — ГПУ, и парторганов Грузии и Закавказья, которые стояли к Берия близко и пользовались его доверием.

Меркулов часто сопровождал Берия при его поездках в Москву, а на месте, по общему мнению окружающих людей, был в полном смысле помощником Берия».

Вы подтверждаете показания Кобулова о ваших взаимоотношениях с Берия?

ОТВЕТ: Да, эти показания правильны. В пределах тех заданий, которые давал мне Берия и которые касались работы Берия как секретаря крайкома (выступления, доклады, статьи в газету, письма в Москву и др.), я был его помощником.

Считаю нужным для точности указать, что примерно через год после перехода на партийную работу и ознакомившись с людьми, работавшими в партийном аппарате, Берия, поручая мне подготовку того или иного доклада, выступления или статьи, подключал ко мне одного или нескольких работников аппарата, и мы вместе проделывали всю порученную работу. После того как Берия принимал нашу работу, на мне лежала обязанность окончательно отредактировать, сверить цитаты, отпечатать. Из таких работников я могу назвать — Шария, Кудрявцева, Бедия, Мамулова, Дарахвелидзе, Хоштария и других.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из показаний Гоглидзе С. А. от 6 октября 1953 года:

«...Когда Берия находился на отдыхе в Гаграх в 1935–1936 гг., Меркулов тоже приезжал в Гагры и устраивался постоянно в доме отдыха НКВД Грузии. Одновременное пребывание Берия и Меркулова в Гаграх обуславливалось тем, что Меркулов там выполнял все поручения Берия, и тогда уже было видно, что Меркулов являлся наиболее доверенным лицом у Берия. Уже в те годы все выезды Берия в Москву сопровождалось обязательно Меркуловым.

Меркулов готовил для Берия все его выступления, доклады и документы, направляемые в ЦК ВКП(б) и Правительству СССР.

Должен отметить, что Меркулов по своему характеру очень скрытный человек и весьма работоспособный. Несмотря на то что у меня с ним сложились хорошие и даже приятельские отношения, он умел держать в тайне все то, что делал для Берия, и вообще избегал разговоров о своей работе. Берия об этом, безусловно, знал и эти качества Меркулова ценил».

Правильно показал Гоглидзе?

ОТВЕТ: Гоглидзе показал правильно.

ВОПРОС: Тогда же, 6 октября 1953 года, Гоглидзе показал:

«Примерно в середине 1937 г. Меркулов был назначен заведующим особым сектором ЦК КП(б) Грузии, и тогда еще более в его руках были сосредоточены все вопросы и секреты по работе в ЦК КП(б) Грузии. До назначения Меркулова на эту должность зав[едующим] особым сектором работал Мильштейн, а после него непродолжительное время работал на этой должности Капанадзе.

Когда Меркулов был назначен зав[едующим] особым сектором ЦК КП(б) Грузии, он также готовил для Берия все ответственные документы, его речи и доклады.

Документы и протоколы допросов арестованных, как правило, после доклада мною их Берия передавались Меркулову для составления информации в ЦК ВКП(б) и составления представлений и справок на аресты новых лиц.

Насколько Меркулов пользовался доверием у Берия, можно судить хотя бы по тому, что составляемые им письма по работе НКВД Грузии, которые затем Берия направлял в Москву, мне для прочтения не давались, и я узнавал о них позже, когда следовало то или иное указание мне по работе».

Вы подтверждаете эти показания Гоглидзе?

ОТВЕТ: Гоглидзе правильно показывает, что и после назначения меня зав[едующим] особым сектором ЦК КП(б) Грузии я также продолжал в порядке, указанном выше, готовить для Берия его доклады, выступления и другое. В моих руках как зав[едующего] особым сектором были сосредоточены все вопросы и секреты по работе ЦК Грузии, так как это положено по должности зав[едующего] особым сектором.

Протоколы допросов арестованных, полученные Берия от Гоглидзе, Берия иногда передавал мне для возвращения в НКВД Грузии, причем это делалось, как я припоминаю, не как правило, а редко.

Я не помню, чтобы составлялась мною специальная информация в ЦК ВКП(б) по протоколам допроса арестованных или что составлялись мною представления и справки для ЦК ВКП(б) на арест новых лиц.

Я помню, что Берия время от времени писал письма лично И. В. Сталину. Эти письма он диктовал мне. В этих письмах Берия, наряду с вопросами работы ЦК КП(б) Грузии по партийной и советско-хозяйственной линиям, докладывал также о работе НКВД Грузии и о произведенных арестах.

Поскольку эти письма носили личный характер, они, естественно, не могли быть даны для прочтения Гоглидзе. И не помню, чтобы хотя бы один раз И. В. Сталин ответил на них Берия, и, очевидно, те или иные указания о работе НКВД Грузии, которые получал Гоглидзе от Берия, давались Берия непосредственно. Копии писем Берия на имя И. В. Сталина, очевидно, находятся в личном архиве Берия, и все сказанное легко можно проверить.

ВОПРОС: Савицкого, б[ывшего] работника ЧК — ГПУ Грузии, вы знаете?

ОТВЕТ: Да, знаю.

ВОПРОС: В каких отношениях вы были с Савицким?

ОТВЕТ: Ни в каких отношениях я с ним не был. Я знал, что он работал в ЧК — ГПУ Грузии у Кобулова, но в Тбилиси с ним почти не встречался и не разговаривал. Позднее, работая в Москве в НКВД СССР и в ГУСИМЗе, я его встречал и знал, что он работает помощником у Кобулова, и по-прежнему ни в каких отношениях, кроме как служебных, я с ним не находился. Когда я работал в ГУСИМЗе, я познакомился с биографией Савицкого, поскольку его не хотели утверждать на работе в ЦК ВКП(б), и сказал Кобулову, что его не следует держать. Кобулов мне ответил, что он человек проверенный, грамотный, и потому он держит его у себя, тем более что замены ему нет.

ВОПРОС: Вам зачитывается выписка из показаний Савицкого от 10 августа 1953 года:

«По заданиям Берия Меркулов готовил для Берия материалы, используемые им на партийных активах с приведением выдержек из показаний арестованных НКВД Грузии. По заданию Кобулова я лично подбирал для Меркулова наиболее характерные показания арестованных и те показания, которыми Меркулов интересовался».

Правильно показал Савицкий?

ОТВЕТ: Я уже показал, что по поручению Берия один раз, кажется в 1937 году, я ездил в НКВД Грузии, где на месте знакомился с протоколами допросов арестованных и делал необходимые выписки. Кто мне давал материалы для этого — я не помню, очевидно, Савицкий, раз он об этом показывает.

Возможно, Берия в отдельных случаях интересовался протоколами допроса некоторых арестованных и поручал мне раздобыть их. В таких случаях я звонил, конечно, не Савицкому, а Гоглидзе или Кобулову, которые эти протоколы присылали мне.

ВОПРОС: Вы участвовали в начале 1937 года в ЦК Грузии на совещании работников НКВД Грузии, которое проводил Берия?

ОТВЕТ: Я не помню такого совещания, но если такое совещание было, я, наверное, на нем присутствовал.

ВОПРОС: Вам зачитывается выписка из показаний Савицкого от 10 августа 1953 г. по поводу этого совещания:

«...В первых месяцах 1937 года Берия в связи с тем, что следствие по делам на правотроцкистских и националистических элементов в районах Грузии и в центральном аппарате, по его мнению, проводилось неактивно и что по районам производилось мало арестов, созвал совещание начальников райотделений, горотделов, наркомов Абхазии и Аджарии, начальников отделов центрального аппарата НКВД Грузии. На это совещание я попал случайно, так как был вызван с протоколами допросов на ряд арестованных (фамилии их не помню). Совещание проводилось Берия в помещении ЦК КП(б) Грузии. На совещании Берия подчеркивал, что работники НКВД Грузии борьбу с правотроцкистскими и националистическими элементами, а равно с лицами, которые арестовываются по его указанию, должны рассматривать как выполнение лично его задания, поручения и что с арестованными нечего церемониться...

Берия подчеркивал свою роль как секретаря ЦК в разоблачении антисоветских элементов и требовал активизации борьбы с ними.

В качестве примера плохой работы он привел Озургетский район. На это начальник Озургетского райотделения бросил реплику, что он арестовал 28 троцкистов, на что Берия ответил: «Ты будешь арестован 29-м за то, что так мало арестовываешь».

После совещания работники НКВД Грузии стали широко применять самостоятельно, без согласования этого вопроса с руководством НКВД Грузии, меры физического воздействия ко всем арестованным лицам...

Я хорошо знаю, что в кабинете Гоглидзе, где Берия сам допрашивал отдельных лиц, в присутствии его и по указанию Берия этих лиц подвергали избиениям...

На совещании в ЦК КП(б) Грузии кроме Берия присутствовали ответственные работники ЦК: Мамулов, Меркулов и быв[ший] нарком внутренних дел Гоглидзе».

Теперь вы припоминаете обстоятельства, связанные с этим совещанием?

ОТВЕТ: Нет, не припоминаю. Давались ли такие указания по работе Берия, о которых говорит Савицкий, — мне неизвестно.

ВОПРОС: Из показаний Деканозова, Кобулова, Гоглидзе и Савицкого видно, что вы были в курсе всей деятельности органов НКВД Грузии в 1936–1938 гг., знали о преступных указаниях, данных Берия работникам НКВД, по вопросам производства необоснованных арестов и ведению следствия, были близким, доверенным лицом Берия и не могли не знать о случаях расправы Берия с неугодными ему людьми. Следствие настаивает на том, чтобы вы дали откровенные показания по этим вопросам.

ОТВЕТ: Я отчетливо понимаю, что только правдивые показания с моей стороны являются для меня спасением. И я все время показываю правду о том, что я знаю и что помню.

На вопрос, поставленный мне, я вынужден вновь ответить, что я был в курсе деятельности органов НКВД Грузии в 1936–1938 гг. в пределах только тех материалов, с которыми мне приходилось тогда знакомиться, готовя доклад для Берия или же для составления тех или иных документов, которые мне поручал Берия. Однако я ничего не знал о преступных указаниях, которые Берия давал работникам НКВД по вопросам производства необоснованных арестов и ведению следствия. Я также ничего не знаю о случаях расправы Берия с неугодными ему лицами при помощи органов НКВД.

Теперь, в свете того, что мне известно о преступной деятельности Берия, я считаю, что в числе лиц, которые в большом количестве были арестованы органами НКВД Грузии, могут находиться лица, неугодные Берия по тем или иным причинам, и с которыми он расправился, используя в этих целях органы НКВД. Однако я повторяю еще раз: я не знаю, какие указания и под каким внешним прикрытием давал Берия органам НКВД Грузии — Гоглидзе, Кобулову — для достижения этой цели.

ВОПРОС: Следствие напоминает вам об отдельных фактах. Вам зачитывается выписка из показаний Кобулова Б. З. от 2.VIII.1953 года:

«...Особого внимания заслуживают вероломство и мстительность, проявленные Берия в отношении некоторых неугодных ему лиц в период массовых репрессий вражеских элементов в 1936–1938 гг., с которыми он расправился, используя этот момент. Я имею в виду дело Папулия Орджоникидзе — брата Серго Орджоникидзе. В Грузии широко было известно, что Папулия Орджоникидзе был человеком болтливым и на организацию какой-либо серьезной вражеской работы он не был способен. Что не могло не быть известным и Берия. Тем не менее по его указанию Папулия Орджоникидзе был арестован и расстрелян. Этот факт сам по себе наглядно свидетельствует об отношении Берия к Серго Орджоникидзе и далеко идущих замыслах Берия».

Вам известен факт расправы Берия с Папулия Орджоникидзе?

ОТВЕТ: Мне известно, что Папулия Орджоникидзе был арестован и осужден к расстрелу. Жил П. Орджоникидзе в том же доме, где жили Берия, я, Кобулов и другие работники НКВД. Отличался он вздорным характером и был буйного нрава. Рассказывали о случаях нанесения им побоев некоторым лицам. По отношению к Берия П. Орджоникидзе держал себя независимо и не оказывал ему особого почтения, что Берия не могло нравиться.

Какие основания были у Берия для ареста П. Орджоникидзе и какие указания давал Берия по его делу, я не знаю.

ВОПРОС: Вам зачитывается выписка из показаний Цатурова от 15 сентября 1953 года:

«...В период 1937–1938 гг., когда производилась очистка тыла страны от правотроцкистских элементов и других охвостьев, Берия использовал этот период для тонкой расправы с лицами, неугодными ему.

По указанию Берия было создано дело против председателя СНК Армении Тер-Габриэляна, который всегда поддерживал Ханджяна и выступал на его стороне против Берия. Габриэлян был арестован как участник правотроцкистской террористической организации, готовившей теракт против Берия.

Секретарь ЦК Армении Аматуни, ставленник Берия, и председатель армянского ГПУ Мугдуси стремились и добивались от Тер-Габриэляна признательных показаний,

но добиться их не могли. В результате применения мер физического воздействия Тер-Габриэлян выбросился из четвертого этажа и разбился насмерть. Не исключена была возможность, и об этом ходили слухи, что Тер-Габриэлян был просто уничтожен».

Что вам известно о случае расправы Берия с Тер-Габриэляном?

ОТВЕТ: Мне ничего об этой расправе неизвестно. Я знал Тер-Габриэляна как председателя СНК Армении и встречал его на заседаниях крайкома. Очевидно, в то время я знал о его аресте и обстоятельствах его смерти, но сейчас я об этом не помню. Какие указания и кому давал Берия в отношении Тер-Габриэляна — я не знаю.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания Кобулова Б. от 11 августа 1953 года:

«...В этот период (1936–1938 гг.) Берия проявил повышенную заинтересованность к следственным делам на арестованных лиц НКВД Грузии и фактически руководил следствием. Почти все аресты производились с санкции Берия. Более того, Берия нередко приходил в НКВД или вызывал арестованных к себе в кабинет в ЦК КП Грузии и производил их допросы. В ряде случаев, допрашивая арестованных, Берия давал указания избивать их в его присутствии. Так, по указанию Берия, я лично принимал участие в избивании арестованного Матикашвили — бывшего наркомзема Грузии, признавшегося Берия в проведении антисоветской работы и намерении убить Берия. Кстати говоря, заслуживает внимания и то обстоятельство, что почти по всем следственным делам, где речь шла о подготовке и намерениях вражеских элементов совершить террористические акты против И. В. Сталина, вслед за ним упоминалось имя Берия, против которого якобы также готовились террористические акты».

Разве вам неизвестны указания Берия об избивании арестованных и об искусственном создании обвинения арестованных в подготовке террористических актов против него — Берия Л. П.?

ОТВЕТ: Категорически заявляю, что такие указания Берия мне неизвестны. Я уже ранее показывал, что Берия вызывал к себе на допрос арестованных в свой кабинет в ЦК Грузии и сам ходил в НКВД Грузии для допроса арестованных, но били ли арестованных в присутствии Берия и по его указанию — я не знаю. Мне об этом тогда никто не говорил — ни Гоглидзе, ни Кобулов, ни сам Берия.

Что касается подготовки якобы террористических актов против Берия, то об этом я знал из протоколов допросов арестованных, в частности из протокола допроса Матикашвили я знаю, что он, Матикашвили, и еще кто-то, фамилию не помню, дежурили у дома Берия с целью совершения теракта, но по каким-то причинам они его не совершили.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания работника НКВД Грузии Кримян:

«...Однажды в воскресенье я, Савицкий и группа чекистов пообедали в ресторане дома Красной армии. Когда мы вышли из ресторана и пошли в сторону наркомата, то увидели, как из ворот НКВД быстро выехала машина с Берия. При входе в наркомат кто-то из сотрудников сказал, что был Берия, провел совещание и дал указание применять меры физического воздействия к троцкистам, правым и другим врагам. Войдя в здание и подойдя к приемной Кобулова, мы услышали, как избивают арестованных. В кабинете Кобулова несколько сотрудников зверски избивали арестованного, фамилию его не знаю. В кабинете заместителя Кобулова — Давлианидзе тоже избивали. Приоткрыв дверь в кабинет, я увидел следующую сцену: арестованный лежал около стола Давлианидзе, последний, опираясь обеими ладонями рук на стол, топтал ногами арестованного. Не-

сколько сотрудников, находящихся в кабинете Давлианидзе, тоже принимали участие в избиении. На меня это произвело такое впечатление, что я растерялся. Арестованных избивали и в других кабинетах. На другой день мне, Савицкому и другим сотрудникам, отсутствующим в наркомате, Кобулов объявил об указании Берия...»

Таким образом, Савицкий, Цатуров, Кобулов, Кримян и ряд других лиц, допрошенных по делу, показали, что в 1936–1938 гг. Берия неоднократно давал указания об избиении арестованных, и их избивали в его присутствии.

Вы продолжаете утверждать, что вам об этом не было известно?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что мне было известно о том, что арестованных бьют и в Москве, и в Тбилиси. Как, какие способы применяют при избиениях арестованных — я не знал. Я понимал, конечно, что Берия также знает об избиениях арестованных в НКВД Грузии. Но я лично никогда не слышал, чтобы Берия при мне давал Кобулову, Гоглидзе или кому-либо другому указания об избиении арестованных, о проведении необоснованных арестов или незаконных методов ведения следствия. В какой форме он давал эти указания, кому и когда — я также не знаю.

ВОПРОС: А что вам известно о расправе, учиненной Берия над Бедия, одним из авторов книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», авторство которой было присвоено Берия?

ОТВЕТ: Я знаю, что Бедия, один из авторов книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», был арестован и затем расстрелян. В чем обвинялся Бедия и по каким материалам он был арестован — я сейчас припомнить не могу, хотя, очевидно, в свое время показания Бедия и лиц, которые давали на него показания, я читал, какие указания давал Берия по его делу — мне неизвестно.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о вмешательстве Берия в работу тройки по рассмотрению дел на арестованных, обвинявшихся в контрреволюционных преступлениях?

ОТВЕТ: Я ничего не могу по этому поводу сказать, так как ничего не знаю.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания Кобулова Б. от 13 октября 1953 года:

«Берия был полновластным «хозяином» в Грузии, и все организации и учреждения, в том числе и НКВД, беспрекословно выполняли его требования и указания. Гоглидзе работу тройки по рассмотрению дел также проводил в соответствии с указаниями Берия, с которым Гоглидзе по ряду дел согласовывал предварительно вопрос определения меры наказания и затем это оформлял решениями тройки. В делах б[ывшего] СПО НКВД Грузии за 1937–1938 гг. имеется немалое количество составленных по требованию Гоглидзе списков арестованных, дела на которых подлежали рассмотрению на заседаниях тройки, причем на этих списках имеются пометки Берия, определяющие меру наказания, которую должна была вынести тройка, а именно — «I» (первая категория — расстрел), «II» (вторая категория — до 10 лет)».

Вам известно об этом?

ОТВЕТ: Ничего не могу припомнить по этому вопросу.

ВОПРОС: Расскажите об известных вам случаях, когда НКВД Грузии производились аресты по личным запискам Берия при отсутствии других материалов на лиц, подлежащих аресту.

ОТВЕТ: Мне о таких случаях ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания Кобулова от 13.X.1953 г.:

«Вопрос: 11 августа с. г. вы показали, что в период массовых репрессий в 1936–1938 гг., когда Берия был секретарем ЦК КП(б) Грузии, он фактически руководил всем следствием в НКВД Грузинской ССР. Конкретизируйте эти свои показания?»

Ответ: Эти свои показания я вновь подтверждаю. Действительно, Берия в те годы являлся лицом, которое фактически направляло всю работу НКВД Грузии, связанную с изъятиями участников антисоветского подполья, лично допрашивал арестованных как в здании НКВД Грузии, так и в ЦК КП(б) Грузии, знакомился с протоколами допроса почти всех наиболее важных арестованных и давал после этого указания о дальнейших оперативно-следственных мероприятиях, вплоть до применения к арестованным мер физического воздействия. В отдельных случаях избивание арестованных по его указаниям производилось в его же присутствии, в кабинетах как моем, так и Гоглидзе.

...Имели место случаи, когда инициатива ареста значительного круга лиц принадлежала не НКВД, а самому Берия, который в таких случаях как секретарь ЦК Грузии писал нам на своих бланках письма, предлагая арестовать тех или иных лиц. Эти распоряжения безоговорочно выполнялись, хотя у нас достаточных данных для постановки вопроса об арестах не было или же в отдельных случаях материалы на лиц, подлежавших аресту по указанию Берия, вообще отсутствовали.

В отдельных распоряжениях Берия прямо писал «арестовать как врагов народа» или такой-то «бесспорно является шпионом» и т. п. Следует отметить, что по письмам Берия об арестах, написанных на бланках ЦК КП(б) Грузии, было арестовано значительное количество руководящего партийного, советского и хозяйственного актива, в отношении которого НКВД вопроса об аресте не ставило, не имея к тому достаточных оснований».

Что вы можете сказать по этому поводу?

ОТВЕТ: Мне известно, что Берия как секретарь ЦК КП(б) Грузии вопросами работы НКВД занимался, вызывал к себе Гоглидзе и Кобулова, давал им указания по работе, допрашивал у себя в кабинете в ЦК арестованных и ходил для этой цели в здание НКВД. К тому времени Берия имел настолько большой авторитет, что его указания, видимо, выполнялись безоговорочно, а некоторые даже называли его «хозяином». Что касается дачи Берия указаний на бланках секретаря ЦК Грузии об арестах различных лиц, на которых в НКВД Грузии не было достаточных материалов, то об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вам зачитываются показания Гоглидзе от 29 августа 1953 года:

«...К тому, что я уже показывал раньше, анализируя все то, что мне известно о Берия, главным образом за время совместной с ним работы в Грузии в 1937–1938 гг., хотел бы отметить еще следующее: начиная с 1937 года Берия как-то особо начал проявлять интерес к работе НКВД Грузии и повседневно интересоваться ходом следствия, арестами и показаниями арестованных. С этого периода Берия непосредственно руководил органами НКВД Грузии, давал мне и моим заместителям указания, кого арестовать, в каком направлении допрашивать, и нередко сам принимал непосредственное участие в допросах. Он давал указания, кого из арестованных нужно бить, и были случаи, когда он сам присутствовал при избивании арестованных. Берия нередко давал задания подготовить для него справки, что имеется в НКВД на того или иного ответственного работника партийно-советских органов Грузии, а затем, получив справки, давал указания, кого арестовать. Были и такие случаи, когда Берия не спрашивая, чем мы располагаем

на того или иного работника, давал указание арестовать и крепко допрашивать, что в тех условиях означало допрашивать с применением физических мер воздействия. Помню, что особо повышенный интерес проявил тогда Берия к лицам, в прошлом занимавшим руководящие посты в Грузии и оказавшимся на руководящей работе за пределами Грузии. Я имею в виду таких работников, как бывших секретарей ЦК КП Грузии Кахиани, Картвелишвили, Гогоберидзе, Мамулия, быв[шего] председателя СНК Грузии Орахелашвили, быв[шего] председателя СНК Грузии, а позже СНК Закавказья Элиава. Знаю, что по заданию Берия бывший тогда зав[едующим] особым сектором ЦК КП Грузии Меркулов В. Н. составлял письма на этих людей, а затем мы получали указания от Берия их арестовывать и в каком направлении допрашивать».

Вы подтверждаете показания Гоглидзе С. А.?

ОТВЕТ: Я не могу вспомнить ни одного письма с представлениями в ЦК ВКП(б) на арест указанных выше лиц. Если о них писалось в личных письмах, адресованных Берия И. В. Сталину, то их должен был писать я, поскольку письма на имя И. В. Сталина обычно писались мною под диктовку Берия. Но возможно, что во время составления этих писем я уже не был зав[едующим] особым сектором ЦК КП(б) Грузии, как показывает Гоглидзе, а зав[едующим] особым сектором был Капанадзе, который, может быть, и писал эти письма. В составлении этих писем я ничего предосудительного не вижу и не исключаю возможности, что по поручению Берия их писал я.

Повторяю, что случаи, когда Берия давал указания Гоглидзе об аресте тех или иных лиц при отсутствии на них материалов в НКВД Грузии, мне неизвестны.

ВОПРОС: Вам предъявляются записки на бланках ЦК КП(б) Грузии, адресованные «НКВД», «Гоглидзе» и «Кобулову» с предложением: «арестовать как врагов народа» — 6 чел. от 25.X.1937 г., «арестовать» — 5 чел. от 16.XII.1937 г., «арестовать» — 6 чел. от 30.X.1937 г., «арестовать» — 33 чел. от 3.XI.1937 г., «арестовать» — 8 чел. от 25.X.1937 г. — написанные и подписанные лично Берия с перечислением фамилии лиц, подлежащих аресту.

Что вы можете сказать по поводу этих записок?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что на предъявленных мне записках, из которых пять на бланках ЦК КП(б) Грузии, действительно Берия предлагалось арестовать указанное в вопросе число людей.

Почему такие записки составлялись и как они в НКВД Грузии пересылались — я сказать не могу, так как не помню.

ВОПРОС: Итак, из показаний Кобулова, Гоглидзе, Савицкого, Цатурова, Кримян видно, что Берия в 1936–1938 гг., работая секретарем ЦК КП(б) Грузии, используя аппарат НКВД Грузии, с помощью Кобулова и Гоглидзе расправлялся с людьми, неугодными ему, подвергая их арестам и последующим репрессиям; давал указания об арестах лиц, в отношении которых в НКВД Грузии не было материалов, дававших основания для ареста; давал указания об избииении арестованных, что вело за собой дачу показаний арестованными, не соответствующих действительности, оговор большого количества лиц.

Как могло случиться, что вы, будучи близким, доверенный человеком Берия, систематически знакомясь с протоколами допросов арестованных, составляя по материалам НКВД Грузии и по этим протоколам допросов по поручению Берия

доклады, статьи и выступления, лично составляя справки на арест разных лиц и, наконец, поддерживая тесные отношения с Кобуловым и Гоглидзе, «не знаете» или «не помните» об этих преступных действиях Берия?

ОТВЕТ: Это может показаться странным, но тем не менее это так. Я показывал и показываю только правду и только то, что знаю или помню. В памяти у меня действительно огромные провалы, ставящие меня в тяжелое положение. Предъявленные мне сегодня на допросе документы, к несчастью, ничего мне не напомнили, и память не дает мне возможности что-нибудь припомнить вокруг них, хотя еще в начале допроса я понимал, что такого рода документы мне могут быть предъявлены, так как мне было задано о них несколько вопросов.

Я был близок к Берия. Я действительно на протяжении 1936–1938 гг. знакомился со многими протоколами допроса арестованных. Я готовил для Берия один доклад и, кажется, одну статью по материалам протоколов допроса. Возможно, я также составлял справки для ЦК ВКП(б) на арест разных лиц по поручению Берия. Но все это никогда не возбуждало во мне мысли о том, что делается что-то преступное, что Берия расправляется с людьми, ему негодными, потворствует избиениям арестованных, дает указания об арестах лиц, на которых в НКВД не было материалов, и т. д.

Я никогда не присутствовал, когда Гоглидзе и Кобулов делали доклады Берия о своей работе и получали от него указания. В тот период времени у меня не было тесных отношений с Кобуловым и Гоглидзе. Я тогда почти не встречался с ними и никогда не вел разговоров с ними о работе органов в такой плоскости, которая позволила бы мне сделать вывод о незаконных действиях Берия.

Такое положение вещей способствовало, видимо, тому, что я не задерживал своего внимания на отдельных действиях Берия, и потому они не откладывались в моей памяти, поскольку я в них не находил ничего ненормального или незаконного.

Что касается записок Берия, предъявленных мне, с указанием об аресте большого количества лиц, то о них я ничего не могу вспомнить. Может быть даже, они проходили через меня, но я не помню этого.

Я не помню также, чтобы мне попадались протоколы допроса арестованных с какими-либо преступными пометками Берия.

Я вижу, что Берия преступник. Я хотел бы помочь следствию разоблачить Берия до конца, раскрыть какие-либо еще не вскрытые стороны его преступной деятельности, но я не могу найти в своей памяти такие уличающие Берия факты. Берия никогда не посвящал меня в свои планы и намерения, тем более преступные или незаконные.

Показания записаны с моих слов правильно, протокол мною лично прочитан.

В. Меркулов

Допрос окончен в 23 ч. 40 мин.

Во время допроса делался перерыв с 16 до 17 часов.

Допросил: Полковник юстиции

Успенский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной службы]

Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 470. Л. 170–196. Копия. Машинопись.

**Протокол допроса обвиняемого Л. П. Берия
от 17 ноября 1953 г.**

Совершенно секретно

товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 17 ноября 1953 года.

Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

18 ноября 1953 г.

№ 664/ссов

Пометы:

т.т. Маленков и Хрущев ознакомлены.

18.XI.53 [подпись неразборчива]

[п.п.] В. Молотов 18.XI.53

[п.п.] К. Ворошилов 21.XI.53

Читал. [п.п.] Л. Каганович

Протокол допроса

1953 года, ноября 17 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начал в 15 час. 25 мин.

ВОПРОС: Вы Орджоникидзе Нину Давидовну знаете?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Это жена Папулия Орджоникидзе?

ОТВЕТ: Да, вспоминаю. Я ее лично знал.

ВОПРОС: За что была арестована в 1937 году Нина Орджоникидзе, за что осуждена и к какому наказанию?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Вы показываете неверно. Вам оглашаются показания обвиняемого Кобулова Б. от 12 ноября 1953 года по поводу ареста Орджоникидзе Н.:

«...Ее арест не мог быть произведен без наличия у транспортного отдела НКВД специальной санкции от Берия, т. к. Орджоникидзе была ему лично знакома и известна. Более того, как я показывал на предыдущих допросах, жены видных участников антисоветского подполья не только арестовывались, но приговаривались Гоглидзе к различным видам наказания только после доклада им и получения соответствующих указаний от Берия».

Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я не отрицаю показаний Кобулова, но я не помню этого.

ВОПРОС: Вам предъявляется архивное уголовное дело за № 10472 по обвинению Орджоникидзе Н. Д.

Как вы видите, она была арестована как жена репрессированного вами по 1-й категории Орджоникидзе Павла Константиновича и ей было предъявлено обвинение по ст. 58-10 УК Груз[инской] ССР.

Почему же она была расстреляна по решению тройки от 14.VI.1938 г., хотя статья 58-10 УК и приписанная ей в обвинительном заключении ст. 5 С-1 «в» УК не предусматривают расстрела?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что мне предъявлено дело по обвинению Орджоникидзе Н. Д., из которого усматривается, что 29 марта 1938 года Орджоникидзе Н. Д. по решению тройки была осуждена к 10 годам лишения свободы, а 14 июня того же года она по решению той же тройки осуждена к расстрелу, хотя статьи, предъявленные ей, и не предусматривали расстрела.

Как видно из справки, имеющейся в деле, она 15 июня 1938 г. была расстреляна. Я не помню, докладывалось ли это дело мне или нет.

Также не помню, давались ли мною какие указания по этому делу или нет.

ВОПРОС: Вы говорите неправду.

Вам оглашаются показания обвиняемого Кобулова от 12 ноября с. г.:

«Мне трудно сказать что-либо определенное, почему первичное постановление тройки НКВД от 29 марта 1938 года было отменено, и 14 июня 1938 года решением той же тройки Орджоникидзе Н. Д. была приговорена к расстрелу, но я не сомневаюсь, что Орджоникидзе Н. Д. была расстреляна по указанию Берия. Я считаю, что Орджоникидзе Н. Д. расстреляна незаконно, т. к. в деле отсутствуют основания для вынесения такой меры наказания, тем более что и по инструкции НКВД СССР максимальная мера наказания могла быть определена не свыше 8–10 лет ИТЛ. Безусловно, в данном случае расстрел Орджоникидзе Н. Д. был произведен не в результате какой-либо ошибки, а был вызван местью со стороны Берия в отношении семьи Орджоникидзе».

Теперь вы признаете, что с целью мести совершили убийство Орджоникидзе Нины, как совершили убийство и ее мужа Павла Орджоникидзе?

ОТВЕТ: Я не признаю это. Когда Кобулов говорит о мести с моей стороны по отношению к семье Орджоникидзе, то он лжет.

ВОПРОС: Вы знаете Эгнаташвили Василия Яковлевича?

ОТВЕТ: Да, я знаю Эгнаташвили В. Я. Он работал последнее время секретарем Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

ВОПРОС: Вы давали указания Мирцхулава и Деканозову об аресте Эгнаташвили В. Я. и за какие преступления, совершенные им?

ОТВЕТ: Он был арестован по моему указанию за то, что вел провокационные разговоры против ЦК Компартии Грузии, в частности по делу мингрельцев.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания обвиняемого Деканозова В. Г. от 26 августа с. г. по вопросу ареста Эгнаташвили:

«...Заслуживает внимания факт ареста Эгнаташвили В. Я., работавшего до апреля 1953 года секретарем Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. Эгнаташвили был

арестован МВД Грузинской ССР в конце апреля или в начале мая 1953 г. по указанию секретаря ЦК Компартии Мирцхулава.

Мирцхулава сказал мне, что указание на арест Эгнаташвили он, в свою очередь, получил от Берия. Берия предложил арестовать Эгнаташвили за скрытие своей принадлежности к партии социал-федералистов до 30-х годов, рекомендовал найти Рачвелишвили, который состоял якобы в партии социал-федералистов вместе с Эгнаташвили, и допросить его. Мирцхулава говорил мне, что Берия его предупредил не обращать внимания на то, что он, Берия, рекомендовал Эгнаташвили при вступлении в компартию. Было очевидно, что Берия сводил личные счеты с Эгнаташвили, который, как об этом было известно в парторганизации Грузии, давал информацию вождю партии по мингрельскому вопросу, заинтересованность по делу Эгнаташвили проявил и Кобулов Б. З., который лично звонил мне по ВЧ и спрашивал, в каком состоянии оно находится...»

Вы подтверждаете показания Деканозова?

ОТВЕТ: Я давал указания Деканозову об аресте Эгнаташвили. Я отрицаю показания Деканозова в той части, где он говорит, что я это сделал с целью мести.

Давая указание об аресте Эгнаташвили, я имел в виду его прошлое — принадлежность к федералистам, хотя в 1937 году, будучи секретарем ЦК Грузии, я был инициатором приема его в партию большевиков. Тогда мне тоже было известно, что он принадлежал в прошлом к федералистам.

ВОПРОС: Вы Чижову Валентину Абрамовну знаете?

ОТВЕТ: Не помню, может быть, и знаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Чижовой Валентины Абрамовны:

«...В 1949–1950 гг. я работала актрисой в театре при Министерстве нефтяной промышленности (разъездной театр, обслуживающий рабочих-нефтяников). Актриса этого же театра Павлова (возможно, что это ее псевдоним) познакомила меня с семьей Мичуриных-Равер, и я была приглашена на вечер, посвященный встрече Нового года (по старому стилю)...

...Примерно в одиннадцатом часу вечера Мичурин-Равер сказал мне, что по весьма важному делу меня вызывают к одному ответственному работнику. Очевидно, о том же Мичурин говорил и с другой девушкой, фамилии которой я не знаю. Знаю лишь, что зовут ее Ира. В прихожей Равер сказал мне, что я поеду вместе с Ирой. Мы вышли на улицу вдвоем — Саркисов, я и Ира. Машина уже стояла у подъезда. Я не знала, куда мы едем. Думаю, что Ира также об этом ничего не знала. Автомашина привезла нас на Малую Никитскую улицу к особняку. Тогда я не знала, что в этом особняке живет Берия.

Саркисов попросил меня и Иру обождать в машине, а сам куда-то ушел. Через непродолжительное время Саркисов вернулся и сказал, чтобы я прошла с ним, а Ира подождала нас.

Саркисов провел меня в дом, и мы вошли в большую комнату, по внешнему виду библиотеку. Я пробыла в этой комнате несколько минут одна, а затем туда вошел мужчина, в котором я сразу опознала Берия. Берия стал мне задавать различные вопросы, касающиеся моей биографии. Эти вопросы имели вначале настолько официальный характер (сколько лет, кто мои родители, где я училась и пр.), что я решила, что Берия интересуется мной для того, чтобы дать какое-нибудь задание разведывательного ха-

рактера. Однако затем Берия предложил мне пройти за ним. Мы прошли через комнату, в которой стоял большой глобус. Затем мы вошли в столовую, где уже был сервирован стол на три лица.

За ужином присутствовали Берия, Саркисов и я. Я не хотела пить вино, но Берия сказал, что это будет совсем легкое вино, так как он будет смешивать вино с лимонадом. Я выпила 3–4 бокала этого вина, а затем потеряла сознание.

Очнулась я только утром, уже в другой комнате — в спальне. Рядом со мной на постели спал Берия. Я была вся в крови, так как до этой ночи ни с кем не была интимно близка и Берия лишил меня девственности.

Будучи глубоко потрясена тем, что со мною произошло, я потребовала от Берия, чтобы он отпустил меня домой. При этом я заявила Берия, что напишу о совершенном им преступлении товарищу Сталину. На это Берия в грубой форме ответил, что все равно мое заявление не попадет к товарищу Сталину, а окажется в руках Берия, и я только сделаю хуже самой себе. Берия сказал, что я вообще могу не выйти из этого дома, а мою мать сошлют в самые далекие лагеря.

Я понимала, что в лице Берия могу приобрести страшного врага. Меня глубоко оскорблял циничный и грубый язык, на котором со мной разговаривал Берия, но я боялась его угроз и решила выбраться из особняка Берия...

...На следующий день Саркисов вновь приехал ко мне и угрозами заставил поехать к Берия. Саркисов говорил, что с такими людьми, как Берия, ссориться нельзя, так как слишком велики и опасны могут быть последствия такой ссоры. Я сама слышала угрозы со стороны Берия и думала, что он может привести эти угрозы в исполнение. Поэтому я была вынуждена подчиниться и поехала к Берия.

Я просила Берия оставить меня, но он вновь угрозами заставил меня вступить с ним в половую связь. После этого в течение двух-трех недель Саркисов являлся ко мне и заставлял ездить к Берия...»

Вы признаетесь, что изнасиловали Чижевую В. А.?

ОТВЕТ: Я отрицаю показание в части изнасилования мной Чижовой и в том, что я ее спаивал. Я не отрицаю, что она была не раз у меня в особняке, что я находился с ней в интимной связи.

Протокол мною прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен в 16 час. 30 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола
следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор адм[инистративной] службы

Юрьева

**Доклад
генерального прокурора СССР от 27 ноября 1953 г.
Президиуму ЦК КПСС об окончании следствия по
уголовному делу по обвинению Берия, Меркулова,
Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского**

Совершенно секретно

В Президиум ЦК КПСС

товарищу Маленкову Г. М.

товарищу Хрущеву Н. С.

Докладываю, что следственные материалы по делу Берия и других в количестве 39 томов и десяти пакетов приложений в соответствии с процессуальным законом были предъявлены в период с 26 октября по 25 ноября 1953 года обвиняемым Берия, Меркулову, Деканозову, Кобулову, Гоглидзе, Мешику и Влодзимирскому, которые с этими материалами полностью ознакомились.

25–26 ноября 1953 года обвиняемым объявлено об окончании следствия. Обвиняемые опрошены по поводу того, чем они имеют дополнить следствие. При этом Меркуловым, Гоглидзе, Мешиком и Влодзимирским были заявлены некоторые несущественные ходатайства о производстве дополнительных следственных действий (о допросе свидетелей, могущих характеризовать обвиняемых по прежней работе, об изменении квалификации их преступлений со статей Уголовного кодекса, карающих контрреволюционные преступления, на статьи о должностных преступлениях и некоторые другие).

В связи с тем, что все обстоятельства, затронутые в ходатайствах обвиняемых, или уже достаточно исследованы следствием, или не имеют доказательственного значения, — [в] удовлетворении этих ходатайств отказано.

Обвиняемые Кобулов и Деканозов никаких ходатайств не заявили.

26 ноября 1953 года объявлено об окончании следствия обвиняемому Берия, который заявил, что считает следствие проведенным достаточно полно и никаких дополнительных ходатайств не имеет. Протокол объявления об окончании следствия обвиняемому Берия прилагаю.

Таким образом, уголовное дело по обвинению Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского закончено следствием и подлежит направлению для судебного рассмотрения в Верховный суд СССР.

Прошу Ваших указаний.

Приложение: на 2 листах

[п.п.] Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

27 ноября 1953 г.
№ 703/ссов

Протокол

26 ноября 1953 г.
город Москва

Генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко и следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР государственный советник юстиции 3-го класса Цареградский, рассмотрев дело № 0029 по обвинению Берия Лаврентия Павловича, в соответствии со статьей 206 УПК РСФСР объявили ему об окончании предварительного следствия по делу.

Обвиняемый Берия Л. П. ознакомился 8, 9, 10, 11, 12, 14 сентября 1958 года и 4, 5, 6, 9, 12, 24, 25, 26 ноября 1953 года со всеми материалами дела в подшитом и пронумерованном виде в 39 томах с приложением, а именно: с томом № 1 на 268 листах, с томом № 2 на 265 листах, с томом № 3 на 287 листах, с томом № 4 на 282 листах, с томом № 5 на 294 листах, с томом № 6 на 271 листе, с томом № 7 на 296 листах, с томом № 8 на 276 листах, с томом № 9 на 264 листах, с томом № 10 на 116 листах, с томом № 11 на 172 листах, с томом № 12 на 70 листах, с томом № 13 на 250 листах, с томом № 14 на 269 листах, с томом № 15 на 266 листах, с томом № 16 на 359 листах, с томом № 17 на 279 листах, с томом № 18 на 232 листах, с томом № 19 на 290 листах, с томом № 20 на 230 листах, с томом № 21 на 254 листах, с томом № 22 на 330 листах, с томом № 23 на 382 листах, с томом № 24 на 275 листах, с томом № 25 на 271 листе, с томом № 26 на 260 листах, с томом № 27 на 237 листах, с томом № 28 на 103 листах, с томом № 29 на 74 листах, с томом № 30 на 73 листах, с томом № 31 на 73 листах, с томом № 32 на 73 листах, с томом № 33 на 359 листах, с томом № 34 на 298 листах, с томом № 35 на 311 листах, с томом № 36 на 111 листах, с томом № 37 на 334 листах, с томом № 38 на 350 листах, с томом № 39 на 323 листах и с приложением — документами арестованных.

После ознакомления с делом обвиняемый Берия Л. П. заявил, что с делом он полностью ознакомлен, а также и с содержанием ст. 206 УПК. Он считает, что следствием подробно исследованы обстоятельства дела, и дополнить следствие ничем не имеет, так же как не имеет и ходатайств.

Протокол прочитал, записано все верно.

Л. Берия

Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: Майор адм[инистративной] службы

[п.п.] Гассиева (Юрьева)

№ 47

**Постановление Президиума ЦК
от 14 декабря 1953 г. об освобождении
председателя и членов Специального судебного присутствия
Верховного суда СССР от выполнения текущих дел
по основной работе до окончания судебного процесса
по делу Берия и его соучастников**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Строго секретно

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ Д44/6ДС
14.XII.1953 г.

Тт. Хрущеву, Коневу, Швернику, Зейдину,
Москаленко, Михайлову, Громову, Луневу, Кучава

**Выписка из протокола № 44 заседания Президиума ЦК от 14 декабря 1953 г.
Вопрос Специального судебного присутствия Верховного суда СССР**

Председателя Специального судебного присутствия Верховного суда СССР т. Конев И. С. и членов Специального судебного присутствия тт. Шверника Н. М., Зейдина Е. Л., Москаленко К. С., Михайлова Н. А., Громова Л. А., Лунев К. Ф. и Кучава М. И. с 15 декабря с. г. до окончания судебного процесса по делу Берия и его соучастников освободить от выполнения текущих дел по основной работе.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 473. Л. 232. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Лаврентий Берия. Документы. 1953. Сборник под ред. А. Н. Яковлева.
Изд. Международного фонда «Демократия». М., 1999.

**Указ
Президиума Верховного Совета СССР
об образовании Специального судебного
присутствия Верховного суда СССР**

Председателю Совета министров СССР
тов. Маленкову Г. М.

Без опубликования в печати

**Указ
Президиума Верховного Совета СССР
Об образовании
Специального судебного присутствия
Верховного суда СССР для рассмотрения
дела по обвинению Берия Л. П. и других**

Для рассмотрения уголовного дела по обвинению Берия Лаврентия Павловича по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР и по ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», Меркулова Всеволода Николаевича, Деканозова Владимира Георгиевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича, Влодзимирского Льва Емельяновича, Мешика Павла Яковлевича по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР, — образовать Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР в следующем составе:

Председатель Специального судебного присутствия Верховного суда СССР
Конев И. С. — Маршал Советского Союза.

Члена Специального судебного присутствия:

Шверник Н. М. — председатель ВЦСПС,

Зейдин Е. Л. — первый заместитель председателя Верховного суда СССР,

Москаленко К. С. — генерал армии,

Михайлов Н. А. — секретарь Московского обкома КПСС,

Громов Л. А. — председатель Московского областного суда,

Лунев К. Ф. — первый заместитель министра внутренних дел СССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

[п.п.] Н. Пегов

Москва, Кремль
14 декабря 1953 г.

Публикация сообщения «В Прокуратуре СССР» в газете «Правда» от 17 декабря 1953 г.

В Прокуратуре СССР

6 июня 1953 года Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета министров СССР о преступных действиях Л. П. Берия, как агента иностранного капитала, направленных на подрыв Советского государства, постановил: снять Л. П. Берия с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР и привлечь Берия к судебной ответственности. Верховный Совет СССР 8 августа 1953 года утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня.

В настоящее время Прокуратурой СССР закончено следствие по делу изменника Родины Л. П. Берия.

Следствием установлено, что Берия, используя свое положение, сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, ставившую своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел как в центре, так и на местах против коммунистической партии и Правительства СССР в интересах иностранного капитала, стремившуюся в своих вероломных замыслах поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством для захвата власти и ликвидации советского рабоче-крестьянского строя в целях реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Активными участниками изменнической группы заговорщиков являлись связанные с Берия в течение многих лет совместной преступной деятельностью в органах НКВД — МВД обвиняемые: бывший министр государственной безопасности СССР, а в последнее время министр государственного контроля СССР — Меркулов В. Н., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР — Деканозов В. Г., бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, затем заместитель министра государственной безопасности СССР, а в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР — Кобулов Б. З., бывший народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР, а в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР — Гоглидзе С. А., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел УССР — Мешик П. Я. и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР — Влодзимирский Л. Е.

На протяжении многих лет Берия и его сообщники тщательно маскировали и скрывали свою вражескую изменническую деятельность. После кончины И. В. Сталина, когда реакционные империалистические силы активизировали подрывную деятельность против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для достижения своих преступных целей, прежде всего путем использования органов МВД для захвата власти, что и позволило в короткий срок раскрыть подлинное лицо изменника Родины и принять решительные меры к пресечению его вражеской деятельности.

Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, Берия начал усиленно продвигать на ряд руководящих должностей в Министерстве внутренних дел участников заговорщической группы. Заговорщики подвергались преследованиям и гонениям честных работников МВД, отказывавшихся выполнять преступные распоряжения Берия.

С целью подрыва колхозного строя и создания продовольственных затруднений в нашей стране Берия всяческими способами саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий партии и правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено также, что Берия и его соучастники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР, Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Как установлено теперь следствием, Берия завязал связи с иностранными разведками еще в период Гражданской войны. В 1919 году Берия, находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с меньшевистской охранкой в Грузии, являвшейся филиалом английской разведки.

Следствием установлено, что и в последующие годы Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через посылаемых ими шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Действуя как изменник Родины и шпион, продавшийся иностранным разведкам, Берия на всем протяжении своей преступной деятельности с помощью своих сообщников поддерживал также тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками-эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Тщательно скрывая и маскируя свое преступное прошлое и вражеские связи с разведками иностранных государств, Берия избрал в качестве основного метода клевету, интриги, различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути его враждебных Советскому государству замыслов и мешавших ему пробираться к власти.

Пробравшись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР, и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учиняли расправу с негодными для них людьми, не останавливаясь перед актами произвола и беззакония, подлым образом обманывали партию и государство.

Следствием установлен целый ряд преступных махинаций Берия, направленных к достижению карьеристских целей и для предупреждения разоблачения его вражеского лица. Так, следствием установлено, что для достижения своих предательских

целей Берия в течение ряда лет с помощью своих сообщников вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к его дальнейшему продвижению и к осуществлению вражеских замыслов. Как теперь установлено, Серго Орджоникидзе питал политическое недоверие к Берия. После кончины Серго Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Следствием установлены и такие факты, когда заговорщики совершали террористические убийства лиц, со стороны которых опасались разоблачений. Так, Берия и его соучастниками был умерщвлен М. С. Кедров — член коммунистической партии с 1902 года, бывший член Президиума ВЧК и коллегии ОГПУ при Ф. Э. Дзержинском. Заговорщики имели основания подозревать Кедрова в том, что он располагает материалами о преступном прошлом Берия. Установлены также и другие факты террористических убийств, совершенных заговорщиками с преступной целью истребления честных, преданных делу коммунистической партии и советской власти кадров.

Как установлено следствием, Берия и его сообщники совершили ряд изменнических актов, пытаясь ослабить обороноспособность Советского Союза.

Материалами следствия доказано, что участники заговорщической группы — обвиняемые Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский, будучи связаны с Берия многолетней совместной преступной деятельностью, выполняя любые преступные задания Берия, помогая ему скрывать и маскировать свое преступное прошлое, совершили ряд тягчайших государственных преступлений, указанных выше.

Таким образом, установлено, что обвиняемые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский, изменив Родине, действовали как агентура международного империализма, как злейшие враги советского народа.

Следствием установлены также факты иных совершенных Берия преступлений, свидетельствующих о его глубоком моральном падении, и кроме того, факты совершенных Берия преступных корыстных действий и злоупотреблений властью.

Будучи избалованными на следствии показаниями многочисленных свидетелей и подлинными документальными данными, обвиняемые признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Берия предан суду по обвинению в измене Родине, в организации антисоветского заговора, совершении террористических актов, активной борьбе против рабочего класса и революционного рабочего движения, проявленной им на секретно-агентурной должности в органах разведки контрреволюционного мусаватистского правительства в период Гражданской войны, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский преданы суду по обвинению в измене Родине, совершении террористических актов и участии в контрреволюционной изменнической заговорщической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР дело по обвинению Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского подлежит рассмотрению Специального судебного присутствия Верховного суда СССР в порядке, установленном Законом от 1 декабря 1934 года.

«Правда» от 17.XII.1953 г. № 351.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 473. Л. 235–238. Копия. Машинопись.

№ 50

**Заявление Н. Т. Берия
в Главную военную прокуратуру, поданное 7 января 1954 г.**

Совершенно секретно

ЦК КПСС, Секретариат,
товарищу Хрущеву Н. С.

Направляю по принадлежности заявление арестованной Берия Н. Т., поступившее в Главную военную прокуратуру из Бутырской тюрьмы МВД СССР.

Приложение: по тексту.

Ст[арший] пом[ощник] главного военного прокурора
полковник юстиции

Кульчицкий

29.1.54 г.

№ 997/ссов

Верно:

[п.п.] Миргородская

Секретарю ЦК Коммунистической партии
Советского Союза
Хрущеву Н. С.
от заключенной Нины Теймуразовны Берия

До своего ареста я состояла членом КПСС, и это, как мне кажется, дает мне право обратиться к партии — помочь мне пережить позор, выпавший на мою долю так неожиданно для меня как на жену Л. П. Берия.

Мне предъявлено обвинение в участии в антисоветском заговоре с целью восстановления капитализма в Советском государстве. Такое обвинение — страшное, тяжелое! В этом можно обвинить человека, который, потеряв человеческий образ, превратился в «свинью под дубом» и, продав свою Родину врагам, пользуется правами и благом, предоставленными ему почетным званием советского гражданина; в этом можно обвинить человека, которого Великая Октябрьская социалистическая

революция лишила материальной базы для эксплуатации трудящихся и который хочет вернуться к старому положению.

Условия жизни, в которых я выросла и жила, не могли из меня сделать такого подлеца! Заявляю со всей ответственностью, вытекающей из этого заявления после полугодового заключения и следствия по моему делу, что я никогда не встречала человека, заявившего мне в какой-либо форме недовольство советской властью или отдельными представителями деятелей партии и Советского государства.

Мое социальное происхождение из мелкопоместных дворян, но, насколько я знаю, предки моего отца получили дворянство еще в период турецкого нашествия на Грузию в борьбе против них; большинство же, носящее эту фамилию, является по своему происхождению крестьянами. Отец мой имел в собственном владении два гектара земли, деревянный дом из трех комнат, под крышей которого постоянно стояли деревянные чаны в случае дождя, не было рабочего скота, не было коровы и даже домашней птицы, т. к. не хватало кукурузы, собранной с этого клочка земли, даже для людей в семье; мясо или кружку молока я видела только в большие праздники, а сахар я первый раз в жизни попробовала в возрасте одиннадцати лет.

При этих условиях, естественно, о какой-либо наемной силе не могло быть и разговору; даже рукам детей моей матери от первого мужа, которые могли быть помощниками в хозяйстве, нечего было делать и не на что жить в доме. Они принуждены были батрачить у других, но т. к. в то время они стыдились этого, уезжали из нашего селения в другие местности (сестра Ксения в г. Поти была няней в купеческой семье, брат Николай Шавдия был батраком в Кутаиси в семье священника). Отец мой в моей памяти, будучи уже совсем стариком, целый день босой и раздетый лил пот на этот небольшой участок земли. В 1917 г. он был подстрелен царским стражником и через полгода умер.

Таково мое дворянское происхождение. Все это, если в этом есть надобность, можно точно установить на месте — в Грузии (Гегечкорский район, село Гегечкори, бывшее Мартвили), где я родилась в 1905 г.

В процессе следствия мне было предъявлено обвинение в переписке якобы с моим родственником, грузинским меньшевиком Гегечкори, который находится в эмиграции в Париже. Я его не знала, никогда не видела, он не является моим родственником, и я ни в какой переписке с ним не находилась и не могла находиться.

При меньшевистской власти в Грузии я в возрасте от одиннадцати до шестнадцати лет жила в Грузии в крайней бедности (как и большинство населения) без отца при больной матери. За возможность иметь кусок кукурузной мамалыги и посещать школу я батрачила в г. Кутаиси в доме Раждена Хундадзе два года, где в результате непосильного труда для моего возраста заболела. Меня забрал к себе брат мой по матери Николай Шавдия в г. Тбилиси, который служил счетоводом или бухгалтером в таможене. Я обслуживала его и училась. Жили мы в Нахаловке (теперь Ленинский р[айон] на Магистральной улице, № 19, в доме Утешова, который был заселен железнодорожниками.

Для того чтобы иметь возможность доехать до училища на трамвае, я стирала на весь двор, но поскольку это у меня не всегда получалось, я покрывала расстояние более пятнадцати километров ежедневно босая, одевая тапочки только в подъезде

училища. Живя в этих условиях, я не знала, и не обращалась, и не входила ни в какие отношения с моим «родственником», да и вряд ли он знал, что я где-то существую. Что же меня могло заставить вступить с ним в какие-либо отношения при советской власти и в ущерб Советскому государству, которые меня вызволили из крайней темноты и бедности. Использовать меня как темного человека никто не мог, т. к. я имею высшее образование и как член партии политически настолько грамотна, что хорошо разбираюсь, как меньшевики и другие эмигранты могут и являются агентами и шпионами международной буржуазии. Я виновна только в том, что ношу фамилию (девичью) Гегечкори, если это может быть поставлено мне в обвинение. Но из этой фамилии вышли и последовательные революционеры-большевики, которые являлись действительными моими родственниками и создали мне нормальные условия после советизации Грузии и имя которых носит сейчас деревня, где я родилась, и один из больших районов западной Грузии.

Действительно страшным обвинением ложится на меня то, что я более тридцати лет (с 1922 г.) была женой Берия и носила его имя. При этом до дня его ареста я была ему предана, относилась к его общественному и государственному положению с большим уважением и верила слепо, что он преданный, опытный и нужный для Советского государства человек. (Никогда никакого основания и повода думать противное он мне не дал ни одним словом.) Я не разгадала, что он враг советской власти, о чем мне было заявлено на следствии.

Но он, в таком случае, обманул не одну меня, а весь советский народ, который, судя по его общественному положению и занимаемым должностям, также доверял ему.

Исходя из его полезной деятельности, я много труда и энергии затратила в уходе за его здоровьем (в молодости он болел легкими, позже почками). За все время нашей совместной жизни, я видела его дома только в процессе еды или сна, а с 1942 г., когда я узнала от него же о его супружеской неверности, я отказалась быть ему женой и жила с 1943 г. за городом, вначале одна, а затем с семьей своего сына. Я за это время не раз ему предлагала для создания ему же нормальных условий развестись со мной с тем, чтобы жениться на женщине, которая, может быть, его полюбит и согласится быть его женой. Он мне в этом отказывал, мотивируя это тем, что без меня он на известное время может выбыть как-то из колеи жизни. Я, поверив в силу привычки человека, осталась дома с тем, чтобы не нарушать ему семью и дать ему возможность, когда он этого захочет, отдохнуть в этой семье. Я примирилась со своим позорным положением в семье с тем, чтобы не повлиять на его работоспособность отрицательно, которую я считала направлением не вражеским, а нужным и полезным. О его аморальных поступках в отношении семьи, о которых мне также было сказано в процессе следствия, я ничего не знала. Его измену мне как жене считала случайной и отчасти винила и себя, т. к. в эти годы я часто уезжала к сыну, который жил и учился в другом городе.

Считая себя абсолютно невиновной перед советской общественностью, перед партией, я беру на себя непозволительную смелость обратиться к Вам, к партии с просьбой возбудить ходатайство перед генеральным прокурором Советского Союза — Руденко, чтобы мне не дали умереть одинокой, без утешения сына своего и его детей, в тюремной камере или где-либо в ссылке. Я уже старая и очень больная женщина, проживу не более двух-трех лет и то в более или менее нормальных условиях. Пусть

меня вернут в семью к сыну моему, где трое моих маленьких внучат, нуждающихся в руках бабушки. Если мое общение с людьми как с опозоренной, и всеми презираемой в настоящее время нецелесообразно, я обязуюсь и дома сохранить тот тюремный режим, который я сейчас имею. Если же мне можно будет заработать свой хлеб самостоятельно, я со всей добросовестностью выполню порученную мне работу, как это делала всегда в своей жизни. В отношении Л. П. Берия я в дальнейшем буду исходить из того решения, которое вынесет советский народ и выработанное им правосудие.

Если же прокурор все-таки найдет, что я в какой-то степени причастна к вражескому действию против Советского Союза, мне остается просить его только об одном: ускорить вынос заслуженного мною приговора и его исполнение. Нет больше сил выносить те моральные и физические (по моей болезни) страдания, с какими я сейчас живу. Только быстрая смерть может меня избавить от них, и именно это и будет проявлением высшей гуманности и милосердия в отношении меня.

Нина Теймуразовна Берия

7.1.54 г.

Верно:

[п.п.] Миргородская

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 474. Л. 1–6. Копия. Машинопись.

№ 51

Информация генерального прокурора СССР об использовании Л. П. Берия некоторых биографических данных солдата Лаврентия Игнатьевича Берия

Секретно

товарищу Хрущеву Н. С.

21 октября 1919 года в Сухуми были арестованы и преданы военно-полевому суду за участие в вооруженном восстании солдаты 2-го пехотного полка Н. Тодуа, Г. Чубинидзе, Б. Цомая, Н. Нозадзе и Л. Берия.

9 июля 1920 года полномочный представитель РСФСР в Грузии С. М. Киров обратился с нотой к министру иностранных дел грузинского меньшевистского правительства и на основании ст. 10 договора между Россией и Грузией потребовал освобождения из Кутаисской тюрьмы Николая Нозадзе, Ноя Тодуа, Георгия Чубинидзе, Баграта Цомая и Лаврентия Берия, осужденных военно-полевым судом к каторжным работам за участие в вооруженном выступлении в октябре 1919 года.

Используя этот документ, Меркулов в книге «Верный сын партии Ленина — Сталина», изданной в 1940 году в Тбилиси, безусловно с ведома Берия, фальсифицировал исторические факты и ложно утверждал, что С. М. Киров принимал деятельные меры к освобождению Л. П. Берия из Кутаисской тюрьмы.

В настоящее время документально установлено, что в ноте С. М. Кирова от 9 июля 1920 года за № 327 упоминается не Л. П. Берия, а Лаврентий Игнатьевич Берия — солдат второго пехотного полка, который подвергался аресту вместе с солдатами этой же части Н. Тодуа, Г. Чубинидзе, Б. Цома и Н. Нозадзе.

Следственные документы на солдат Л. И. Берия и других хранятся в делах 421 и 424 фонда 142 Центрального государственного архива Октябрьской революции ГССР. Эти данные нами получены после осуждения Берия.

[п.п.] Р. Руденко

20 января 1954 г.

№ 14/лс

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 474. Л. 33–44. Подлинник. Машинопись.

№ 52

Письмо ЦК КП Грузии в ЦК КПСС и Совет министров СССР от 15 апреля 1954 г. о выселении близких родственников Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова с территории Грузинской ССР

Совершенно секретно

В ЦК КПСС и Совет министров СССР

ЦК КП Грузии, считая нецелесообразным дальнейшее пребывание в Грузинской ССР близких родственников разоблаченных врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова, обсудил вопрос о выселении с территории Грузинской ССР близких родственников врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова и принял постановление с просьбой ЦК КПСС и Совету министров СССР дать указание Министерству внутренних дел СССР о выселении с территории Грузинской ССР близких родственников врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова.

Просим Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП Грузии

[п.п.] В. Мжаванадзе

Председатель Совета министров
Грузинской ССР

[п.п.] Г. Джавихишвили

15 апреля 1954 г.

№ 873/сс

г. Тбилиси

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 474. Л. 98. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия. Документы. 1953. Сборник под ред. А. Н. Яковлева. Изд. Международного фонда «Демократия». М., 1999.

№ 53

**Постановление Президиума ЦК КПСС
от 10 мая 1954 г. о членах семей и родственниках осужденных врагов**

Подлежит возврату не позже
чем в 7-дневный срок в Канцелярию
Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Строго секретно

**Коммунистическая партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ П64/XVIII
.....19...г.

**Выписка из протокола № 64 заседания Президиума ЦК от 10 мая 1954 г.
О членах семей и родственниках осужденных врагов народа**

Рассмотреть через месяц данный вопрос.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Особая папка

Прот[окол] През[идиума] ЦК № 64 п. XVIII

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Президиума ЦК нами рассмотрен вопрос о членах семей и родственниках осужденных врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского.

Всесторонне обсудив это дело, мы пришли к выводу, что членам семей и близким родственникам указанных врагов народа необходимо запретить проживание в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья.

Проект постановления ЦК КПСС и список членов семей и близких родственников осужденных врагов народа прилагается.

3.V.1954 г.

[п.п.] Шаталин
[п.п.] Руденко
[п.п.] Серов
[п.п.] Круглов
[п.п.] Мжаванадзе

Помета:

П922

*Разослать членам Президиума ЦК КПСС
(Указание тов. Хрущева)*

4.V.54 [подпись неразборчива]

**Постановление ЦК КПСС
о членах семей и родственниках
осужденных врагов народа**

1. Согласиться с предложением Комиссии ЦК в составе тт. Шаталина, Руденко, Серова, Круглова, Мжаванадзе о запрещении проживать в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья следующим членам семей и близким родственникам врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. (Список прилагается.)

2. Принять к сведению сообщение министра внутренних дел СССР т. Круглова о том, что указанные в прилагаемом списке лица будут взяты под надзор органов МВД по месту вновь избранного ими жительства.

Совершенно секретно

**Список членов семей и близких
родственников осужденных врагов народа:
Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе,
Мешика и Влодзимирского**

1. БЕРИЯ Марта Ивановна, 1872 г. р., мать
проживает в г. Тбилиси, не работает
2. БЕРИЯ-ЛОЛАДЗЕ Анна (Анета) сестра
Павловна, 1905 г. р., проживает в
г. Тбилиси, не работает
3. ЛОЛАДЗЕ Леван Исмаилович, муж сестры Берия
1911 г. р., проживает в г. Тбилиси,
инженер Управления Закавказской
железной дороги
4. КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Елена сестра Берия по матери
Дмитриевна, 1900 г. р., проживает в
г. Тбилиси, портниха промартели
«Грузпромсовета»
5. АНТАДЗЕ Акакий Николаевич, муж сестры Берия
1900 г. р., проживает в г. Тбилиси,
не работает
6. КВАРАЦХЕЛИЯ-КВИЧИДЗЕ Тамара сестра Берия (по матери)
Дмитриевна, 1908 г. р., проживает в
г. Сухуми, не работает
7. КВИЧИДЗЕ Николай (Марк) муж сестры Берия

- Дмитриевич, 1901 г. р., проживает
в г. Сухуми, не работает
8. КВАРАЦХЕЛИЯ Паша Андреевна, сестра Берия (по матери)
1902 г. р., проживает в с. Ганахлаба
Гульрипшского района Абхазской АССР, не работает
9. КВАРАЦХЕЛИЯ Ной Андреевич, брат Берия (по матери)
1902 г. р., проживает в с. Дравда
Абхазской АССР, не работает
10. КВАРАЦХЕЛИЯ Лука Андреевич, брат Берия (по матери)
1908 г. р., проживает в с. Ганахлаба,
Гульрипшского района Абхазской АССР,
заведующий фермой колхоза
11. КВАРАЦХЕЛИЯ Иван Петрович, двоюродный брат Берия
1898 г. р., проживает в Москве, работает в Главиздате
12. КВАРАЦХЕЛИЯ-КОЗЛЯКОВСКАЯ племянница Берия
Сусанна Капитоновна, 1916 г. р., (дочь умершего брата
проживает в г. Тбилиси, завед. цехом Берия по матери
Госкинпрома — Кварацхелия К. Д.)
13. КВАРАЦХЕЛИЯ Вахтанг племянник Берия (брат
Капитонович, 1927 г. р., проживает в Сусанны)
г. Москве, студент 1-го курса Московского
литературного института им. Горького
14. КВАРАЦХЕЛИЯ Лариса жена Вахтанга
Модестовна, 1925 г. р., проживает в
г. Сухуми, не работает
15. КВАРАЦХЕЛИЯ Александра мать Сусанны и Вахтанга
Павловна, 1900 г. р., проживает в селе Володарки
Сухумского района Абхазской АССР, не работает
16. ЧИКОВАНИ-ГЕГЕЧКОРИ мать жены Берия
Дарья Виссарионовна, 1873 г. р.,
проживает в г. Сухуми, не работает
17. МЕРКУЛОВА Лидия Дмитриевна жена Меркулова
1902 г. р., проживает в г. Москве, не работает
18. МЕРКУЛОВА Кетевана мать
Николаевна, 1868 г. р., проживает в
г. Москве, не работает
19. ДЕКАНОЗОВА Нора Тиграновна, жена Деканозова
1906 г. р., проживает в г. Москве, не работает
20. ДЕКАНОЗОВ Реджинальд сын
Владимирович, 1927 г. р., проживает
в г. Москве, не работает
21. ДЕКАНОЗОВА Циала Петровна, жена сына Деканозова,
проживает в г. Москве, студентка она же дочь

- 3-го курса Московского государственного университета арестованного Шария
22. АРУТЮНОВА Варвара Мартыновна, мать жены Деканозова
1887 г. р., проживает в г. Тбилиси, не работает
23. КОБУЛОВА Анна Ивановна жена Кобулова
1899 г. р., проживает в г. Москве, не работает
24. КОБУЛОВА Осана Погосовна, мать Кобулова
1985 г. р., проживает в г. Тбилиси, не работает
25. КОБУЛОВА Светлана дочь Кобулова
Богдановна, проживает в г. Москве, не работает
26. КОБУЛОВА Наталия Захарьевна, сестра Кобулова
1912 г. р., проживает в г. Тбилиси, не работает
27. ГОГЛИДЗЕ Евлалия Федоровна, жена Гоглидзе
1898 г. р., проживает в г. Москве, не работает
28. ГОГЛИДЗЕ Владимир Сергеевич, сын
1926 г. р., проживает в г. Сухуми, не работает
29. МЕШИК Софья Ильинична, жена Мешика
1918 г. р., проживает в г. Москве, не работает
30. МЕШИК Варвара Мартыновна, мать Мешика
1875 г. р., проживает в г. Москве, пенсионерка
31. ВЛОДЗИМИРСКАЯ жена Влодзимирского
Сусанна Яковлевна, 1906 г. р.,
проживает в г. Москве, не работает
32. МАРЬЯНОВСКИЙ Яков отец жены
Моисеевич, 1872 г. р., проживает в
г. Москве, пенсионер
33. МАРЬЯНОВСКАЯ Мария Марковна, мать жены
1888 г. р., проживает в г. Москве, пенсионерка

Заместитель главного военного прокурора

[п.п.] Д. Китаев

Начальник 4-го Управления КГБ при
Совете министров СССР

[п.п.] Ф. Харитонов

30 апреля 1954 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 474. Л. 140–145. Подлинник. Машинопись.

Частично опубликовано: Лаврентий Берия. Документы. 1953. Сборник под ред. А. Н. Яковлева. Изд. Международного фонда «Демократия». М., 1999.

№ 54

**Постановление Президиума ЦК КПСС от 27 ноября 1954 г.
об административной высылке Н. Т. Берия и С. Л. Берия**

Строго секретно

Особая папка

Товарищ, получающий конспиративные документы, не может не передавать, не знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК.

Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.

Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью.

Подлежит возврату в течение 24 часов
в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ П96/VII
29.XI.1954 г.

Тов. Серову

Выписка из протокола № 96 заседания Президиума ЦК от 27 ноября 1954 г.

Вопрос Комитета госбезопасности

Поручить Комитету госбезопасности разрешить вопрос с отправкой С. Берия с матерью на спецпоселение в административном порядке в соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Президиума ЦК КПСС.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Совершенно секретно

Прот[окол] През[идиума] ЦК № 95 п. 60

**СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

26 ноября 1954 г.

№ 290/с

гор. Москва

ЦК КПСС

Прокуратурой СССР и Комитетом госбезопасности подготовлены к отправке на спецпоселение в административном порядке жена и сын врага народа Берия.

За время пребывания в заключении С. Берия по его просьбе выдавалась бумага и разрешалось заниматься расчетами.

24 ноября, когда ему было объявлено об отправке в ссылку, он попросил встречи со специалистом по радиотехнике. При встрече с сотрудником 5-го спецотдела Комитета госбезопасности инженер-подполковником Гуляевым С. Берия заявил ему о том, что он больше года теоретически работал над управляемыми ракетами и в настоящее время у него отработаны «основные принципы построения систем:

- а) для борьбы против баллистических ракет (несущих атомные бомбы);
- б) для борьбы с кораблями противника (имеется в виду замена ныне существующих ракет «Комета» и «Стрела»);
- в) для борьбы с бомбами, уже отделившимися от самолета противника».

При этом С. Берия сообщил: для борьбы против баллистических ракет он имеет в виду сконструировать ракету, которая должна сбивать в воздухе баллистическую ракету на встречных курсах.

Принцип устройства, заменяющего ракету «Комета», заключается в том, что самолет — носитель ракеты для действия против кораблей противника будет иметь большой угол радиооблучения. Эта система повысит дальность применения ракеты до 200 километров вместо 70 километров существующей системы «Комета» и, кроме того, даст возможность увеличить дальность обнаружения кораблей противника до 250 километров вместо 130 километров ныне существующей системы.

Система аппарата для замены прибора управления ракеты «Стрела» в основном заключается в том, что автор предлагает поднять высоту антенной конструкции станции обнаружения, смонтировав ее на вертолете (в настоящее время станции обнаружения устанавливаются на земле, на наиболее высоких отметках над уровнем моря). Этот принцип дает возможность обнаруживать корабли противника до 400 километров и поражать их снарядами на расстоянии до 250 километров вместо 60 километров.

Краткие записи, чертежи и расчеты этих устройств С. Берия изложил на бумаге и передал т. Гуляеву. При этом он добавил, что, если для Советской армии его разработки представляют интерес, то он просил бы для помощи в расчетах по радиолокации, счетному устройству и аэродинамике прикрепить 3–4 инженеров-специалистов, фамилии которых он мог бы назвать.

С записями и чертежами С. Берия нами (без указания фамилии автора) был ознакомлен заместитель начальника «Главспецмаша» Министерства среднего машиностроения тов. Титов, хорошо знающий ракетную технику, который сообщил, что разработка этих тем представляет интерес, а некоторые из них уже в экспериментальном порядке «Главспецмашем» прорабатываются.

Нами намечена отправка С. Берия с матерью в один из районов Красноярского края, расположенных вблизи гор. Красноярска. Если будет указание ЦК КПСС о предоставлении С. Берия возможности продолжать разработку перечисленных тем по ракетной технике, то в гор. Красноярске имеется радиозавод, где можно проверять расчеты и проводить соответствующие эксперименты.

Кроме того, жена и сын Берия просили выдать им паспорта на фамилию Гегечкори (девичья фамилия жены Берия), мотивируя тем, что «с фамилиями Берия население растерзает».

Прошу Ваших указаний.

Приложение: записи. (*Тетрадь возвращена тов. Серову 1.XII.54 г.*)

Председатель Комитета государственной безопасности
при Совете министров СССР

[п.п.] И. Серов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 475. Л. 211–214. Подлинник. Машинопись.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

АТАКИШИЕВ АГА САЛИМ ИБРАГИМ ОГЛЫ (1903–1970)

Родился в г. Баку в семье боцмана.

В органах государственной безопасности с 1926 г.

В 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел Азербайджанской ССР по милиции.

1942–1943 гг. — начальник ОО НКВД Бакинской армии ПВО.

1943–1950 гг. — замнаркома, замминистра ГБ Азербайджанской ССР.

Генерал-майор (1945).

1950–1953 гг. — министр внутренних дел АзССР.

1954 г. — замминистра внутренних дел Аз АзССР.

В 1954 г. уволен «по фактам дискредитации».

В 1955 г. арестован и лишен звания генерал-майора; приговорен на процессе по делу М. Д. Багирова к 25 годам лишения свободы. Освобожден из заключения в Коми АССР в 1970 г.

БАГИРОВ МИР ДЖАФАР АББАСОВИЧ (1896–1956)

Родился в г. Куба Азербайджанской ССР.

1921–1927 гг. — председатель ЧК, затем нарком внутренних дел и одновременно заместитель председателя СНК Азербайджанской ССР.

1927–1929 гг. — начальник Закавказского управления водного хозяйства, председатель правления Закавказского сельскосоюза.

1929–1930 гг. — председатель Азербайджанского ГПУ.

1930–1932 гг. — слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦИК СССР.

1932–1933 гг. — председатель СНК Азербайджанской ССР.

1933–1953 гг. — первый секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно в апреле — июле 1953 г. — председатель Совмина Азербайджанской ССР.

С октября 1953 г. — заместитель начальника объединения «Куйбышевнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР.

В марте 1954 г. арестован и в мае 1956 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

БЕРИЯ ЛАВРЕНТИЙ ПАВЛОВИЧ (1899–1953)

Родился в с. Мерхеули Сухумского округа Кутаисской губернии в семье крестьянина.

Член РСДРП(б) с марта 1917 г.

Август — октябрь 1920 г. — управляющий делами ЦК КП(б) Азербайджана.

Октябрь 1920–1921 гг. — ответственный секретарь Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих в Баку.

1921–1922 гг. — заместитель начальника, затем начальник секретно-оперативного отдела и одновременно заместитель председателя Азербайджанской ЧК.

1922–1924 гг. — начальник секретно-оперативной части и заместитель председателя Грузинской ЧК.

1924–1927 гг. — начальник секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ в ЗСФСР.

Декабрь 1926 — март 1931 гг. — председатель ГПУ Грузинской ССР и заместитель председателя ГПУ ЗСФСР.

Март — ноябрь 1931 г. — председатель Закавказского ГПУ и представитель ОГПУ СССР в ЗСФСР.

Октябрь 1931 — август 1938 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. Одновременно с ноября 1931 г. — второй, а в октябре 1932 — апреле 1937 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б).

С 1938 г. — в НКВД СССР: первый заместитель наркома (август — ноябрь 1938 г.) и одновременно начальник Главного управления госбезопасности (сентябрь — декабрь 1938 г.).

Ноябрь 1938 — декабрь 1945 гг. — нарком (министр) внутренних дел СССР.

Февраль 1941 — март 1953 гг. — заместитель председателя СНК (СМ) СССР. Одновременно в июне 1941 — март 1944 гг. — член, а в мае 1944 — сентябре 1945 гг. — заместитель председателя ГКО СССР.

Август 1945 — март 1953 гг. — председатель Специального комитета при ГКО (СНК, СМ СССР).

Март — июнь 1953 г. — первый заместитель председателя СМ СССР, одновременно — министр внутренних дел СССР.

Генеральный комиссар государственной безопасности (1941). Маршал Советского Союза (1945). Герой Социалистического Труда (1943). Лауреат Сталинской премии (1949).

Арестован 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС. На июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС выведен из Президиума ЦК и ЦК КПСС и исключен из партии.

Расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

БОРЩЕВ ТИМОФЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1901–1956)

Родился в Бакинской губернии в семье чернорабочего-мясника.

В органах государственной безопасности с 1920 г.

1937–1938 гг. — заместитель наркома внутренних дел Азербайджанской ССР.

1939–1941 гг. — нарком внутренних дел Туркменской ССР.

1941–1943 гг. — начальник УНКВД Свердловской области.

1943–1948 гг. — начальник УНКГБ — УМГБ Свердловской области.

В 1948–1952 гг. не работал.

В 1952 г. — заместитель председателя Бакинского горисполкома.

1952–1953 гг. — заместитель заведующего отделом администрации органов ЦК КП(б) Азербайджана.

В 1955 г. арестован, приговорен к ВМН. В 1956 г. расстрелян. Не реабилитирован.

БУЛГАНИН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1895–1975)

Родился в Нижнем Новгороде в семье служащего.

В 1917 г. окончил реальное училище, работал учеником электротехника и конторщиком.

Член РСДРП(б) с 1917 г.

В 1918–1922 гг. работал в органах ВЧК на транспорте: заместитель председателя Московско-Нижегородской железнодорожной ЧК (1918–1919), начальник сектора оперативной части по транспорту ОО Туркестанского фронта (1919–1921), начальник транспортной ЧК Туркестанского округа (1921–1922).

С 1922 г. — на хозяйственной работе: помощник председателя электротехнического треста Центрального района, член правления Государственного электротехнического треста.

С 1927 г. директор Московского электростроительного завода.

1931–1937 гг. — председатель исполкома Моссовета. В июле 1937 — октябре 1938 гг. — председатель СНК РСФСР.

В сентябре 1938 — мае 1944 гг. — заместитель председателя СНК СССР. Одновременно в сентябре 1938 — апреле 1940 гг. — председатель правления Государственного банка СССР. В октябре 1940 — мае 1945 гг. вновь председатель правления Государственного банка СССР.

Во время Великой Отечественной войны член Военного совета Западного стратегического направления (июль — сентябрь 1941 г.), а после его упразднения в сентябре — Западного фронта.

Декабрь 1943 — апрель 1944 гг. — член Военного совета 2-го Прибалтийского фронта. В связи с неудачным наступлением войск фронта в январе — феврале 1944 г. вместе с командованием фронта был отстранен от должности.

Май — ноябрь 1944 г. — член Военного совета 1-го Белорусского фронта.

Ноябрь 1944 — сентябрь 1945 гг. — член ГКО.

1944–1946 гг. — заместитель наркома обороны СССР; в феврале 1945 г. введен в состав Ставки ВГК.

С марта 1946 г. — заместитель министра Вооруженных сил СССР.

Март 1947 — март 1949 гг. — министр Вооруженных сил СССР.

Маршал Советского Союза (1947–1958).

Одновременно в марте 1947 — марте 1953 гг. — заместитель председателя СМ СССР.

Март 1953 — февраль 1955 гг. — первый заместитель председателя СМ СССР. Одновременно в марте 1953 — феврале 1955 гг. — министр обороны СССР.

Герой Социалистического Труда (1955).

Февраль 1955 — март 1958 гг. — председатель Совета министров СССР. В июне 1957 г. признан участником так называемой «антипартийной» группы.

Март — август 1958 г. — председатель правления Государственного банка СССР.

В августе 1958 г. в связи с противодействием политическому курсу Н. С. Хрущева освобожден от занимаемой должности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1958 г. понижен в воинском звании до генерал-полковника. С декабря 1959 г. — в отставке.

В 1958–1960 гг. — председатель Ставропольского совнархоза.

С 1960 г. на пенсии.

Депутат Верховного совета СССР (1937–1962).

ВЛОДИМИРСКИЙ ЛЕВ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ (1903–1953)

1928–1936 гг. — сотрудник ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.

1937–1939 гг. — заместитель начальника отдела НКВД СССР.

1939–1940 гг. — помощник начальника следственной части, начальник следственной части ГЭУ НКВД СССР.

1940–1946 гг. — заместитель начальника отдела ГУГБ, начальник следственной части по особо важным делам НКВД, МГБ СССР.

1946–1947 гг. — начальник УМГБ Горьковской области.

В 1947 г. уволен в запас МГБ по состоянию здоровья.

1947–1953 гг. — начальник Управления кадров и ревизионного отдела Главного управления советского имущества за границей при СМ СССР.

С марта 1953 г. начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР.

В июле 1953 г. арестован; в декабре 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

ВОРОШИЛОВ КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ (1881–1969)

Родился в с. Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье железнодорожного сторожа. Работать начал с 6 лет на шахте, затем был пастухом и батраком. В 1895 г. окончил 2 класса сельской школы. В 1896 г. работал подручным слесаря на металлургическом заводе в г. Алчевске, а в 1903–1906 гг. на паровозостроительном заводе Гартмана в Луганске.

Член РСДРП с 1903 г., большевик. Партийную работу вел в Алчевске, Луганске, Баку, Царицыне, Санкт-Петербурге.

Делегат 4-го и 5-го съездов РСДРП.

Шесть раз арестовывался царской охранкой (1899, 1905, 1907, 1908, 1911, 1912); в тюрьмах и ссылках провел 7 лет.

Участник Февральской революции 1917 г. в Петрограде; в марте стал членом Петроградского совета рабочих депутатов. Затем работал в Луганске: председатель городской думы, председатель Совета рабочих депутатов и горкома РСДРП(б).

Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (7–8 ноября 1917 г.)

В ноябре 1917 г. — комиссар Петроградского военно-революционного комитета (ПВРК), органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, по градоначальству, затем участвовал в создании ВЧК.

Член Учредительного собрания.

В январе 1918 г. — председатель Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда.

Март — апрель 1918 г. — командир 1-го Луганского социалистического отряда, защищавшего подступы к Харькову во время наступления германо-австрийских войск.

С 1918 г. служил в РККА.

Участник Гражданской войны: командующий группой войск при обороне Царицына, командующий 5-й Украинской, 10-й и 14-й армиями, нарком внутренних дел Украинской ССР (УССР), командующий Харьковским военным округом, член Реввоенсовета (РВС) Южного фронта и Первой конной армии. На 8-м съезде РКП(б) участник «военной» оппозиции.

В марте 1921 г., во время подавления Кронштадтского мятежа, комиссар Южной группы войск.

С 1921 г. командующий Северо-Кавказским, в 1924–1925 гг. — Московским военными округами.

Ноябрь 1925 — июнь 1934 гг. — нарком по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР.

Июнь 1934 — май 1940 гг. — нарком обороны СССР. В мае 1940 г. освобожден от должности наркома за слабую работу наркомата при разработке вопросов оперативного использования войск в условиях современных войн.

Май 1940 — март 1953 гг. — заместитель председателя СНК (СМ) СССР. Одновременно в мае 1940 — мае 1941 гг. председатель Комитета обороны при СНК СССР.

Во время Великой Отечественной войны: член ГКО (июнь 1941 — сентябрь 1945 гг.) и Ставки Верховного главнокомандования (июль 1941 — февраль 1945 гг.), главком Северо-Западного стратегического направления (июль — август 1941 г.), командующий Ленинградским фронтом (сентябрь 1941 г.), главком партизанского движения (сентябрь — ноябрь 1942 г.).

1945–1947 гг. — председатель Союзной контрольной комиссии (СКК) в Венгрии.

Март 1953 — май 1960 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

В июне 1957 г. участник так называемой «антипартийной группы».

Май 1960 — декабрь 1969 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР.

Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1969 гг.

Маршал Советского Союза (1935). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968). Герой Социалистического Труда (1960).

Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ГОГЛИДЗЕ СЕРГЕЙ АРСЕНЬЕВИЧ (1901–1953)

Родился в с. Корта Рачинского уезда Кутаисской губернии. Сын повара. В 1917 г. призван в армию. В 1918 г. вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию.

С 1920 г. работал в ревтрибунале Туркестанского фронта. В июне 1921 г. переведен в органы ВЧК начальником политсекретариата войск ВЧК Туркестана.

1921–1922 гг. — комиссар в войсках ВЧК и ГПУ.

1922–1923 гг. уполномоченный по укреплению охраны границ на Украине.

С 1923 г. служил в пограничных войсках на Кавказе.

Июнь 1930 — май 1933 гг. — начальник политотдела, заместитель начальника по политчасти, с 1 июня 1933 г. — начальник Управления погранохраны и войск ГПУ полпредства ОГПУ по ЗСФСР, с 13 июля 1934 г. — Управления пограничной и внутренней охраны НКВД ЗСФСР и Управления НКВД Грузии.

1934–1937 гг. — нарком внутренних дел ЗСФСР и начальник УНКВД по Грузинской ССР.

1937–1938 гг. — нарком внутренних дел Грузинской ССР.

1938–1941 гг. — начальник УНКВД Ленинградской области.

1941 г. — уполномоченный СНК СССР и ЦК ВКП(б) по Молдавской ССР.

1941–1950 гг. — уполномоченный НКВД — НКГБ СССР по Дальнему Востоку.

1950–1951 гг. — начальник Главного управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте.

1951 г. — первый заместитель министра государственной безопасности СССР.

1951–1952 гг. — министр государственной безопасности Узбекской ССР.

1952 г. — начальник Третьего главного управления и замминистра государственной безопасности СССР.

1952–1953 гг. — первый замминистра государственной безопасности СССР.

Март — июнь 1953 г. — начальник Третьего управления МВД СССР.

В июне 1953 г. арестован; расстрелян 23 декабря 1953 г. по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

ГРИГОРЯН ХОРЕН ИВАНОВИЧ (1902–1956)

Родился в с. Севакар Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии в семье сельского священника.

В органах государственной безопасности с 1923 г.

1943–1947 гг. — заместитель наркома внутренних дел Азербайджанской ССР.

Генерал-майор (1945).

1947–1953 гг. — министр внутренних дел Армянской ССР.

В 1953 г. назначен начальником Управления МВД в г. Ереван.

В 1954 г. уволен «по фактам дискредитации».

Арестован; в 1956 г. на процессе по делу М. Д. Багирова в Баку приговорен к ВМН. Расстрелян.

ДЕКАНОЗОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ (1898–1953)

1931–1934 гг. — секретарь ЦК КП(б) Грузии.

1935–1936 гг. — заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии.

1936–1938 гг. — нарком пищевой промышленности Грузинской ССР, одновременно в 1937–1938 гг. заместитель председателя СНК Грузинской ССР.

1938–1939 гг. — начальник отдела, заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР.

1939–1947 гг. — заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР; одновременно в 1940–1941 гг. полпред СССР в Германии.

1947–1951 гг. — заместитель начальника Главного управления советского имущества за границей при Совмине СССР.

1952–1953 гг. — член Комитета радиовещания при Совмине СССР.

Апрель — июнь 1953 г. — министр внутренних дел Грузинской ССР.

В июне 1953 г. арестован; 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

ЕМЕЛЬЯНОВ СТЕПАН ФЕДОРОВИЧ (1902–1988)

Родился в дер. Ташлияр Таканьшского района Татарской АССР. Сын крестьянина. Образование получил в Азербайджанском нефтяном индустриальном институте им. Азизбекова (1936).

В 1924–1925 гг. служил в РККА.

1925–1928 гг. — председатель завкома (Баку).

1928–1931 гг. — народный судья в Баку.

В мае 1927 г. вступил в ВКП(б).

С 1933 г. работал на железной дороге, в бакинском трамвайном парке.

В мае 1938 г. назначен 1-м секретарем Дзержинского райкома партии (Баку).

1939–1941, 1941–1943 гг. — нарком внутренних дел Азербайджанской ССР.

1941, 1943–1953 гг. — нарком (министр) государственной безопасности Азербайджанской ССР.

Март — июль 1953 г. — министр внутренних дел Азербайджанской ССР.

В апреле 1954 г. Арестован; в мае 1956 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 25 годам тюремного заключения.

КАГАНОВИЧ ЛАЗАРЬ МОИСЕЕВИЧ (1893–1991)

Родился в дер. Кабаны Радомысльского уезда Киевской губернии в семье ремесленника.

Член РСДРП с 1911 г., большевик. Партийную и профсоюзную работу вел в Киеве, Екатеринославе, Мелитополе, Юзовке.

В 1918 г. — комиссар организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии по организации Красной армии.

Май 1918 — август 1919 гг. — председатель губкома РКП(б) и губисполкома в Нижнем Новгороде.

1919–1920 гг. — председатель губревкома и губисполкома в Воронеже.

1920–1921 гг. — член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), Турккомиссии ВЦИК и СНК, нарком РКП Туркестанской АССР, председатель Ташкентского горсовета.

1921 г. — инструктор ВЦСПС, инструктор и секретарь Московского комитета и секретарь ЦК союза кожевников.

Декабрь 1921 — май 1922 гг. — член Туркбюро ЦК партии.

1922–1924 гг. — заведующий организационно-инструкторским, затем организационно-распределительным отделами ЦК РКП(б).

Июнь 1924 — апрель 1925 гг. — секретарь ЦК РКП(б).

Апрель 1925 — июль 1928 гг. — генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины.

Июль 1928 — март 1939 гг. — секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно первый секретарь МК (апрель 1930 — февраль 1935 гг.) и МКГ (февраль 1931 — январь 1934 гг.) партии.

В 1933 г. заведующий Сельхозотделом ЦК ВКП(б).
 1933–1934 гг. — председатель Центральной комиссии по проверке партийных рядов.
 1934–1935 гг. — председатель КПК при ЦК ВКП(б), а также руководитель транспортного отдела ЦК партии и транспортной комиссии ЦК и СНК СССР.
 Февраль 1935 — август 1937 гг. — нарком путей сообщения СССР.
 Август 1937 — январь 1939 гг. — нарком тяжелой промышленности СССР.
 Апрель 1938 — март 1942 гг. — нарком путей сообщения СССР.
 Январь — октябрь 1939 г. — нарком топливной промышленности СССР.
 Октябрь 1939 — июль 1940 гг. — нарком нефтяной промышленности СССР. Одновременно в июне 1938 — мае 1944 гг. заместитель председателя СНК СССР.
 Февраль 1942 — сентябрь 1945 гг. — член ГКО, член Военных советов Северо-Кавказского (июль — август 1942 г.) и Закавказского (ноябрь 1942 — февраль 1943 гг.) фронтов.
 Февраль 1943 — декабрь 1944 гг. — нарком путей сообщения СССР.
 Герой Социалистического труда (1943).
 Декабрь 1944 — март 1947 гг. — заместитель председателя СНК (СМ) СССР. Одновременно в марте 1946 — марте 1947 гг. — министр промышленности строительных материалов СССР.
 Март — декабрь 1947 г. — первый секретарь ЦК КП(б) Украины.
 Декабрь 1947 — март 1953 гг. — заместитель председателя СМ СССР. Одновременно в январе 1948 — октябре 1952 гг. — председатель Госкомитета СМ СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства.
 Март 1953 — июнь 1957 гг. — первый заместитель председателя СМ СССР. Одновременно в мае 1955 — июне 1956 гг. — председатель Госкомитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы.
 Сентябрь 1956 — май 1957 гг. — министр промышленности строительных материалов СССР.
 В июне 1957 г. снят с работы, выведен из Президиума ЦК и ЦК КПСС за принадлежность к так называемой «антипартийной группе».
 1957–1959 гг. — управляющий трестом «Союзасбест» (г. Асбест Свердловской обл.).
 С 1959 г. на пенсии.
 В декабре 1961 г. исключен из КПСС.
 Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1958 гг.

КОБУЛОВ АМАЯК ЗАХАРЬЕВИЧ (1906–1954)

Родился в г. Тбилиси Грузинской ССР в семье портного. Образование: 5 классов торговой школы, Тифлис (1913–1916); кооперативные курсы при Центросоюзе (1925); кооперативные курсы при Закавказском комвузе (1925–1926).

В 1923–1927 гг. работал секретарем народного суда Ахалцихского р-на, кассиром-счетоводом Боржомского райисполкома (РИК), бухгалтером-инструктором рабочего кооператива Боржом, счетоводом-статистиком на стеклозаводе Боржом, бухгалтером на заводе им. 26 бакинских комиссаров в Тифлисе.

В органах ОГПУ — НКВД — МВД с сентября 1927 г.: счетовод ФО ГПУ Грузинской ССР (1927–1928); помощник бухгалтера, бухгалтер ФО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Грузинской ССР (1928–1929); уполномоченный ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР (1929–1930); старший уполномоченный 1-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР (1930–1931); оперуполномоченный 1-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР (1931–1934); оперуполномоченный ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР (1934); начальник 1-го отделения ЭКО УГБ УНКВД Грузинской ССР (1934–1935); начальник 4-го отделения ЭКО УГБ УНКВД Грузинской ССР (1935–1937); начальник 3-го от-

деления 4-го отдела УГБ НКВД Грузинской ССР (1937); начальник 2-го отделения 1-го отдела УГБ НКВД Грузинской ССР (1937); начальник Ахалцихского райотдела НКВД (1937–1938); начальник Гагринского райотдела НКВД (1938).

В Коммунистической партии с мая 1932 г.

1938 г. — нарком внутренних дел Абхазской АССР.

1939 г. — первый заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР.

1940–1941 гг. — первый советник полпредства СССР в Германии.

1941–1944 гг. — нарком внутренних дел Узбекской ССР.

1944–1951 гг. — заместитель начальника Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

Генерал-лейтенант (1945).

1951–1953 гг. — начальник Управления по делам военнопленных и заместитель начальника ГУЛАГа.

Апрель — июнь 1953 г. — заместитель начальника контрольной инспекции при МВД СССР.

В июне 1953 г. арестован; в октябре 1954 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян.

КОБУЛОВ БОГДАН ЗАХАРЬЕВИЧ (1904–1953)

Родился в г. Тбилиси Грузинской ССР. Сын портного.

1921–1922 гг. — служба в РККА.

С мая 1922 г. сотрудник Грузинской ЧК, затем ГПУ.

В январе 1925 г. вступил в ВКП(б).

С 1931 г. — на руководящих постах в Секретно-политическом отделе ГРУ Грузии.

В 1935 г. командирован в Персию для ведения разведывательной работы.

С февраля 1936 г. начальник экономического отдела УГБ НКВД ЗСФСР и управлений НКВД Грузии.

1937–1938 гг. — начальник отдела НКВД Грузинской ССР.

1938 г. — заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР.

1938–1939 гг. — начальник отдела, затем начальник следственной части НКВД СССР и заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР.

1939–1941 гг. — начальник Главного экономического управления НКВД СССР.

1941 г. — заместитель наркома государственной безопасности СССР.

1941–1943 гг. — заместитель наркома внутренних дел СССР.

1943–1945 гг. — первый заместитель наркома государственной безопасности СССР. В 1944 г. участвовал в проведении операции по выселению чеченцев и ингушей в Казахстан.

1945–1953 гг. — заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей при Наркомате (Министерстве) внешней торговли СССР (при Совмине СССР). Одновременно с 1950 г. заместитель председателя Союзной контрольной комиссии (СКК) по делам советских государственных акционерных обществ в Германии.

В марте — июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР.

В июне 1953 г. арестован; 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

КРИМЯН НИКИТА АРКАДЬЕВИЧ (1913–1955)

Родился в г. Карс (Турция) в семье рабочих. Образование — общее среднее. Член ВКП(б).

В органах госбезопасности с 1931 г.

1937–1939 гг. — заместитель начальника Следственной части НКВД Грузинской ССР.

1939 — март 1941 гг. — начальник Следственной части Управления НКВД, заместитель начальника Управления НКВД по Львовской обл.

Март 1941 — май 1943 гг. — заместитель начальника УНКВД по Ярославской обл.

Май 1943 — май 1945 гг. — начальник УНКГБ по Ярославской обл. Полковник (1944).

Май 1945 — сентябрь 1947 гг. — народный комиссар — министр государственной безопасности Армянской ССР.

1947 — июль 1950 гг. — начальник Управления МГБ по Ульяновской обл.

1951 — 1953 гг. — начальник Отдела кадров Министерства пищевой промышленности Армянской ССР.

По обвинению в многократных нарушениях социалистической законности 25 сентября 1953 г. арестован; по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 15 ноября 1955 г. расстрелян.

ЛИБЕНСОН ЕФИМ МИХАЙЛОВИЧ (1912-?)

Родился в Херсонской губернии в семье шорника.

В органах государственной безопасности с 1933 г.

1942–1943 гг. — заместитель наркома внутренних дел Казахской ССР.

В 1943 г. — заместитель наркома ГБ Калмыцкой АССР.

1944–1945 гг. — заместитель начальника УНКГБ Астраханской обл.

1945–1949 гг. — заместитель начальника УНКГБ — УМГБ Ростовской обл.

1949–1951 гг. — заместитель начальника УМГБ Пензенской обл.

В 1953 г. арестован; приговорен к 25 годам лишения свободы. Освобожден из лагеря Мордовской АССР в 1968 г. Не реабилитирован.

ЛЮДВИГОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (1907-?)

1931–1935 гг. — заведующий сектором, заместитель заведующего культпропотделом Закавказского крайкома ВКП(б).

С 1936 г. помощник секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) Л. Берии.

С 1937 г. заместитель заведующего, заведующий особым сектором ЦК КП(б) Грузии.

С 1938 г. заместитель начальника секретариата МВД СССР, затем помощник Л. Берии в Совмине СССР.

С апреля 1953 г. начальник секретариата МВД СССР. Полковник.

В июне 1953 г. арестован; в июле 1954 г. осужден. Срок отбывал во Владимирской тюрьме.

МАЙРАНОВСКИЙ ГРИГОРИЙ МОИСЕЕВИЧ (1899–1964)

Родился в г. Батум в семье кузнеца. Окончил медицинский факультет 2-го МГУ (1922). Член социалистической организации «Бунд», с 1920 г. — РКП(б).

Работал врачом, ассистентом университетской кафедры, заведующим амбулаторией, возглавлял токсикологическую лабораторию Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ).

В органах государственной безопасности с 1937 г. С 1937 по 1951 г. руководил токсикологической лабораторией («Лабораторией-Х») — специальным подразделением, занимавшимся исследованиями в области токсических веществ и ядов.

В 1942 г. начальник группы 2-го отделения 4-го отдела 4-го управления НКВД СССР.

1942–1943 гг. — начальник группы 2-го отделения 5-го отдела 4-го управления НКВД СССР.

1943–1946 гг. — начальник группы 5-го отделения 5-го отдела НКГБ — МГБ СССР.

В 1946–1951 гг. — сотрудник ООТ МГБ СССР.

Известен как специалист по ядам. Майрановский и сотрудники его группы привлекались для приведения в исполнение смертных приговоров и ликвидации неугодных лиц по прямому решению правительства в 1937–1947 гг. и 1950 г., используя для этого яды.

В 1951 г. арестован, приговорен к 10 годам по обвинению в незаконном хранении ядов; содержался во Владимирской тюрьме.

Освобожден в 1961 г. по отбытии срока. Не реабилитирован.

Жил в Махачкале; работал заведующим лабораторией приготовления питательных сред.

МАЛЕНКОВ ГЕОРГИЙ МАКСИМИЛИАНОВИЧ (1902–1988)

Родился в Оренбурге в семье служащего.

В 1919–1921 гг. служил в РККА политработником на Восточном и Туркестанском фронтах. Член РКП(б) с 1920 г.

В 1921–1925 гг. учился в МВТУ.

В 1925–1930 гг. работал в аппарате ЦК ВКП(б).

С 1930 г. заведующий агитационно-массовым отделом МК ВКП(б).

1934–1939 гг. — заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б).

Март 1939 — май 1946 гг. начальник Управления кадров и секретарь ЦК ВКП(б).

Июнь 1941 — сентябрь 1945 гг. — член ГКО. Генерал-лейтенант (1943). Герой Социалистического Труда (1943).

1943–1945 гг. — председатель Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов.

Май 1944 — март 1946 гг. — заместитель председателя СНК СССР.

4 мая 1946 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) выведен из состава секретариата ЦК ВКП(б) за то, «... что т. Маленков, как шеф над авиационной промышленностью и по приемке самолетов — над Военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов), что он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них ЦК ВКП(б)».

Май 1946 — май 1947 гг. — председатель Комитета по специальной технике при СМ СССР.

Август 1946 — март 1953 гг. — заместитель председателя СМ СССР. Одновременно в июле 1948 — марте 1953 гг. — секретарь ЦК партии.

Март 1953 — февраль 1955 гг. — председатель Совета министров СССР.

Февраль 1955 — июнь 1957 гг. — заместитель председателя СМ СССР. Одновременно в феврале 1955 — июне 1957 гг. — министр электростанций СССР.

В июне 1957 г. снят с работы, выведен из Президиума ЦК и ЦК КПСС за принадлежность к так называемой «антипартийной группе».

С 1957 г. директор ГЭС в Усть-Каменогорске, затем ТЭЦ в Экибастузе.

С 1961 г. на пенсии.

В 1961 г. исключен из КПСС бюро Экибастузского горкома партии.

МАМУЛОВ СТЕПАН СОЛОМОНОВИЧ (1902–1976)

Родился в Тифлисе (Тбилиси) в семье владельца галантерейной лавки.

С 1917 г. работал жестянщиком, с 1921 г. — в милиции.

1922–1923 гг. — служба в РККА.

1923–1927 гг. — на партработе в Абхазии, с 1927 г. — в Грузии, с 1931 г. — в Казахстане, с 1933 г. — в Днепрпетровске.

С 1936 г. заведомом руководящих партийных органов ЦК КП(б) Грузии.

1937–1938 гг. — третий секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии, заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии.

1938–1946 гг. — заместитель начальника, начальник секретариата НКВД — МВД СССР.

1946–1953 гг. — заместитель министра внутренних дел СССР.

Март — апрель 1953 г. — начальник секретариата МВД СССР.

Апрель — июнь 1953 г. — заведующий отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК КП Грузии.

В июле 1953 г. арестован; в сентябре 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 15 годам тюремного заключения. Освобожден в 1968 г.

МАРКАРЯН РУБЕН АМБАРЦУМОВИЧ (1896–1956)

Родился в с. Шуша (Азербайджан) в семье портного.

В органах государственной безопасности с 1921 г.

1932–1934 гг. — начальник областного отделения ГПУ в г. Степанакерт Нагорно-Карабахской области.

1934–1935 гг. — начальник УНКВД Нагорно-Карабахской автономной области.

1939–1941 гг. — заместитель наркома внутренних дел Азербайджанской ССР.

1941–1943 гг. — заместитель наркома внутренних дел Азербайджанской ССР по оперативной работе.

1943–1953 гг. — нарком внутренних дел Дагестанской АССР. Генерал-лейтенант (1945).

Уволен в 1953 г. по возрасту.

Арестован в 1955 г.; на процессе по делу М. Д. Багирова в 1956 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

МЕРКУЛОВ ВСЕВОЛОД НИКОЛАЕВИЧ (1895–1953)

Родился в г. Закатаны, центре отдельного военно-административного округа (ныне Азербайджан), в семье офицера.

После окончания в 1913 3-й мужской гимназии в Тифлисе учился на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета.

С 1916 г. служил в армии: рядовой студенческого батальона в Царицыне, юнкер Оренбургской школы прапорщиков.

С апреля 1917 г. прапорщик запасного пехотного полка в Новочеркасске, с сентября находился на Юго-Западном фронте.

В сентябре 1921 — январе 1929 гг. работал в аппарате Закавказской и Грузинской ЧК — ГПУ, в феврале 1929 — мае 1931 гг. — ГПУ Аджарской АССР, в мае — ноябре 1931 г. — ГПУ ЗСФСР. Согласно регистрационному бланку члена ВКП(б) род занятий в то время — «чечкистская работа».

Член РКП(б) с 1925 г.

С 1931 г. — в аппарате Закавказского крайкома РКП(б): помощник секретаря крайкома Л. П. Берии (1931–1934), заведующий советско-торговым отделом (1934–1937).

1937–1938 гг. — заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Грузии.

С сентября 1938 г. — заместитель начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (ГУГБ).

Декабрь 1938 — февраль 1941 гг. — первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ.

Февраль — июль 1941 г. — нарком государственной безопасности СССР.

Июль 1941 — апрель 1943 гг. — первый заместитель наркома внутренних дел СССР.

Апрель 1943 — май 1946 гг. — нарком государственной безопасности СССР.
Генерал армии (1945).
1947–1950 гг. — начальник Главного управления советским имуществом за границей при СМ СССР.
Октябрь 1950 — декабрь 1953 гг. — министр государственного контроля СССР.
Член ЦК партии в 1939–1952 гг., кандидат — в 1952–1953 гг.
Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1950 гг.
Арестован 18 сентября 1953 г. в связи с уголовным делом Л. П. Берии; по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР расстрелян.

МЕШИК ПАВЕЛ ЯКОВЛЕВИЧ (1910–1953)

Родился в семье служащих.
В 1925–1930 гг. работал слесарем.
Член ВКП(б) с 1930 г.
В 1931–1932 гг. учился в Самарском энергетическом институте.
Март 1932–1937 гг. — работа в ОГПУ: помощник уполномоченного, оперативный уполномоченный в Экономическом управлении. Окончил Высшую школу ОГПУ (1933).
В 1937 г. переведен в 3-й (контрразведывательный) отдел Главного управления государственной безопасности.
1939–1940 гг. — помощник начальника, начальник Следственной части Главного экономического управления НКВД СССР.
1940–1941 гг. — начальник 1-го (промышленные и пищевые наркоматы) отдела ГЭУ НКВД СССР.
1941 г. — нарком государственной безопасности Украинской ССР.
1941–1943 гг. — начальник Экономического управления НКВД СССР.
1943–1946 гг. — заместитель начальника Главного управления контрразведки Смерш НКО СССР, одновременно в 1944–1945 гг. заместитель командующего 1-м Украинским фронтом.
1945–1953 гг. — заместитель начальника Первого главного управления при СНК (Совмине) СССР.
В марте — июне 1953 г. — министр внутренних дел Украинской ССР.
В июле 1953 г. арестован; расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР 23 декабря 1953 г.

МИЛЬШТЕЙН СОЛОМОН РАФАИЛОВИЧ (1899–1955)

Родился в г. Вильно. Сын кровельщика. Образование получил в начальном училище при Виленском еврейском учительском институте (1915), затем продолжил обучение в Виленской гимназии (1920).
С августа 1920 г. работал в продовольственных комиссиях различных частей РККА.
В мае 1925 г. переведен в особый отдел 11-й армии, затем служил в особом отделе на Кавказе.
С января 1927 г. — секретарь ГПУ Грузии, с апреля 1931 г. — Секретно-оперативного управления полпреда ОГПУ по ЗСФСР.
В мае 1929 г. вступил в ВКП(б).
В ноябре 1931 г. назначен помощником секретаря ЦК КП(б) Грузии Л. П. Берия.
1932–1934 гг. — заведующий секретным отделом ЦК КП(б) Грузии.
1934–1936 гг. — заведующий особым сектором ЦК КП(б) Грузии.
1937–1938 гг. — секретарь райкома КП(б) Грузии г. Тбилиси, затем третий секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии.

1938–1939 гг. — начальник Следственной части НКВД СССР.
 1939–1941 гг. — начальник Главного транспортного управления НКВД СССР.
 1941 г. — начальник Третьего управления НКГБ СССР, затем первый заместитель наркома лесной промышленности СССР.
 1941–1942 гг. — первый заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР.
 1943–1944 гг. — начальник Третьего управления НКГБ СССР, затем начальник Транспортного управления НКВД СССР.
 Февраль 1944 — май 1946 гг. — уполномоченный НКВД СССР, руководил организацией перевозок при депортации из Кабардино-Балкарии всего балкарского народа.
 Генерал-лейтенант (1945).
 Май 1946 — июнь 1947 гг. — вновь начальник Транспортного управления МГБ СССР.
 Июнь — ноябрь 1947 г. — и. о. начальника Главного управления охраны на железных дорогах и водном транспорте МГБ СССР.
 1948–1950 гг. — начальник Казанской железной дороги.
 1951–1953 гг. — заместитель начальника Управления исправительно-трудовых лагерей и строительства рудников МВД СССР.
 Март — июнь 1953 г. — заместитель министра внутренних дел Украинской ССР.
 В июле 1953 г. арестован; по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 14 января 1955 г. расстрелян.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН) ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (1890–1986)

Родился в слободе Кукарка Нолинского уезда Вятской губернии в семье приказчика. В 1902–1908 гг. учился в Казанском реальном училище.
 Член РСДРП с 1906 г., большевик.
 В 1909–1911 гг. находился в ссылке.
 1911–1913 гг. — студент Санкт-Петербургского политехнического института.
 С 1911 г. вел партийную работу в Санкт-Петербурге и Москве. В 1912–1913 гг. — секретарь редакции газеты «Правды».
 В 1915 г. арестован и сослан в Иркутскую губернию. После побега из ссылки в 1916 г. — член Русского бюро ЦК РСДРП.
 В 1917 г. член Исполкома Петросовета и ЦК РСДРП(б).
 В октябре 1917 г. — член Петроградского военного революционного комитета, делегат 2-го съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.
 В 1918 г. — председатель СНХ Северной области.
 С 1919 г. — уполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК в Поволжье, председатель Нижегородского губисполкома.
 С сентября 1920 г. — секретарь Донецкого губкома.
 Ноябрь 1920 — март 1921 гг. — секретарь ЦК КП(б) Украины.
 Март 1921 — декабрь 1930 гг. — секретарь ЦК партии. Одновременно в ноябре 1928 — апреле 1929 гг. — секретарь МК ВКП(б).
 Декабрь 1930 — май 1941 гг. — председатель Совета народных комиссаров СССР. В декабре 1930 — апреле 1937 гг. — председатель СТО СССР.
 Май 1939 — март 1949 гг. — нарком иностранных дел СССР.
 Май 1941 — август 1942 гг. — заместитель председателя СНК СССР.
 Август 1942 — март 1946 гг. — первый заместитель председателя СНК СССР.
 Герой Социалистического Труда (1943).
 Март 1946 — март 1953 гг. — заместитель председателя СМ СССР.

Март 1953 — июнь 1957 гг. — первый заместитель председателя СМ СССР. Одновременно в марте 1953 — июне 1956 гг. — министр иностранных дел СССР.

Ноябрь 1956 — июнь 1957 гг. — министр госконтроля СССР.

В июне 1957 г. снят с работы, выведен из состава Президиума ЦК И ЦК КПСС за принадлежность к так называемой «антипартийной группе».

1957–1960 гг. — посол СССР в Монголии.

1960–1962 гг. — постоянный представитель СССР в Международном агентстве по атомной энергии в Вене.

С 1962 г. на пенсии.

В феврале 1962 г. исключен из КПСС, в 1984 г. — восстановлен.

Почетный член АН СССР (1946–1959).

НАДАРАЯ САРДИОН НИКОЛАЕВИЧ (1903–?)

Родился в Кутаисской губернии в семье крестьянина-бедняка.

В органах государственной безопасности с 1926 г.

В 1939 г. назначен начальником тюрьмы УГБ НКВД Грузинской ССР.

С 1946 г. — сотрудник управления охраны МГБ СССР.

1952–1953 гг. — заместитель начальника личной охраны подразделения № 41 отдела Управления охраны МГБ СССР. Полковник.

В 1953 г. — начальник подразделения 1-го отдела 9-го управления МВД СССР.

Арестован 26 июня 1953 г.; приговорен к 10 годам лишения свободы. Освобожден в 1963 г. из лагеря в Мордовии. Не реабилитирован.

ОРДЫНЦЕВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1911–?)

1941–1953 гг. — заведующий (начальник) секретариата заместителя председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. — заместитель начальника секретариата НКВД СССР и в 1944–1945 гг. — заведующий секретариатом Оперативного бюро ГКО.

В июле 1953 г. арестован; в сентябре 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ссылке на 8 лет. Освобожден в 1959 г.

ПАРАМОНОВ ГЕОРГИЙ ИОВИЧ (1907–?).

Родился в г. Баку в семье счетного работника.

В органах государственной безопасности с 1927 г.

В 1941 г. — заместитель начальника следственной части УНКГБ Ленинградской обл.

1941–1943 гг. — начальник ЭКО УНКВД Хабаровского края.

1943–1944 гг. — начальник следственного отделения УНКГБ Хабаровского края.

1944–1949 гг. — заместитель начальника УНКГБ — УМГБ Хабаровского края по кадрам.

1950–1953 гг. — заместитель начальника УМГБ Горьковской обл. по кадрам.

Арестован, приговорен в 1955 г. к 25 годам лишения свободы. Освобожден в 1968 г. из лагеря в Мордовии досрочно. Не реабилитирован.

РАПАВА АКВСЕНТИЙ НАРИКИЕВИЧ (1899–1955)

Уроженец с. Корцхели Зугдидского уезда Грузинской ССР.

1936–1937 гг. — заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР.

1937–1938 гг. — председатель ЦИК, затем председатель СНК Абхазской АССР.

1938–1941, 1941–1943 гг. — нарком внутренних дел Грузинской ССР, в 1941, 1943–1947 гг. — нарком (министр) государственной безопасности Грузинской ССР.

1948–1951 гг. — министр юстиции Грузинской ССР.

В 1951–1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы.

Апрель — июнь 1953 г. — министр государственного контроля Грузинской ССР.

В августе 1953 г. арестован; в 1955 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян.

РУДЕНКО РОМАН АНДРЕЕВИЧ (1907–1981)

Родился в с. Носовка ныне Черниговской обл. в семье крестьянина-бедняка. Образование высшее: окончил Московскую юридическую школу и Высшие юридические курсы при Всесоюзной правовой академии (1941).

Член КПСС с 1926 г.

В 1929 г. по решению Черниговского окружного комитета партии был направлен на следственную работу в окружную прокуратуру, где в том же году становится старшим следователем.

С 1942 г. — заместитель прокурора УССР, в 1944–1953 гг. — прокурор УССР.

1945–1946 гг. — главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе.

В 1945 г. входил в состав суда в «процессе шестнадцати» — поэтапного судебного процесса над 16 высокопоставленными представителями польского движения Сопротивления, который проводился советскими властями в Москве.

1953–1981 гг. — генеральный прокурор СССР. Действительный государственный советник юстиции.

В 1953 г. вел следствие по делу Л. П. Берия.

Кандидат в члены ЦК КПСС (1956), член ЦК с 1961 г.; делегат 18–24-го съездов КПСС; депутат Верховного Совета СССР 3–9-го созывов.

После 1956 г. принимал участие в реабилитации жертв сталинских репрессий.

В 1960 г. был государственным обвинителем на процессе Фрэнсиса Гарри Пауэрса, пилота американского самолета-шпиона.

В 70-е годы готовил для Политбюро ЦК КПСС документы по преследованию диссидентов.

Герой Социалистического Труда (1972).

РУХАДЗЕ НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ (1905–1955)

Родился в Гардабанском р-не Имеретии (Восточная Грузия) в семье дорожного мастера службы пути Закавказской железной дороги. Образование среднее.

До 1924 г. года проживал в г. Батуме на иждивении брата. В июле 1924 г., по окончании гуманитарного техникума, переехал в Тифлис, где устроился деловодом сберегательных касс в систему Наркомфина Грузии.

1925–1927 гг. — на комсомольской работе: секретарь коллектива ЛКСМГ Тифлиского артиллерийского завода, инструктор Аджарского обкома в Батуме, заведующий отделом Телавского укома комсомола.

С января 1927 г. — ответственный переводчик Военного трибунала Кавказской армии.

В апреле 1927 г. поступил на службу в аппарат Грузинского ГПУ в г. Тифлисе.

Июль 1927 — январь 1931 гг. — уполномоченный информационно-агентурного отдела Аджарского ГПУ.

1931–1932 гг. — начальник Кабулетского райотделения ГПУ Аджарской АССР.

1932–1934 гг. — начальник следственно-политического отдела (СПО) ГПУ Аджарии.

С января 1934 г. — начальник Ланчхутского отделения ГПУ/НКВД Грузинской ССР, с сентября 1934 г. — начальник Махарадзевского райотделения НКВД ГССР.

С февраля 1935 г. — комендант Гагринской, затем Сухумской погранкомендатуры 36-го Сухумского погранотряда.

В мае 1936 г. исключен из списков личного состава пограничных и внутренних войск НКВД в связи с переходом в распоряжение Отдела кадров НКВД Грузинской ССР. В дальнейшем работал уполномоченным Комиссии совпартконтроля Грузинской ССР.

1937–1938 гг. — начальник Гагринского райотдела НКВД Грузинской ССР.

Март 1938 — май 1939 гг. уполномоченный Комиссии советского контроля (КСК) по Грузинской ССР, затем ответственный секретарь Партколлегии КПК при ЦК КП(б) Грузии.

1939–1940 гг. — врид начальника дорожно-транспортного отдела (ДТО) НКВД Закавказской железной дороги.

1940–1941 гг. — начальник следственной части НКВД Грузинской ССР, с марта 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР.

С августа 1941 г. — начальник особого отдела НКВД Закавказского Военного округа, с апреля 1943 г. — Управления контрразведки Смерш Закавказского фронта и Закавказского военного округа.

1946–1948 гг. — начальник Управления контрразведки МГБ Закавказского военного округа.

1948–1952 гг. — министр государственной безопасности Грузинской ССР. В июле 1952 г. арестован за «обман партии и правительства». В сентябре 1955 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 15 ноября 1955 г. расстрелян.

САВИЦКИЙ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ (1905–1955)

Родился в г. Ташкенте в семье офицера царской армии.

В органах ОГПУ — НКВД с 1931 г.

1942–1945 гг. секретарь заместителя наркома госбезопасности СССР (Б. З. Кобулова).

1945–1946 гг. — заместитель начальника секретариата НКГБ — МГБ СССР. Полковник госбезопасности (1943).

В 1946 г. уволен «по компрометирующим материалам».

Арестован 1 июля 1953 г.; 19 сентября 1955 г. приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. Расстрелян. Не реабилитирован.

ХРУЩЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ (1894–1971)

Родился в с. Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии в семье шахтера.

Окончил начальную школу. С 1908 г. работал на предприятиях Донбасса: ученик слесаря на машиностроительном заводе, слесарь на шахтах и коксохимическом заводе.

Член РКП(б) с 1918 г.

В 1918–1920 гг. участник Гражданской войны на Южном фронте.

С 1924 г. на партийной работе: секретарь Петровско-Марьинского райкома партии (1924–1926), заведующий орготделом окружкомов КП(б) Украины в г. Сталино (1926–1928) и Киеве (1928–1929).

С 1929 г. учился в Промакадемии им. И. В. Сталина в Москве, где был избран секретарем парткома.

С января 1931 г. секретарь Бауманского, а с июля 1931 г. — Краснопресненского райкомов партии.

С января 1932 г. — второй, в январе 1934 — январе 1938 гг. первый секретарь МГК ВКП(б).

С января 1938 г. и. о. первого секретаря, в июне 1938 — марте 1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины. Одновременно в 1944–1947 гг. председатель СНК (СМ) УССР.

Участник Великой Отечественной войны: член военных советов Юго-Западного стратегического направления, Юго-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов.

Генерал-лейтенант (1943).

С декабря 1947 г. — первый секретарь ЦК Компартии Украины.

С декабря 1949 г. — секретарь ЦК и одновременно первый секретарь Московского обкома партии (декабрь 1949 — март 1953 гг.).

Сентябрь 1953 — октябрь 1964 гг. — первый секретарь ЦК КПСС и одновременно в феврале 1956 — октябре 1964 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Март 1958 — октябрь 1964 гг. — председатель Совета министров СССР.

Герой Советского Союза (1964). Трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961).

Снят с работы по постановлению октябрьского (1964) Пленума ЦК КПСС.

С 1964 г. на пенсии.

ЦАНАВА (ДЖАНДЖАВА) ЛАВРЕНТИЙ ФОМИЧ (1900–1955)

Родился в с. Нахуново Мартвильского р-на Грузинской ССР в семье крестьянина.

В органах ВЧК с 1921 г.

С 1926 г. работал в прокуратуре, с 1929 г. — в системе особых отделов.

В июне 1929 г. назначен начальником Чиатурского райотдела ГПУ, в декабре 1930 г. переведен в аппарат ГПУ Грузии.

1930–1933 гг. — помощник начальника ОГПУ Грузинской ССР.

1934–1935 гг. — начальник Главсубтропкома Наркомата земледелия СССР.

1935–1937 гг. — секретарь Потийского горкома КП(б) Грузии.

В 1937 г. окончил Одесский педагогический институт.

1937–1938 гг. — начальник «Колхидстроя».

1938–1941 гг. — нарком внутренних дел Белорусской ССР. Был одним из организаторов массового расстрела заключенных — 3870 человек (по другим данным 4465 человек) в Западной Белоруссии.

1939–1952 гг. — член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б).

Февраль — июнь 1941 г. — нарком государственной безопасности Белорусской ССР.

1941–1942 гг. — заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР, одновременно в 1941–1943 гг. начальник особого отдела НКВД Западного, Центрального фронтов.

1943–1951 гг. — нарком (министр) государственной безопасности Белорусской ССР; одновременно в 1945 г. заместитель командующего 2-м Белорусским фронтом.

Генерал-лейтенант (1945).

1951–1952 гг. — заместитель министра государственной безопасности СССР и начальник Второго главного управления МГБ СССР.

15 февраля 1952 г. освобожден от должности министра государственной безопасности БССР и уволен из органов госбезопасности «за серьезные ошибки».

С 1952 г. на пенсии.

В апреле 1953 г. арестован; в апреле 1955 г. покончил жизнь самоубийством в тюрьме.

ЦЕРЕТЕЛИ ШАЛВА ОТАРОВИЧ (1894–1955)

Родился с. Сачхере Шорапанского уезда Кутаисской губернии в семье сельского учителя.

Участник Первой мировой войны. В 1915 г. попал плен. Там вступил в организованный немцами грузинский легион. С 1918 г. в звании поручика служил командиром взвода, затем — роты на Турецком фронте.

После возвращения на родину служил в грузинской армии в чине штабс-капитана.

В 1919 г. по подозрению в сочувствии большевикам арестован; в 1920 г. совершив побег из тюрьмы.

В 1921 г. поступил на службу в Рабоче-крестьянскую милицию Грузии, где вскоре был назначен начальником Отдела по борьбе с бандитизмом (ОББ).

В 1922 г. по предложению Л. П. Берии перешел в органы ГПУ. Занимал должность уполномоченного при коллегии ГПУ Грузии, возглавлял милицию Республики.

В декабре 1938 г. переведен в центральный аппарат НКВД СССР на должность заместителя начальника 3-го (оперативного) Спецотдела НКВД СССР.

Апрель — июль 1941 г. — заместителем руководителя Главного управления милиции и начальником Отдела борьбы с бандитизмом.

1941–1943 гг. — первый заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР.

1943–1948 гг. — первый заместитель наркома государственной безопасности ГССР. В ноябре — декабре 1943 г. во время Тегеранской конференции участвовал в обеспечении охраны И. В. Сталина.

Генерал-лейтенант (1945).

1948–1949, 1951–1953 гг. — начальник погранвойск и заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР.

После ареста Берии освобожден от занимаемых им должностей и арестован в 1953 г. как человек, близко связанный с Берией. 19 сентября 1955 г. на процессе в Тбилиси осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1955 г. Не реабилитирован.

ШАРИЯ ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ (1902–1983)

Родился в с. Тагелони Сухумского округа в семье крестьянина.

Образование: отдельная сельская школа (1911–1915); учительская семинария (1919–1920), бросил; Тифлисский университет (1922–1923); Академия комвоспитания им. Крупской (1924–1925); аспирантура Института философии Комкадемии (1926–1929).

В Коммунистической партии с января 1920 г.

В 1920–1930-х годах занимался преподавательской и научной работой, административной работой в учреждениях образования и науки: учитель сельской школы, заведующий сельской школой в Грузии; преподаватель вечернего рабфака Рогожско-Симоновского района; доцент Коммунистического университета трудящихся Востока им. Сталина и Института народного хозяйства им. Плеханова; завкафедрой диалектического материализма Химико-технологического института им. Д. И. Менделеева; ученый секретарь Комкадемии истории и философии (Москва); доцент 1-го Московского университета (Москва); заместитель председателя Общества воинствующих материалистов диалектики; завсектором науки Наркомата просвещения Грузинской ССР; завкафедрой истории философии и диалектического материализма Тифлисского госуниверситета; профессор, заведующий кафедрами истории и философии Педагогического института и Тифлисского госуниверситета и др.

В 1936–1938 гг. — заведующий отделами науки и школы, затем отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Грузии.

1938–1939 гг. — начальник секретариата начальника ГУГБ, секретариата НКВД СССР.

В 1939 г. — начальник особого бюро при наркомате внутренних дел СССР, в 1940 г. — начальник Управления учебными заведениями НКВД СССР.

1941–1942 гг. — заместитель начальника Первого управления НКВД СССР.

1943–1948 гг. — секретарь ЦК КП(б) Грузии.

1948–1952 гг. — профессор Тбилисского государственного университета им. И. В. Сталина.

В 1952–1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы.

В апреле — июне 1953 г. — помощник заместителя председателя Совмина СССР.

В июне 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 10 годам тюремного заключения.

В 1963 г. освобожден, работал в Академии наук Грузинской ССР. Академик Академии наук Грузинской ССР.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А — армия
АБ — атомная бомба
Агитпроп — отдел агитации и пропаганды
Азгорстройтрест — Азербайджанский городской строительный трест
АзССР — Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
Азчека (АзЧК) — Азербайджанская Чрезвычайная комиссия
АКП(б) — Азербайджанская Коммунистическая партия (большевиков)
Акчатаустрой — Управление по добыче руды (Акчатау — поселок городского типа в Шетском р-не Карагандинской обл.)
АН — Академия наук
АПИ — Азербайджанский педагогический институт
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
БАССР — Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
б/к — боекомплект
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ — Большая советская энциклопедия
ВАК — Высшая аттестационная комиссия
Верхсуд — Верховный суд
ВИЭМ — Всесоюзный институт экспериментальной медицины
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — Высшая мера наказания
внудел — внутренних дел
врио — временно исполняющий обязанности
ВС — Военный совет
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет (высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти в 1917–1937 гг.)
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
га — гектар
ГАБТ — Государственный академический большой театр
ГАУ — Главное архивное управление
ГБ — государственная безопасность
ГВП — Главная военная прокуратура
ГДР — Германская Демократическая Республика
ГК — городской комитет
ГКО (ГОКО) — Государственный Комитет Оборона
Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств

Главнефтеснаб — Главное управление по сбыту нефти и нефтепродуктов
 Главоборонстрой — Главное управление по строительству Министерства оборонной промышленности СССР
 Главпромстрой — Главное управление лагерей промышленного строительства
 Главснаблес — Главное управление по снабжению народного хозяйства лесоматериалами и дровами при Совете министров СССР
 Главсовзаграницимущество (ГУСИМЗ) — Главное управление советским имуществом за границей
 Главсоль — Главное управление соляной промышленности
 Главспецмаш — Главное управление специального машиностроения Наркомата среднего машиностроения СССР
 Главэлектропром — Главное управление электропромышленности
 Главэнерго — Главное управление энергетического хозяйства
 Госконтроль — Комиссия государственного контроля Совета министров СССР
 ГПУ — Государственное политическое управление
 ГРЭС — государственная районная электростанция
 гсд — горно-стрелковая дивизия
 ГССР — Грузинская Советская Социалистическая Республика
 ГУГБ — Главное управление госбезопасности
 ГУВО — Главное управление внутренней охраны
 ГУПВ — Главное управление пограничных войск
 ГУЛАГ — Главное управление лагерей
 ГУМ — Главное управление милиции
 ГЭС — гидроэлектростанция
 Д. — дело
 децисты — Группа демократического централизма в РКП (б)
 ДТО — Дорожно-транспортный отдел
 ж.-д. — железнодорожный (-ая)
 завкультпроп — заведующий отделом культуры и пропаганды ленинизма
 заворг — заведующий организационным отделом
 ЗакВО — Закавказский военный округ
 ЗакГПУ — Закавказское ГПУ
 Закрайком — Закавказский краевой комитет партии
 зам. — заместитель
 ЗКК ВКП(б) — Закавказский краевой комитет ВКП(б)
 ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (1922–1936)
 ЗФ — Западный фронт
 ИМЭЛ — Институт Маркса — Энгельса — Ленина
 ИМЭЛС — Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина
 ИНО — Иностранный отдел

иноразведка — иностранная разведка
ИНФАГО — информационно-агентурный отдел (отделение)
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КГБ — Комитет государственной безопасности
КК — контрольная комиссия
комвуз — коммунистическое высшее учебное заведение
комячейка — коммунистическая ячейка
КПА — Коммунистическая партия Армении
КП(б) — Коммунистическая партия (большевиков)
КПП(б) — Коммунистическая партия Грузии (большевиков)
КПК — Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952); Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС (1952–1990)
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
к.р. — контрреволюционный (-ая)
крайком — краевой комитет партии
КРО — контрразведывательный отдел
«Куйбышевнефть» — Производственное объединение по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений Министерства нефтяной промышленности СССР в Куйбышевской обл.
Л. — лист
л. д. — лист дела
лечкомиссия — лечебная комиссия
Лечсанупр — Лечебно-санаторное управление
ЛКСМ — Ленинский коммунистический союз молодежи
ЛО — Ленинградская область
МВД — Министерство внутренних дел
МВТУ — Московское высшее техническое училище
МГБ — Министерство государственной безопасности
МГУ — Московский государственный университет
МИД — Министерство иностранных дел
Минсельхоззг — Министерство сельскохозяйственных заготовок
МК КПСС — Московский комитет КПСС
МПВО — Местная противовоздушная оборона
МПС — Министерство путей сообщения
МТС — машинно-тракторная станция
Нарком — Народный комиссар
Наркомзем — Народный комиссариат земледелия
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Наркоминдел — Народный комиссар иностранных дел

Наркомнац — Народный комиссариат по делам национальностей
 НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
 НКЗ — Народный комиссариат земледелия
 НКИД — Народный комиссариат иностранных дел (нкид — народный комиссар иностранных дел)
 НКО — Народный комиссариат обороны
 НКТ — Народный комиссариат торговли
 ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 окротдел — окружной отдел
 ОО — особый отдел
 Оп. — опись
 Оперработник — оперативный работник
 ОРПО — организационно-распределительный отдел
 оргбюро — организационное бюро
 ОСО — Особое совещание
 Остминистерииум — Министерство по делам Восточных территорий (Германия)
 п. — пункт
 партком — партийный комитет
 ПБ — Политбюро
 ПВРК — Петроградский военно-революционный комитет
 Петросовет — Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов
 Пищепром — Объединение предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности
 Политбюро — Политическое бюро
 политконтроль — политический контроль
 политотдел — политический отдел
 п.п. — подлинная подпись; подписано
 ППП — полномочное представительство
 ПриВО — Приволжский военный округ
 продармия — продовольственно-реквизиционная армия (орудие продовольственной диктатуры
 в Советском государстве в 1918–1921 гг.)
 п/я — почтовый ящик
 р. — река
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 РВС (Реввоенсовет) — Революционный военный совет
 регистрод — регистрационный отдел (военная разведка)
 РИК — районный исполнительный комитет
 РК — райком комсомола
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКП — Республиканская коммунистическая партия
 РО НКВД — районный отдел НКВД

РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СЕПГ — Социалистическая единая партия Германии
СКК — Союзная контрольная комиссия
СКФ — Северо-Кавказский фронт
следдело — следственное дело
следчасть — следственная часть
Смерш (смерть шпионам) — Главное управление контрразведки (официальное наименование органов советской военной контрразведки в 1943–1946 гг.)
СМ (Совмин) — Совет министров
СНК (Совнарком) — Совет народных комиссаров
СНХ — Совет народного хозяйства
СО — секретный отдел
совторготдел — отдел аппарата какого-либо комитета партии, курировавший в 1934–1937 гг. вопросы советской торговли
см. — смотри
СОО — секретно-оперативный отдел
СОЧ — секретно-оперативная часть
СОУ — Секретно-оперативное управление
СПО — секретно-политический отдел
спецдело — специальное дело
спецчасть — специальная часть
СПУ — Секретно-политическое управление
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
Сталинградгидрострой — строительное управление, образованное в августе 1950 г. для строительства Сталинградской ГЭС (ныне Волжская ГЭС)
СТО — Совет труда и обороны
Страхкасса — Касса социального страхования
т. — том
тд — танковая дивизия
трудколлония — трудовая колония
ТЭЦ — теплоэлектроцентраль
УГБ — Управление государственной безопасности НКВД
уездревком — уездный революционный комитет
УИТЛиК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК — Уголовный кодекс
УКМК — Управление коменданта Московского Кремля
УМВД — Управление Министерства внутренних дел
УМГБ — Управление Министерства государственной безопасности
УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
УС МПВО — Управление службы местной противовоздушной обороны
УСО — Учетно-справочный отдел
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф. — фонд
ХОЗО — хозяйственный отдел
ХОЗУ — Хозяйственное управление
ЦАУ — Центральное архивное управление
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦК — Центральный комитет
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЧИАССР — Чечено-Ингушская АССР
ЧК — Чрезвычайная комиссия
ЭКО — экономический отдел
ЭКУ — Экономическое управление

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Документы

№ 1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1953 г. «О преступных анти- государственных действиях Л. П. Берия»	15
№ 2. Об организации следствия по делу о преступных действиях Л. П. Берия	16
№ 3. Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову от 28 июня 1953 г.	17
№ 4. Письмо Н. Т. Берия Г. М. Маленкову от 29 июня 1953 г.	17
№ 5. Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову от 1 июля 1953 г.	19
№ 6. Протокол допроса Р. С. Саркисова от 1 июля 1953 г.	25
№ 7. Письмо Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС от [2] июля 1953 г.	26
№ 8. Протокола допроса Б. А. Людвигова от 4 июля 1953 г.	27
№ 9. Письмо А. [Н.] Поскребышев в Президиум ЦК КПСС	28
№ 10. Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. о преступных действиях Берия	31
№ 11. Протокол допроса Г. А. Ордынцева от 8 июля 1953 г.	39
№ 12. Протокол допроса Л. П. Берия от 8 июля 1953 г.	42
№ 13. Протокола допроса Л. П. Берия от 9 июля 1953 г.	45
№ 14. Протокол допроса Л. П. Берия от 10 июля 1953 г.	48
№ 15. Протокол допроса Б. А. Людвигова от 10 июля 1953 г.	52
№ 16. Протокол допроса Л. П. Берия от 11 июля 1953 г.	54
№ 17. Выписка из протокола № 41 заседания Президиума ЦК от 13 июля 1953 г. о пред- ложениях генерального прокурора СССР по делу Л. П. Берия	61
№ 18. Протокол допроса Л. П. Берия от 14 июля 1953 г.	62
№ 19. Протокол допроса Л. П. Берия от 16 июля 1953 г.	70
№ 20. Копия письма В. Н. Меркулова Н. С. Хрущеву, направленного Г. М. Маленкову 21 июля 1953 г.	78

№ 21. Протокол допроса Л. П. Берия от 23 июля 1953 г.	86
№ 22. Протокол допроса Л. П. Берия от 27 июля 1953 г.	91
№ 23. Протокол допроса Л. П. Берия от 31 июля 1953 г.	98
№ 24. Протокол допроса свидетеля Г. М. Тер-Саркисова от 1 августа 1953 г.	102
№ 25. Протокол допроса Б. З. Кобулова от 4 августа 1953 года.....	104
№ 26. Протокол допроса Л. П. Берия от 5 августа 1953 г.	108
№ 27. Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР о Л. П. Берия от 8 августа 1953 г.	115
№ 28. Протокол допроса Б. З. Кобулова от 11 августа 1953 г.	115
№ 29. Протокол допроса Л. П. Берия от 14 августа 1953 г.	121
№ 30. Докладная записка генерального прокурора СССР о допросе С. Л. Берия от 15 августа 1953 г.	126
№ 31. Протокол допроса Л. П. Берия от 17 августа 1953 г.	127
№ 32. Протокол допроса Л. П. Берия от 22 августа 1953 г.	134
№ 33. Протокол допроса Л. Е. Влодзимирского от 2 сентября 1953 г.	140
№ 34. Протокол допроса от 14 сентября 1953 г. об объявлении обвиняемому Л. П. Берия об окончании следствия	142
№ 35. Выписка из протокола № 33 заседания Президиума ЦК от 17 сентября 1953 г.	144
№ 36. Проект Обвинительного заключения в отношении Л. П. Берия рассмотренный Президиумом ЦК КПСС 17 сентября 1953 г.	145
№ 37. Протокол допроса Л. П. Берия от 24 сентября 1953 г.	205
№ 38. Протокол допроса Л. П. Берия от 28 сентября 1953 г.	209
№ 39. Протокол допроса Л. П. Берия от 3 октября 1953 г.	215
№ 40. Протокол допроса В. Н. Меркулова от 3 октября 1953 г.	220
№ 41. Протокол допроса С. А. Гоглидзе от 10 октября 1953 г.	223
№ 42. Протокол допроса В. Н. Меркулова от 15 октября 1953 г.	227
№ 43. Протокол допроса Л. П. Берия от 19 октября 1953 г.	231
№ 44. Протоколы допроса В. Н. Меркулова от 17 и 19 октября 1953 г.	238
№ 45. Протокол допроса обвиняемого Л. П. Берия от 17 ноября 1953 г.	253
№ 46. Доклад генерального прокурора СССР от 27 ноября 1953 г. Президиуму ЦК КПСС об окончании следствия по уголовному делу по обвинению Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского	257
№ 47. Постановление Президиума ЦК от 14 декабря 1953 г. об освобождении председателя и членов Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от выполнения текущих дел по основной работе до окончания судебного процесса по делу Берия и его соучастников	259
№ 48. Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Специального судебного присутствия Верховного суда СССР	260
№ 49. Публикация сообщения «В Прокуратуре СССР» в газете «Правда» от 17 декабря 1953 г.	261

№ 50. Заявление Н. Т. Берия в Главную военную прокуратуру, поданное 7 января 1954 г.....	264
№ 51. Информация генерального прокурора СССР об использовании Л. П. Берия некоторых биографических данных солдата Лаврентия Игнатьевича Берия.....	267
№ 52. Письмо ЦК КП Грузии в ЦК КПСС и Совет министров СССР от 15 апреля 1954 г. о выселении близких родственников Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова с территории Грузинской ССР	268
№ 53. Постановление Президиума ЦК КПСС от 10 мая 1954 г. о членах семей и родствен- никах осужденных врагов.....	269
№ 54. Постановление Президиума ЦК КПСС от 27 ноября 1954 г. об административной высылке Н. Т. Берия и С. Л. Берия	273
Именной комментарий	276
Список условных сокращений.....	294

Дело Лаврентия Берия

Сборник документов

Художественное оформление *А. П. Зарубин*

Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*

Корректор *Е. Р. Ароян*

Издательство «Кучково поле»

123022, г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.

Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22.

Е-mail: kuchkovopole@mail.ru

www.kpole.ru

Подписано в печать 0.11.14. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 24,51. Печать офсетная.

Тираж 000 экз. Заказ № .

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14